

УЧЁНЫЕ ТРУДЫ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

№ 4 (63) 2021

№ 4 (63) 2021

УЧЁНЫЕ ТРУДЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

УЧЕНЫЕ ТРУДЫ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

Научно-правовой журнал
Издается 1 раз в 3 месяца

ISSN: 1997-0986

№ 4
(63)
2021

**Учредитель
и издатель:**
Российская академия
адвокатуры
и нотариата

Главный редактор
Г.Б. МИРЗОЕВ

**Заместитель главного
редактора**
Р.В. ШАГИЕВА

**Ответственный
секретарь**
Н.Н. КОСАРЕНКО

Решением Президиума
ВАК журнал включен
в Перечень рецензируемых
научных журналов
и изданий
для опубликования
основных результатов
диссертационных
исследований
на соискание
ученой степени доктора
и кандидата наук
(по праву).

Журнал включен
в Российский индекс
научного цитирования
(РИНЦ)
<http://www.info-pravo.com>
E-mail: info@info-pravo.com

Журнал основан
в 2000 г.

Зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору
за соблюдением
законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного
наследия

Свидетельство
о регистрации
П/И № ФС77-35106.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель – Г. Г. ЧЕРЕМНЫХ, президент РААН, адвокат, вице-президент Гильдии российских адвокатов, член Адвокатской палаты Московской области, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор;

Сопредседатель – К. А. КОРСИК, вице-президент РААН, президент Федеральной нотариальной палаты РФ, доктор юридических наук, профессор кафедры нотариата и гражданско-правовых дисциплин РААН;

Сопредседатель – Г. Б. МИРЗОЕВ, ректор РААН, президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор;

Сопредседатель – Ю. С. ПИЛИПЕНКО, президент Федеральной палаты адвокатов РФ, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин РААН.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

А. П. АЛЬБОВ, кандидат философских наук, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки и образования, член-корреспондент РАЕ, профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии (РТА);

М. М. БАБАЕВ, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор;

С. В. БАРАБАНОВА, профессор кафедры инновационного предпринимательства, права и финансового менеджмента Казанского национального исследовательского технологического университета, доктор юридических наук, доцент, почетный работник ВПО РФ;

А. А. ВЛАСОВ, проректор РААН, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, член Экспертно-консультативного совета Министерства юстиции РФ, доктор юридических наук, профессор;

С. И. ВОЛОДИНА, проректор РААН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, кандидат юридических наук, профессор кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин РААН;

А. П. ГАЛОГАНОВ, вице-президент РААН, президент Международного союза (содружества) адвокатов, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент Адвокатской палаты Московской области, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин РААН;

Г. Г. ГОЛЬДИН, заведующий сектора международного права кафедры фундаментальных дисциплин и международного права РААН, доктор политических наук, профессор;

В. В. ГРЕБЕННИКОВ, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН, член Высшей квалификационной коллегии судей РФ, доктор юридических наук;

В. И. ЕЛИНСКИЙ, заведующий кафедрой государственного и административного права Института экономики и права «МИРЭА – Российский технологический университет», доктор юридических наук, профессор;

Подписной индекс
в каталоге
«Газеты. Журналы»
Агентства «Роспечать» –
36802

Адрес редакции:
105120, Москва,
Малый Полуярославский
пер., д.3/5, стр.1.
Тел./факс: 917-22-39.
E-mail:
nauka-raa@mail.ru,
info@raa.ru;
http://www.raa.ru

Корректор –
О.Б. Дровосекова
Компьютерная верстка –
Е.В. Мусатова
Фото – В.Н. Алтабаев

Перепечатка материалов
без согласования
с редакцией журнала
«Ученые труды Российской
академии адвокатуры
и нотариата» не
допускается.

За содержание публикаций
авторов редакция
ответственности не несет.

© Российская академия
адвокатуры и нотариата,
2020

Подписано в печать
28.12.2021.
Формат 84x108/16
Печ. офсет.
Бумага офсетная.
Печ.л. 9,5.
Тираж 500 экз.
Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Канцлер»
150008, г. Ярославль,
ул. Клубная, 4-49.

В. А. ЖАБСКИЙ, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Ю. А. КРОХИНА, заведующая кафедрой правовых дисциплин Высшей школы государственного аудита (факультет) Московского государственного университета им. Ломоносова; профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор;

В. В. КУЛАКОВ, ректор Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

А. Н. ЛЁВУШКИН, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

А. В. МОРОЗОВ, заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор;

Н. Г. МУРАТОВА, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета, заслуженный юрист Республики Татарстан, доктор юридических наук, профессор;

В. В. РАЛЬКО, заведующий кафедрой нотариата и гражданско-правовых дисциплин РААН, нотариус города Москвы, член комиссии по нотариату Ассоциации юристов РФ, доктор юридических наук;

И. М. РАССОЛОВ, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий МГЮА им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук;

Ю.А. СВИРИН, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции, академик РАЕН, Почетный адвокат России;

А. Д. СЕЛЮКОВ, главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

А. А. ФАТЬЯНОВ, заведующий кафедрой государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор;

Р.В. ШАГИЕВА, первый проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор;

В. В. ЯРКОВ, нотариус Свердловской областной нотариальной палаты, доктор юридических наук, профессор.

ИНОСТРАННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Ф. БЕЛО, член Парижской коллегии адвокатов, доктор юридических наук (Франция);

А. В. БЕЛОКОНОВ, представитель Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, Гильдии российских адвокатов в Австрии, член Адвокатской палаты г. Вены, магистр юриспруденции (Австрия);

В. Л. КВИНТ, заведующий кафедрой финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ им. Ломоносова, иностранный член РАН (США), доктор экономических наук, профессор;

М. Ч. КОГАМОВ, директор Научно-исследовательского института уголовно-процессуальных исследований и противодействия коррупции Университета КАЗГЮУ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД Республики Казахстан (г. Астана, Казахстан);

Н. РУЙЕ, профессор предпринимательского права Школы Бизнеса Лозанны (Швейцария), доктор юридических наук, партнер адвокатской конторы СвиссЛигал – SwissLegal Rouiller & Associates Avocats (г. Лозанна, Женева и Фрибург);

М. УЛЬМЕР, доктор истории и культурологии (г. Тюбинген, Германия);

А. ЧИРИЧ, заведующий кафедрой торгового права, арбитража внешнеторговых арбитражей, член Научного совета общественных наук Министерства образования и науки Сербии, доктор юридических наук, профессор Международного торгового права на юридическом факультете Университета г. Ниш, приглашенный профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Сербия).

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

- Г.Б. МИРЗОЕВ. Уголовная политика в сфере обеспечения беспрепятственного осуществления адвокатской деятельности 5
С.Б. ВЕРЕЩАК, О.А. ИВАНОВА, А.К. КУЗНЕЦОВ. Тенденции правового регулирования цифровой трансформации университета . 8

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

- А.В. АХМАТОВ. Законность в юридической профессии на Западе и Востоке: история и современность 13
С.Н. ДРАГАН. Манифест в системе правовых актов в России (начало XVIII в.) 27
В.А. ЖАБСКИЙ, С. Г. КУЛИКОВА. Тюремная система Российской империи в первой половине XIX в. 34
Р.В. ШАГИЕВА, В.Г. БЕСПАЛЬКО. Ливийская джамахирия как состоявшаяся модель народной формы демократии: миф или реальность 39

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- Е.Р. АБЫЗОВА. Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних 45
Б.Ю. ДЗИДЗАРЯ. О соразмерности обеспечения безопасности в местах лишения свободы с побегом из исправительных учреждений 48
В.Ф. ДЖАФАРЛИ. Личностные криминогенные причины киберпреступности. 51
Д.В. МИРОШНИЧЕНКО. Административная преюдиция как способ описания общественно опасного поведения личности 55
Р.С. СОРОКИН, Н.Н. КОСАРЕНКО. Субъект коррупционного преступления 63

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

- Т.В. КАЗАНИНА, Р.В. ШАГИЕВА. Особенности правового регулирования предпринимательской деятельности в сфере таможенного дела в условиях функционирования ЕАЭС 69
А.Н.ЛЕВУШКИН, И.К. КУЗЬМИНА. Использование основных договорных конструкций при имущественном обороте акций 76
Н.А. МАШКИН, Д.А. ШАПОВАЛОВ, С.Н. ЛУЗАН. О регулировании криптовалюты как объекта гражданских прав в Российской Федерации 83

ПРАВО. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ. ЭКОНОМИКА. ОБРАЗОВАНИЕ

- О.А. ИВАНОВА, С.Б. ВЕРЕЩАК, А.К. КУЗНЕЦОВ, В.А. МЕДВЕДЕВ. Интеграция цифровых платформ вузов с цифровыми системами органов государственной власти как основа качественного изменения контрольно-надзорной деятельности 87
Н.Н. КОСАРЕНКО. Искусственный интеллект: реальность и перспективы 92
А. А. ФЕДОРЧЕНКО, М.А. ГОРБУНОВ. Государство и право в эпоху цифровой трансформации общества: новая парадигма или утрата идентичности 97

Трибуна молодых ученых

- А.А. БАБИЧ. Особенности портрета личности преступника-мигранта 105
С.В. ВЕРЗИЛИН. Статус субъектов, обеспечивающих исполнение государственной функции «Обеспечение безопасности дорожного движения», и повышение уровня их взаимодействия 110
К.А. ИБРАГИМОВА. Совершенствование мер юридической ответственности за коррупционные правонарушения гражданских служащих в Российской Федерации 119

КОРОТКО О КНИГАХ. КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- РЕЦЕНЗИЯ на учебник Вармунд В.В. «Документационное обеспечение управления» 123
РЕЦЕНЗИЯ на учебное пособие «Местное самоуправление (управление) в зарубежных странах» 124

ИНФОРМАЦИЯ

- В свете событий 126
Аннотация журнала на английском языке 137

CONTENT

TOP SUBJECT

G.B. MIRZOEV. Criminal policy in the field of ensuring the unhindered exercise of advocacy	5
O.A. IVANOVA, S.B. VERESHCHAK, A.K. KUZNETSOV. Trends in the legal regulation of the digital transformation of the University	8

QUESTIONS ON THE THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

A.V. AKHMATOV. Legality in the legal profession in the West and East: history and modernity.	13
S.N. DRAGAN. Manifesto in the system of legal acts in Russia (early xviii century)	27
V.A. ZHABSKY, S.G. KULIKOVA. The prison system of the Russian empire in the first half of the XIX century.	34
R.V. SHAGIEVA, V.G. BESPALKO. The libyan jamahiriya as an established model of a popular form of democracy: myth or reality	39

PENAL LAW. LAS ENFORCEMENT ACTIVITY

E.R. ABYZOVA. The use of coercive measures of educational influence against minors	45
B.Y. DZIDZARIA. On the proportionality of ensuring security in places of deprivation of liberty with escape from correctional institutions.	48
V.F. JAFARLI. Personal criminogenic causes of cybercrime	51
D.V. MIROSHNICHENKO. Administrative precedence as a way to describe the socially dangerous behavior of the individual	55
R.S. SOROKIN, N.N. KOSARENKO. The subject of a corruption crime	63

CIVIL LAW. CIVIL PRACTICE

T.V. KAZANINA, R.V. SHAGIEVA. Features of legal regulation entrepreneurial activity in the field of customs affairs in the conditions of functioning of the EAEU	69
A.N. LEVUSHKIN, I.K. KUZMINA. The use of basic contractual structures in the property turnover of shares	76
N.A. MASHKIN, D.A. SHAPOVALOV, S.N. LUZAN. On the regulation of cryptocurrencies as an object of civil rights in the Russian Federation	83

LAW . INFORMATIZATION. ECONOMY. EDUCATION

O.A. IVANOVA, S.B. VERESHCHAK, A.K. KUZNETSOV, V.A. MEDVEDEV. Integration of digital platforms of universities with digital systems of public authorities as a basis for qualitative changes in control and supervisory activities	87
N.N. KOSARENKO. Artificial intelligence: concept, essence and meaning	92
A. A. FEDORCHENKO, M.A. GORBUNOV. State and law in the era of digital transformation and society: a new paradigm or loss of legal identity.	97

TRIBUNE OF YOUNG SCHOLARS

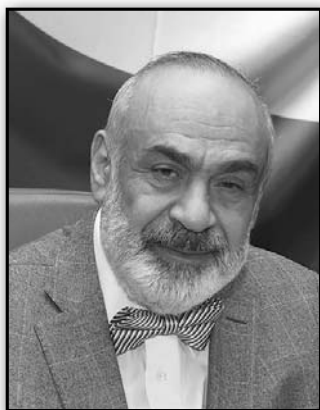
A.A. BABICH. Criminological problems of the formation of a portrait of the personality of a criminal migrant	105
S.V. VERZILIN. The status of subjects ensuring the execution of the state function "ensuring road safety" and increasing the level of their interaction	110
K.A. kzyz IBRAGIMOVA. Improvement of measures of legal responsibility for corruption offenses of civil servants in the Russian Federation	119

BRIEFLY ABOUT BOOKS. CRITICS AND BIBLIOGRAFIJA

REVIEW of the textbook Warmund V.V. "Documentation support of management"	123
REVIEW of the textbook "Local self-government (management) in foreign countries"	124

INFORMATION

Events in RAAN	126
Abstract of the journal in english	137

Г.Б. МИРЗОЕВ

Уголовная политика в сфере обеспечения беспрепятственного осуществления адвокатской деятельности

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается актуальная проблема уголовной политики в сфере обеспечения беспрепятственного осуществления адвокатской деятельности. Решение данной проблемы назрело давно, о чем неоднократно указывали многие эксперты и специалисты, но решение ее постоянно задерживалось по разным причинам. По мнению автора, современное состояние уголовного законодательства свидетельствует об отсутствии единой основы, что приводит к дисбалансу законодательных решений, подчас противоречивых и несогласованных с жизненными и социальными реалиями.

Автор считает, что разработка единой концепции уголовной политики необходима для определения среднесрочной перспективы развития уголовного законодательства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государство, уголовная политика, уголовное законодательство, адвокатская деятельность.

МИРЗОЕВ ГАСАН БОРИСОВИЧ – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: advocat@gra.ru).

Необходимость разработки единой концепции уголовной политики назрела уже давно. Так, в апреле 2017 г. на парламентских слушаниях в Совете Федерации Федерального Собрания РФ Центр Стратегических разработок представил концепцию уголовно-правовой политики на период до 2025 г. «Уголовная политика: дорожная карта (2017-2025 гг.)¹». Но в ходе обсуждений Концепция подверглась критике со стороны научной общественности. Вместе с тем, отдельные попытки сформулировать единый механизм или стандарт, определяющий вектор развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства, должен быть всесторонне поддержан. Концепция необходима для определения среднесрочной перспективы развития уголовного законодательства.

Концептуальные программы развития уголовного законодательства разрабатывались и в настоящее время продолжают разрабатываться на уровне различных научных коллективов, предлагающих собственные варианты проекта.

Однако при всем многообразии подходов и благих пожеланий относительно совершенствования уголовной политики мне хотелось бы сосредоточить внимание на также давно назревшей проблеме защиты адвокатской деятельности. Эта проблема не нова и многократно поднималась и в адвокатском сообществе, и в научных кругах, инициировались соответствующие законодательные проекты.

Во-первых, адвокатская деятельность является важным видом профессиональной деятельности, подтвержденной Конституцией РФ и самими

1. Есаков Г.А. Уголовная политика: дорожная карта (2017-2025 гг.) / Г.А. Есаков, Р.О. Долотов, М.А. Филатова, М.А. Редчитц, П.П. Степанов, К.А. Цай // URL: https://cpru.ru/research_pdf/Criminal_Policy_Roadmap_2017-2025.pdf (дата обращения: 15.11.2021).

принципами права, в основе которых находятся личность, ее права и законные интересы. Защита прав личности является обязанностью государства, несмотря на ее процессуальный статус (потерпевший или обвиняемый). В этом смысле все должны быть равны в реализации своих прав и защиты законных интересов.

Адвокат является юридическим помощником, призванным своей деятельностью обеспечивать реализацию прав граждан-доверителей. В связи с этим государством он наделен полномочиями на участие в публичных правоотношениях, в том числе в уголовном судопроизводстве, что свидетельствует о его особом процессуальном статусе. Этот статус определен совокупностью процессуальных и профессиональных прав адвоката, которые он как инструмент использует в своей деятельности. При этом статус адвоката как участника уголовного судопроизводства должен быть равен статусу обвинителя, что определяется принципом равенства сторон и состязательности и равным образом должен распространяться не только на стадию судебного разбирательства, но и на другие стадии уголовного судопроизводства.

Однако до настоящего времени не созданы законодательные основы воспрепятствования осуществлению адвокатской деятельности.

Современный уголовный закон демонстрирует диспропорцию в охране и обеспечении прав личности адвоката и его профессиональной деятельности, в отличие от того же правового статуса следователя, дознавателя, прокурора. Это, в частности, проявляется в законодательном подходе к защите профессиональной деятельности от незаконного вмешательства.

Так, статьей 294 УК РФ в настоящее время установлена ответственность за вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда (ч. 1)

прокурора, следователя, лица, производящего дознание (ч. 2), в целях воспрепятствования их законной деятельности. Вместе с тем аналогичного характера запрета на неправомерное вмешательство в деятельность адвоката нет, что, на наш взгляд, ставит участников уголовного судопроизводства в неравное положение.

Имеет место множество случаев злоупотреблений, в том числе и со стороны должностных лиц правоохранительных органов, свидетельствующих об очевидном вмешательстве в профессиональную деятельность адвоката, возбуждаются уголовные дела в отношении самих адвокатов по ст. 294 УК РФ.

В целях уравнивания процессуального положения участников уголовного судопроизводства Минюстом РФ в 2020 г. был инициирован законопроект, которым предлагает ввести уголовную ответственность за воспрепятствование законной деятельности адвоката в ст. 294¹ УК РФ²

«1. Вмешательство в какой бы то ни было форме в законную деятельность адвоката в целях воспрепятствования осуществлению его профессиональных полномочий, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государств»...

2. То же деяние, совершенное:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) лицом с использованием своего служебного положения.

3. Деяние, предусмотренное частями первой или второй, совершенное с применением насилия (при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 295 и 296 настоящего Кодекса).

2. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления дополнительных гарантий реализации принципа состязательности сторон)» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 01/05/09-20/00107783) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 01.09.2020) // URL: www.consultant.ru (дата обращения: 15.11.2021).

3. Проект «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/05-20/00102447) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.05.2020) // URL: www.consultant.ru (дата обращения: 15.11.2021).

В то же время в настоящее время также разработан проект КоАП РФ, в котором в числе проступков находит место воспрепятствование адвокатской деятельности в ст. 6.10³.

«Вмешательство в какой бы то ни было форме в адвокатскую деятельность в целях воспрепятствования осуществлению адвокатом его профессиональных полномочий, в том числе неправомерный отказ в предоставлении адвокату в связи с поступившим от него адвокатским запросом информации, предоставление которой предусмотрено федеральным законом, несвоевременное предоставление такой информации либо предоставление заведомо недостоверной информации, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния»

Таким образом, дифференциация ответственности за воспрепятствование основана на межотраслевом взаимодействии норм административно-деликтного и уголовного законодательства. Считаем, что такая дифференциация неудачна и мало будет способствовать охране профессиональной деятельности адвоката, и вот почему.

Авторы законопроекта формулируют состав преступления как материальный, т.е. с обязательным причинением существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства. На наш взгляд, формулирование такого оценочного признака как «существенный вред» не будет способствовать ясной правоприменительной практике, и возможны злоупотребления в части субъективизма в оценке наличия или отсутствия признака существенности. Такого рода признак не предусмотрен ни ст. 144 УК РФ (воспрепятствование законной деятельности журналистов), ни ст. 294 УК РФ (воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования).

Поскольку адвокатская деятельность является

многоплановой и осуществляется в различных правовых сферах, следовало бы дифференцировать ответственность за воспрепятствование адвокатской деятельности применительно к уголовному судопроизводству, в котором последствия незаконных действий в отношении защитника являются наиболее серьезными и существенными в отличие от других правоотношений. Тем более это справедливо относительно действующих норм об ответственности за воспрепятствование иным участникам уголовного судопроизводства (следователя, дознавателя и пр.): санкции в ст. 264 УК РФ гораздо строже, чем в нормах ст. 264¹ УК РФ, предусмотренных законопроектом.

Считаем, что следует отказаться от дифференциации уголовной и административной ответственности по признаку существенности вреда, а состав вмешательства в адвокатскую деятельность в УК РФ должен быть сформулирован по типу формального, как это существует в указанных выше смежных составах преступлений (ст. 144, 294 УК РФ).

Следовательно, из диспозиции ч. 1 ст. 6.10 проекта КоАП РФ следует устранить формулировку «Вмешательство в какой бы то ни было форме в адвокатскую деятельность в целях воспрепятствования осуществлению адвокатом его профессиональных полномочий», сохранив тем самым ответственность за неправомерный отказ или несвоевременное предоставление адвокату информации, либо предоставление заведомо недостоверной информации.

Считаем, что именно таким способом законодательного описания рассматриваемого состава преступления, если законопроект будет принят, он будет способствовать усилению защиты профессиональных прав адвокатов, а вместе с тем и укреплению принципов состязательности и равноправия участников уголовного судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Есаков Г.А. Уголовная политика: дорожная карта (2017-2025 гг.) / Г.А. Есаков, Р.О. Долотов, М.А. Филатова, М.А. Редчитц, П.П. Степанов, К.А. Цай // URL: https://cpur.ru/research_pdf/Criminal_Policy_Roadmap_2017-2025.pdf.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Esakov G.A. Ugolovnaya politika: dorozhnaya karta (2017-2025 gg.) / G.A. Esakov, R.O. Dolotov, M.A. Filatova, M.A. Redchitc, P.P. Stepanov, K.A. Caj // URL: https://cpur.ru/research_pdf/Criminal_Policy_Roadmap_2017-2025.pdf.

С.Б. ВЕРЕЩАК, О.А. ИВАНОВА, А.К. КУЗНЕЦОВ

Тенденции правового регулирования цифровой трансформации университета

АННОТАЦИЯ. Внедрение цифровых технологий в различных отраслях экономики и социальной сфере, включая образование, актуализирует вопросы адекватного правового регулирования новых общественных отношений. В статье на основе ряда стратегических документов, научных источников проведен анализ основных правовых проблем, подходов к оценке роли права в условиях цифровизации и целей правового регулирования на современном этапе. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования определяет направления развития и задачи современной образовательной организации высшего образования, а также ожидаемые результаты. Авторы приходят к выводу о том, что скоординированное, поэтапное и поступательное решение ключевых задач в этой области повышает значимость локального правового регулирования образовательной организации, в частности разработки и реализации Стратегии цифровой трансформации образовательной организации высшего образования. Данный документ способен сформировать эффективную правовую основу и комплексный подход вуза к реализации политики в этой сфере, обеспечить качественный переход к цифровым интеллектуальным технологиям по базовым и обеспечивающим направлениям деятельности вуза, расширить его научно-практический, технологический потенциал, создать уникальные возможности для эффективного и конкурентного продвижения образовательных программ подготовки кадров, отвечающих требованиям цифровой экономики, стратегических проектов, результатов НИР, продуктов и услуг вуза.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правовое регулирование, цифровая трансформация, образовательная организация, наука и высшее образование, цифровая стратегия, цифровая экономика.

ВЕРЕЩАК СВЕТЛАНА БОРИСОВНА – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права юридического факультета Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (e-mail: veres_k@mail.ru);

ИВАНОВА ОЛЬГА АНДРЕЕВНА – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой публичного права юридического факультета Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (e-mail: public_law@mail.ru);

КУЗНЕЦОВ АНТОН КОНСТАНТИНОВИЧ – кандидат исторических наук, заведующий лабораторией цифровой юриспруденции, доцент кафедры публичного права юридического факультета Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (e-mail: kuznetsov-ak@mail.ru).

Прорывное развитие Российской Федерации связано с достижением национальных целей, определенных Указом Президента РФ от 21 июля 2020 № 474 на период до 2030 года, в числе которых цифровая трансформация, призванная обеспечить «цифровую зрелость» ключевых отраслей экономики и социальной сферы. Для обеспечения ускоренного внедрения цифровых технологий Правительством Российской Федерации разработана программа «Цифровая экономика», в составе проектов которой «Нормативное регулирование

цифровой среды», «Кадры для цифровой экономики», «Цифровые технологии» и др. Процесс поэтапного движения к достижению цифровой зрелости в соответствующих сферах определяется рядом стратегических документов, 14 июля 2021 года на сайте Министерства науки и высшего образования Российской Федерации размещена «Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования»¹.

Несмотря на имеющиеся особенности внедрения цифровых технологий в тех или иных сферах жиз-

1. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования, утв. Минобрнауки России. Режим доступа: Официальный сайт Минобрнауки России // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wyll6uwtujw.pdf>.

недеятельности практически все исследователи и эксперты отмечают² значимость цифровизации для социально-экономического развития России, безальтернативность этого процесса. Термин «цифровая трансформация» прочно связывается с кардинальными сдвигами и максимальными эффектами как ожидаемыми результатами процесса. Цифровая трансформация — это качественные изменения в результате внедрения цифровых технологий моделей управления и деятельности организации, бизнес процессов, оптимизация процедур, форматов взаимодействия участников соответствующей сферы общественных отношений. Полагаем необходимым присоединиться к позиции исследователей о необходимости законодательного закрепления определения термина «Цифровая трансформация».

Сегодня на первый план выдвигаются задачи подготовки кадров, обладающих достаточным уровнем квалификации для осуществления цифровой трансформации в различных отраслях экономики, социальной сферы, развития регулирования, создающего необходимую правовую основу для цифровой трансформации. Образование и его регулирование признается центром серьезных преобразований.

Решение ключевых задач цифровой трансформации не представляется возможным без эффективного механизма правового регулирования.

Исследователи³ отмечают, что одной из ключевых проблем остается отставание нормативно-правовой базы от общественных отношений, складывающихся и развивающихся в этой области, ее пробельность, возникновение коллизий правовых норм. Догоняющий характер проявляется на всех уровнях нормативного правового регулирования как самих цифровых технологий, их изменения, так и процессов внедрения. А.Т. Карасев, О.А. Кожевников, В.А. Мещерягина обращают внимание, что «многие аспекты внедрения информационных технологий в образовательный процесс с точки зрения нормативного регулирования находятся в «зачаточной» стадии... снижается уровень защищенности всех участников образовательного процесса от возможных злоупотреблений и нарушений»⁴.

Необходимо отметить, что в литературе встречаются различные оценки данного явления от признания возрастающей роли права, определения совершенствования законодательства в качестве приоритетной задачи в условиях цифровизации⁵ до крайних суждений о том, что «выделяемые в теории основные признаки права (система обязательных норм, санкционированных государством, выражающих государственную волю и обеспечиваемых государством) в цифровую эпоху теряют прежний смысл»⁶. С последним утверждением невозможно согласиться, несомненно,

-
2. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г.И. Абдрахманова, К.Б. Быховский, Н.Н. Веселитская, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П.Б. Рудник; науч. ред. Л.М. Гохберг, П.Б. Рудник, К.О. Вишневецкий, Т.С. Зинина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. С. 9.
 3. Колоткина О.А. Правовое регулирование процессов цифровизации российской экономики: теоретико-правовой аспект // БИТ. 2021. №2 (18) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-protsessov-tsifrovizatsii-rossiyskoj-ekonomiki-teoretiko-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 08.11.2021); Михеева Т.Н, Бессонов Н.К. Конституционно-правовое регулирование информатизации и цифровизации в России // Образование и право. 2021. №5 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovoe-regulirovanie-informatizatsii-i-tsifrovizatsii-v-rossii> (дата обращения: 09.11.2021); Певцова Е.А. Правовое регулирование «цифровизации» образовательных отношений // Народное образование. 2018. №10 (1471) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-tsifrovizatsii-obrazovatelnyh-otnosheniy> (дата обращения: 08.11.2021) и др.
 4. Карасев А.Т., Кожевников О.А., Мещерягина В.А. Цифровизация правоотношений и ее влияние на реализацию отдельных конституционных прав граждан в Российской Федерации // Антиномии. 2019. №3 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-pravootnosheniy-i-ee-vliyanie-na-realizatsiyu-otdelnyh-konstitutsionnyh-prav-grazhdan-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 06.11.2021).
 5. Тонков Е.Е., Пожарова Л.А. Правовое регулирование в условиях цифровизации общества: проблемы и перспективы // НОМОТНИКА: Философия. Социология. Право. 2019. №3 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obschestva-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 09.11.2021).
 6. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. №2 (254) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-tsifrovizatsiya-novye-vyzovy-i-perspektivy> (дата обращения: 08.11.2021).

цифровизация обуславливает появление новых подходов к субъектам и объектам правового регулирования, развитию системы права, правовым средствам, детальности правовой регламентации, правовым режимам и другим правовым вопросам, но принципы верховенства права и обеспечения законности играют стержневую роль в формировании и развитии правового государства, цивилизованного общества. Снижение качества и эффективности правового регулирования не должно рассматриваться в качестве тенденции развития права и обоснования снижения его роли в новых условиях. Посредством права необходимо обозначить пределы негативной активности и механизмы противодействия им в цифровой среде.

Правовая основа цифровой трансформации в сфере высшего образования развивается на уровне законодательных и подзаконных актов. Скоординированное, поэтапное и поступательное решение ключевых задач в этой области повышает значимость локального правового регулирования образовательной организации, на что активно обращается внимание в литературе. Е.А. Певцова отмечает, что внедрение цифровых технологий должно сопровождаться разработкой локальных актов, в которых необходимо четко прописать не только цифровой маршрут отношений между участниками образовательных взаимодействий, но и обеспечить защиту их прав, качество образования⁷. Немало исследований направлены на оценку готовности высшего образования к цифровой экономике, их результаты и выводы показывают, что большинство вузов находится на начальной стадии информатизации учебных и административных процессов, формирования IT-инфраструктуры⁸ и нуждаются в выработке и проведении последовательной политики в этой области.

Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования обозначает ключевые траектории достижения «цифровой зрелости» отрасли науки и высшего образования как для образовательных организаций высшего образования, так и для компаний, уполномоченных органов исполнительной власти. Она включает в себя 7 проектов, каждый из которых должен обеспечить продвижение к «цифровой зрелости» по определенным направлениям (трекам) цифровой трансформации (архитектура цифровой трансформации, развитие цифровых сервисов, управление данными, модернизация инфраструктуры, управление кадровым потенциалом).

Проект «Архитектура цифровой трансформации» ориентирует Минобрнауки России и образовательные организации на комплексный подход к цифровой трансформации организаций и подготовку не менее 250 стратегий цифровой трансформации вузов, подведомственных Минобрнауки России. Методическое сопровождение возложено на Минобрнауки России, в рамках которого разработаны и оформлены письмами Министерства № МН-19/697 от 07.10.2021 и № МН-19/1990-АН от 27.10.2021 Методические рекомендации по разработке стратегии цифровой трансформации образовательных организаций высшего образования, подведомственных Минобрнауки России.

Стратегия цифровой трансформации образовательной организации высшего образования (далее – Стратегия ООВО) представляет собой один из ключевых правовых актов в системе локального правового регулирования организации. В Стратегии ООВО целесообразно закрепить основные принципы политики в области цифровой трансформации:

- оптимизация и изменение бизнес-логики всех видов деятельности и цифровой корпоративной культуры образовательной организации;
- формирование и внедрение эффективной модели управления, обеспечивающей реализацию

7. Певцова Е.А. Правовое регулирование «цифровизации» образовательных отношений // Народное образование. 2018. №10 (1471) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-tsifrovizatsii-obrazovatelnyh-otnosheniy> (дата обращения: 08.11.2021).

8. Днепровская Н.В. Оценка готовности российского высшего образования к цифровой экономике // Статистика и экономика. 2018. №4 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-gotovnosti-rossiyskogo-vysshego-obrazovaniya-k-tsifrovoy-ekonomike> (дата обращения: 08.11.2021).

Стратегии ООВО и Программы развития университета;

– обеспечение интенсивной, эффективной, удобной и безопасной инфраструктуры для пользователей, потребителей и бенефициаров инфраструктуры университета.

Рекомендованная Минобрнауки России структура Стратегии ООВО кроме разделов общего характера (основные положения, вызовы, цели, задачи и др.) содержит разделы «Цифровые сервисы», «Информационные системы», «Инфраструктура», «Управление данными», «Кадры», включающие в себя цели, задачи, описание текущей ситуации, целевое видение, а также проекты цифровой трансформации, показатели достижения цифровой зрелости, взаимосвязь с проектами стратегии цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования и программой развития образовательной организации, оценку рисков при реализации Стратегии ООВО.

Ожидаемые результаты реализации проекта «Архитектура цифровой трансформации» в части выполнения образовательными организациями

мероприятий Стратегий ООВО – достижение к 2030 году подведомственными Минобрнауки России образовательными организациями показателя цифровой зрелости не менее 60 баллов (по разработанной Минобрнауки России методике расчета уровня цифровой зрелости). Таким образом, разработка и реализация образовательной организацией такого локального правового акта, как Стратегия ООВО, позволит создать эффективную правовую основу реализации политики в области цифровой трансформации, современную и безопасную цифровую образовательную среду, обеспечивающую высокое качество и доступность образования всех видов и уровней, обеспечить переход к цифровым интеллектуальным технологиям по базовым и обеспечивающим направлениям деятельности вуза, сформировать глобальную конкурентоспособную инфраструктуру передачи, обработки и хранения данных преимущественно на основе отечественных разработок, развивать сетевые проекты по решению исследовательских, прикладных и социально-значимых задач в регионе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования, утв. Минобрнауки России. Режим доступа: Официальный сайт Минобрнауки России // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wyllr6uwtujw.pdf>.

2. Александров А.Ю., Барабанова С.В., Верещак С.Б., Иванова О.А. Управление системой высшего образования в Российской Федерации: организационно-правовые аспекты: монография. М.: Галлея Принт, ФЦОЗ, 2017. 196 с.

3. Александров А.Ю., Верещак С.Б., Иванова О.А. Цифровизация российского образовательного пространства в контексте гарантий конституционного права на образование // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 10. С. 73-82.

4. Днепровская Н.В. Оценка готовности российского высшего образования к цифровой экономике // Статистика и экономика. 2018. №4 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-gotovnosti-rossiyskogo-vysshego-obrazovaniya-k-tsifrovoy-ekonomike> (дата обращения: 08.11.2021).

5. Карасев А.Т., Кожевников О.А., Мещерягина В.А. Цифровизация правоотношений и ее влияние на реализацию отдельных конституционных прав граждан в

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Strategiya cifrovoj transformacii otrasli nauki i vysshego obrazovaniya, utv. Minobrnauki Rossii. Rezhim dostupa: Oficial'nyj sajt Minobrnauki Rossii // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wyllr6uwtujw.pdf>.

2. Aleksandrov A.YU., Barabanova S.V., Vereshchak S.B., Ivanova O.A. Upravlenie sistemoy vysshego obrazovaniya v Rossijskoj Federacii: organizacionno-pravovye aspekty: monografiya.: M.: Galleja Print, FCOZ, 2017. 196 s.

3. Aleksandrov A.YU., Vereshchak S.B., Ivanova O.A. Cifrovizaciya rossijskogo obrazovatel'nogo prostranstva v kontekste garantij konstitucionnogo prava na obrazovanie // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2019. T. 28. № 10. С. 73-82.

4. Dneprovskaya N.V. Ocenka gotovnosti rossijskogo vysshego obrazovaniya k cifrovoj ekonomike // Statistika i ekonomika. 2018. №4 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-gotovnosti-rossiyskogo-vysshego-obrazovaniya-k-tsifrovoy-ekonomike> (data obrashcheniya: 08.11.2021).

5. Karasev A.T., Kozhevnikov O.A., Meshcheryagina V.A. Cifrovizaciya pravootnoshenij i ee vliyanie na realizaciyu otdel'nyh konstitucionnyh prav grazhdan v Rossijskoj Federacii // Antinomii. 2019. №3 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

Российской Федерации // Антиномии. 2019. №3 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-pravootnosheniy-i-ee-vliyanie-na-realizatsiyu-otdelnyh-konstitutsionnyh-prav-grazhdan-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 06.11.2021).

6. Колоткина О.А. Правовое регулирование процессов цифровизации российской экономики: теоретико-правовой аспект // БИТ. 2021. №2 (18) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-protsessov-tsifrovizatsii-rossiyskoy-ekonomiki-teoretiko-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 08.11.2021).

7. Кузнецов А.К. О правовом регулировании новых цифровых технологий // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества: сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.П. Малкова. В 2-х частях. 2020. С. 411-418.

8. Михеева Т.Н, Бессонов Н.К. Конституционно-правовое регулирование информатизации и цифровизации в России // Образование и право. 2021. №5 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitucionno-pravovoe-regulirovanie-informatizatsii-i-tsifrovizatsii-v-rossii> (дата обращения: 09.11.2021).

9. Певцова Е.А. Правовое регулирование «цифровизации» образовательных отношений // Народное образование. 2018. №10 (1471) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-tsifrovizatsii-obrazovatelnyh-otnosheniy> (дата обращения: 08.11.2021).

10. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. №2 (254) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-tsifrovizatsiya-novye-vyzovy-i-perspektivy> (дата обращения: 08.11.2021).

11. Тонков Е.Е., Пожарова Л.А. Правовое регулирование в условиях цифровизации общества: проблемы и перспективы // НОМОТЭТИКА: Философия. Социология. Право. 2019. №3 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obschestva-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 09.11.2021).

12. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г.И. Абдрахманова, К.Б. Быховский, Н.Н. Веселитская, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П.Б. Рудник; науч. ред. Л.М. Гохберг, П.Б. Рудник, К.О. Вишневецкий, Т.С. Зинина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 239 с.

tsifrovizatsiya-pravootnosheniy-i-ee-vliyanie-na-realizatsiyu-otdelnyh-konstitutsionnyh-prav-grazhdan-v-rossiyskoy-federatsii (data obrashcheniya: 06.11.2021).

6. Kolotkina O.A. Pravovoe regulirovanie processov cifrovizatsii rossijskoj ekonomiki: teoretiko-pravovoj aspekt // BIT. 2021. №2 (18) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-protsessov-tsifrovizatsii-rossiyskoy-ekonomiki-teoretiko-pravovoy-aspekt> (data obrashcheniya: 08.11.2021).

7. Kuznecov A.K. O pravovom regulirovanii novyh cifrovyh tekhnologij // Pravovye i нравственные аспекты функционирования гражданского общества: сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф., posvyashchennoj pamyati zaslužennogo deyatelya nauki Rossijskoj Federacii, doktora yuridicheskikh nauk, professora V.P. Malkova. V 2-h chastyah. 2020. С. 411-418.

8. Miheeva T.N, Bessonov N.K. Konstitucionno-pravovoe regulirovanie informatizatsii i cifrovizatsii v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2021. №5 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitucionno-pravovoe-regulirovanie-informatizatsii-i-tsifrovizatsii-v-rossii> (data obrashcheniya: 09.11.2021).

9. Pevcova E.A. Pravovoe regulirovanie "cifrovizatsii" obrazovatel'nyh otnoshenij // Narodnoe obrazovanie. 2018. №10 (1471) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-tsifrovizatsii-obrazovatelnyh-otnosheniy> (data obrashcheniya: 08.11.2021).

10. Talapina E.V. Pravo i cifrovizatsiya: novye vyzovy i perspektivy // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. №2 (254) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-tsifrovizatsiya-novye-vyzovy-i-perspektivy> (data obrashcheniya: 08.11.2021).

11. Tonkov E.E., Pozharova L.A. Pravovoe regulirovanie v usloviyah cifrovizatsii obshchestva: problemy i perspektivy // NOMOTETIKA: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2019. №3 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obschestva-problemy-i-perspektivy> (data obrashcheniya: 09.11.2021).

12. Cifrovaya transformatsiya otraslej: startovye usloviya i prioritety: dokl. k XXII Apr. mezhdunar. науч. конф. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 13–30 apr. 2021 g. / G.I. Abdrahmanova, K.B. Byhovskij, N.N. Veselitskaya, K.O. Vishnevskij, L.M. Gohberg i dr.; ruk. avt. kol. P.B. Rudnik; науч. red. L.M. Gohberg, P.B. Rudnik, K.O. Vishnevskij, T.S. Zinina; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2021. 239 s.

А.В. АХМАТОВ

Законность в юридической профессии на Западе и Востоке: история и современность

АННОТАЦИЯ. Автором в историко-аналитическом ключе подробно изучаются вопросы возникновения и развития юридической профессии в правовой культуре Запада и Востока, проводится сравнительный анализ значения юриста в правовых системах современности и законности.

В работе отмечается, что на Западе возникновение и развитие юридической профессии связано с римским правом и системой юридического образования (Болонский университет, Оксфордский университет, Гарвардская юридическая школа и др.). Несмотря на то, что правовые акты Востока гораздо древнее западных, на Востоке отсутствовали условия формирования юристов как отдельной самостоятельной профессиональной группы.

В статье обосновывается вывод о том, что юридическая профессия по своей природе является видом правовой деятельности, которая должна основываться на принципе справедливости. При этом автор приходит к выводу, что необходимо исключить в общественном сознании и среди юристов подход к юридической профессии как юридическому бизнесу, а для повышения уровня законности и авторитета юридической профессии организовать работу юристов-практиков по аналогии с правилами Американской ассоциации юристов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: право, законность, юриспруденция, юридическая профессия, юридическое образование, правовая система, римское право.

АХМАТОВ АЛЕКСЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ – кандидат философских наук, доцент кафедры фундаментальной юриспруденции и международного права Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: Ahmatov@bk.ru).

В современном российском обществе юридическая профессия и юридическое образование являются одними из самых востребованных и популярных в гуманитарной сфере. Как представляется, этому способствует совокупность факторов: активное развитие в России рыночной экономики, пропаганда юридической деятельности в СМИ, кинематографе и телевизионных сериалах, рост правосознания граждан и пр.

Однако парадоксальным представляется тот факт, что несмотря на большое количество граждан, желающих получить юридическое образование и работать по юридической профессии, наличия большого выбора вузов, готовящих будущих специалистов по юридической специальности, такие фундаментальные понятия, как «юридическая профессия» и «юрист», практически не рассматриваются в историко-аналитическом ключе ни учеными-правоведами, ни практикующими юристами. Как следствие, таким вопросам не

задаются большинство студентов и аспирантов юридических учебных заведений.

Общеизвестно, что генезис, эволюция и содержание представлений о праве и юридической профессии принципиально различаются в правовых традициях Запада и Востока¹, насчитывающих не одно тысячелетие. При этом важно подчеркнуть, что развитие юридической профессии и ее сущность напрямую связаны с категорией законности, от интерпретации которой зависит отношение в обществе к юристам как к социальной группе, так и к праву как регулятору поведения людей в целом.

Учитывая большой объем исторического материала по обозначенной проблеме, представляется необходимым осветить базовые аспекты развития юридической профессии на Западе и Востоке, находящихся на стыке истории государства и права и сравнительного правоведения, а потом показать особенности развития юридической профессии в

1. Под Западом в настоящей работе понимаются страны, унаследовавшие культуру Древней Греции и Древнего Рима, а под Востоком – страны Дальнего Востока, Индии и страны исламского мира.

настоящее время в контексте фундаментального принципа законности.

В Толковом словаре русского языка под юристом понимается «специалист по юридическим наукам, юридическим вопросам»². Согласно Оксфордскому словарю английского языка (являющегося главным историческим словарем английского языка), юрист — это «человек, который обучен и квалифицирован для консультирования людей по вопросам законодательства и представления их интересов в суде, а также для написания юридических документов»³. Однако, если под профессией понимать «род трудовой деятельности, требующий определенной подготовки и являющийся обычно источником существования»⁴, то эволюция механизма государства (в т.ч. судебных органов) в истории человеческого общества не предполагает синхронной динамики института юридической профессии.

Например, базальтовые стелы с Законами царя Хаммурапи (XVIII век до н.э.), являющихся одним из древнейших правовых памятников в истории человечества, устанавливались на площадях городов Вавилонского царства. Однако это не означало одновременного наличия в то время профессиональных юристов и их организаций, оказывающих услуги в сфере права. На высокопоставленных должностных лиц государств Древнего мира часто возлагалось одновременное выполнение судебных, административных, законодательных, налоговых и иных государственных функций⁵ (например, номархи в Древнем Египте (наместники фараонов)⁶, без наличия полноценного юридического сопровождения их деятельности. Как представляется, это обусловлено двумя обстоятельствами.

Во-первых, в эпоху рабовладельческих классовых государств Древнего мира государствен-

ная власть, по сути, была лишь инструментом управления в руках самодержавных правителей на фоне отсутствия широкой вовлеченности простых людей в управление государством. В связи с этим все основные функции государства фактически были соединены в одном лице (императора, фараона, царя и пр.). Во-вторых, в Древнем мире, несмотря на наличие письменности, отсутствовали необходимые условия развития общества, при которых стало бы возможным появление юридической профессии как вида трудовой деятельности с целью оказания гражданам квалифицированной юридической помощи. Правовые нормы были достаточно просты и доступны для понимания большинству людей той эпохи. Несмотря на то, что тогда в качестве представителей на судебных процессах (проведение которых регулировалось обычаями) чаще всего мог быть всякий желающий, институт юридической профессии четко не был сформирован в социокультурной среде и ясно не выделялся в общественном сознании большинства стран того времени. Например, как отмечает профессор В.А. Томсинов, юридическую силу при разрешении конфликтов между индивидами (в т.ч. по имущественным спорам) имели в Древнем Египте изречения оракулов⁷.

В западной культуре первые упоминания о юридической профессии как самостоятельного направления трудовой деятельности относятся к эпохе Древней Греции. Так, в языческом пантеоне языческих богов древней Эллады можно отметить богию правосудия Фемиду (Темис) и благозакония Эвномию. Предшественниками профессиональных юристов были представители философской школы софистов — Протагор, Гипий, Продик и др. (вторая половина V в. до н.э.)⁸, которые занимались подготовкой граждан к публичным выступлениям и

2. <https://ozhegov.slovaronline.com/40042-YURIST>.

3. <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/lawyer?q=lawyer>.

4. Большой энциклопедический словарь // <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/54339-ПРОФЕССИЯ>.

5. См.: Панокин А.М. Пересмотр судебных решений в Древней Греции и Древнем Риме // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10. С. 138-139.

6. Томсинов В.А. Государство и право Древнего Египта: Монография. М.: ИКД «Зерцало-М», 2011. С. 361-363.

7. Томсинов В.А. Государство и право Древнего Египта: Монография. М.: ИКД «Зерцало-М», 2011. С. 391, 393.

8. См. подробнее: Джохадзе Д. В. Античный диалог и диалектика // Философия и общество, 2012. № 2. С. 23-45.

обучению красноречия за плату. Знание правовых документов, а также их логическая интерпретация при разрешении конфликта в Древней Греции не имели решающего значения. Огромную роль играло яркое эмоциональное изложение своей позиции и ораторское искусство сторон в суде, послушать которое собиралось большое количество народа в древних Афинах⁹.

Однако в Древней Греции отсутствовал институт представительства. Поэтому граждане после общения с софистами были вынуждены отстаивать свои интересы лично или с родственниками (несмотря на помощь в судебных процессах логографов («писателей вещей») и синегоров («помогающих ораторов»). В связи с этим софисты как профессиональные ораторы не могли выступать в качестве защитников в судах и представителями перед другими гражданами, выстраивая свою позицию, ссылаясь на юридические доказательства.

Зарождение юриспруденции на Западе как рода самостоятельной трудовой деятельности в связи с усложнением общественных отношений связано с историей Древнего Рима. Например, известный древнеримский юрист Домиций Ульпиан (170–228 гг. н.э.) одним из первых в истории пытался дать определение юриспруденции, под которой он понимал: «познание божественных и человеческих дел, наука о справедливом и несправедливом»¹⁰. Само слово «юрист» напрямую связано с Римской империей, в котором официальным языком был латинский язык. Слово «юрист» произошло от древнего латинского слова «*jus*», означающего и право в полном смысле слова, и законность. При этом согласно Ульпиану, в свою очередь слово «право» (*ius*) произошло от слова «правосудие» (*iustitia*)¹¹. Со временем данное слово стали применять к названию профессии, связанной с законами

и иными правовыми документами, их толкованием и применением, т.е. юриспруденции. Право юристов в Риме было признано источником права не только судебной практикой, но и официально государством в актах некоторых римских императоров¹², что подчеркивает важность юристов как сформировавшейся социальной группы на Западе уже в эпоху Древнего Рима. Известный цивилист О.С. Иоффе писал: «Сами римляне, и в частности Цицерон, называют юристов советниками магистратов и граждан по правовым вопросам (*domus juris consulti totius oraculum civitatis*)»¹³.

Юридическая профессия в Древнем Риме первоначально носила сакральный характер¹⁴. Это было обусловлено тем, что первые древние римские юристы были прежде всего жрецами языческих культов. При этом они являлись наиболее образованной частью общества того времени и создавали свои коллегии т.н. понтификов, которые обладали монопольным правом комментировать и разъяснять божественные установления. По мнению русского философа и социолога В.М. Хвостова, древнеримская религия вообще была подобна праву. Весь римский религиозный культ был направлен на то, чтобы выяснить, какой бог «компетентен» в той или иной области деятельности для решения конкретного вопроса и как узнать его волю, а малейшая ошибка в совершении ритуала (например, при чтении словесных правовых формул) влекла за собой его ничтожность. Однако, при толковании законов и словесных формул учитывался только буквальный смысл слов, а не их смысл. В.М. Хвостов объяснял это «неумением производить тот сложный анализ, который требуется для раскрытия внутреннего содержания воли, выраженной в словах»¹⁵.

Как отмечал О.С. Иоффе, к концу IV века до н. э. монопольное господство в области права кол-

9. См. диалоги Платона «Апология Сократа».

10. Цит. по: Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2002. С. 86, 87.

11. См.: Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты / пер. И.С. Перетерского. М.: Наука. 1984. С. 23.

12. Пухан Иво, Поленак-Акимовская Мирьяна Римское право. М., 2000. С. 42.

13. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории хозяйственного права. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2003. С. 20.

14. См.: Егоров С.А. Историко-правовые изыскания В. Сокольского // Законность, 2006. № 11. С. 60–62.

15. См. подробнее: Хвостов В.М. История римского права. Московское научное издательство, 1919. С. 70–71.

легии понтификов уступает место вытеснившей его светской юриспруденции,¹⁶ происходит не только десакрализация, но и сужение предметной области юриспруденции. Так, например, Гней Флавий (писец видного древнеримского государственного деятеля Аппия Клавдия Цека) опубликовал в 304 г. до н.э. похищенную им у коллегии понтификов книгу, представлявшую собой собрание форм отдельных категорий гражданско-правовых исков¹⁷. После этого область деятельности древнеримских юристов отчасти стала похожа на современную юридическую профессию прикладного характера, которая свелась к трем основным задачам: *scrivere* — составление юридических актов (сделок, завещаний и других документов); *agere* — консультации по вопросам ведения судебных процессов; *respondere* — ответы на вопросы магистратов, судей и отдельных частных лиц.¹⁸

Позднее, во II-I в. до н. э. большой вклад в развитие юридической профессии внесли известные римские политические деятели и юристы Публий Муций Сцевола, Маний Манилий, Марк Юний Брут и др. Не оставались в стороне от развития юридической профессии и правители Римской империи¹⁹.

Своего расцвета профессия юриста в эпоху Древнего Рима достигает в период военно-бюро-

кратической монархии династии римских императоров Северов в 193–235 годах н.э. При этом в Древнем Риме оказывать профессиональную юридическую помощь можно было в большинстве случаев в рамках отношений, возникающих в сфере гражданского права и гражданского процесса²⁰. Это было обусловлено активным развитием института частной собственности, ростом товарного оборота и предпринимательской деятельности, что также повлекло за собой востребованность профессии писарей (писцов), состоящих на государственной службе (скрибы) либо на службе у частных лиц (эксцепторы), оформлявших юридически значимые документы (составление распоряжений, выдача копий документов, ведение судебных журналов и др.). Как следствие, со времен Республики в Древнем Риме именно римское право стало первопричиной необходимости создания специального органа, регулирующего право частной собственности, гарантирующего и охраняющего вещные права и интересы граждан — нотариата (в переводе с латинского «*notarius*» — писец)²¹.

Благодаря развитию деятельности древнеримских юристов по представлению граждан по многочисленным правовым вопросам были разработаны и в итоговом виде зафиксированы в Кодексе Юстиниана²² основные требования к организа-

16. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории хозяйственного права. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2003. С. 19.

17. Эта публикация получила название *ius civile Flavianum* (цивильное право Флавия). По мнению известного цивилиста И.А.Покровского благородный поступок Гнея Флавия обеспечил доступность римского права для каждого римского гражданина, как знатного патриция, так и считавшегося бесправным плебей. Тем самым достигались равенство и справедливость противостоящих друг другу классов, когда ни один из них не мог монополизировать сферу отправления правосудия, а также знания и толкования законов и обычаев. С тех пор юриспруденция стала светским занятием, а не уделом немногих богоизбранных понтификов // Покровский И.А. История римского права. СПб., 1998. С. 121-123.

18. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории хозяйственного права. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2003. С. 21-22.

19. Например, римский император Клавдий (10 г. до н.э. — 54 г. н.э.) имея неподдельный интерес к юриспруденции, лично председательствовал на многих публичных судебных процессах, издавал иногда десятки указов в день, и во время его правления окончательно сформировалась императорская канцелярия а *libellis*, которая занималась прошениями частных лиц, и ведомства а *cognitionibus*, игравшего роль полноценного юридического отдела императорского центрального аппарата // Егоров А.Б. Римское государство и право. Эпоха империи. СПб., 2013. С. 207.

20. *Ius civile* — было ядром римской правовой системы и оказало огромное влияние на последующее развитие юриспруденции на Западе. Древнеримские юристы глубоко разработали правовые вопросы заключения и исполнения договоров, института собственности, составления завещаний, семейных отношений, правовых статусов личности и т. д. Много места в работах древнеримских юристов занимали проблемы взаимодействия публичного и частного права.

21. См. подробнее: Ляпидевский Н. История нотариата // Нотариальный вестник. 1997. № 8–9.

22. См. подробнее: Макаров С.Н. К вопросу о количестве, категоризации и ранжировании адвокатов в соответствии с Кодексом Юстиниана // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина, 2017. № 12. С. 108-116 и др.

ции адвокатуры и адвокатской деятельности (лат. *advocatus* — от *advoco* — приглашаю), которые сохраняют свое значение вплоть до настоящего времени.

Таким образом, окончательное становление институтов нотариата и адвокатуры, являющихся в настоящее время самостоятельными направлениями юридической профессии во многих странах мира²³, относится к эпохе Древнего Рима.

Характерными чертами юридической профессии в Древнем Риме было то, что она была, во-первых, направлена на реализацию преимущественно «писаного права» (*jus scriptum*), зафиксированного в различных документах, а во-вторых, нацелена на удовлетворение нужд только правовой практики при отсутствии глубоких метафизических размышлений юристов о сущности и природе права²⁴. Профессор Казанского и Московского университетов, известный цивилист Г.Ф. Шершеневич отмечал: «Римляне обнаруживали понимание лишь ближайших моментов: они хорошо знали, как им следовало поступать в данную минуту... Их занимала лишь необходимость найти разрешение данному случаю, выдвинутому жизненной волной... в области философии права римские юристы... не проявили ни малейшего творчества».²⁵

В Древнем Риме, несмотря на наличие прокулианской и сабинианской юридических школ, не было широко известных учебных заведений, гото-

вящих профессиональных юристов. Чаще всего обучение профессии юриста носило очень специфический характер: обычно юристами становились образованные аристократы, которые длительное время сопровождали какого-то известного правоведа, запоминая, слушая и записывая его речи по комментированию императорских конституций и эдиктов, решения преторов, иных правовых документов, а также его выступления в суде.

Несмотря на это, во II-III вв. н. э. можно отметить уникальное наследие таких известных древнеримских юристов, как Гай, Павел, Папиниан, Ульпиан, Модестин и др. Учитывая огромный вклад древнеримских юристов в развитие юриспруденции (прежде всего в области цивилистики) после падения Западной Римской империи сочинения древнеримских юристов стали важной частью кодификации византийского императора Флавия Юстиниана, создавшего эпохальный Свод Юстиниана (*Corpus iuris civilis*) в 529-534 годах²⁶, который стал основой последующей рецепции римского права на Западе. Так, Ф. Энгельс, подчеркивая историческую роль римского права, писал: «Римское право является настолько классическим юридическим выражением жизненных условий и конфликтов общества, в котором господствует частная собственность, что все позднейшие законодательства не могли внести в него никаких существенных улучшений».²⁷

23. См.: Остапенко И.А. Социально-правовые факторы, влияющие на эволюцию нотариата латинского типа // Правовая парадигма, 2017. Т. 16. № 2. С. 141-148; Деханов С.А. Западноевропейская адвокатура: сравнительно-правовое исследование. М.: Российская академия адвокатуры, 2008 и др.

24. Например, древнеримский юрист Павел в 14-й книге «Комментариев к Сабину» называл следующие смыслы слова «право» в его интерпретации: право — это то, что всегда является добрым и справедливым (т. е. естественное право (*jus naturale*)); право — это то, что полезно всем или многим в государстве (цивильное право (*jus civile*)); право — это высказанное претором решение (*jus honorarium*); право — это место, где «претор... устанавливает судоговорение» (*jus aepelatur*). При этом в Древней Греции наоборот основное значение придавалась философскому осмыслению государства и права. Так, Платон выстраивал концепцию идеального государства (работы «Государство», «Законы», «Политик»), которое он намеревался создать в действительности. Аристотель, знаменитый ученик Платона и учитель Александра Македонского, во многом полагался и на философские размышления о государстве и праве, и на конкретный эмпирический материал своего времени (работы «Политика», «Этика Никомаха», «Риторика» и др.)

25. Шершеневич Г.Ф. История философии права. СПб.: Лань. 2001. С. 107, 109, 110.

26. Он состоял из Институций (вступительная работа для начинающих студентов, но имеющих силу закона, основанные в свою очередь на Институциях римского юриста Гая, написанных около 160 г. н. э.), Дигестов (свод фрагментов законов из сочинений римских юристов классического периода, ок. 100 г. до н. э. — 250 г. н. э., изданные в качестве одной из конституций Юстиниана) и Кодекса Юстиниана (содержал юридические советы и решения, вынесенные предшественниками Юстиниана и им самим). — См. подробнее: Избранные Новеллы Юстиниана / В.А. Сметанин, введ. ст., пер., комм. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2005.

27. Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. М., 1961. С. 412.

Начиная со средневековья на европейском континенте начала складываться практически непрерывная линия развития юриспруденции и юридической профессии,²⁸ а также законности, которые одновременно были связаны с развитием системы юридического образования.

В конце XI в. в итальянском городе Болонье возникает считающийся старейшим университетом в мире (Болонский университет), который, по мнению американского профессора Гарольда Дж. Бермана, был основан специально для изучения юридических текстов, составленных византийским императором Юстинианом²⁹. К росту занятости юристов привели также и экономический, и политический рост городов в Западной Европе, а также начало формирования буржуазии как класса³⁰.

Исследователи различают исторически сложившиеся три разных подхода к изучению римских правовых текстов: глоссаторов (Glossators), Орлеанской школы и постглоссаторов (комментаторов)³¹. Несмотря на активное развитие канонического права Римско-католической церкви на латинском языке, в Западной Европе в X–XIII вв. известные университетские ученые Аццо, Франциск Аккурсий и другие глоссаторы и постглоссаторы стали основателями единого (общего) права в Италии, Франции, Германии и других европейских странах – права, которое веками носило название «права университетов»³²,

поскольку европейская юридическая наука и практика создавалась усилиями прежде всего ученых³³. Так, по образцу Болонского университета стали создаваться другие университеты с факультетами права в Италии (Пиза, Падуя, Перуджа), Германии (Гейдельберг), Франции (Монпелье, Париж) и других государствах Западной Европы, в результате чего в европейской традиции права, по мнению французского профессора Р. Леже, позиции теоретиков права получили преимущества позиции перед мнениями юристов-практиков, в т.ч. в законодательной деятельности, судебных дебатах и решениях³⁴. С течением времени на этой научной базе сформировалась романо-германская правовая система.

В связи с развитием юридического образования одной из самых авторитетных и высокооплачиваемых стала профессия юриста в Англии. Возможно, это было обусловлено в т.ч. запутанной системой землевладения в этом государстве, при которой можно было оспаривать в суде права владения на земельный участок любого человека (за исключением монарха). Уникальность юридической профессии в Англии состоит в том, что в ней исторически в XIII–XIV вв. сформировались две категории юристов – солиситоры (solicitors) и барристеры (barristers), которые существуют и в настоящее время³⁵.

Солиситоры – категория «офисных» юристов, не имеющих права заниматься судебным предста-

28. Метелев С.Е., Зильфугарзаде Т.Э. Основные этапы рецепирования римского права в европейскую юриспруденцию // Правоприменение, 2019. Т.3, №.4. С.7.

29. См. подробнее: Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ: Издательская группа ИНФРА. М.: НОРМА, 1998. С.10.

30. См.: Метелев С.Е., Зильфугарзаде Т.Э. Основные этапы рецепирования римского права в европейскую юриспруденцию // Правоприменение, 2019. Т.3, №.4. С.7.

31. См. подробнее: Метелев С.Е., Зильфугарзаде Т.Э. Основные этапы рецепирования римского права в европейскую юриспруденцию // Правоприменение, 2019. Т.3, №.4. С.7-13; Гетьман-Павлова И.В. Школа постглоссаторов в науке международного частного права // Журнал Высшей школы экономики «Право», 2011. № 2. С. 33 – 37 и др.

32. Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права // Публично-правовые исследования: электрон. журн., 2012. № 2. С. 38-75.

33. См.: Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / пер. с фр. Грядов А. В. [3-е изд., перераб.]. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 78.

34. См.: Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / пер. с фр. Грядов А. В. [3-е изд., перераб.]. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 30.

35. См.: Система гражданского процесса в Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж / Нил Эндрюс; пер. с англ.; под ред. Р.М. Ходыкина; Кембриджский ун-т. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 7.

вительством в английских судебных инстанциях³⁶, ведущих переговоры с клиентами, работающих юристконсультантами в различных организациях, а в случае разрешения спора в суде — осуществляющих подготовку судебных материалов для ведения дел барристерами. Общая численность барристеров ограничена и играют одну из главных ролей в правовой жизни Англии. Барристеры являются авторитетными юристами самого высокого ранга и специализируются на ведении дел в судах всех уровней. Статус барристера в Великобритании близок к статусу судьи³⁷.

Зарождение юридического образования и юридической профессии в Англии следует отнести к XII в., когда в этой стране возникают университеты Оксфорд и Кембридж, занимающих в настоящее время лидирующие позиции в престижных рейтингах университетов мира. Эти английские университеты пользовались поддержкой королей и церкви, заключающейся в постепенном получении ряда привилегий (освобождение от уплаты ряда налогов, обязанность городских властей ежегодно подтверждать права университетов)³⁸. Как отмечают исследователи юридического образования в Великобритании В.В. Захаров и Т.Н. Ильина, проблема относительно развития английского права было тесно связана с необходимостью подготовки юристов-практиков, а не теоретиков права. Данная задача была решена путем создания особых юридических школ — иннов (Inns of Court), которые действуют в Англии до настоящего времени. Начиная с XIII в. подготовка юристов в Англии представляла

собой две параллельно существующие системы: одна — университетская, заключающаяся в получении общего образования и изучении римского права, другая — обучение в иннах (Inns of Court), которая характеризовалась недостаточной теоретической подготовкой и существенным преобладанием практического обучения на основе обычного права. Неординарность подхода к обучению юристов объяснялась необходимостью специализированной подготовки, которая была определена природой английского права, основанного на обычаях и судебных прецедентах³⁹, что впоследствии привело к образованию англо-саксонской правовой системы и англо-американской правовой традиции, под которой иногда понимают «право процессуалистов и практиков».⁴⁰

На Западе своего апогея юридическая профессия достигла в США, где сложился своеобразный культ юриста как важного и высокооплачиваемого специалиста, который занимает ведущие посты как в государственном аппарате, так и бизнес-структурах США. Подтверждением востребованности и значимости профессии юриста на Западе может служить тот исторический факт, согласно которому 25 президентов США были профессиональными лицензированными юристами.⁴¹

Существуют различные периодизации высшей школы образования в США. Например, американский исследователь этого вопроса Р.Л. Гейгер выделяет 10 этапов, а другой авторитетный американский исследователь К. Керр три этапа⁴². Первоначально в США профессиональные юристы появились в результате эмиграции из Англии.

36. См. подробнее: Бирюков П.Н. Гражданское судопроизводство в Англии и Уэльсе: общие положения // Арбитражный и гражданский процесс, 2019. № 1. С. 50-55.

37. Момотов В.И. Рынок судебного представительства: из опыта континентальной и англосаксонской правовой традиции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 2017. № 4. С.47.

38. Захаров В.В., Ильина Т.Н. Юридическое образование в Великобритании: традиции и перспективы развития // Auditorium: электронный научный журнал Курского государственного университета, 2014. № 2.

39. Захаров В.В., Ильина Т.Н. Юридическое образование в Великобритании: традиции и перспективы развития // Auditorium: электронный научный журнал Курского государственного университета, 2014. № 2.

40. Марченко М. Н. Сравнительное правоведение. М.: Проспект, 2011. С.148.

41. См.: Григорян Л. Американская мечта. Из юристов в президенты и обратно / The Paragraph Magazine // URL: <https://www.theparagraph.ru/lifestyle/stories/amerikanskaya-mechta-iz-yuristov-v-prezidenty-i-obratno/>.

42. См.: Николаев Б.В. Развитие правового регулирования высшего образования в США во второй половине XX в. // Государство и право, 2008. № 8. С.94.

Официальная программа ученичества или клерка была впервые учреждена в Нью-Йорке в 1730 году. Для получения звания адвоката и работы по юридической специальности было достаточно нескольких лет ученичества в адвокатской конторе.

Создание официальных юридических факультетов в университетах США произошло только во второй половине XVIII века. Возможно, это было в т.ч. обусловлено принятием Конгрессом США в 1789 г. первых десяти поправок к Конституции США 1787 года. Как известно, в соответствии с Поправкой VI при всяком уголовном преследовании обвиняемый в США наделялся правом на помощь юриста для своей защиты⁴³. Первой юридической степенью, присвоенной университетом США студентам, была степень бакалавра права (Bachelor of Laws, LL.B) в 1793 году Колледжем Уильяма и Мэри. Позднее юридические факультеты открываются в Литчфилдской школе в Коннектикуте, а также в широко сегодня известных Гарвардском и Колумбийском университетах.⁴⁴

Специфика английской судебной прецедентной правовой системы определила в США подготовку юриста-практика, а не юриста-теоретика, как в континентальной Европе. В учебных планах первых школ права общегуманитарные и историко-теоретические дисциплины были сведены к минимуму.⁴⁵ Юридическая помощь в США до конца XIX в. осуществлялась в основном адвокатами, которые делились на различные узкие специальности в зависимости от конкретного рода юридической деятельности (подготовка правовых документов, выполнение обязанностей юрискон-

сульта, выступление в судах и пр.). Во многом эта практика в сфере юридической профессии США существует и до настоящего времени.

Резкое развитие экономики и социально-политической сферы в США в 70-е годы XIX в. потребовали квалифицированных профессионалов в области юридических услуг. В 1878 году была создана Ассоциация американских юристов (American Bar Association), являющаяся одной из самых крупных ассоциаций в мире, основной целью которой была организация строгой дисциплинарной системы для контроля за качеством юридического образования. Деятельность этой ассоциации к началу XX века полностью исключила альтернативные пути получения юридического образования через ученичество и вечерние (заочные) школы. Обязательным условием приобретения юридического образования стало наличие диплома колледжа. Это надолго сделало юридическое образование и юридическую профессию элитарными, так как на начало XX века только 1–2% населения США оканчивали колледжи.⁴⁶

В 1960-е годы в США был принят ряд законов, существенно улучшивший материально-техническое и финансовое обеспечение в сфере высшего образования (например, The Higher Education Act of 1965 и др.)⁴⁷. По некоторым оценкам, в США насчитывается около двухсот аккредитованных учебных заведений, осуществляющих подготовку юристов⁴⁸, а Йельская юридическая школа, Гарвардская юридическая школа (в которой расположена крупнейшая академическая юридическая библиотека в мире⁴⁹) и Стэнфордская юридическая

43. См.: Борисевич М.М. Билль о правах 1789–1791 гг. (первые 10 поправок Конституции США) // История государства и права зарубежных стран: хрестоматия. М.: МНЭПУ, 1998.

44. Гордон Роберт У. Юридическое образование в США: истоки и развитие // Юридическое образование в США, 2002. Т. 7. № 2. С. 8.

45. Гордон Роберт У. Юридическое образование в США: истоки и развитие // Юридическое образование в США, 2002. Т. 7. № 2. С. 7.

46. Гордон Роберт У. Юридическое образование в США: истоки и развитие // Юридическое образование в США, 2002. Т. 7. № 2. С. 9.

47. См.: Николаев Б.В. Развитие правового регулирования высшего образования в США во второй половине XX в. // Государство и право. 2008. № 8. С.95.

48. Сиберт Джон А. Ассоциация американских юристов и юридическое образование в США // Юридическое образование в США. 2002. Т. 7. № 2. С. 14.

49. См.: Юридическая библиотека Гарварда // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.dc1c65cd-61dd9a8d-650773e9-74722d776562/https://hls.harvard.edu/dept/ils/groups-and-resources/library/.

школа являются одними из самых престижных и известных на Западе. К особенностям американского юридического образования можно отнести практическую направленность подготовки юристов по определенной категории дел.

Учитывая ограниченные рамки настоящей работы, не позволяющих осветить все особенности эволюции юридической профессии на Востоке, а также в целях авторского изложения понимания изучаемой проблемы представляется необходимым отметить следующее.

Во-первых, как известно, правовые акты Востока гораздо древнее западных, и первые попытки регулировать общественные отношения нормами писанного права предпринимаются именно на Востоке. Законы вавилонского царя Хаммурапи (сер. XVIII в. до н.э.), Кодекс Бокхариса (Бокенранфа) в Древнем Египте (VIII в. до н.э.), дхармашастры – древнеиндийские тексты, содержащие ритуально-правовые правила поведения, которые были выработаны на базе ведийских сборников законов дхармасутр (санскр. Dharmasutra) (VI-V вв. до н.э.), положения о браке первого императора Древнего Китая Фу Си (2852 г. до н.э.) и уголовные законы государя Яо (2282 г. до н.э.)⁵⁰ и иные исторические правовые памятники позволяют утверждать, что на Востоке система законодательства была развита еще до принятия Законов двенадцати таблиц в Древнем Риме (451–450 гг. до н.э.) и эволюции юридической профессии Запада.

Однако, в отличие от Запада (эпохи Античности Древней Греции и Древнего Рима), на Востоке долго и сильно доминировала деспотическая фор-

ма государственного правления на базе патриархально-родовой организации общества, основанной на разветвленной бюрократической системе и жреческой религиозной идеологии⁵¹, присутствовала низкая значимость частной собственности, отсутствовали понятие свободы личности и высокая развитость товарного производства с широким рынком сбыта товаров⁵². Общеизвестно, что Великий шелковый путь (II в. до н.э.) сыграл большую роль в эволюции экономических (торговых) и культурных связей народов Запада и Востока, распространении технологий (производство шелка, бумаги, пороха и т.п.). Однако большинство технологий распространялись с Востока (прежде всего из Китая) на Запад, а не наоборот, а юридическая составляющая торгово-культурного обмена между Западом и Востоком никогда не выделялась.

Характеризуя общее отношение к юристам на Востоке, представляется уместным сослаться на известного французского специалиста в области сравнительного правоведения Рене Давида. Изучая развитие права Китая, он подчеркивал, что, несмотря на наличие норм права⁵³, организованных юридических профессий как таковых в Китае не было. Например, суд творили администраторы, сдававшие для занятия своего поста экзамены литературного характера. Они не знали права и руководствовались просто советами своих чиновников. Людей, сведущих в законе, китайцы презирали, и советовались с ними тайно.⁵⁴ Не было юридической доктрины. В долгой истории Китая не обнаруживается ни одного крупного юриста, оставившего в ней след.⁵⁵

Возьмем на себя смелость говорить о том, что

50. См.: Пивоваров Н.Д. Источники древнекитайского права // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3 (52). С. 15.

51. Например, в Древнем Египте суд оракула позволял жрецам поддерживать свое влияние на низшие слои населения – слуг, простых работников, ремесленников, жрецов начальных ступеней. Государственные чиновники, исполнявшие судебные функции, благосклонно относились к божественному суду. Более того, бывали случаи, когда они сами передавали какой-либо рассматривавшийся ими спор на решение оракулу // См.: Тоимсинов В.А. Государство и право Древнего Египта: Монография. М.: ИКД «Зерцало-М», 2011. С. 394–395.

52. См.: Строгоцкий В.М. Проблемы становления истории как науки в античности // Античный мир и археология. Вып. 12. Саратов, 2006. С. 359; История древнего Востока. От ранних государственных образований до древних империй / под ред. А.В. Седова. Сер. История древнего Востока / Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. М., 2004 и др.

53. См.: Кычанов Е. И. Основы средневекового китайского права (VII–XIII вв.). М., 1986. С. 9.

54. Рене Давид. Основные правовые системы современности / пер. с французского В.А. Туманова. М.: Прогресс, 1988. С. 442.

55. Рене Давид. Основные правовые системы современности / пер. с французского В.А. Туманова. М.: Прогресс, 1988. С. 442.

указанная характеристика Р. Давида отношения к юристам в Китае характерна для всего Востока в целом. Исторически на Востоке отсутствовали условия для широкого развития юридической профессии ввиду регулирования общественных отношений больше обычаями и религиозными нормами, чем правовыми актами. Мораль на Востоке была даосской, буддистской, конфуцианской и пр., но она «всегда задавала вектор правовой эволюции»⁵⁶. Как следствие, это не могло не сказаться в отношении к уголовному наказанию как к основному способу обеспечения законности (правопорядка) в государстве⁵⁷, непопулярном социальном статусе юридической профессии на Востоке до второй половины XX века.

Во-вторых, как было показано выше, на Западе развитие юридической профессии и законности имеют прямую взаимосвязь с развитием юридического образования. Широко известна фраза американского правоведа и члена Верховного суда США Феликса Франкфуртера: «В конечном счете, какие юристы, такое и право. А право и юристы такие, какими делают их юридическое образование». Однако, первые учебные заведения, которые можно считать высшими учебными заведениями в полном смысле, появились в Древнем Китае в эпоху династии Западное Чжоу (1046–771 гг. до н.э.). Таким образом, например, Академия Цзися в Китае возникла раньше знаменитой Академии Платона в Древней Греции⁵⁸. В Индии храмовые буддийские комплексы в Пушпагири, Валабхи, Наланде и Таксиле одновременно включали школы, которые были одними из основных высших учебных заведений того региона мира. В Древнем

Египте Александрийская библиотека одновременно служила высшим учебным заведением, а в Каире в 970 г. н.э. открылся Университет Аль-Азхар. Однако, несмотря на то, что, как было ранее показано автором настоящей работы, принцип законности имманентен правовым традициям Востока⁵⁹, развитию юридической профессии в его университетах не уделялось большого внимания, в отличие от медицины, философии, искусства, строительства, математики, астрономии, военного (боевого) искусства, политики и др.

Бесспорно, во второй половине XX в. ситуация на Востоке в отношении юридической профессии постепенно стало меняться. Например, после Второй мировой войны несколько американских юристов основали в Японии юридические фирмы, специализировавшихся на вопросах международного бизнеса. С течением времени, японскими юристами-международниками были созданы крупные транснациональные юридические фирмы т.н. «Большой четверки» (Андерсон Мори и Томоцунэ, Нагасима Оно и Цунэмацу, Мори Хамада и Мацумото, Нисимура и Асахи), работающих в сфере юридического сопровождения крупного бизнеса в Азии. В Китае после окончания эпохи «культурной революции» началась реформа юридического образования⁶⁰, а в 1986 г. создана Всекитайская ассоциация юристов, членами которой являются многие юристы и адвокаты современного Китая. Однако такие изменения носят постепенный характер и вряд ли имеют перспективы на большую популярность юридической профессии в общественном сознании стран Востока.

В-третьих, как представляется, профессия юри-

56. Трощинский П.В. К вопросу о традиционных взглядах на право в китайском обществе // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина, 2016. № 3. С. 138.

57. См.: Трощинский П.В. К вопросу о традиционных взглядах на право в китайском обществе // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина, 2016. № 3. С. 142.

58. Ян Жуй Впереди еще длинный путь: модернизация китайских университетов // Международное высшее образование. 2014, вып. 77. С. 24–26 // URL: https://ihe.hse.ru/data/2014/10/30/1102493203/WNE_77.pdf 20.06.2016).

59. См. подробнее: Ахматов А.В. Законность в контексте правовых традиций Запада и Востока: историко-теоретический анализ // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата, 2021. № 3 (62). С. 29-31.

60. См.: Лян Миньянь Юридическое образование в современном Китае: состояние и реформы // Вестник Омского университета. Серия «Право», 2011. № 2 (27). С. 213–217.

61. См.: Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. М.: Спарк, 2000; Морозова Л.А. Влияние глобализации на функции государства // Государство и право, 2006. № 6. С. 101-107; Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2017 и др.

ста и институт законности переживают в настоящее время кризис своего развития в контексте глобального кризиса всех основных базовых категорий сложившейся модели мирового порядка, связанного с развитием процесса глобализации в т.ч. государства и права⁶¹. Во многом кризис выражается в том, что юридическая профессия как социальный институт перестает адекватно функционировать в качественно новых условиях глобализирующегося мира, что сразу влияет на уровень законности.

Относя западное общество в 60-е годы XX в. к периоду распада специфической «чувственной суперсистемы», известный русско-американский социолог П.А. Сорокин описывал трагическую ситуацию, которая в перспективе, измеряемой годами или десятилетиями, может привести к состоянию кризиса Запада (понимание человека как физико-химической, «биологической», «экономической», «материалистической» и т. п. ценности), где грубая сила и «циничные обман» станут единственным атрибутом человеческих коммуникаций⁶². На этом фоне, рассуждая о кризисе права и законности на Западе, Гарольд Дж. Берман писал: «В прошлом Человек Запада уверенно нес с собой свой закон по всему миру. Однако сегодня мир подозрительно относится к западной «законности», еще подозрительнее, чем раньше. Человек Востока и Человек Юга предлагают иные альтернативы. Да и сам Запад засомневался в универсальной пригодности своего традиционного представления о праве, в особенности для незападных культур... Почти все страны Запада сегодня находятся в той ситуации по отношению к праву, что ведет к презрению к закону со стороны всех классов населения»⁶³. Основы кризиса юридической профессии на Западе были заложены еще в XVI

в., т.к. именно в это время, как отмечал немецкий философ и социолог М. Вебер, профессиональное чиновничество получило победу в системе государственного управления развитых стран. Среди пяти слоев профессионального чиновничества М. Вебер прямо указывал юристов: «Пятый слой — это юристы, получившие университетское образование, — был характерен для Запада, прежде всего для Европейского континента, и имел решающее значение для всей его политической структуры»⁶⁴.

Как следствие, с учетом развития капиталистического способа производства (при котором реализовать в полной мере нравственные ценности в обществе в принципе невозможно) и промышленности юристы на Западе исторически были связаны с принятием ключевых политических решений, что повлекло за собой развитие в общественном сознании на Западе права как основного регулятора общественных отношений и значимости профессии юриста. Так, элита английских и американских юристов задает тон в общественном процессе развития⁶⁵ государств англо-саксонской правовой системы.

Учитывая, что «политика является концентрированным выражением экономики»,⁶⁶ а производственные процессы в обществе напрямую определяют характер его политико-правовых отношений, юридическая профессия на Западе приобрела черты бизнеса, в связи с чем юридическую деятельность стали отождествлять с «юридическим бизнесом»⁶⁷. Общеизвестно, что XX век создал предпосылки для колоссального развития обращения свободных денежных ресурсов (капитала), основными сегментами которого являются кредитный, страховой рынок, рынок ценных бумаг и валютный рынок, требующих постоянного юридического сопровождения. Это привело

62. См.: Степаненко Р.Ф. Справедливость и законопорядок: теоретико-методологический аспект // Государство и право. 2020. № 6. С. 82.

63. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ: Издательская группа ИНФРА. М.: НОРМА, 1998. С. 48, 54.

64. Вебер М. Политика как призвание и профессия / пер. с нем. // Избр. произвед. М.: Прогресс, 1990. С. 664.

65. Романов А. К. Правовая система Англии. М.: Дело, 2002. С. 295.

66. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: В 55 т. М.: Политиздат, 1974. Т. 42. С. 278.

67. См.: Цшайге Х. Бифуркация юридического бизнеса // Закон, 2019. № 12. С. 105-111 и др.

к формированию целой корпоративной культуры крупных юридических фирм, часто являющихся монополистами в разных сегментах рынка юридических услуг, получающих миллиардные прибыли и сопровождающих деятельности крупного бизнеса.

Например, на Западе активно действуют исследовательские (рейтинговые) организации и правовые порталы в сфере юридических услуг, отражающие динамику юридических фирм и карьеры их руководителей (The Legal 500, The American Lawyer и др.). В Англии появился термин «магический круг» («magic circle»), означающий пять ведущих международных юридических фирм в сфере корпоративного права (Allen & Overy, Freshfields Bruckhaus Deringer, Clifford Chance, Linklaters, Sloopster and May), имеющих офисы по всему миру и являющихся лидерами по прибыли на рынке юридических услуг со штаб-квартирами в Лондоне. В США существует широкий рынок международных юридических фирм, а одной из самых известных и крупных является Skadden Arps со штаб-квартирой в Нью-Йорке, которую журнал Форбс называл самой влиятельной юридической фирмой Уолл-стрит⁶⁸. Однако отождествление юридической профессии и бизнеса в принципе неверно и является одной из причин как кризиса юридической профессии, так и невысокого социального статуса юриста в общественном сознании на Востоке, ориентированного больше на морально-религиозную составляющую общественных отношений.

Целью любого бизнеса является получение прибыли. Учитывая высокую степень развито-

сти капитализма на Западе, актуальными представляются слова о сути капитализма английского публициста XIX в. Томаса Джозефа Даннинга, цитируемого марксистами, о том, что: «раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым... при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы»⁶⁹. В авторском понимании изучаемой проблемы юридическая профессия по своей природе не является видом предпринимательской деятельности, а является видом правовой деятельности⁷⁰. Известный исследователь этой проблемы профессор Р.В. Шагиева отмечает, что объектом правовой деятельности выступает организуемая правом социальная действительность, а предметом – то в самом объекте, что конкретно в нем подвергается воздействию в направлении достижения цели⁷¹.

Для юридической профессии как виду правовой деятельности на Западе исторически имманентен принцип законности. Например, Сократ, философствовавший о природе государства и права, отказался бежать с помощью друзей из Афин после осуждения его судом к смертной казни, так как посчитал для себя недопустимым нарушить закон. Римские юристы создали принцип *Pacta sunt servanda* (с латинского: «договоры должны соблюдаться»), являющегося основополагающим принципом современного гражданского и международного права. В Англии в 1292 году король Эдуард I Длинноногий впервые приказал подготовить юристов, установил образование для юристов под руководством своих судей и поклялся при

68. См.: Daniel Fisher Wall Street's Most Powerful Law Firm // https://www.forbes.com/2009/01/23/skadden-merger-takeover-business-cx_df_0123skadden.html?sh=2a3d68747f09.

69. Цит. по: Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. М., 1960. С. 770.

70. Как отмечают некоторые исследователи, юридическая деятельность – это преимущественно профессиональная деятельность. Чаще всего в структуре профессиональной юридической деятельности и в юридической профессии выделяют четыре компонента. Во-первых, это юристы, т. е. группа людей, занятых юридической деятельностью. Соответственно, каждый из них в отдельности занят в специфической сфере юридической деятельности. Во-вторых, это те или иные структуры, в рамках которых отдельный юрист осуществляет свои профессиональные функции. В-третьих, юристы наделяются тем или иным социальным статусом в зависимости от того, в какой структуре они заняты. Четвертым компонентом является ценностная и нормативная составляющая юридической профессии, объективированная в праве и профессиональной этике // Корнев А.В. Социология права. М., 2016. С. 196-197.

71. Шагиева Р.В. Теоретические проблемы соотношения правового отношения и правовой деятельности // Государство и право, 2015. № 11. С. 11.

72. См. подробнее: Брайант А. Эпоха рыцарства в истории Англии. СПб.: Издательская группа «Евразия», 2001.

коронации соблюдать и укреплять законы древних времен, служить справедливости и правосудию.⁷² И подобных примеров в истории развития права Запада можно найти много.

По мнению автора настоящей работы, на основании собственного опыта научно-педагогической деятельности и практической работы по юридической специальности выходом из кризиса юридической профессии и повышения авторитета юриста в современном обществе может служить проведение следующих мероприятий.

Во-первых, на базе юридических факультетов и Запада, и Востока необходима пропаганда законности как базового принципа юридической профессии как вида правовой деятельности, основанного на принципе справедливости. По мнению профессора Р.Ф. Степаненко, философская категория «справедливость», будучи предельно абстрактным общенаучным понятием, фиксирует эвентуальное значение признаков законности и законопорядка, но отражает их специфическое содержание, которое должно максимально определять наиболее существенные связи и отношения объективной реальности с механизмами, способами и технологиями ее нормирования⁷³. Тот же Ульпиан в эпоху Древнего Рима рассматривал юриспруденцию в контексте справедливого и несправедливого.

В авторском понимании решения изучаемой проблемы, на юридических факультетах Запада и Востока необходимо сделать общеобязательным курс «Введение в юридическую специальность», в котором надо не только рассказывать студентам об особенностях возникновения и развития юридической профессии, но объяснять, что юридическую профессию можно рассматривать в трех основных направлениях:

1) как академическую деятельность (юридическая профессия в сфере изучения правовых наук (право как наука);

2) как педагогическую деятельность (юридиче-

ская профессия как преподавание правовых предметов (право как учебная дисциплина);

3) как практическую деятельность (в данном аспекте юридическую профессию можно рассматривать как трудовую деятельность в сфере деятельности органов государственной власти, адвокатуры и нотариата, юридического сопровождения деятельности граждан и организаций (право как практика).

Во-вторых, необходимо предпринять меры к тому, чтобы исключить в общественном сознании и среди юристов подход к юридической профессии как юридическому бизнесу. Профессия юриста напрямую влияет на жизнь и судьбу современного человека. Например, от грамотно выстроенной правовой позиции человек может избежать привлечения к уголовной ответственности и получения судимости в связи с примирением с потерпевшим. Правовая экспертиза сделки при купле-продаже квартиры позволяет исключить все возможные риски, чтобы человек не остался в итоге без самой квартиры и пр. При этом низкий имущественный достаток лишает граждан на полноценную юридическую помощь в парадигме «юридического бизнеса» и снижает уровень законности и авторитет юридической профессии.

В связи с этим для эффективной организации практической работы по юридической профессии по аналогии с организацией системы прикладной работы юристов в Американской ассоциации юристов (American Bar Association) необходимо обязать юристов-практиков быть членом юридических саморегулируемых организаций, ввести проходные повсеместного и регулярного квалификационного экзамена на базе органов юстиции, который предоставляет юристу право заниматься юридической практикой в конкретной правовой сфере на определенный промежуток времени, а также обязать юристов-практиков, сдавших экзамен и не работающих в системе органов государственной власти, определенное количество часов своего

73. Степаненко Р.Ф. Справедливость и законопорядок: теоретико-методологический аспект // Государство и право, 2020. № 6. С. 81.

рабочего времени (подлежащих оплате) работать pro bono, т.е. бесплатно в интересах малоимущих граждан⁷⁴.

Для стимулирования развития юридической профессии в практической плоскости для юристов, не работающих в системе органов государственной власти, необходимо введение института «гонорара успеха», т.е. о вознаграждении пред-

ставителя, поставленного в зависимость от исхода дела, в отношении которого имеется много острых дискуссий⁷⁵.

Учитывая вышеизложенное, злободневным является вопрос об особенностях возникновения и развития института законности и юридической профессии в России, который ждет своих исследователей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ: Издательская группа ИНФРА. М.: НОРМА, 1998. 624 с.
2. Вебер М. Политика как призвание и профессия / пер. с нем. // Избр. произвед. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
3. Давид Р. Основные правовые системы современности / пер. с французского В.А. Туманова. М.: Прогресс, 1988. 496 с.
4. Момотов В.И. Рынок судебного представительства: из опыта континентальной и англосаксонской правовой традиции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 2017. № 4. С. 43-51.
5. Степаненко Р.Ф. Справедливость и законопорядок: теоретико-методологический аспект // Государство и право, 2020. № 6. С. 79-89.
6. Томсинов В.А. Государство и право Древнего Египта: монография. М.: ИКД «Зерцало-М», 2011. 512 с.
7. Шагиева Р.В. Теоретические проблемы соотношения правового отношения и правовой деятельности // Государство и право, 2015. № 11. С.5-13.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Berman G.Dzh. Zapadnaya tradiciya prava: epoha formirovaniya / per. s angl. 2-e izd. M.: Izd-vo MGU: Izdatel'skaya gruppa INFRA. M.: NORMA, 1998. 624 s.
2. Veber M. Politika kak prizvanie i professiya / per. s nem. // Izbr. proizved. M.: Progress, 1990. 808 s.
3. David R. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti / per. s francuzskogo V.A. Tumanova. M.: Progress, 1988. 496 s.
4. Momotov V.I. Rynok sudebnogo predstavitel'stva: iz opyta kontinental'noj i anglosaksonskoj pravovoj tradicii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya, 2017. № 4. С. 43-51.
5. Stepanenko R.F. Spravedlivost' i zakonoporyadok: teoretiko-metodologicheskij aspekt // Gosudarstvo i pravo, 2020. № 6. С. 79-89.
6. Tomsinov V.A. Gosudarstvo i pravo Drevnego Egipta: Monografiya. M.: IKD «Zercalo-M», 2011. 512 s.
7. SHagieva R.V. Teoreticheskie problemy sootnosheniya pravovogo otnosheniya i pravovoj deyatel'nosti // Gosudarstvo i pravo, 2015. № 11. С.5-13.

74. См.: Момотов В.И. Рынок судебного представительства: из опыта континентальной и англосаксонской правовой традиции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 2017. № 4. С. 47.

75. См.: Момотов В.И. Рынок судебного представительства: из опыта континентальной и англосаксонской правовой традиции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 2017. № 4. С. 49-51.

С.Н. ДРАГАН

Манифест в системе правовых актов в России (начало XVIII в.)

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается место, функции, назначение манифестов как правовых актов, изданных в царствование Петра I, дается анализ содержания манифестов по предмету правового регулирования. Делается вывод о том, что манифесты представляли собой канал непосредственной, односторонней связи монарха с населением, служили инструментом внутренней политики самодержавия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: законодательство, манифест, правовой акт, правовое регулирование, Петр I.

ДРАГАН СВЕТАНА НИКОЛАЕВНА – кандидат исторических наук, преподаватель колледжа Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: s.dragan@mail.ru).

Преобразования Петра I затронули все стороны жизни населения и направления государственной деятельности. Изменения не обошли российскую систему права и законодательства, одним из проявлений чего стала эволюция форм правовых актов. В монографиях и учебной литературе в разделах по истории русского права первой половины XVIII в. отмечается появление новых видов правовых актов (инструкции, манифесты, плакаты, регламенты, таблицы, уставы, учреждения) и отсутствие сколько-нибудь четкой дифференциации между ними. При этом утверждается, что наиболее важная роль в правовом регулировании принадлежала регламентам и уставам¹.

Действительно, удельный вес уставов и регламентов в законодательстве того периода значителен и именно в них юридически закреплялись многие нововведения. Относительно еще одного нового вида актов – манифеста – давно сложился и без существенных изменений «кочует» по изданиям некий стереотип. Согласно ему, манифест был актом, исходящим исключительно от монарха, адресованным всем его подданным, издававшимся по случаю торжественных (вступление на престол, коронация, бракосочетание монарха) либо важных

событий (объявление войны, заключение мира, объявление крупных реформ), носившим декларативно-информационный характер².

Однако данный подход определения манифеста в системе российского права представляется слишком общим, абстрактным, игнорирующим необходимость учета принципа историзма при изучении и оценке явлений прошлого. Манифест как форма правовых актов имеет в России более чем 200-летнюю историю. За этот немалый срок, как сама эта правовая форма, так и ее место в системе законодательства не оставались неизменными. Потому указанное определение манифеста не является универсальным, приемлемым для характеристики этого вида актов на всем протяжении их бытия в российском законодательстве.

Правда, в последнее время появляются работы, авторы которых идут по пути отказа от исключительно «торжественно-декларативного» определения манифеста³. Однако, на наш взгляд, и в этих работах не вполне последовательно учитывается принцип историзма. Интересно отметить, что в литературе практически не встречаются указания на точную дату появления первого манифеста – называют первую половину, первую четверть

1. Юшков С.В. История государства и права России (IX–XIX вв.). Ростов-на-Дону: ООО «Феникс», 2003. С. 611–613.

2. Исаев И.А. История государства и права России: учебник. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Юрист, 2005. С. 281.

3. См.: Ютяева Л.Ю. Манифест как особый вид актов императорской власти // Право и государство: теория и практика, 2013. № 11. С. 88–91; Ельчанинова О.Ю., Оспенников Ю.В., Ромашов Р.А., Ютяева Л.Ю. Система источников русского права X–XVIII вв.: монография / под общ. ред. Ю.В. Оспенникова. Самара: ООО Изд-во «АСГАРД», 2014.

XVIII в. Одно из редких исключений — утверждение о том, что первый правовой акт в форме манифеста был издан при Анне Ивановне 22 июня 1730 г.⁴ На самом деле первый манифест увидел свет 16 апреля 1702 г.

Известно, что научный анализ процессов, событий, явлений останется неполным без изучения их генезиса. Генезис манифеста как правового акта приходится в России на время Петра I. Именно этот законодатель ввел манифест в систему российского законодательства. Поэтому анализ манифестов, изданных Петром I, может дать представление о месте, функциях, назначении манифестов, как они виделись их законодателю — учредителю. Этой теме посвящена настоящая статья.

Всего при Петре I было издано одиннадцать манифестов. Из них только два укладываются в «торжественно-декларативные рамки» — манифест от 22 февраля 1711 г. об объявлении войны с Турцией⁵ и от 15 ноября 1723 г. о короновании титулом императрицы супруги Петра I. Первое событие, бесспорно, важное, второе, конечно, торжественное. С оговоркой к ним можно причислить манифест от 3 февраля 1718 г., извещавший о лишении прав наследования престола царевича Алексея Петровича. С учетом обстоятельств, которые к нему привели, событие это скорее драматическое, чем торжественное и, несомненно, важное при монархической форме правления. Однако шесть других манифестов Петра I не отвечают большинству «критериев» или признаков упомянутого стереотипа, как следует из их подзаголовков, так и из содержания, что видно уже на примере первого манифеста от 16 апреля 1702 г., озаглавленного «О вызове иностранцев в Россию с обещанием свободы вероисповедания». Целью манифеста было привлечение иностранцев на русскую военную службу, что трудно рассматривать как повод для торжеств. Нельзя назвать это

решение царя важным, сопоставимым, например, с объявлением войны. Однако следует уточнить понятие «важности», побуждающей власть обращаться ко всему населению. Важность вытекает из событий или решений, последствия которых немедленно или в короткой перспективе существенно сказываются на образе жизни, положении практически каждого гражданина (подданного) и очевидны для большинства населения. Это объявление состояния войны, сообщение о подготовке или проведении крупных, масштабных реформ, введение налогов. Приглашение иностранцев в русскую армию мало касалось большей части населения, и манифест вряд ли был ему интересен. Его главный адресат — иностранцы. Не случайно в манифесте наряду с требованием его «объявить повсюду» содержалось указание также и «по всей Европе обнародовать». Итак, манифест — «родоначальник» не соответствует большинству критериев стереотипа, более того, он адресован не только российским подданным, но и иностранцам. Однотипным с первым манифестом явился манифест от [30] апреля 1721 г.,⁶ разрешавший шведам, оказавшимся в русском плену, принимать российское подданство, вступать в брак, приобретать недвижимость, избирать любой вид деятельности. Последний из манифестов Петра I от 6 августа 1724 г. на три года продлевал срок урегулирования отношений собственности в Лифляндии, Эстляндии, на о. Эзель (предусмотренный ст. 12 Ништадского мирного договора), бывших шведских владений, по результатам Северной войны присоединенных к России.

Считать события, о которых говорится в трех этих манифестах, торжественными, «всемирно важными», касающимися всех и каждого оснований нет, а круг адресатов, чьи интересы они затрагивали непосредственно, довольно узок. То же в полной мере можно отнести и к манифестам от 22

4. Энциклопедический словарь русского Библиографического общества «Гранат». 12-е стереотипное издание. М.: Рус. библиогр. инст. Гранат, 1940–1941. Т. 28. С. 145-146.

5. ПСЗ РИ. Собрание 1. Т. 4 № 2322.

6. Манифест датирован: «Апрель 1721» и помещен в Собрании законодательства между актами, датированными 29 апреля и 2 мая.

декабря 1716 г., 30 июля 1720 г. и 15 июня 1724 г. Первый регламентировал порядок закупки юфти и торговли ею на Архангельской ярмарке в 1717 г.⁷, второй распространял на иностранцев предусмотренное Берг-привилегией для российских подданных право отыскивать руды и заводить заводы.⁸ Локальный характер третьего очевиден уже из его названия: «О содержании Малороссийскими жителями овец по данным постановлениям и о продаже шерсти на суконные фабрики».⁹ Он предписывал жителям Левобережной Украины выращивать поголовье овец по т.н. «Шленским обыкновениям», что едва ли могло вызвать у них ликование, как, впрочем, и у других подданных, и осознаваться как судьбоносное событие.

Особняком стоят еще два манифеста: от 3 февраля 1709 г. «О действиях изменника гетмана Мазепы ко вреду России» и от 30 апреля 1714 г. «Об утверждении торгового договора с Гамбургом».¹⁰ События, которым они посвящены, явно не торжественные, а важность их не первостепенна.

Итак, из одиннадцати манифестов Петра I к торжественным актам относится один (коронация его супруги), к всенародно важным два (объявление войны, лишение наследника прав на престол). Остальные восемь — не торжественные, локальные, как по субъектам, чьи права и интересы затрагивают все восемь, так и территориально (кроме манифеста 15 июня 1720 г). Иными словами, критерии стереотипного определения манифеста не объясняют, чем руководствовался законодатель, облакая свое волеизъявление именно в форму манифеста, не позволяют выявить закономерность применения формы манифеста. Не помогает ответить на этот вопрос и анализ содержания манифестов по предмету правового регулирования: два акта касаются наследования престола, четыре — хозяйственно-экономической деятельности, два — военной сферы, один — отно-

шений собственности, один — внешней политики, один — государственной службы.

Однако закономерность была, и искать ее следует в первом манифесте. Во вводной его части заявляется о приглашении иностранцев на службу в русскую армию, в чем нет ни торжественности, ни важности события, что уже отмечалось, но также и оригинальности — военные наемники явление на Руси не новое. Кардинальная новизна, однако, содержалась в пунктах, следующих за вводной частью манифеста. В пункте 1 говорится об отмене «древнего обычая, посредством коего совершенно воспрещался иноземцам свободный въезд в Россию, Мы сие не токмо подтверждаем, но и распространяем», что означало разрешение свободного въезда в Россию иностранцев, и не только военных: «равным образом купцам и художникам». Пункт 2 устанавливал полную свободу отправления богослужения для иностранцев «всех других... с Нашей Церковью несогласных Христианских сект», пребывающих в русской военной службе, разрешал им строительство храмов в России, а при отсутствии таковых позволял отправлять богослужение в воинских частях, гарнизонах, а также и на дому при отсутствии храмов и священнослужителей соответствующей конфессии и с приглашением единоверцев. Пункт 3 манифеста фактически устанавливал судебный иммунитет для иностранцев, находящихся на военной службе в России, «дабы они не опасались... подпасть суду не соответствующему их законам, обычаям и нравам». Для чего предписывалось создание из иностранцев же «Тайного военного совета Коллегии», которая бы над иностранцами «правосудие чинила по Законам Божиим, а потом по Римскому праву и другим народным обычаям»¹¹. Эти пункты колебали основные устои, принципы общественно-государственной системы, или основные государственные законы, а именно: изоляционизм,

7. ПСЗ РИ. Собрание 1. Т. 5. № 3056

8. ПСЗ РИ. Собрание 1. Т. 6. № 3621.

9. ПСЗ РИ. Собрание 1. Т. 7. № 4532.

10. ПСЗ РИ. Собрание 1. Т. 4. № 2224. Т. 5. № 2803.

11. ПСЗ РИ. Собрание 1. Т. 4. № 1910.

противостояние Западу, религиозное превосходство и мессианство. Изменение основных (т. е. конституционных) законов всегда прерогатива высшего органа законодательной власти, которая предполагает и особую форму выражения, процедуру принятия и доведения до населения. Это, так сказать, юридические предпосылки появления в российском законодательстве правового акта под названием «манифест». Однако, на наш взгляд, были и политические предпосылки. Пункты манифеста 16 апреля 1702 г. ни в коей мере не ущемляли интересы и права подавляющей части населения страны (народа), не влекли резких изменений в его повседневной жизни, чего нельзя сказать о верхушке общества. Пункты могли быть неприятны дворянству, поскольку иностранцы создавали конкуренцию в военной службе. Но больше всего манифест раздражал церковь, занимавшую место главного идеолога самодержавия, и тесно связанную с ней верхушку боярской аристократии, объединенных неприятием нововведений Петра I. Эти силы, пользуясь неграмотностью населения, слепой религиозностью, предпринимали попытки возбудить его к протестным выступлениям, спекулируя на содержании акта 16 апреля 1702 г. Пример такой возможности развития событий был еще довольно свеж. Декоративная, обрядная реформа патриарха Никона была использована церковными мракобесами и светскими консерваторами для разжигания масштабных выступлений, едва не переросших в гражданскую войну, и церковному расколу. Использование формы манифеста существенно снижало такие риски. Во-первых, прямое обращение царя к подданным от своего имени, лишало почвы домыслы и слухи о подложности акта, либо о несоответствии его воле монарха. При этом в манифесте внятно объяснялось, что объявленные меры призваны «обезопасить пределы Наши» и поднять профессионализм русской армии, что в конечно счете позволит жизни подданных «приходить в лучшее и благополучнейшее состояние дел». Во-вторых, публичное объявление манифеста, сопровождав-

шееся молчаливым выслушиванием, истолковывалось как согласие и одобрение решения властей. Иными словами, манифест, обращенный ко всем, с процедурой публичного обнародования выступал чем-то вроде референдума наоборот, по умолчанию, а всякий протест мог рассматриваться как клятвопреступление и измена.

Меры, предусмотренные манифестом [30] апреля 1721 г.¹², наделявшим пленных шведов равными правами с коренным населением в случае принятия российского подданства, не несли в себе чего-то принципиально нового в сравнении с действующим законодательством и тем же манифестом 16 апреля 1702 г., и, казалось бы, не имело большого резона облекать их в форму манифеста. Но, во-первых, прием в гражданство (подданство) всегда прерогатива главы государства; во-вторых, война против Швеции продолжалась, и объявленные меры могли быть использованы антипетровской фрондой, которая, как показало дело царевича Алексея Петровича, не сложила оружия. Логичным в этом ряду выглядит объявление в форме манифеста разрешения иностранцам заводить рудные заводы — поскольку речь шла о допуске их к недрам, национальному богатству страны.

Облечение в форму манифестов решений, так или иначе касающихся вопросов престолонаследия (манифесты 3 февраля 1718 г., 15 ноября 1723 г.), также вполне понятно. Однако содержание манифеста 3 февраля 1718 г. в значительной мере продиктовано политической ситуацией. Как самодержец, Петр I вполне мог ограничиться кратким извещением о замене одного наследника другим, без указания причин, либо сославшись на болезнь Алексея Петровича, без выкладывания «грязного белья». Но в таком случае его противники получили бы хорошие козыри для всякого рода измышлений и надежды на возвращение Алексея в качестве наследника. Потому весь пафос манифеста в том, чтобы доказать невозможность оставления Алексея Петровича наследником; даже о новом наследнике, Петре, сообщается кратко, как бы между прочим. В логический ряд

12. ПСЗ РИ. Собрание 1. Т. 6 № 3778.

актов, оформленных в форме манифестов, вписывается и манифест от 22 февраля 1711 г., объявлявший о войне с Турцией, поскольку это тоже исключительная компетенция главы государства. А вот в двух других случаях применение формы манифеста, на первый взгляд, кажется странным — слишком мелкими, частными, локальными выглядят вопросы, по поводу которых они изданы. Манифест от 15 июня 1724 г. имел целью увеличить объемы получения высококачественной шерсти в восточно-украинских землях, чтобы поднять производство сукна, необходимого, в том числе, и для шитья военной формы. Дело, безусловно, нужное и полезное, но все же не такой первостепенной важности, чтобы издавать манифест. К тому же, этот манифест по стилю, тону существенно отличается от предшествующих. Он лишен резкой императивности, больше похож на увещание. Свое требование об увеличении производства шерсти жителями именно этого региона Петр I объяснял существующими здесь благоприятными природно-климатическими условиями, апеллировал к соображениям их собственной выгоды от внедрения новых правил содержания овец, приводил положительные примеры такого использования и увеличения доходов хозяев, их применяющих. Заканчивался манифест не требованием клятв, не угрозами наказаний за неисполнение, а обещанием поощрений в случае следования новым правилам овцеводства. Дело, однако, заключалось не только в шерсти. Левобережная Украина (Малороссия) вошла в состав России в 1654 г. путем «воссоединения». С самого начала обе стороны толковали «воссоединение» не вполне идентично. В дальнейшем наступление Москвы на украинскую автономию, а с началом петровских реформ усиление эксплуатации населения вызвали рост недовольства. С учетом пограничного положения региона, западной ориентации части местных элит это создавало почву для сепаратистских настроений и могло привести к утрате территории. Здесь требовалась деликатность и осторожность —

отсюда и форма манифеста, и его особый тон. Вопрос касался сохранения суверенитета над определенной территорией, что также компетенция главы государства. В аналогичном тоне выдержан манифест от 6 августа 1724 г., продлевавший на 3 года срок сделок купли-продажи недвижимости в недавно отошедших к России бывших шведских провинциях Лифляндии, Эстляндии¹³. Эти территории также занимали пограничное положение, и здесь не в меньшей мере был актуален вопрос об укреплении российского суверенитета. В обоих случаях формой манифеста подчеркивался, если не особый статус, но особый характер отношений. Интересно, что в обоих манифестах отсутствует указание о необходимости объявления их всему населению страны. Для понимания места манифеста в иерархии правовых актов Петра I важен анализ манифестов от 3 февраля 1709 г. и 30 апреля 1714 г. Первый связан с глубоко потрясшим Петра I переходом украинского гетмана И. Мазепы на сторону противника, Карла XII в критический момент Северной войны. Цель манифеста, обращенного «всем вообще, особливо же верным нашим подданным Малороссийского народа» — удержать украинское население от массовой поддержки неприятеля, что могло повлечь поражение в войне и утрату территории Украины, то есть и здесь на кону была территориальная целостность.

Особенность манифеста в том, что аргументы, к которым прибегает Петр, абсолютно не оригинальны (лживость обещаний Карла XII, которая обернется утратой прав, собственности, возвратом власти Польши, католиков; утверждения о превосходстве русской армии над шведской, обещание, со своей стороны, блюсти неприкосновенность прав и привилегий украинского населения) — все это повтор изложенного в шести правовых актах, посвященных измене Мазепы (31 октября, 1, 7, 9, 12 ноября 1708 г. и 2 января 1709 г.)¹⁴

Но это не просто дублирование: из шести актов два имели форму именных указов и четыре — грамот. Теперь те же аргументы и обещания обле-

13. ПСЗ РИ. Собрание 1. Т. 7. № 4541.

14. ПСЗ РИ. Собрание 1. Т. 4. №№ 2209, 2210, 2211, 2212, 2213, 2221

кались в правовую форму высшей юридической силы — манифест, для повышения доверия со стороны населения. О том, что манифест именно такой акт, прямо следует из названия манифеста от 30 апреля 1714 г: Манифест, служащий ратификации на конвенцию, учиненную в Вансеке 4/15 июня 1713 г. между фельдмаршалом князем Меншиковым и г. Гамбургом. Ратификация — утверждение, исходящее от верховной власти, и высшей внешней формой его закрепления выступал манифест.

Итак, все акты в форме манифеста прямо или опосредованно относятся к компетенции носителя верховной власти. Исключение — манифест о торговле юфтью, но облакая предписания по данному вопросу в форму манифеста, Петр I, видимо, хотел обеспечить лучшую их исполняемость. Шел семнадцатый год войны, казна была истощена, вопрос ее пополнения стоял крайне остро.

По характеру правовых предписаний, содержащихся в манифестах, они не однородны. Первый манифест от 16 апреля 1702 г. представляет собой нормативный правовой акт, содержащий нормы-принципы или нормы-декларации (право свободного въезда иностранцев, свободы отправления богослужения, особого порядка осуществления правосудия, право свободного ухода с русской службы и выезда из России) и нормы-правила (регламентирующие порядок отправления богослужения и судопроизводства). Правоприменительными актами были манифесты от 22 февраля 1711 г. (о войне с Турцией), 22 декабря 1716 г. (торговля юфтью), от 30 июля 1720 г. (о распространении на иностранцев Берг — привилегии), от [30] апреля 1721 г. (о пленных шведах), от 15 июня 1724 г. (о правилах содержания овец), от 6 августа 1724 г. (о продлении срока действия ст. 12 Ништадтского мирного договора).

При анализе Манифеста от 15 ноября 1723 г. (о коронации супруги Петра I Екатерины) исследователи, обращаясь к его тексту, в связи с вопросом о намерениях Петра I относительно

Екатерины, обычно акцентирует внимание на мотиве коронации — заслугах Екатерины перед Россией, в частности, в Прутском походе. При таком прочтении манифест выглядит как «чистый» правоприменительный акт. Однако этот мотив указан в манифесте вторым, а первым был: «понеже всем ведомо есть, что во всех Христианских государствах неперменный обычай есть Потентам Супруг своих короновать»¹⁵ и далее приводятся примеры коронации супруг византийских императоров. То есть, одного этого мотива уже было достаточно для коронации, а указание второго мотива следует считать подготовительной мерой к следующему шагу — назначению Екатерины наследницей престола. Петр I как будто намерен сделать коронацию супруги императора правилом, но не выразил это достаточно определенно. Норма не императивна, а диспозитивна.

Столь же неоднозначно содержание манифеста 3 февраля 1718 г. о лишении прав на престол прежнего наследника и назначении нового, из чего следует, что это правоприменительный акт. При этом причиной лишения называется подробно описанное в тексте манифеста недостойное поведение царевича Алексея.

Однако под решение о лишении престола Алексея подводится правовая основа: «властью отеческой, по которой по правам Государства Нашего и каждый подданный Наш сына наследства лишить и другому сыну, которому хочет оно определить волен, и яко Самодержавный Государь для пользы Государственной»¹⁶. Таким образом, признавая, что в законах не предусмотрено лишение прав наследника престола, Петр I прибегает к аналогии, ссылаясь на похожую норму, а из слов «яко Самодержавный Государь для пользы Государственной» следует, что данный прецедент становится правилом. Но и в этом случае нормативность не выражена прямо, а как бы завуалирована, предполагает толкование.

Изучение манифестов, изданных Петром I, учредившим этот вид правовых актов, приводит к выво-

15. ПСЗ РИ. Собрание 1. Т. 7. № 4366.

16. ПСЗ РИ. Собрание 1. Т. 5. № 3151.

ду, что они издавались по вопросам, касающимся исключительной компетенции монарха, как верховного законодателя и главы государства: изменения основных законов, подданства (гражданства), суверенитета, передачи престола, объявления состояния войны. Форма манифеста использовалась многофункционально, и как нормативно-правовой и как правоприменительный акт; отдельные манифесты

сочетали в своем тексте нормы-правила, нормы-принципы, правоприменительные положения. Манифесты представляли собой своего рода канал непосредственной, односторонней (трансляционной) связи монарха с населением, минуя государственный аппарат и верхушку господствующего класса, и в этом качестве служили инструментом внутренней политики самодержавия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ельчанинова О.Ю., Оспенников Ю.В., Ромашов Р.А., Ютяева Л.Ю. Система источников русского права X–XVIII вв.: монография / под общ. ред. Ю.В. Оспенникова. Самара: ООО Изд-во «АСГАРД», 2014. 428 с.
2. Исаев И.А. История государства и права России: учебник. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Юрист, 2005. 797 с.
3. Ютяева Л.Ю. Манифест как особый вид актов императорской власти // Право и государство: теория и практика, 2013. № 11. С. 88-91.
4. Юшков С.В. История государства и права России (IX-XIX вв.). Ростов-на-Дону: ООО «Феникс», 2003. 736 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. El'chaninova O.YU., Ospennikov YU.V., Romashov R.A., YUtyaeva L.YU. Sistema istochnikov russkogo prava X–XVIII vv.: monografiya / pod obshch. red. YU.V. Ospennikova. Samara: OOO Izd-vo «ASGARD», 2014. 428 s.
2. Isaev I.A. Istoriya gosudarstva i prava Rossii: uchebnik. 3-e izd. pererab. i dop. M.: YUrist 2005. 797 s.
3. YUtyaeva L.YU. Manifest kak osobyj vid aktov imperatorskoj vlasti // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika, 2013. № 11. S. 88-91.
4. YUshkov S.V. Istoriya gosudarstva i prava Rossii (IX-XIX vv.). Rostov-na-Donu: OOO «Feniks», 2003. 736 s.

В.А. ЖАБСКИЙ, С.Г. КУЛИКОВА

Тюремная система Российской империи в первой половине XIX века

АННОТАЦИЯ. Авторы статьи рассматривают эволюцию пенитенциарной системы в Российской империи первой половины XIX в. в контексте общественно-исторического процесса.

Методы исследования: исторический, статистический, метод комплексного анализа.

Результаты исследования. Исследование показало, что толчком к проведению тюремной реформы первой половины XIX в. послужило изменение общественно-политической ситуации в России после победы в войне с наполеоновской Францией. Рост общественного самосознания, открытость по отношению к передовому опыту европейских стран стимулируют процесс реформирования тюрем. Несмотря на принятые меры, усиливающаяся пауперизация населения способствовала росту криминогенной обстановки. К 60-м гг. XIX в. рост преступности начал обгонять темпы прироста населения. Для проведения эффективной реформы тюремной системы необходимо было разработать целостную концепцию, обеспечить финансирование и кадровое обеспечение. Вместе с тем преобразования могли дать положительный результат только при условии реформирования всех сторон общественной жизни. В целом же развитие уголовного законодательства обгоняло в это время совершенствование законодательства тюремного.

Теоретическая и практическая значимость: материалы научной статьи могут быть использованы в преподавании дисциплины «История государства и права России».

Новизна состоит в комплексном исследовании пенитенциарной системы России первой половины XIX в.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: тюремная реформа, первая половина XIX в., пенитенциарная система, Общество попечительное о тюрьмах, Свод законов Российской империи, Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей и о ссыльных, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных.

ЖАБСКИЙ ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (e-mail: vzhabskii@mail.ru);

КУЛИКОВА СВЕТЛАНА ГЕННАДЬЕВНА – доктор исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (e-mail: cvetlana-1977@mail.ru).

Тюрьма в России как вид наказания имеет многовековую историю. Эволюция пенитенциарной системы неразрывно связана со всем ходом общественно-исторического процесса. Цель авторов состоит в том, чтобы проследить влияние экономических, политических, социокультурных факторов на становление и развитие системы мест лишения свободы в Российской империи первой половины XIX в.

Первой реакцией верховной власти на неблагоприятное состояние тюремной системы в начале XIX в. становится издание в 1802 и 1803 гг. правил о разделении арестантов на разряды по роду их преступлений и о раздельном содержании заключенных по этим разрядам. Реализация этих правил началась в малороссийских тюрьмах.

Реформы государственных учреждений начала века затронули и систему мест заключения. К 1811

г. руководство тюрьмами было сосредоточено в Министерстве полиции Российской империи. В этом же году для охраны тюремных замков был создан отдельный корпус внутренней стражи. Однако реальное состояние мест заключения от всех этих нововведений менялось незначительно. После выхода в свет указа, которым ограничивалась каторга для крепостных крестьян (1809 г.), переполнение тюремных учреждений усилилось.

Изменение общественно-политической ситуации в России после победы в войне с наполеоновской Францией повлияло и на состояние системы мест заключения. Значительный рост общественного самосознания, гораздо большая открытость по отношению к передовому опыту европейских стран – все это становится фоном, на котором предпринимаются первые попытки реформирования тюрем.

В 1819 г. был издан указ о принятии на казенный счет обеспечения продовольствием всех арестантов в России и прекращения отдачи преступников на заработки частным лицам¹.

В этом же году в столице было учреждено Общество попечительное о тюрьмах. Еще в 1810 г. с целью усиления контроля за тюремными учреждениями в качестве наблюдательного органа был привлечен прокурорский надзор. Теперь же весьма значительную роль в обеспечении деятельности мест заключения должна была играть негосударственная, филантропическая по своему характеру организация.

После создания Общества попечительного о тюрьмах управление местами лишения свободы сосредотачивается в департаменте полиции исполнительной МВД Российской империи и губернских правлениях с одной стороны, а с другой — в губернских комитетах и уездных отделениях этого Общества. Привлечение наиболее активной части дворянства, а позднее и купечества к участию в управлении местами заключения позволяет судить о том, что необходимость тюремных реформ все яснее осознавалась различными слоями российского общества.

Вместе с тем курс правительства Николая I на сохранение «статус-кво» за счет усиления государственного аппарата не способствовал проведению радикальных преобразований в местах заключения Российской империи. Власть ограничилась разработкой ряда указаний и распоряжений, которые мало что меняли.

Так, в 1832 г. тверским губернатором К.Я. Тюфяевым были разосланы указания о необходимости раздельного содержания «важных» и «маловажных» арестантов с целью изоляции последних от вредного влияния «привычных» преступников². В сентябре 1834 г. появляется распоряжение о необходимости отдельного содержания детей в тюремных учреждениях империи. В 1833 и 1847 гг.

были изданы нормативные правовые акты, запрещающие совместное проживание в острогах женам и мужьям. С 1839 г. разрешалось помещать детей арестантов в заведения приказов общественного призрения. В 1846 г. появляется распоряжение об устройстве в тюрьмах и других местах заключения отдельных камер для подследственных арестантов.

Практически все эти указания не могли получить реального воплощения в жизнь в условиях ветхости и крайнего переполнения тюрем, о которых говорилось в абсолютном большинстве ревизорских отчетов середины XIX в.

Позорящий характер тюремного заключения усиливается в эпоху правления Николая I введением с 23 марта 1826 г. обязательного бритья голов колодникам. Исключения делали лишь для женщин, дворян, лиц, содержащихся за неуплату долгов, а также временно находящихся под стражей.

Репрессивную направленность тюремного заключения в этот период не могли смягчить ни освобождение арестантов от работ в праздники, ни разрешение им составлять духовное завещание, ни указание на недопустимость применения «недозволенных законом» мер при усмирении заключенных и допросах подследственных³.

Не имела результатов и начатая в 1845 г. по инициативе императора тюремная реформа, основной идеей которой становится создание в столице и других городах империи тюрем с одиночным содержанием заключенных по типу Пентонвильской тюрьмы в Лондоне. Финансовое состояние государства вынудило постепенно забыть об идее, так как учреждение тюрем подобного рода на 40 тыс. человек (при ежегодном числе только обвиняемых в России в 105 тыс.) потребовало бы 23 млн руб. серебром⁴.

Однако необходимость тюремных преобразований диктовалась не только экономическими, политическими и социокультурными переменами XIX в., но и обострением криминогенной ситуа-

1. Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Изд-во СЕИВК, 1863. Т. XXXVI. № 28040.

2. Государственный архив Тверской области. Ф. 115. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

3. Полное собрание законов Российской империи II. СПб.: Изд-во СЕИВК, 1831. Т. V. Отд. 2-8. № 3734; Т. XXII. Отд. 1-е. № 21841; Т. XXIV. Отд. 1-е. № 23062.

4. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. М.: Госюриздат, 1961. Т. 2. С. 53.

ции. Рост социальных противоречий провоцирует всплеск преступности среди наименее обеспеченных слоев населения и, прежде всего, крестьян. Так, число сосланных административным порядком в Сибирь за плохое поведение помещичьих крестьян с 1837 по 1846 гг. возрастает более чем в 2 раза по сравнению с 1827–1836 гг. (с 2131 до 4755 чел.). Из общего сосланных за период с 1827 по 1846 гг. на дворян, духовенство и купцов приходится 3,46%, а на крестьян, мещан и солдат – 96,54%.⁵

Продолжается рост преступности и в середине XIX в. Так, за период с 1857 по 1865 гг. число подсудимых возросло на треть, в свою очередь количество осужденных увеличилось в полтора раза⁶. Основой для роста уголовной преступности становится усиливающаяся пауперизация крестьянства, обнищание значительной части населения. Не случайно М.О. Филипов связывал рост числа краж с ростом нищеты в обществе: «Этот род преступлений вызывается обыкновенно экономическим бытом народа, так что чем менее в нем пролетариев, тем меньше и число воров»⁷.

Постепенно рост преступности начал обгонять темпы прироста населения. Например, в 1858–1861 гг. прирост населения составил 0,95%, в то время как количество преступлений возросло на 1,95%⁸.

Среднегодовое число заключенных в тюрьмах империи за период с 1857 по 1859 гг. составляло 156107 человек. Общее же число содержащихся в местах лишения свободы превышало в это время 300 тыс. человек. Крайне неполная статистика заключенных первой половины XIX в. не позволяет с достаточной степенью точности говорить

о росте числа сидельцев в этот период. Наиболее ранние сведения о количестве заключенных по 344 губернским и уездным российским городам за 1820 г. дают следующие цифры: 51198 арестантов, из них 22355 в губернских и 28843 в уездных тюрьмах⁹.

О возрастании роли тюремного заключения среди других видов наказаний в конце 60-х годов XIX в. позволяет судить изменение состава заключенных в тюрьмах империи: если в начале XIX в. преобладали подследственные, то с конца 60-х гг. XIX в. большинство тюремного населения составляют осужденные.

Роль ссылки, занимающей значительное место в общей системе наказания дореформенной России, снижается. В докладах Главного тюремного управления при министерстве юстиции значится: «... с отменой телесных казней, с введением усовершенствованного способа перевозки арестантов по железным дорогам, на пароходах и лошадях, и с умножившимися в последнее время населением Сибири», ссылка становилась «равносильной простому переселению»¹⁰.

До издания Свода законов Российской империи в 1832 г. вопросы организации наказания в виде лишения свободы в общегосударственном масштабе регулировались очень слабо. Не случайно в Своде учреждений и уставов о содержащихся под стражей и о ссыльных, вошедшем в XIV том Свода законов, ссылки на законодательные акты XVII в. встречаются только 2 раза, на законодательство XVIII в. – 62 раза, а на законодательство XIX в. уже 308 раз¹¹. Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей и о ссыльных позже был переиздан. За счет добавления многостатейных зако-

5. Анучин Е. Исследование о проценте сосланных в Сибирь в период 1827–1846 годов: Материалы для уголовной статистики. СПб.: Тип. Майкова, 1873. С. 71.

6. Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М.: Изд-во МГУ, 1980. С. 14; Ушаков С.Г. Организационно-правовое обеспечение системы исполнения наказаний России: 1862–1917 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Владимир, 2005. 179 с.

7. Филипов М.О. О судебной статистике в России // Русское слово, 1864. июнь. С. 151.

8. Ткачев П. Статистические этюды // Библиотека для чтения, 1863. № 10. С. 30; Куликова С.Г. Женская преступность как социальный фактор российской модернизации (вторая половина XIX – начало XX веков). Гагарин: Полимир, 2011. С. 80-96.

9. Гернет М.Н. Избранные произведения. М.: Юридическая литература, 1974. С. 358-359.

10. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Ч.1. Д. 176. Л. 32.

11. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. М.: Госюриздат, 1961. Т.2. С. 33-34.

нов об исправительном заведении в Петербурге, о петербургском доме, а также устав арестантских рот, число статей в этом законодательном акте возросло со 171 до 1056. В этот период происходит «военизирование» наказания лишением свободы, что вполне соответствовало духу всей внутренней политики Николая I.

В 1857 г. в Свод учреждений был включен устав Общества попечительного о тюрьмах. В 1886 г. объем статей этого законодательного акта был сокращен с 1130 до 400. Сокращение было обусловлено отменой такого вида наказания, как заключение в смирительный и работный дом.

26 мая 1831 г. комитетом министров была утверждена тюремная инструкция, которая подробно регламентировала практически все стороны тюремного быта от порядка приема арестантов в тюремный замок до алгоритмов по топке печей и лечению больных.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., разделив наказания на уголовные и исправительные, перечисляет следующие виды лишения свободы: исправительные арестантские роты гражданского ведомства, работный дом, смирительный дом, крепость, тюрьма и кратковременный арест. Уложением предусматривалось смягчение условий наказания для лиц, освобожденных от телесных наказаний. Лишение свободы становится преобладающей санкцией в Уложении — из 2043 статей его особенностей части 848 статей содержит тот или иной вид лишения свободы.

В целом развитие уголовного законодательства обгоняло в это время совершенствование законодательства тюремного, которое часто было весьма противоречивым. Циркулярные же распоряжения центральной администрации в середине XIX в. посвящались в основном решению второстепенных проблем мест заключения.

Комиссия по тюремной реформе в начале 60-х гг. XIX в., «запутавшись в лабиринте разнообразных «мнений» и «заклучений» и видя

отсутствие денежных средств и подходящего тюремного персонала», фактически прекратила свою деятельность¹². Необходимость тюремной реформы остро ощущалась и обществом, и правительством. В министерстве внутренних дел Российской империи идея упорядочения мест лишения свободы в единой общеимперской системе адекватной начинающимся реформам была встречена с пониманием¹³. Введение подсудности бывших помещичьих крестьян государственным судебным учреждением после принятия закона 19 февраля 1861 г., замена телесных наказаний указом 17 апреля 1863 г. лишением свободы вызвали увеличение тюремного населения. Существовавшие к тому времени места лишения свободы, создававшиеся в разное время, с разными целями, бессистемно и не имевшие к тому же центрального органа управления, по мнению руководства министерства, справиться с возложенными на них задачами не могли. Основными недостатками тюремных учреждений признавались: плохое состояние зданий, сырость и низкая температура в помещениях для арестантов, недостаток камер одиночного содержания, слабое развитие арестантских работ, обучения ремеслам и грамоте, неэффективность воспитательного воздействия на заключенных со стороны тюремного персонала, получавшего мизерные оклады.

По результатам ревизии, проведенной директором департамента полиции исполнительной МВД бароном Велио и изложенным в циркуляре от 8 июля 1867 г., состояние мест заключения представлялось критическим¹⁴.

Для проведения эффективной реформы тюремной системы необходимо было разработать ее новую концепцию, обеспечить финансирование и кадровое обеспечение. Вместе с тем преобразования могли дать положительный результат только при условии реформирования и других сторон общественной жизни: «...дайте свободу торговле, труду и

12. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2. Л. 27.

13. Там же.

14. Кеннан Д. Тюрьмы России: Очерки Джорджа Кеннана / перев. А.Д. Стопневича. СПб.: Тип. М.И. Акинфеева, 1906. С. 36.

промышленности; предоставьте образованию развить в обществе сознание общих интересов; уничтожьте причины сословной замкнутости», тогда тюрьма, писал видный тюрьмовед И.Я.Фойницкий, начнет работать в интересах общества¹⁵.

Середина XIX в. становится временем формиро-

вания нового отношения к тюрьме на базе модернизационных процессов в обществе. Основным содержанием его становится осознание необходимости изменения репрессивной, устрашающей сути тюремного заключения, ориентация на исправляющий характер этого вида наказания.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Анучин Е. Исследование о проценте сосланных в Сибирь в период 1827–1846 годов: материалы для уголовной статистики. СПб.: Тип. Майкова, 1873. 246 с.
2. Гернет М.Н. Избранные произведения. М.: Юридическая литература, 1974. 637 с.
3. Гернет М.Н. История царской тюрьмы: в 5-ти т., изд-е 3-е. М.: Госюриздат, 1961. Т.2. 582 с.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Ч.1. Д. 176.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2.
6. Государственный архив Тверской области. Ф. 115. Оп. 1. Д. 1.
7. Кеннан Д. Тюрьмы России: Очерки Джорджа Кеннана / перев. А.Д. Стопневича. СПб.: Тип. М.И. Акинфеева, 1906. 103 с.
8. Куликова С.Г. Женская преступность как социальный фактор российской модернизации (вторая половина XIX – начало XX веков). Гагарин: Полимир, 2011. 174 с.
9. Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М.: Изд-во МГУ, 1980. 204 с.
10. Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Изд-во СЕИВК, 1863. Т. XXXVI. 1059 с.
11. Полное собрание законов Российской империи II. СПб.: Изд-во СЕИВК, 1831. Т. V. 1115 с.
12. Полное собрание законов Российской империи II. СПб.: Изд-во СЕИВК, 1848. Т. XXII. 951 с.
13. Полное собрание законов Российской империи II. СПб.: Изд-во СЕИВК, 1850. Т. XXIV. 636 с.
14. Ткачев П. Статистические этюды // Библиотека для чтения, 1863. № 10.
15. Ушаков С.Г. Организационно-правовое обеспечение системы исполнения наказаний России: 1862–1917 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Владимир, 2005. 179 с.
16. Филипов М.О. О судебной статистике в России // Русское слово, 1864. июнь.
17. Фойницкий И.Я. На досуге: сборник юридических статей и исследований с 1870 года И.Я. Фойницкого, заслуженного ординарного профессора Санкт-Петербургского университета. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1889. Т. 1. 574 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Anuchin E. Issledovanie o procente soslannyh v Sibir' v period 1827–1846 godov: materialy dlja ugovolnoj statistiki. SPb.: Tip. Majkova, 1873. 246 s.
2. Gernet M.N. Izbrannye proizvedenija. M.: Juridicheskaja literatura, 1974. 637 s.
3. Gernet M.N. Istorija carskoj tjur'my: v 5-ti t., izd-e 3-e. M.: Gosjurizdat, 1961. T.2. 582 s.
4. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F. 122. Op. 1. Ch.1. D. 176.
5. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F. 122. Op. 1. Ch. 1. D. 2.
6. Gosudarstvennyj arhiv Tverskoj oblasti. F. 115. Op. 1. D. 1.
7. Kennan D. Tjur'my Rossii: Oчерki Dzhordzha Kennana / perev. A.D. Stopnevicha. SPb.: Tip. M.I. Akinfeeva, 1906. 103 s.
8. Kulikova S.G. Zhenskaja prestupnost' kak social'nyj faktor rossijskoj modernizacii (vtoraja polovina XIX – nachalo XX vekov). Gagarin: Polimir, 2011. 174 s.
9. Ostroumov S.S. Prestupnost' i ee prichiny v dorevoljucionnoj Rossii. M.: Izd-vo MGU, 1980. 204 s.
10. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. SPb.: Izd-vo SEIVK, 1863. T. XXXVI. 1059 s.
11. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii II. SPb.: Izd-vo SEIVK, 1831. T. V. 1115 s.
12. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii II. SPb.: Izd-vo SEIVK, 1848. T. XXII. 951 s.
13. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii II. SPb.: Izd-vo SEIVK, 1850. T. XXIV. 636 s.
14. Tkachev P. Statisticheskie etjudy // Biblioteka dlja chtenija, 1863. № 10.
15. Ushakov S.G. Organizacionno-pravovoe obespechenie sistemy ispolnenija nakazanij Rossii: 1862-1917 gg.: dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk. Vladimir, 2005. 179 s.
16. Filipov M.O. O sudebnoj statistike v Rossii // Russkoe slovo, 1864. ijun'.
17. Fojnickij I.Ja. Na dosuge: sbornik juridicheskikh statej i issledovanij s 1870 goda I.Ja. Fojnickogo, zaslužennogo ordinarnogo professora Sankt-Peterburgskogo universiteta. SPb.: Tip. M.M. Stasjulevicha, 1889. Т. 1. 574 с.

15. Фойницкий И.Я. На досуге: сборник юридических статей и исследований с 1870 года И.Я. Фойницкого, заслуженного ординарного профессора Санкт-Петербургского университета. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1889. Т. 1. С. 259-260.

Р.В. ШАГИЕВА, В.Г. БЕСПАЛЬКО

Ливийская джамахирия как состоявшаяся модель народной формы демократии: миф или реальность

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена поиску теоретической и исторически-практической модели народоправства, которая могла бы представить альтернативу терпящей крах во всем мире западной демократии. На основе анализа воззрений М. Кадаффи, изложенных в его Зеленой книге, и пусть недолгой, но состоявшейся практике этой модели народной демократии автор статьи попытался выделить ее положительные и негативные стороны. Сам факт ее тотального уничтожения вместе с физическим устранением лидера Ливийской джамахирии красноречивее многих томов работ, написанных в ее поддержку. А то, что эти тома еще будут написаны, у автора статьи сомнений не вызывает.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теория демократии, модели демократии, М.Кадаффи, джамахирия, исламский социализм.

ШАГИЕВА РОЗАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА – доктор юридических наук, профессор, первый проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, профессор кафедры теории истории государства и права Российской таможенной академии (e-mail: shagsas@mail.ru);

БЕСПАЛЬКО ВИКТОР ГЕННАДЬЕВИЧ – профессор кафедры философии, политологии, социологии им. Г.С. Арефьевой Национального исследовательского университета "МЭИ" (e-mail: viktor_bespalko@mail.ru).

Хотя в зарубежной политической науке имеются утверждения о наличии даже «теории демократии»,¹ трудно назвать другое такое неоднозначное явление как с точки зрения отношения к нему, так и с точки зрения его определения. Как известно, древнегреческий философ Сократ поплатился жизнью, критикуя демократические порядки в Древних Афинах, его ученик Платон называл демократию властью завистливых бедняков, Аристотель вслед за ним не скрывал своего критического отношения к этой вырождающейся в анархию власти демократического большинства, которую впоследствии Полибий назовет охлократией (властью черни, митингующей толпы)².

Но и сейчас некоторые исследователи рас-

сматривают демократию в качестве источника величайшей опасности для мирного и спокойного существования людей на Земле. Известно, что «демократической» риторикой не брезговали знаменитые диктаторы XX века Муссолини, Гитлер, Салазар и Франко.³ А на какие преступления только не идут современные агрессивные круги США во имя утверждения «демократии» во всех странах мира: «Более 200 вооруженных агрессий за последние 200 лет – вот во что обошлась народам цивилизаторская миссия США, пытающихся культивировать демократию во всем мире».⁴

И несмотря на то, что преимущественно в научных изданиях⁵ и общественно-политической

1. Fishkin J.S. Democratic Theory // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences / Ed. N. J. Smelser, R.B. Baltes. Oxford: Elsevier, 2001.

2. Мачин И.Ф. История политических и правовых учений: краткий курс лекций. М.: Юрайт, 2003. С. 22-43.

3. Поляков Е.Б. Демократия: какая? Для кого? Л.: Лениздат, 1987. С. 3.

4. Поляков Е.Б. Указ. соч. С. 4.

5. Тилли Ч. Демократия. М.: АНО «Институту общественного проектирования», 2007.

практике⁶ преобладает положительное отношение к демократии, тем не менее, исследователи обязательно припоминают небезызвестную ее характеристику, которую ей давал в свое время У. Черчилль в своей знаменитой речи в Палате общин 11 ноября 1947 года: «Демократия — наихудшая форма правления, за исключением всех остальных, которые пробовались время от времени (если не считать всех остальных)».⁷

Нельзя не заметить и того, что до сих пор не существует ни единственного общепризнанного определения, ни понимания того, что представляет собой демократия и в чем состоит суть этой политической категории.⁸

В связи с этим хотелось бы привести известные слова: «Ничему, имеющему историю, нельзя дать определение».⁹ Соответственно становится очевидным, что любая попытка дать определение демократии, предварительно не затрагивая временное измерение этого понятия, без учета исторического изменения смысла этого термина, заранее обречена на провал. А ведь история самой демократии как социально-политического феномена, так и ее научного осмысления насчитывает несколько тысячелетий. Любопытно то, что эта история практически хорошо известна и достаточно полно исследована, чего нельзя сказать про те формы народной демократии (вечевая, социалистическая, например), которые могли бы успешно «конкурировать» с западными цивилизационными вариантами.

В частности, в большом объеме публикаций на тему неуспеха демократизации в России до недавнего времени довольно редко отмечалось то, что

крах потерпела именно западная (в широком смысле) схема установления народовластия, в которой практически не учитывались общее и особенное в истории и культуре образующих ее народов¹⁰.

В качестве примера можно привести следующие критические высказывания одного из наиболее глубоких отечественных исследователей демократии: «На самом деле демократия — это определенная технология, механизм обретения и осуществления государственной власти меньшинством с помощью большинства, с опорой на большинство, но далеко не всегда в интересах и во благо большинства. При демократии большинство оказывается лишь в той или иной степени приобщенным к процессу присвоения и последующего удерживания власти меньшинством. Причем степень эту устанавливает опять же само меньшинство. Иными словами, в рамках этого политического режима последнее попросту использует большинство. Демократия фактически означает, что к власти приходят те, кому в результате выборов (к тому же еще далеко не всегда честным, или, если выразиться точнее, законным образом организованных) удается получить относительно большую по сравнению с конкурирующими с ними индивидами и группами поддержку населения»¹¹.

Авторы рецензии на монографию, из которой взят цитируемый отрывок, совершенно справедливо замечают, что эта уничижительная характеристика вполне соответствует буржуазной демократии, хотя А.Д. Керимов пишет о демократии как таковой, что не совсем оправданно.¹² По их мнению, А.Д. Керимов несколько опрометчиво

6. Согласно данным социологического опроса населения России, проведенного Центром социологических исследований МГУ в конце 1995 г., об этом свидетельствуют ответы респондентов на вопрос: «Поддержали бы Вы лидера, который во имя восстановления порядка в России установил бы с помощью армии и сил безопасности диктаторский режим, или противостояли любой диктатуре, считая, что свобода важнее?» Больше половины опрошенных — 51,8% заявили, что противостояли бы любой диктатуре, 21,8 — поддержали бы такого лидера, 25,2 — затруднились ответить.

7. Душенко К. Цитаты из всемирной истории. От древности до наших дней. М.: ЭКСМО, 2008.

8. Нисневич Ю.А. Что есть демократия? // Вопросы политологии, 2012. № 1(5). С. 29.

9. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 19.

10. Яковлев М.В. Яковлев М.В. Концепция социалистической демократии: опыт реализации в СССР и современные перспективы в СНГ // Современные исследования социальных проблем (Modern Research of Social Problems), 2014. №8(40). С. 225.

11. Керимов А.Д. Демократия: опыт критического анализа. М.: Норма, 2019. С. 28.

12. Клименко И.А., Халипова Е.В. Идея демократии в содержании современной правовой идеологии на национальном и международном уровнях (Рецензия на монографию д-ра юрид.наук, проф. А.Д. Керимова «Демократия: опыт критического анализа») // Государство и право, 2020. № 2. С. 71.

не придает значения различным историческим видам и формам демократии (афинская, вечевая и т.д.) и даже культурных типах (например, выделяя демократию западного типа, советскую демократию и даже джамахирию М.Каддафи), игнорируя их многообразие.¹³ Возможно, такой его поход может объяснен (но, полагаем, не оправдан) тем, что сегодня, особенно в сфере международной глобальной правовой идеологии, под демократией понимается именно капиталистическая демократия западного типа.

Подтверждением этого тезиса может послужить не только замалчивание положительных черт советской демократии (при активном обсуждении ее недостатков, которые, безусловно, имели место, как в любом новом творческом проекте), но и нежелание многих политологов и политиков признавать возможность существования каких-то иных незападных моделей народной демократии, о чем свидетельствует печальный итог уничтожения (в реальном смысле) той демократической формы организации общества, которая возникла в Ливии, — джамахирии. Сегодня джамахирия — это несуществующая на практике форма демократической государственности.

Конечно, в некоторые соседние арабские страны идеи ливийского социализма, сформулированные ее лидером, тоже просочились. К примеру, некоторые моменты этой идеологии были переняты в Тунисе, Египте и других исламских странах. Однако ни в одном другом государстве, кроме Ливии, джамахирия не была официально узаконена.

Однако мировой общественности теперь известна теоретическая и практическая сторона джамахирии как своеобразной модели народной демократии. Как известно, слово «джамахирия» образовано путем замены корня слова «джумхурия» (республика) с единственного числа («джумхур», то есть народ) на множественное. Джамахирия пред-

ставляет собой частичное воплощение представлений лидера Ливийской революции Муаммара Каддафи об идеальном человеческом обществе и об идеальном государстве, изложенных им в первой части Зеленой книги «Решение проблемы демократии»¹⁴, и задумана как народная форма правления, отрицающая традиционные институты демократического государства, такие как политические партии и т. п. и задуманная как «Третья всемирная теория», альтернативная капиталистическому и социалистическому путям общественно-политического развития.¹⁵

Представляется, что сама по себе джамахирия очень интересна и перспективна, если реализовывать ее в соответствии с теоретическими канонами, изложенными самим М. Каддафи. Согласно им, главная политическая проблема человеческого общества — это проблема орудия власти, характеризуя которую М. Каддафи резко критикует все существовавшие до джамахирии (как западную, так и социалистическую модели демократии):

«Парламентская победа кандидата заканчивается победой того орудия правления, которое представляет меньшинство, что происходит в том случае, когда голоса распределяются между группой кандидатов, причем один из них получает голосов больше, чем каждый другой, отдельно взятый. Если же подытожить голоса, поданные за остальных кандидатов, то окажется, что они составляют подавляющее большинство. В парламенте сидят избранники народа и выступают от имени народа, вместо его самого. То есть, парламент — барьер для демократии. Потому, что если депутат избирается от округа, в котором могут быть сотни, тысячи, миллионы человек, которые не связаны с депутатом никакими узами. Места, занимаемые депутатами, представляют интересы своей партии или коалиции, но не народа. В парламентской гонке депутаты борются за голоса избирателей, раскалывая народ. Право наследова-

13. Клименко И.А., Халипова Е.В. Указ. соч. С. 75.

14. Каддафи М. Зеленая книга. М., 2018.

15. Небрятенко Г.Г. Государственно-правовая доктрина Муаммара Каддафи: взгляд в будущее // Государство и право, 2021. № 2. С. 117.

ния депутатских мест не вписывается ни в какую форму демократии. Система выборов в парламент демагогична потому, что голоса можно купить, подтасовать. Поэтому выборы в парламент выигрывают почти всегда богатые. Необходимость в парламентах возникла, когда монархи обращались с людьми, как со скотом, поэтому иметь своих представителей во власти, было заветной мечтой. Партия – орудие диктатуры, поскольку является властью части над целым. Партия отстаивает определенные интересы, а народ – это масса людей с множеством интересов. Относительно народа партия лишь меньшинство, желающее подчинить себе беспартийное меньшинство. Чем больше партий, тем яростнее борьба за власть между ними, подрывающая общественную жизнь. Победившая на выборах партия узурпирует власть. Разница между партией и кланом заключается в наличии кровного родства среди членов последнего»¹⁶. Поскольку теперь «классические республики» доминируют, а неограниченных монархий практически не осталось, и поэтому институты «западной демократии» давно устарели и требуют ревизии.

Одновременно Муамаром Каддафи выявляются слабые стороны социалистической модели демократии, базирующейся на классовой основе. Только джамахирия, по мысли М. Каддафи, полностью отрицает классовую борьбу, ставя понятие «класс» наряду с понятиями «партия» и «клан». То есть, если власть захватил рабочий класс, то со временем он приобретет, как полагал ливийский лидер, черты подавленного им класса буржуазии: «Класс, который отчуждает собственность другого класса и овладевает ею, чтобы удержать власть в своих руках, обнаруживает, что эта собственность оказывает на него такое же воздействие, какое она ранее оказывала на общество в целом»¹⁷. Референдум признается им пустой тратой времени

и фальсификацией демократии, ибо на референдуме можно сказать только «да» или «нет», а человек должен иметь возможность промотивировать свое мнение. Референдумы были придуманы для того, чтоб завуалировать неудачные проблемы решения власти, так как вопросы не формулируются народом, а предлагаемые государственной властью.¹⁸

Обойти недочеты капиталистической и социалистической демократии, по мысли М. Каддафи, удалось в границах Ливии, где, по его мнению, народу была предоставлена подлинная власть, базирующаяся на беспартийной представительной основе¹⁹. Единственным средством осуществления народной демократии, отрицающим теорию разделения властей, являются народные конгрессы и народные комитеты. Прямая демократия стала утопией из-за большого количества людей. Неоднородность режимов, именующих себя демократическими, лишь указывает на их недемократичность, по причине, указанной выше. Организуются народные конгрессы, избирающие народные комитеты, которые заменяют администрацию и берут на себя управление страной. Сами народные конгрессы контролируют их работу. Поскольку члены конгрессов принадлежат к разным профессиям, то они создают народные профессиональные конгрессы. Вопросы, поставленные народными конгрессами и комитетами, формулируются на Всеобщем народном конгрессе, где совместно собираются руководящие органы народных конгрессов, народных комитетов. Именно этот орган 12 июня 1988 г. принял «Великую Зеленую Декларацию Прав человека в Эпоху Масс», начинающуюся «Во имя Аллаха...» и составляющую из преамбулы и 27 пунктов²⁰.

В юридической литературе обоснованно отмечается, что деятельность политических партий в джамахирии подменялась идеологией «исламского

16. Каддафи М. Зеленая книга. М., 2018. С. 11-15.

17. Каддафи М. Зеленая книга. М., 2018. С. 14-15.

18. Каддафи М. Указ. соч. С. 19-24.

19. См.: Дорошенко И.А. Социальные идеи ислама в обществе риска // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». Прага, 2011. С. 24-29.

20. Текст Великой Зеленой Декларации Прав Человека в Эпоху Масс от 12.06.1988 г. // КАДДАФИ.РУ // URL: <http://www.kaddafi.ru/z-declar.html>.

социализма», гармонично вживленной посредством народного представительства в материю этнического многообразия Ливии²¹. Об этом свидетельствовало то, что законы формировались в джамахирии на основе обычаев и религии. Как считал М. Каддафи, законы в современных обществах же противоестественны человеческой природе и формируются на интересах господствующих верхушек. Ливийский же лидер полагал, закон не нуждается в выработке, а должен существовать под эгидой человеческой сути и быть переходящим наследием. Религия признается им самым «гуманным и справедливым» источником права. По мнению Каддафи, обществу не нужно никакое вмешательство государства в собственные дела. Это должен осуществлять сам народ на конгрессах. Человек должен иметь право на свободное выражение, даже будучи умалишенным. Общество состоит из множества физических и юридических лиц. Поэтому, если физическое лицо является безумным, это не означает, что остальные члены общества также умалишенные. Поэтому пресса не может принадлежать конкретному лицу. Но поскольку все — наоборот, то газета не является выразителем общественного мнения. Поэтому демократическая печать должна издаваться народным комитетом, и, в частности, по профессиональному признаку. Чтоб решить проблему печати, надо решить проблему демократии в целом. Третья Всемирная теория гласит, что демократическая система состоит из народных конгрессов и народных комитетов²².

Именно на основе таких представлений **Джамахирия** в качестве формы социального и государственного устройства была создана и реализована лидером Ливийской революции Муаммаром Каддафи 2 марта 1977 года в Ливии (полное название — Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия).

В Джамахирии основу власти составляли народные комитеты и народные конгрессы, в которых принимали участие все совершеннолетние граждане государства. Высшим законодательным органом являлся Всеобщий народный конгресс, который рассматривает вопросы, перед тем обсужденные более малыми народными конгрессами²³. По всей стране создавались народные комитеты и конгрессы, а вся страна была разделена на коммуны, которые были самоуправляемыми частями Ливии. Фактически это были мини-государства, которые имели всю полноту власти на своей территории, вплоть до распоряжения своим бюджетом²⁴.

Каждый гражданин имел право высказывать свое мнение на заседании конгресса. Отсюда становится понятно, что ливийская джамахирия представляла собой что-то вроде федерации коммун.

В 1988 году Ливийская джамахирия приняла Великую зеленую хартию, посвященную человеческим правам в эру Джамахирии. Однако на правовую часть страны оказал очень большое влияние ислам. В ее основу были заложены идеи исламского социализма, поэтому можно с уверенностью сказать, что в Ливии в то время сложилось социалистическая Джамахирия. В конце 80-х гг. в Ливии была проведена реформа армии, которая привела к отмене регулярной армии. В результате была создана гвардия Джамахирии.

История Ливийской джамахирии была прекращена в 2011 году, поскольку официальный государственный строй был упразднен, а лидер страны Муаммар Каддафи был убит²⁵. 3 августа 2011 года после ливийской гражданской войны государству было изменено название на «Ливийская Республика», сокращенно — просто Ливия. Однако вплоть до 2013 года официально страна продолжала именоваться Джамахирией.

Современные исследователи, с одной сто-

21. Небрятенко Г.Г. Государственно-правовая доктрина Муаммара Каддафи: взгляд в будущее // Государство и право, 2021. № 2. С. 119.

22. Каддафи М. Зеленая книга. М., 2018. С. 28-30.

23. Подробнее: <http://cyclowiki.org/wiki/%D0%94%D0%B6%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D1%85%D0%B8%D1%80%D0%B8%D1%8F>.

24. <https://fb.ru/article/356080/djamahiriya---eto-chto-takoe-opredelenie-primeryi-stran>.

25. <https://fb.ru/article/356080/djamahiriya---eto-chto-takoe-opredelenie-primeryi-stran>.

роны, уверены, что, хотя под джамахирией в теоретическом плане понималась власть каждого жителя страны, который должен принимать участие в управлении государством, фактически абсолютная единоличная власть в стране принадлежала Муаммару Каддафи, который был не только создателем этой идеологии, но и бессменным лидером Ливии на протяжении нескольких десятков лет.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Керимов А.Д. Демократия: опыт критического анализа. М.: Норма, 2019. 183 с.
2. Клименко И.А., Халипова Е.В. Идея демократии в содержании современной правовой идеологии на национальном и международном уровнях (Рецензия на монографию д-ра юрид.наук, проф. А.Д. Керимова «Демократия: опыт критического анализа») // Государство и право, 2020. № 2. С. 69-78.
3. Небрatenко Г.Г. Государственно-правовая доктрина Муаммара Каддафи: взгляд в будущее // Государство и право, 2021. № 2. С. 114-120.

Однако есть такие политические эксперты, которые, с другой стороны, считают, что теоретические идеи джамахирии очень интересны и могли бы быть реализованы на практике в полной мере при должном подходе, однако то, что представляло собой руководство Ливии, было почти полной противоположностью — они прикрывали благими идеями тоталитарных строй с сильным культом руководителя страны²⁶.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Kerimov A.D. Demokratiya: opyt kriticheskogo analiza. M.: Norma, 2019. 183 s.
2. Klimenko I.A., Halipova E.V. Ideya demokratii v sodержanii sovremennoj pravovoj ideologii na nacional'nom i mezhdunarodnom urovnyah (Recenziya na monografiyu d-ra yurid.nauk, prof. A.D. Kerimova «Demokratiya: opyt kriticheskogo analiza») // Gosudarstvo i pravo, 2020. № 2. S.69-78.
3. Nebratenko G.G. Gosudarstvenno-pravovaya doktrina Muammara Kaddafi: vzglyad v budushchee // Gosudarstvo i pravo, 2021. № 2. S. 114-120.

26. <https://fb.ru/article/356080/djamahiriya---eto-cto-takoe-opredelenie-primeryi-stran>.

Е.Р. АБЫЗОВА

Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются проблемные вопросы применения альтернативной нормы уголовного наказания в отношении несовершеннолетних лиц – принудительных мер воспитательного воздействия. Анализируются нормы уголовного закона о видах вышеуказанных норм, доктринальные исследования в данной области и проблемы правоприменительной практики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: принудительные меры воспитательного воздействия, несовершеннолетний, уголовное наказание, правоприменение, воспитательное воздействие.

АБЫЗОВА ЕВГЕНИЯ РАВИЛЬЕВНА – доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (e-mail: janeER@yandex.ru).

Преступления, которые совершаются лицами, не достигшими совершеннолетия, – особый вид преступлений ввиду субъектов, их совершивших. В силу неосознанности своего психического развития, наибольшей степени внушаемости несовершеннолетние являются определенной категорией, которая в силу вышеперечисленных признаков в большинстве случаев не способна осознать противоправный характер своих действий.

По статистике Генеральной прокуратуры Российской Федерации¹, дети именно школьного возраста чаще всего становятся субъектами преступления. Большую роль в этом играют отношения в семье, с родственниками, сверстниками в школе, друзьями по дому и др. Именно в школьном возрасте меняется психическое восприятие ребенка ввиду закономерных биологических процессов.

Проблематика, касаемая детской преступности и, соответственно, применения принудительных мер воспитательного воздействия, всегда были дискуссионным вопросом как в правоприменении, так и доктринальных исследованиях ученых. Предотвращение совершения преступлений требует сложной и разносторонней работы, сосредоточенной на снижение степени преступных посягательств, совершаемых несовершеннолетними.

Стоит отметить, что в российском законодатель-

стве до сих пор не выработан отдельный, обособленный нормативно-правовой акт, который регулировал бы вопросы применения принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетнему лицу. Необходимость и важность такого документа с каждым годом приобретает наиболее актуальный характер.

Кроме того, дискуссионным является в том числе вопрос о самой семантике понятия «принудительные меры воспитательного воздействия». В целом большинство ученых определяют их как совокупность средств уголовно-правового характера, применяемые (судом) в отношении несовершеннолетних в целях достижения назначения уголовного наказания, консолидируя при этом нормы педагогики и уголовного права.

Говоря о сущности рассматриваемого нами понятия, следует отметить его дуалистичный характер. Во-первых, указанные меры первоначально необходимо назвать воспитательными, поскольку их применение преследует цель предупреждения совершения новых преступных посягательств, а также цель исправления самого виновного лица. Во-вторых, принудительные они потому, как назначаются альтернативой реальному наказанию вопреки желанию и воли лица, который обязан их претерпевать.

Исходя из анализа судебной практики, стоит отме-

1. URL: http://crimestat.ru/social_portrait режим доступа: свободный (дата обращения: 23.11.2021).

тить, что принудительные меры воспитательного характера применяются довольно редко². Авторы доктринальных исследований объясняют это, во-первых, малой правовой регламентацией указанной меры наказания, во-вторых, в большинстве случаев формальным отношением к ее применению со стороны уполномоченных органов³.

Основным нормативным правовым актом, регламентирующим институт принудительных мер воспитательного воздействия, выступает УК РФ, который в соответствии со ст. 90, 91 предусматривает виды указанных мер:

1. Предупреждение. Подобная мера воспитательного воздействия заключается в осуждении преступного деяния, совершенного несовершеннолетним, объяснение о недопустимости такого поведения в будущем, о последствиях «рецидива» нарушения уголовного закона, а также разъяснение о необходимости и способах возмещения причиненного вреда.

2. Передача под осуществление надзора несовершеннолетнего лица родителям или лицам, их замещающих, различным уполномоченным органам, на которых возлагается обязанность осуществлять контроль за поведением виновного лица.

3. Возложение на виновного обязанности возместить причиненный от преступлений вред, исходя от уровня материального положения несовершеннолетнего, его способностей к трудовым навыкам, а также умений применять данные навыки в определенных сферах деятельности.

4. Ограничение досуга несовершеннолетнего с определением конкретных мер правоограничений, которые заключаются, например, в запрещении посещать бары, использовать некоторые виды свободного времяпровождения. При этом учитывается, что несовершеннолетним, будучи ограниченным в

выборе средств развлечений, будет замещать формы досуга на иные, социально полезные и поощряемые обществом. В любом случае применение данной воспитательной меры и ее содержание полностью зависит от конкретной ситуации, а также особенностей личности самого виновного лица⁴.

Стоит отметить также, что несовершеннолетнему лицу в зависимости от конкретных обстоятельств дела возможно назначение вышеуказанных мер в консенквенции. Эта возможность зависит от тяжести и характера совершения преступного посяательства от 1 месяца до 2 лет – преступления небольшой тяжести, от 6 месяцев до 3 лет – преступления средней тяжести. Такая вариативность сроков позволяет сосредоточиться на каждой конкретной ситуации исходя из жизненных обстоятельств несовершеннолетнего преступника.

Лицу, не достигшему возраста совершеннолетия, совершившему преступление по усмотрению суда, может быть назначено предписание возвратиться в образовательное учреждение⁵, где он ранее проходил обучение, либо на прежнее место работы. Кроме вышеуказанных мер, могут также применяться другие разнообразные средства для несовершеннолетнего в целях его эффективной социализации в обществе.

Практика судебных решений позволяет сделать вывод о том, что наиболее популярной мерой заменой реального уголовного наказания является передача лица под надзор родителям или иным законным представителям. При принятии такого решения суды обращают внимание на условия, в которых будет содержаться лицо при осуществлении надзора. Чаще всего они истребуют акты проверки жилищно-бытовых условий, характеристику с мест работы, учебы родителей и юридически приравненных к ним

2. Скрипченко Н.Ю. Правовое регулирование принудительных мер воспитательного воздействия: реалии и перспективы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. №11. С. 165-168

3. Симанчева Л.В. Некоторые процессуальные проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним // Вопросы судебной реформы: право, экономика, управление, 2009. №1. С. 102-109.

4. Тюрина И.Н. Зарождение и эволюция принудительных мер воспитательного воздействия // Вестник Воронежского института МВД России, 2018. №4. С. 211-218.

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: Федеральный закон от 02.07.2013 №185-ФЗ (ред. От 28.06.2021) // URL: www.consultant.ru.

лиц. Данные меры позволяют несовершеннолетнему наиболее эффективно использовать возможность исправления без применения к нему реального уголовного наказания, изоляции от семьи, сохраняя их психическое здоровье.

Еще одной дискуссионной проблематикой рассматриваемого нами вопроса является отсутствие нормативного закрепленного понятия и систематичности по поводу нарушения несовершеннолетними установленных мер воспитательного воздействия. В отечественном законодательстве не регулируются вопросы реальной уголовной ответственности при условии систематического (как часто они должны совершаться и есть ли какие-либо рамки?) нарушения несовершеннолетним установленных ему ограничений. Важность решения данного вопроса состоит в том, что именно определение понятия систематичности и границ нарушения установленных мер является юридическим основанием привлечения несовершеннолетнего лица к реальному уголовному наказанию.

В настоящий период положения ювенального зако-

нодательства переживают этап своего развития и постоянных перемен, поскольку субъектом данной категории преступлений является лица, по своей сути еще психически неокрепшие, неспособные осознавать всю общественную опасность совершаемых ими противоправных деяний. Пробелы и существующие на данный момент правовые коллизии являются важным инструментарием совершенствования данного института права, поскольку регулируют особенности привлечения несовершеннолетних к уголовному наказанию с возможной лимитацией последствий для их дальнейшего развития и их последующее нахождение в системе общественных отношений.

Таким образом, четкая регламентация всех позиций применения принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним имеет колоссально важное значение в вопросе защиты их прав, достижения целей уголовного наказания. Исходя из этого, вытекает необходимость проведения дальнейших научных исследований по проблемам теории и практики в сфере применения вышеуказанных правовых норм.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонян Е.А. Принудительные меры воспитательно-го воздействия: проблемы назначения и применения // *Lex russica*, 2018. № 9 (142).
2. Быданцева О.А. Несовершеннолетние подсудимые и применение к ним судом принудительных мер воспитательного воздействия // *Молодой ученый*, 2020. № 6 (296). С. 210-211.
3. Самданова Б.Б., Комарницкая О.С. Особенности применения в отношении несовершеннолетних принудительных мер воспитательного воздействия // *Вестник Бурятского государственного университета*, 2020. № 3. С. 48-53.
4. Симанчева Л.В. Некоторые процессуальные проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним // *Вопросы судебной реформы: право, экономика, управление*, 2009. №1. С. 102-109.
5. Скрипченко Н.Ю. Правовое регулирование принудительных мер воспитательного воздействия: реалии и перспективы // *Исторические, философские, политические, и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, 2012. №11 (25): в 2-х ч. Ч. 1. С. 165-168.
6. Тюрина И.Н. Зарождение и эволюция принудительных мер воспитательного воздействия // *Вестник Воронежского института МВД России*, 2018. №4. С. 211-218.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Antonyan E.A. Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstviya: problemy naznacheniya i primeneniya // *Lex russica*, 2018. № 9 (142).
2. Bydanceva O.A. Nesovershennoletnie podsudimye i primeneniye k nim sudom prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstviya // *Molodoy uchenyj*, 2020. № 6 (296). С. 210-211.
3. Samdanova B.B., Komarnickaya O.S. Osobennosti primeneniya v otnoshenii nesovershennoletnih prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstviya // *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020. № 3. С. 48-53.
4. Simancheva L.V. Nekotorye processual'nye problemy primeneniya prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstviya k nesovershennoletnim // *Voprosy sudebnoj reformy: pravo, ekonomika, upravlenie*, 2009. №1. С. 102-109.
5. Skripchenko N.YU. Pravovoe regulirovanie prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstviya: realii i perspektivy // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie, i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2012. №11 (25): v 2-h ch. CH. 1. С. 165-168.
6. Tyurina I.N. Zarozhdenie i evolyuciya prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstviya // *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, 2018. №4. С. 211-218.

Б.Ю. ДЗИДЗАРЯ

О соразмерности обеспечения безопасности в местах лишения свободы с побегом из исправительных учреждений

АННОТАЦИЯ. Безопасность как состояние физической, правовой и иной защищенности является необходимым условием эффективности функционирования всей уголовно-исполнительной системы. Насколько целесообразно и результативно реализуются гарантии безопасности всех субъектов пенитенциарной системы, будет зависеть и количество побегов из мест лишения свободы. Несоблюдение установленного порядка исполнения наказания, подверженность персонала к коррумпированности, потакание осужденным в конечном счете приводит к совершению последними преступления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: безопасность, персонал, уголовно-исполнительная система, побег из мест лишения свободы, преступление, осужденный, ответственность.

ДЗИДЗАРЯ БЕЛЛА ЮРЬЕВНА – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой государства и права Абхазского государственного университета, Республики Абхазия, г.Сухум (e-mail: dzary@yandex.ru).

Безопасность и все процессы, связанные с ней, являются сложной проблемой, так как это связано с возможностью нанесения ущерба как конституционным правам и свободам, так и государственным интересам. Можно утверждать, что социальные явления (например, побег из мест лишения свободы) негативно отражаются на жизнедеятельности людей, ну и в будущем будут расцениваться в нужном смысле для большинства социальных групп.

Несоблюдение установленного порядка исполнения наказания, подверженность персонала к коррумпированности, потакание осужденным, в конечном счете, приводит к совершению последними преступления.

Побег из мест лишения свободы и последствия для осужденных остаются актуальными во все времена и в современном мире. Несмотря на то, что в ряде зарубежных стран подобные нормы в УК отсутствуют (например, УК Германии), в других УК последствия носят гуманный характер (УК Таджикистана ст. 365, УК Республики Казахстан ст.358, УК Республики Армения ч.3 ст.355), среди другой группы УК предусмотрена самостоятельная

норма и суровые санкции, например, УК Австрии ст. 300, УК Франции ст.434-30, УК Швейцарии ст.311, УК РФ ст. 313, в том числе и УК Республики Абхазия. При раскрытии подобных нарушений эффективным признается исследование биометрических данных. Например, структура хромосом у каждого человека уникальна, но в силу наших возможностей об этом нет необходимости писать, да и изучение уголовных дел достаточно, чтобы понять, что послужило фактором, способствовавшим совершению побегов. Для того чтобы утверждать тот факт, что те или иные нормы необходимо заимствовать или нет, однозначного ответа среди ученых нет. Но, на наш взгляд, следует согласиться с Н.А. Глебовой, что зарубежный опыт имеет особое значение... право на существование более гуманной и демократической системы подтверждается практикой ее применения в большинстве европейских стран¹. Сравнительный анализ позволяет учесть ошибки и просчеты и даже достижения, тем самым позволяя сохранить действующие нормы, либо пересмотреть и внести соответствующие изменения, либо сохранить то, что создано и, главное, работало механизм. Собственные структуры,

1. Глебова Н.А. Внедрение передового зарубежного опыта и реализация международных стандартов в деятельности уголовно-исполнительной системы России с учетом задач ее развития до 2020 г. // Вестник института: преступление, наказание, исправление, 2011. № 13. С. 27, 30.

так или иначе, работали, и этот механизм был проверен годами, попытки скопировать достижения других государств заканчиваются плачевно, важно определить вектор, а он заключается в укреплении и сохранении нравственных основ. Вместе с тем, Питер Гитченс в своей книге «Краткая история преступлений» или «Отмена свободы» пишет, что парадокс английских тюрем сегодня состоит в том, что их внешняя оболочка скрывает не столь многозначительный секрет. Возможно, правительство заинтересовано в этом. Мы – жертвы или потенциальные жертвы преступности – можем обманывать себя, но до сих пор пенитенциарная система является мрачным оплотом унижения заключенных...². Следовательно, вряд ли все это может быть направлено на исправление осужденного.

Следует вспомнить и УК РСФСР 1922г., где ответственность за побег была исключена. Если бы места лишения свободы соответствовали своему назначению, побега не будет, отмечалось в пояснительной записке к проекту изменений. И это соответствует действительности в СИЗО РА и ИВС (так как других мест для отбывания наказания в республике нет). С 2007 года по 2021 год было совершено 20 побегов из мест лишения свободы и по отношению к 26 осужденным были возбуждены уголовные дела. Все осужденные были приговорены за тяжкие преступления. В 2007г. было совершено 2 преступления; в 2009 г. – 2; в 2010 г. – 2; в 2011 г. – 2; в 2012 г. – 3; в 2014 г. – 3; в 2015 г. – 2; 2016 г. – 2; 2017 г. – 0; 2018 г. – 0; 2019 г. – 1; 2020 – 0; 2021 г. – 1. Следует также обратить внимание на то, что добровольного возврата в места лишения свободы не наблюдалось.

А в ряде УК зарубежных стран сей факт является обстоятельством, освобождающим от ответственности. Только в феврале 2021 г. задержан и водворен в ИВС ранее разыскиваемый по обвинению в совершении побега из-под стражи Б. Д. 1984г.р. Д. Б. обвинялся в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 315 УК РА, – побег из-под стражи, совершенный лицом, отбывающим нака-

зание. На момент совершения побега последний отбывал наказание в СИЗО МВД за совершение особо тяжкого преступления, имевшего место 10 июля 2011 года в кафе «Камелия» в г. Гагра, когда последний, будучи посетителем данного заведения, в результате возникшей ссоры нанес ножевые ранения работнику кафе и с места преступления скрылся. Потерпевший от полученных ран скончался. Впоследствии, в ноябре 2011 года, Д. Б. был задержан и 28 мая 2012 года осужден Верховным судом РА по ч. 1 ст. 99 УК РА (убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку) к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Отбывая установленное наказание, 4 сентября 2013 года осужденный был этапирован в госпиталь министерства обороны РА в поселке Агудзера для оказания медицинской помощи, откуда 12-го числа того же месяца примерно в 5 утра совершил побег из-под стражи. По данному факту прокуратурой Гулрыпшского района возбуждено уголовное дело. 17 сентября 2013 вынесено постановление о привлечении Д.Б. в качестве обвиняемого по ч. 1 ст. 315 УК РА, в тот же день последний был объявлен в розыск и скрывался от следствия и суда до февраля 2021г. 15 февраля текущего года уголовное дело, возбужденное в отношении гражданина Б. по ч. 1 ст. 315 УК РА по факту побега из-под стражи, совершенного лицом, отбывающим наказание, возобновлено к производству. Расследование проводит прокуратура³. И это одно из тех вышеперечисленных дел, по которым была возможность возбуждения дела по ст.315 УК РА. И в 2012 году же было возбуждено три уголовных дела, в 2012 году задержаны лица, совершившие побег сотрудниками МВД и Службы госбезопасности Абхазии.

Выявление, раскрытие, расследование и предупреждение преступлений невозможно без привлечения к этой деятельности лиц, обладающих специальными знаниями в этой области. При этом немаловажную роль играет допрос в исправитель-

2. Hitchens P. History of Crime. The Decline of Order, Justice and Liberty in England. London: Atlantic Books, 2003. P. 115.

3. URL: <https://mvdra.org/press/11838/> (дата обращения 17.04.2021).

ных учреждениях, но следует отметить, что зачастую осужденные-очевидцы не сообщают о готовящемся или совершаемом преступлении из-за негативного отношения к ним в результате доноса со стороны других осужденных и негативного отношения к администрации исправительного учреждения. Все это характеризует криминальную субкультуру, существующую внутри исправительного учреждения.

Наряду с этим следует обратить внимание на тот факт, что следователи, возможно, не используют максимально все возможности расследования в целях предупреждения преступлений, а чаще относятся к этим возможностям формально, например, наличие камер в СИЗО РА дает возможность качественно и быстро выявить причину побега и пособников. Сей факт дополнительный, раз подчеркивает, что должный контроль отсутствует со стороны руководства ИУ.

Сравнительный анализ норм УК в зарубежных странах позволил сделать вывод о том, что в изученных нормах УК предусмотрены либо смягча-

ющие, либо отягчающие обстоятельства за побег (например, если в течение трех дней лицо возвращается в места лишения свободы, то освобождается от уголовной ответственности за побег ст. 365 УК Таджикистан) (СПб., 2001).

Зачастую ответственность усиливается за повреждение объектов, подкобы, мятежи и т. д., если обратить внимание на вышеназванную статистику побегов внутри СИЗО РА и ИВС, то ни один из вышеназванных способов не применялся. Усиление ответственности по отношению к администрации ИУ — это один из действенных способов остановить подобные нарушения закона, но, когда речь идет о том, что сотрудники сами не заинтересованы работать, как минимум, это низкие заработные платы у администрации ИУ. Для обеспечения нужных условий возвращаемся к той самой пояснительной записке к проекту изменений УК РСФСР 1922г. Один из главных вопросов состоит в решении соответствия мест лишения свободы своему назначению, это и вопрос субкультуры и самих структур.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Глебова Н.А. Внедрение передового зарубежного опыта и реализация международных стандартов в деятельности уголовно-исполнительной системы России с учетом задач ее развития до 2020 г. // Вестник институ-

та: преступление, наказание, исправление, 2011. №13. С. 25-31.

2. Hitchens P. History of Crime. The Decline of Order, Justice and Liberty in England. London: Atlantic Books, 2003.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Glebowa N.A. Wniedrenie peredowogo sarubezhnogo opyta i realizazija mezhdunarodnych standartow w dejatel'nocti ugotowno-icpolnitel'noj cictemy Roccii c

utschetom sadatsch ee raswitija do 2020 g. // Westnik inctituta: prectuplenie, nakasanie, icprawlenie, 2011. № 13. S. 25-31.

В.Ф. ДЖАФАРЛИ

Личностные криминогенные причины киберпреступности

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена рассмотрению личностных криминогенных и криминальных причин киберпреступности. Специфичными являются те, что связаны со сферой семьи и детства, а именно – проблемы, связанные с социализацией, реальной и виртуальной. Это формирование сегмента родителей «нового» типа, в основе психологического портрета которых лежит восприятие мира через собственную «сетевую» социализацию, их отстраненность от предписанной социальной роли, постоянная погруженность в «интернет-пространство», что создает идеальные условия для сверххранного вовлечения ребенка в киберпространство, способно привести к формированию личности профессионального киберпреступника.

Нами отстаивается позиция, согласно которой эффективное предупреждение и профилактика инновационных криминальных проявлений должны решаться комплексно, через широкий круг социальных, духовных и воспитательных мер.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интернет-социализация, криминологическая кибербезопасность, инновационная преступность, киберпреступность.

ДЖАФАРЛИ ВУГАР ФУАД ОГЛЫ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и адвокатуры Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина; доцент кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: nizami.66@mail.ru).

В криминологическом сообществе существует ряд классификаций причин киберпреступности, в основе которых лежит принцип распределения их на пять групп: *социальные, экономические, правовые, организационные и политические.*

В настоящей статье хотелось бы отметить и *личностные криминогенные и криминальные причины киберпреступности.* В первую очередь отметим те, что связаны со сферой семьи и детства, а именно – проблемы, связанные с социализацией, реальной и виртуальной.

Итак, по нашему мнению, криминогенными причинами киберпреступности, связанными с первичной социализацией, являются:

1. Формирование сегмента родителей «нового» типа, в основе психологического портрета которых лежит восприятие мира через «сетевую» социализацию. Такого рода процесс чреват уходом от традиционного института духовного воспитания со стороны семьи и иных проверенных жизненной практикой социальных агентов и способен привести к формированию личности под воздействием различных «интернет-гуру»-блогеров, не имеющих никакого педагогического или иного специального образования, однако с видом зна-

тока внушающих некие, с их точки зрения, наиболее эффективные способы познания мира и подчинения неблагоприятных обстоятельств своей воле. При этом откровенно негативное поведение данных блогеров, к примеру, распад их собственных семей, эпатажный стиль воспитания своих детей, не вызывают должного неприятия со стороны зрителей по одной простой причине: у тех миллионы подписчиков, что обеспечивает финансовое благополучие, а, значит, такого рода «интернет-педагоги» доказали свою успешность и вправе восприниматься в качестве примеров для подражания. Причина такого рода извращенного восприятия действительности лежит в том, что превыше всего финансовый успех и денежное благополучие.

2. Отстраненность отмеченных выше родителей от предписанной им социальной роли, когда они постоянно погружены в «интернет-пространство», а как занять внимание ребенка, чтобы он не мешал и вел себя спокойно? «Оптимальный» путь – предоставить ему дисплей гаджета. Так, через непродолжительное время после рождения ребенок подвергается мощному и разрушительному воздействию современных информационно-комму-

никационных технологий, что способно привести к формированию ненадлежащего мировоззрения, «клиповости» мышления, непозволительно долгой задержке в «лоскутно»-образном восприятии окружающего мира. Опасность данного процесса заключается в том, что ребенок может уже и не выйти из такого психологического состояния либо же в течение всей дальнейшей жизни будет оценивать объективную реальность через призму первичного уровня сформировавшегося у него дефектного мировоззрения.

3. *Формирование личности профессионального киберпреступника*, что обусловлено созданием нерадивыми родителями идеальных условий для раннего вовлечения ребенка в киберпространство, и, соответственно, вступлением в группы единомышленников хакерского толка. Здесь следует констатировать благоприятствующий криминальной киберсоциализации «низкий старт», когда несовершеннолетний индивид на уровне подсознания примеряет на себе получаемые особые познания, отчего постепенно формируется психотип человека, воспринимающего наступающие последствия без особого угрызания совести, с циничностью, свойственной детям, не получившим должного воспитания.

Здесь хочется отметить также то, что в отличие от взрослых пользователей, при раннем обучении особенностям интернет-пространства, усвоении специфичных навыков «взлома», вандализма и пр. у подрастающего поколения происходит гораздо более эффективней по причине гибкости физиологических и психологических процессов. Это происходит аналогично процессам тренировки тела и разума при вовлечении детей в спортивную деятельность с раннего возраста, когда организм и психика обладают особенной пластичностью, мышечной памятью, которая несвойственна молодым людям, достигшим возраста 18-20 лет и только начавшим заниматься спортом. Особенно отмеченное касается такого сверхинтеллектуального вида спорта, как шахматы, где обязательным усло-

вием является очень ранний возраст для начала занятия, а чемпионаты мира проводятся для детей, еще не достигших 8 (!) лет.

Такого рода сравнение необходимо для обоснования того факта, что ранняя правильная социализация ребенка, прежде всего через институт семьи, крайне важна.

Отметим также, что в формировании субъективных детерминантов преступного поведения участвует ряд следующих компонентов социальной структуры личности во взаимодействии с окружающей ее средой:

1) социальный статус, включающий в себя совокупность признаков, отражающих место человека в системе общественных отношений (семейное положение, уровень образования, социальное положение и т.п.);

2) социальные функции, отражающие реальные проявления личности в основных сферах деятельности (материальной, общественной, бытовой);

3) нравственно-психологические установки, отражающие отношение человека к его проявлениям в основных видах деятельности (отношение к государству, правопорядку, социальным ценностям)¹.

Вместе с тем отметим, что субъективные причины того или иного преступления всегда являются производными от тех или иных особенностей характера человека. Однако совсем не обязательно, чтобы в совершенном лицом преступлении эти свойства и качества проявили себя в полной мере. В то же время общественная опасность личности как совокупности ее свойств и качеств, сориентированных на общественно опасную деятельность, как правило, проявляется в любом умышленном преступлении. Но следует иметь в виду, что такого рода опасность, проявившаяся в том или ином преступлении, еще не является полным отражением сущности личности, так как в полной мере ее будет характеризовать только совокупность прошлого и нынешнего антисоциального поведения правонарушителя².

1. Аббасов У.М. Об общественной опасности личности преступника // Пробелы в российском законодательстве, 2009. Выпуск № 4. С. 238.

2. Джафарли В.Ф. Личность преступника в механизме преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий: монография / под ред. С.Я. Лебедева. М.: РУСАЙНС, 2017. С. 16.

Отдельно отметим то, что криминологам известно о существовании *довольно обширного комплекса различных факторов, которые детерминируют противоправное поведение*. Понятно, что данное знание является актуальным для понимания природы и криминальных киберпроявлений. Учеными прошлого и современности, философами, психологами, психиатрами, юристами всегда акцентировалось внимание не на каком-то узком списке причин совершения субъектом преступления, а на их множественной совокупности, а также связанных с такими детерминантами факторах, условиях, обстоятельствах и т.п.

При всестороннем многоаспектном и междисциплинарном анализе личности и индивидуального поведения, как законопослушного, так и правонарушающего, выявляется наличие общих черт с анализом индивидуального киберпреступного поведения. В то же время при «компьютерном» преступном поведении в большей степени, нежели ином противоправном, обнаруживается связь с феноменом «*киберпространственной анонимности*», проистекающей из осознания личностью неуязвимости и безнаказанности, а также нахождения под влиянием губительного и разрушающего воздействия феномена «*интернет-зависимости*», в определенной мере способствующего деградации личности.

В классической и современной криминологии, психологии и социологии сложились различные научные теории и течения, направленные на изучение человеческого поведения, при этом наиболее актуальной представляется *теория девиантного/делинквентного поведения*. Такое поведение принято считать проявлением *деструктивной социализации* – феномена постсовременного типа, в неустойчивых условиях которого формируется идентичность человеческого индивида.

В частности, Я.И. Гилинский дает следующее определение социальных девиаций, девиантности:

«Это социальное явление, выражающееся в относительно массовых, статистически устойчивых формах (видах) человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, группе) нормам и ожиданиям»³.

По мнению Ю.Ю. Комлева, девиантное поведение неоднозначно: по своим социальным или индивидуальным последствиям оно может иметь как позитивные, так и негативные последствия. Девиантность определяет механизм социальных изменений. Позитивные девианты – великие творцы и гении, опередив свое время, способствовали прогрессу. Негативные девианты – те люди, которые своим отклоняющимся поведением разрушают собственное физическое или нравственное здоровье, создают угрозы и проблемы другим.

С учетом криминологических ориентиров, ученые больше внимания уделяют изучению негативной девиантности, поскольку рост ее масштабов и дифференциация в форме преступности, других форм асоциального поведения – сложная социальная проблема в современном обществе⁴.

Несмотря на наличие значительного количества общих и частных концепций девиантности и нескольких типов классификаций теорий девиантного поведения, все многообразие подходов в изучении данного феномена сводится к трем позитивистским направлениям – *биологическому (антропологическому), психологическому и социологическому*⁵.

Таким образом, всесторонний многоаспектный и междисциплинарный анализ личности и индивидуального поведения, как законопослушного, так и правонарушающего, имеет много общего с анализом индивидуального преступного поведения компьютерных пользователей. В то же время действия интернет-злоумышленника связаны со специфичными, присущими лишь киберпространству факторами, изучение кото-

3. Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2007. С. 28.

4. Комлев Ю.Ю. Теории девиантного поведения. СПб., 2014. С. 12.

5. См. более подробно об этом: Джафарли В.Ф. Личность преступника в механизме преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий: монография / под ред. С.Я. Лебедева. М.: РУСАЙНС, 2017. 106 с.

рых происходит в рамках теории криминогенной детерминации как необходимой предпосылки познания индивидуального криминального поведения. Исходя из этого, представляется возможным указать на *следующие, непосредственные субъективные причины формирования личности киберпреступника*:

1. Появление феномена «виртуальная личность» как особой формы идентичности, формируемой в киберпространстве, а также рисков, связанных с потерей идентичности;

2. Вовлеченность в «сетевые» компьютерные игры;

3. Причинная связь между стадиями утери идентичности, ухода в «иномирие» и окончательного формирования «интернет-аддикции» как формы девиантного поведения;

4. Анонимность как специфическое свойство личности киберпреступника;

5. Личность киберпреступника во взаимосвязи с процессами киберпространственной социализации,

формирующей и развивающей специфическую субкультуру киберпреступности.

Таким образом, нами рассмотрены личностные криминогенные и криминальные причины киберпреступности. Что же касается антикриминогенных детерминантов, то, как представляется, эффективные предупреждение и профилактика инновационных криминальных проявлений должны решаться комплексно, через широкий круг социальных, экономических, духовных, воспитательных, политических, организационных мер, с подведением под них четкой правовой основы, подлежащей согласованию с различными институтами гражданского общества, с разграничением полномочий между субъектами правоприменения. По нашему глубокому убеждению, формирование и развитие системы криминологической безопасности в ИКТ-сфере является безальтернативным решением, способным в значительной степени нивелировать отрицательное воздействие киберпреступности на личность⁶.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аббасов У.М. Об общественной опасности личности преступника // Пробелы в российском законодательстве, 2009. Выпуск № 4. С. 238-239.
2. Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. 520 с.
3. Комлев Ю.Ю. Теории девиантного поведения. СПб.: Алет-Пресс, 2014. 222 с.
4. Джафарли В.Ф. Личность преступника в механизме преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий: монография / под ред. С.Я. Лебедева. М.: РУСАИНС, 2017. 106 с.
5. Джафарли В.Ф. Криминология кибербезопасности: в 5 т. Т. 3: Криминологические средства предупреждения преступности в сфере информационно-коммуникационных технологий: монография / под ред. С.Я. Лебедева. М.: Проспект, 2021. С. 66-75.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Abbasov U.M. Ob obshchestvennoj opasnosti lichnosti prestupnika // Probely v rossijskom zakonodatel'stve, 2009. Vypusk № 4. S. 238-239.
2. Gilinskij Y.I. Deviantologiya: sociologiya prestupnosti, narkotizma, prostitucii, samoubijstv i drugih «otklonenij». 2-e izd., ispr. i dop. SPb., 2007.
3. Komlev Y.Y. Teorii deviantnogo povedeniya. SPb., 2014.
4. Dzhararli V.F. Lichnost' prestupnika v mekhanizme prestuplenij, sovershaemyh v sfere informacionnyh tekhnologij: monografiya // V.F. Dzhararli / pod red. S.Y. Lebedeva. – M.: RUSAJNS, 2017. 106 s.
5. Dzhararli V.F. Kriminologiya kiberbezopasnosti: v 5 t. T. 3: Kriminologicheskie sredstva preduprezhdeniya prestupnosti v sfere informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij: monografiya // pod red. S.Y. Lebedeva. M.: Prospekt, 2021. S. 66-75.

6. Более подробно об аспектах, изложенных в данной статье: Джафарли В.Ф. Криминология кибербезопасности: в 5 т. Т. 3: Криминологические средства предупреждения преступности в сфере информационно-коммуникационных технологий: монография / под ред. С.Я. Лебедева. М.: Проспект, 2021. С. 66-75.

Д.В. МИРОШНИЧЕНКО

Административная преюдиция как способ описания общественно опасного поведения личности

АННОТАЦИЯ. В статье осуществляется анализ категории «общественно опасное поведение» в уголовно-правовом контексте в связи с анализом конструкции административной преюдиции. Автор, в частности, приходит к выводу, что составы преступлений с административной преюдицией являются способом описания общественно опасного поведения субъекта. Деяние с административной преюдицией следует воспринимать не в качестве отдельно взятого юридического факта, но значения поведения лица, проявляющегося в повторном совершении правонарушений, где каждый из фактов правонарушений свидетельствует об устойчивом характере противоправного поведения.

Обращение к категории «общественно опасное поведение» позволяет устранить проблему перехода качества одного правонарушения (административного проступка) в другое качество (преступление) за счет понимания того, что такое перерастание возможно не в силу присущей этим правонарушениям онтологии, а в силу оценки общественной опасности субъекта. Таким образом, повторно совершенное правонарушение перерастает не просто в отдельно взятое преступление, а в общественно опасное поведение.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: административная преюдиция, преступление, личность, общественная опасность, предупреждение преступления, общественно опасное поведение.

МИРОШНИЧЕНКО ДАНИИЛ ВИКТОРОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: d.v.miroshnichenko@yandex.ru).

Категории «общественно опасное поведение» в данной работе придается важное методологическое значение для объяснения природы функционирования в уголовном праве административной преюдиции. Что же такое общественно опасное поведение?

Анализ юридической литературы по данному вопросу позволяет прийти к выводу, что поведение в уголовном праве рассматривается в основном сквозь призму отдельных поведенческих актов, служащих основой для криминализации деяния, т. е. как деяния¹.

Важность использования категории «общественно опасное поведение» для оценки общественной опасности личности виновного и ее учета при дифференциации уголовной ответственности подтверждается на уровне Конституционного Суда РФ. В одном из постановлений, поясняя смысл законодательной возможности усиления уголовной ответственности за повторные преступления, совершенные конкретным лицом, Конституционный Суд РФ фактически приходит к выводу, что это усиление происходит вследствие «систематич-

1. «Общественно опасное деяние, пишет В.В. Мальцев, – (действие или бездействие) как сознательный акт антисоциальной деятельности человека выступает основой, ядром структуры общественно опасного поведения. В нем соединяется свободный выбор человека, вступившего в конфликт с обществом, и способ этого конфликта, предопределяющих тяжесть грозящего обществу вреда» (См.: Мальцев В.В. Общественно опасное поведение в уголовном праве. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 142). В свою очередь общественно опасное поведение включает в себя, по мнению, В.В. Мальцева общественно опасное деяние, общественно опасные последствия и личность виновного с ее общественно опасным свойством, и сквозь призму структуры не может не быть по содержанию антисоциальным, сознательно-волевым (общественно опасным) поведением, направленным на нарушение общественных отношений (там же. С. 159). Как нетрудно заметить, общественно опасное поведение в силу выделенных элементов в его структуре совершенно не отличается от общественно опасного деяния и его описания в рамках состава преступления. Таким образом, автором описывается не поведение, а отдельный его акт, выраженный в преступлении.

ности преступного поведения»². (абз. 4 п. 1.2). Более подробно рассмотрим это понятие.

Поведение традиционно рассматривается как единственный способ социального познания личности, поскольку именно посредством своей репрезентации в социально значимых актах человек заявляет о себе набором нормативно оцениваемых субъективных качеств. Поэтому каждое действие, если оно имеет социальное значение, связано с ответственностью. «Действование, — пишет Гегель, — есть раздвоение: оно устанавливает себя для себя и противопоставляет этому некоторую чуждую внешнюю действительность. Свободно от вины поэтому только недействование, как бытие камня...»³. Поэтому действовать, значит проявлять себя в поступке, который, с одной стороны, существует в своем собственном значении, но также, с другой стороны, в значении социальном, что определяет некоторую ориентированность действующего индивида на других. Таким образом, познавая смысл поведения, ему дается оценка, а в конечном счете, индивиду, проявившемуся в своем действии.

Таким образом, любое поведение определяется индивидуальными интересами и социальной нормативностью, проводящей границы между приемлемостью — неприемлемостью, одабриваемостью — порицаемостью, необходимостью — случайностью, нравственностью — аморальностью, опасностью — нейтральностью и т. д.

Действие, в свою очередь, является нижней ступенью человеческого поведения, которые

имеют отдельное смысловое значение в контексте конкретной ситуации социального взаимодействия.

Действие (или шире — деяние) — есть отдельно взятый поведенческий акт, в котором обнаруживается субъективное участие в силу определенных потребностей или интересов. Как пишет В.Н. Кудрявцев, «действия есть те основные «кирпичики поведения, которые содержат в отличие от простых телодвижений и объективные и субъективные его свойства, т. е. не только внешнюю форму, но и внутреннее содержание (цель, мотив и т. д.)»⁴.

Л.Д. Унарова также называет элементом человеческой деятельности социальное действие⁵. Социальные действия, в свою очередь, согласно Т. Парсонсу образуют взаимосвязанную систему, т. е. человеческое поведение, проявляющее ориентацию отдельного актора с сопутствующими мотивационными процессами. Собственно, система личности и есть система действий, которая характеризуется следующими чертами: 1) взаимосвязанностью действий; 2) организованностью, исходя из потребностей; 3) необходимостью⁶.

Исходя из представленной методологической предпосылки определения поведения субъекта, следует, что преступление выступает одним из его элементов, выраженном в конкретном деянии, получающем уголовно-правовую оценку. Однако, являясь лишь элементом в общей структуре социальных ориентаций, преступление не характеризует и не раскрывает личность целиком, поскольку ее поведенческие акции

2. Абз. 4 п. 1.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 – 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // URL: www.consultant.ru (дата обращения: 02.09.2021).

3. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. СПб.: Наука, 1992. С. 220.

4. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология // Избранные труды по социальным наукам. В 3 т. Т. 1: Общая теория права, Уголовное право. М.: 2002. С. 15.

5. Унарова Л.Д. Поведение человека: социальное-философское осмысление. М., 2012 // URL: <https://monographies.ru/ru/book/view?id=172> (дата обращения: 05.08.2021).

6. Парсонс Т. О структуре социального действия. Изд. 2-е. М.: Академический Проект, 2002. С. 421-422.

не ограничиваются лишь сферой уголовно-правовых отношений. В большей мере человек проживает жизнь, не имеющей для него какого-либо юридического значения, если только общество или он сам не придаст значения ее отдельным аспектам.

Контекст социального поведения отдельной личности гораздо сложнее и многогранней, чем отдельные социальные акты. Преступление лишь становится поводом для более пристального внимания к личности виновного в преступлении, его поведению, что обусловлено задачами уголовного права по предупреждению преступлений. Необходимо выяснить, что собой представляет личность, каково его поведение в целом, чтобы сделать вывод о степени его социальной опасности. Акт преступления приводит в действие механизм диагностики личности и прогнозирования ее поведения. Однако следует подчеркнуть, что этот акт поведения (преступление) — лишь повод для познания личности, но не сама эта личность.

Вывод об опасности таким образом строится исходя из повода для суждений о личности (установленный факт совершения преступления) и имеющегося спектра уже существующих оценок (социальное описание личности). Вывод о личностных качествах субъекта производится, в частности, в ситуации учета личностной характеристики, на что нацеливает законодатель при индивидуализации уголовной ответственности и реализации принципа справедливости (ст. 6, ч. 3 ст. 60 УК РФ). Характеризующие виновного сведения являются обязательным предметом доказывания, к ним относятся данные о семейном и имущественном положении, состоянии его здоровья, поведение в быту, наличие на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц⁷. Таким образом, в совокупности с данными о совершенном преступлении как отдельном факте, проявленном в конкретном

деянии, оценке подлежит поведение субъекта до, во время и после совершенного преступления, что в целом можно описать как построение системы личности для вывода о его социальной опасности и опасности совершенного ею деяния.

Однако в современном уголовном праве понятие деяния и поведения по существу имеют различную интенцию познания, данные о личности не учитываются при решении вопроса о квалификации деяния (за исключением признаков специального субъекта) или признании его малозначительным. Таким образом, происходит размежевание догматической оценки поступка лица при квалификации содеянного и описания его как личности при индивидуализации ответственности. Однако факт остается таковым, что справедливое наказание и реализация задач уголовного права возможна лишь при комплексном подходе к описанию личности и оценке его поведения.

Именно деяние как отдельный акт оценки поведения, имеющее уголовно-правовое значение, не позволяет определять характер личности и оценивать его склонность к совершению преступления, кладя ее в основу криминализации и обвинительного приговора. В противном случае происходит переход сферы юридической квалификации в сферу диагностики общественно опасного состояния личности, что противоречит современным принципам конституционного и уголовного права.

Вместе с тем, кажется очевидным, что, если лицо проявляет преступный характер в отдельных или общих социальных ориентациях, то система пропорций преступлений и наказаний, перестает действовать, тогда когда субъект демонстрирует устойчивость в выборе неправового поведения. Наказание в этом случае не имеет положительного эффекта воздействия. В связи с этим появляется необходимость перенесения вопроса об оценке поведения из

7. Абз. 5 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 №58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // URL: www.consultant.ru (дата обращения: 07.09.2021).

сферы индивидуализации наказания за конкретный факт преступления в сферу догматических оценок поведения лица в пределах квалификации деяния. Иначе говоря, возникает необходимость квалификации общественно опасного поведения и тем самым самой личности, но с учетом того, что деяние остается неизблемым элементом уголовной ответственности, на которое ориентируется законодатель и правоприменитель.

В этом вопросе и видится та роль, которая отводится институту повторности (рецидиву в пределах уголовного права) и административной преюдиции как межотраслевому средству описания общественно опасного поведения. Можно сказать, что преюдиция представляет собой способ описания не деяния как такового, а поведения лица. В этом средстве выражается возможность объективировать уголовно-правовое воздействие в силу последовательно совершенных противоправных поступков, которые в догматическом ракурсе призваны нормативно описать саму личность, а не сам поступок (преступление, содержащее преюдицию). То есть в норме уголовного права, содержащую преюдицию, необходимо придать несколько иное значение, чем то, что требует классическая школа уголовного права, а именно важным представляется не само деяние, а правовая конструкция, предоставляющая возможность оценки поведения в пределах квалификации уголовного правонарушения.

Общественно опасное поведение, осуществляемое при квалификации, позволяет произвести оценку личности в пределах уголовно-правовой оценки содеянного, что означает: во-первых, что само деяние может не обладать реальной общественной опасностью, поскольку оценка этого свойства переориентируется на оценку общественной опасности личности. Лицо, допустившее первое преюдициальное правонарушение, становится в ситуацию социальной опасности повторения аналогичного проступка и в таком случае, если это происходит, предположение об опасности становится реальной констатацией.

Общественно опасное поведение таким образом снимает границы между догматически очерченными качествами проступка и преступления, поскольку опасность личности ставится в зависимость не от факта учинения преступления, обладающего общественной опасностью (хотя юридически это именно так), а от возможного факта повторения. Преюдиция создает нормативное условие описания поведения лица как представляющего общественную опасность.

Это сродни выводу об опасности личности в связи с совершенным преступлением при назначении ему наказания. Однако, если в случае с преюдицией, опасность устанавливается в юридической плоскости констатаций, то в случае с индивидуализацией наказания оценка личности преимущественно осуществляется на основе внутреннего убеждения суда. Так, например, суд вправе определить состояние опьянения в качестве отягчающего наказание обстоятельства (ч. 1.1 ст. 63 УК РФ), тогда как при квалификации по ст. 2611 УК РФ эта возможность становится обязанностью при наличии соответствующих обстоятельств.

При этом управление транспортным средством в состоянии опьянения, будучи административным правонарушением, становится условием для признания виновного в нем лица общественно опасным в силу наличия состояния административной наказанности и действующей уголовно-правовой нормы с административной преюдицией, запрещающей повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения. То есть преюдиция, указанная в ст. 2641 УК РФ, описывает общественно опасное поведение водителя, допускающего повторное управление в состоянии опьянения, а не общественно опасное деяние как таковое, которое, по существу, является административным правонарушением. К такому же выводу приходит В.В. Борцов, когда пишет, что само по себе поведение водителя нельзя признать преступным (криминализовать): для этого оно должно быть таким, чтобы одновременно было опасным для других участ-

ников дорожного движения и обладало свойством прецедентности. Признать «общественную опасность признаком исключительного деяния некорректно, поскольку носителем этого свойства является личность (водитель транспортного средства). В поведении индивида эти свойства проявляются объективно. И если вредные последствия могут наступать с точки зрения виновного лица по неосторожности, то само правонарушающее поведение, являющееся ближайшим криминогенным фактором, подчас оказывается умышленным»⁸.

Используемое автором вышеуказанной цитаты понятие поведение указывает на общественно опасное состояние субъекта, который несет в себе потенциальную угрозу наступления вредных последствий. Однако В.В. Борцов, вместе с тем, отмечает, что само состояние не может быть криминализовано, за исключением случая, когда указанные административные проступки не превращаются в систему, т. е. пока не образуют общественно опасное поведение, которым характеризуется субъект.

Следует обратить внимание на ограниченные возможности права описывать общественно опасное поведение лица. То есть конструкция состава не может содержать в себе такую формулу, при которой оценке бы подлежала личность, а не деяние. Однако личность, проявляемая в ряде противоправных актов поведения, вполне может стать основой криминализации отдельных деяний, фактически не обладающих общественной опасностью. Но требующих усиления ответственности в случае устойчивого характера противоправного поведения. Если бы речь шла об ответственности за антиобщественный характер личности, то оценка происходила бы не в части деяния, а в части социально-политической, что было бы недопустимой реанимацией теории опасного

состояния. Поэтому личность познается через юридически релевантные поступки, в которых проявляется ее опасный характер.

Категория общественно опасного поведения позволяет осуществить оценку личности посредством отдельных проступков, не отказываясь от классической теории виновной ответственности, придав им в совокупности значение общественно опасного поведения.

Аналогичные выводы следуют и по родственному административной преюдиции институту рецидива преступлений. Он также характеризует общественную опасность поведения лица при одинаковых характеристиках общественной опасности содеянного как впервые, так и повторно.

А.М. Яковлев отмечает, что повышенная опасность специального рецидива, т. е. случаев неоднократного осуждения лица за совершение им однородных преступлений, общепризнана. Она обусловлена тем, что «совершение лицом во второй раз и более преступления того же рода свидетельствует о конкретной, устойчивой направленности антиобщественных мотивов, лежащих в основе преступной деятельности рецидивиста. Практика свидетельствует о том, что целому ряду преступлений присуща известная устойчивость: лицо, однажды совершившее определенное преступление, вновь совершает во многих случаях то же самое преступление»⁹.

Рецидивист, по мнению В.Д. Филимонова, несет повышенную ответственность не потому, что он отвечает одновременно за два преступления, а потому что его личность, обнаружившая наклонность или даже привычку к совершению преступлений, является более опасной. При этом основания повышенной ответственности выражаются в деянии, но сами относятся к признакам, характеризующим субъект преступления¹⁰.

8. Борцов В.В. Криминализация как мера профилактики общественно опасного поведения водителя // Право и государство: теория и практика. 2021. №3. С. 260.

9. Яковлев А.М. Борьба с рецидивной преступностью. М.: Наука, 1964. С. 43.

10. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. (Предпосылки, содержание, критерии). Томск: Изд-во Том. Ун-та, 1970. С. 265-266.

К.А. Панько также разделяет вышеизложенную точку зрения и пишет о том, что «совершение одним и тем же лицом нескольких преступлений... свидетельствует о наличии у виновного устойчивого отрицательного отношения к интересам государства, общества и отдельных граждан, о глубоком укоренении в его сознании антиобщественных взглядов и привычек»¹¹.

Вот еще одно мнение по поводу законодательного учета личности в основании криминализации повторных деяний: «Усиление наказания происходит не за счет совершения повторного (рецидивного) преступления, поскольку наказание находится в пределах санкции за это преступление (ч. 2 ст. 68 УК РФ), а за счет повышенной общественной опасности лица, его совершившего»¹².

Таким образом, в настоящее время не подвергается сомнению то обстоятельство, что повторное совершение преступления, обуславливая необходимость усиления наказания, берет свое начало именно в личности преступника, а не из характеристики повторно совершенного деяния. Примечательно, что сам К.А. Панько называл рецидив, который обуславливал наступление уголовной ответственности в том случае, если законодательно был указан в качестве конструктивного признака деяния, собственно признаком состава преступления, однако, не называет, к какому именно элементу состава преступления рецидив относится. Все же в одном месте его работы есть интересное размышление, которое позволяет сделать практически однозначный вывод, что рецидив как признак состава преступления имеет отношение именно к субъекту. Вот что он пишет К.А. Панько: «Здесь (при совершении преступления с признаком рецидива — *Д.М.*) преступление совершается как бы «изнутри»

самого общественного отношения одним из его участников (субъектов). В этих случаях ущерб объекту причиняется не любым субъектом, а специальным, обладающим кроме общих обязательных еще дополнительными специально указанными в законе признаками — наличием прошлой судимости за ранее совершенное преступление. Наличие этого специального признака, относящегося к субъекту конкретных преступлений, учитывается законодателем при конструировании соответствующих составов»¹³.

Таким образом, К.А. Панько приходит к выводу, что используемая законодателем конструкция рецидива, есть не признак, характеризующий конкретное деяние, а признак, указывающий на определенное антиобщественное состояние личности, в связи с чем само деяние «изнутри» самого субъекта и приобретает уголовно-правовое значение. Такого рода деяния и их общественная опасность, как материальный признак преступления, приобретают уголовно-правовое значение на уровне субъекта преступления, но не на уровне объективных признаков самого повторного деяния. Соединение по объективным основаниям, когда каждый акт правонарушения (предыдущий и повторный) как бы в сумме образуют основание уголовной ответственности, невозможно, поскольку повторность есть не что иное, как сложение двух и более самостоятельных деяний, каждое из которых характеризуется отдельным набором признаков состава, а значит, каждый образует собственной основой юридической ответственности. Основой их логического и правового соединения может выступать только субъект преступления, который не внешне (объективно), а изнутри (субъективно), способствует такого рода объединению. Лишь характеризуя лич-

11. Панько К.А. Вопросы общей теории рецидива в советском уголовном праве. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1988. С. 6.

12. Коротких Н.Н. Рецидивист как специальный субъект преступления // Законность. 2014. № 2 (952). С. 60.

13. Панько К.А. Указ. соч. С. 98.

ность по ее поведению, каждый отдельный юридически значимый акт, который может получать уголовную или административно-деликтную оценку, становится в единый ряд проявлений поведения. И тогда прошлые проступки и вновь совершенные указывают не сами по себе на основание ответственности, что необходимо для юридической сферы оценивания, а на общественно опасное поведение как единый, характеризующий субъекта вектор деятельности.

Понятие общественно опасного поведения, являясь объективированным выражением личности, позволяет, во-первых, сгладить спор о качественном различии проступка и преступления (в случае с административной преюдицией): при совершении повторного правонарушения происходит не качественный переход из одного деяния в другое деяние, а качественный переход из деяния, как единичного юридически значимого факта, в общественно опасное поведение. При этом поведение не является характеристикой самого деяния. Последнее сохраняет все необходимые признаки в пределах состава, но дополняется указанием на совершенный лицом проступок в прошлом, который не утратил свое юридическое значение, что позволяет воспринимать состав, содержащий преюдицию, в значении описанного в нем общественно опасного поведения, на которое направлено нормативное предупредительное воздействие. Общественная опасность же деяний, за которое лицо ранее привлекалось к ответственности, и повторного, за которое лицо привлекается к ответственности, может находиться на одном и том же уровне.

Во-вторых, рассмотрение норм уголовного права, содержащих преюдицию, в значении общественно опасного поведения, позволяет нивелировать проблему предметного обособления и самостоятельности административного и уголовного права. Если перерастание проступка в преступление происходит не в пределах объективных оснований уголовной ответственности — по признаку общественной опасно-

сти, значит, концепция уголовного права в широком смысле (*criminal matter*) утрачивает свое методологическое значение для объяснения причин, почему фактически совершенное повторно административное правонарушение юридически становится преступлением. Если норма с преюдицией описывает не деяние, а поведение, следовательно, качественного слияния проступков и преступлений, к которым приводит применение указанной концепции, не происходит, поскольку криминализуется не какое-то отдельное общественно опасное деяние, а деяние в значении общественно опасного поведения.

В-третьих, концепция криминализации общественно опасного поведения нормами с преюдицией предоставляет возможность соблюдения принципа справедливости (*non bis in indem*), поскольку состав преюдициального правонарушения учитывается не в части основания уголовной ответственности, а части учета при оценке наличия в действиях лица признаков устойчивого общественно опасного поведения.

Последняя характеристика, хотя и проявляется в объективной форме, то есть в отдельных актах поведения (составах правонарушений), однако интенция при исследовании преюдиции, должна быть обращена не на отдельные факты деяний, а личность в целостности фактов поведения, ею осуществленных. В уголовном праве эти факты образуют отдельные составы преступлений или проступков, но лишь в значении общественно опасного поведения. Обращение внимания в сторону оценки личности приводит к формированию целостного представления об этой личности в совокупности фактов, объединенных характером устойчивого противоправного поведения. Поэтому поведение характеризует личность, в связи с чем и происходит возможность криминализации норм, содержащих преюдицию. То есть, с одной стороны, поведение объективно сквозь призму отдельных поведенческих акций, но, с другой стороны, субъективно, поскольку оценку в конечном счете поведе-

нию позволяет дать субъект, реализующийся в поведении. Поэтому оценка общественно опасного поведения всегда является оценкой общественной опасности субъекта.

Концепция общественно опасного поведения также, вопреки мнению некоторых ученых, не имеет отношения к теории опасного состояния, поскольку опасность личности в этом случае образуется не в силу ее морально-политической оценки или антропологического подхода, а на основе фактов действительности,

получающих отдельную юридическую квалификацию, т. е. на фактах виновной ответственности за содеянное. Вывод об общественной опасности субъекта формируется в значении повторно совершенных правонарушений, которые воспринимаются не просто сквозь призму института множественности, а в силу понимания устойчивости противоправного поведения, на которое требует усиления правового воздействия, в том числе с помощью уголовно-правовых средств.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Борцов В.В. Криминализация как мера профилактики общественно опасного поведения водителя // Право и государство: теория и практика. 2021. №3. С. 258-261.
2. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. СПб.: Наука, 1992. 443 с.
3. Коротких Н.Н. Рецидивист как специальный субъект преступления // Законность. 2014. № 2 (952).
4. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология // Избранные труды по социальным наукам. В 3-х т. Т. 1: Общая теория права, Уголовное право. М.: 2002. 567 с.
5. Мальцев В.В. Общественно опасное поведение в уголовном праве. М.: Юрлитинформ, 2014. 648 с.
6. Паныко К.А. Вопросы общей теории рецидива в советском уголовном праве. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1988. 190 с.
7. Парсонс Т. О структуре социального действия. Изд. 2-е. М.: Академический Проект, 2002. 880 с.
8. Унарова Л.Д. Поведение человека: социально-философское осмысление. М., 2012 // URL: <https://monographies.ru/ru/book/view?id=172> (дата обращения: 05.08.2021).
9. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. (Предпосылки, содержание, критерии). Томск: Изд-во Том. Ун-та, 1970. 275 с.
10. Яковлев А.М. Борьба с рецидивной преступностью. М.: Наука, 1964. 223 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Borzow W.W. Kriminalisazija kak mera protivlaktiki obshectwenno opasnogo powedenija woditelja // Prawo i gocudarctwo: teorija i praktika. 2021. №3. S. 258-261.
2. Gegel' G.W.V. Venomenologija ducha. CPb.: Nauka, 1992. 443 c.
3. Korotkich N.N. Rezidiwict kak cpezial'nyj cub#ekt prectuplenija // Sakonnoct'. 2014. № 2 (952).
4. Kudrjawzew W.N. Prawowoe powedenie: norma i patologija // Isbrannye trudy po cozial'nym naukam. W 3-h t. T. 1: Obschaja teorija prawa, Ugolownoe prawo. M.: 2002. 567 c.
5. Mal'zew W.W. Obshectwenno opasnое powedenie w ugolownom prawe. M.: Jurilitinform, 2014. 648 c.
6. Pan'ko K.A. Woprocы obshej teorii rezidiwa w cowetckom ugolownom prawe. Woronezh: Isd-wo Woronezhckogo uniwerцитeta, 1988. 190 c.
7. Parsonc T. O ctrukture cozial'nogo dejctwija. Isd. 2-e. M.: Akademitscheckij Proekt, 2002. 880 c.
8. Unarowa L.D. Powedenie tscheloweka: cozial'novilocovckoe ocmyclenie. M., 2012 // URL: <https://monographies.ru/ru/book/view?id=172> (дата obrasheniija: 05.08.2021).
9. Vilimonow W.D. Obshectwennaja opacnoct' litschnoci prectupnika. (Predpocылki, coderzhanie, kriterii). Tomck: Isd-wo Tom. Un-ta, 1970. 275 c.
10. Jakowlew A.M. Bor'ba c rezidiwnoj prectupnoct'ju. M.: Nauka, 1964. 223 c.

Р.С. СОРОКИН, Н.Н. КОСАРЕНКО

Субъект коррупционного преступления

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассмотрены теоретические аспекты определения субъектов противоправных действий в коррупционных преступлениях. Данный вопрос раскрывается через анализ понятий: коррупция, коррупционное преступление, субъект коррупционного преступления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: право, субъект преступления, коррупция, должностное лицо, государственное управление, публичные функции.

СОРОКИН РОМАН СЕРГЕЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (e-mail: Sorokin.magistr@yandex.ru);

КОСАРЕНКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени В.Г. Плеханова (e-mail: Nkosarenko@yandex.ru).

Коррупция как социальное явление достаточно многолика и многогранна, она сопровождает человеческое общество на всем пути его исторического развития¹. Можно предположить, что характерные для коррупции взаимоотношения появились уже с момента возникновения примитивных форм организации социальной жизни людей, по мере развития и усложнения которых развивались и трансформировались общественные взаимоотношения, что было естественным процессом и для деструктивных социальных явлений, проявляющихся все в новых и новых формах.

В литературе приводятся лингвистические разборы термина, согласно которым латинское слово *согитреге* производное двух самостоятельных слов, имеющих самостоятельное значение: *сог* – вместе и *гитреге* – ломать, повреждать. Уже в этом исходном значении составных частей термин *согитреге* позволяет понимать под «коррупцией» совместную деятельность нескольких лиц, направленную на разрушение или повреждение чего-либо целого или системного.

Коррупция – это продажность, использование государственным, муниципальным или иным публичным служащим, либо служащим коммерческих и иных организаций своего статуса в целях незаконного получения имущества, прав на него, услуг или льгот, либо предоставления таких преимуществ третьим лицам².

Шарль Луи Монтескье, высказываясь об организации власти в стране, отмечал, «что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет положенного ему предела. Чтобы не было возможности злоупотреблять властью, необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга»³.

С точки зрения социологии, коррупция представляется как вид социальных структур, состоящий из устойчивых и универсальных норм и принципов поведения людей, их взаимоотношений, поддерживаемый целыми социальными группами в качестве основного условия достижения и

1. Косаренко Н.Н. Коррупция как социальное явление / Н. Н. Косаренко // Вестник Национального института бизнеса, 2018. № 32. С. 79-82.

2. Сорокин Р.С. Профилактика правонарушений коррупционной направленности // Право. Адвокатура. Нотариат: сборник материалов Международных научных чтений (М.: Российская академия адвокатуры и нотариата. 22 апреля 2021 г.). М.: РААН, 2021. С. 157.

3. Монтескье Ш. Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999. С. 137.

реализации своих интересов⁴. Причина при этом видится, прежде всего, в несовершенстве законодательных норм (объективная причина) или в субъективном несогласии с ними и нежелании следовать им (субъективная причина).

С позиции теории экономики, коррупция характеризуется как одно из наиболее эффективных средств достижения цели субъектом в условиях ограниченности ресурсов и неопределенности социальной ситуации. Она представляется как вид рационального поведения индивида, действующего в своих интересах и решающего вопрос о получении (даче) взятки исходя из той же калькуляции затрат и выгод, что и любое другое экономическое решение⁵.

Несмотря на то, что приведенные здесь интерпретации коррупции только малая часть всех существующих, уже на их основе можно говорить о том, что феномен коррупции еще не обрел достаточной ясности и определенности в науке.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что коррупция в широком смысле это, прежде всего, социально-правовое явление, охватывающее широкий круг нарушений предусмотренного законом порядка функционирования государственного аппарата совершаемых субъектами публичной власти. Кратко ее можно охарактеризовать как «злоупотребление публичной властью ради частной выгоды»⁶. Другими словами, это эксплуатация власти в личных интересах.

Под коррупционным преступлением в целом следует понимать «общественно опасное деяние участника коррупционных отношений, складывающихся между должностными лицами, лица-

ми, выполняющими управленческие функции в коммерческих организациях, с одной стороны, и иными лицами, с другой стороны, в целях извлечения незаконной имущественной и иной выгоды в результате использования должностных (служебных) полномочий вопреки интересам личности, общества и государства»⁷.

Ключевым элементом, отличающим коррупционное преступление от иных смежных составов, выступает его субъект, при отсутствии которого закономерно исключается наличие состава коррупционного преступления, ввиду того, что он является первичным условием для остальных элементов состава преступления.

В Российской Федерации проблема статистического учета коррупционных преступлений устраняется посредством специального перечня «преступлений коррупционной направленности»⁸. В настоящее время в этот перечень включены около 80 составов преступлений, множество из которых являются таковыми только при определенных в документе условиях. К настоящим коррупционным, т. е. без указания на дополнительные условия, отнесены преступления, предусмотренные ст. 141.1, 184, ст. 200.5, 201.1, 204, 204.1, 204.2, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. 289, 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ.

Однако, по нашему мнению, данный перечень является неким инструментом, показывающим лишь обобщенную картину коррупционных проявлений, но не конкретно коррупционных преступлений, о чем совершенно ясно свидетельствует используемый в акте термин — «преступления коррупционной направленности», который гово-

-
4. Дахин А. В. Коррупция: элементы социологической модели // Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество: сборник статей / под ред. П.Н. Панченко, А.Ю. Чупровой, А.И. Мизерия. Н. Новгород, 2001. С. 192.
 5. Барсукова С. Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность // *Общественные науки и современность*, 2008. № 5. С. 37.
 6. Senturia J.J. Political Corruption. *Encyclopedia of the Social Sciences* (Vols 3-4). New York: Macmillan, 1931. P. 448-452.
 7. Бугаевская Н. В. Термины «коррупция» и «коррупционные преступления» в теории права и статистической отчетности // *Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы Международной научно-практической конференции* (Краснодар, 10 мая 2018 года). Краснодар, 2018. С. 120-123.
 8. Перечень № 23, утвержденный Указанием Генпрокуратуры РФ № 738/11, МВД России № 3 от 25.12.2020 «О внесении изменений в Перечни статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемые при формировании статистической отчетности» // Документ опубликован не был / URL: www.consultant.ru (дата обращения: 15.01.2022).

рит не о самой сущности указанных в перечне преступлений, а об их внешнем характере. Вместе с этим широта охвата данного документа и обозначенные в ней признаки и условия служащие критериями отбора соответствующих составов порождают массу вопросов и критики.

Так же, как с понятиями «коррупция» и «коррупционное преступление» научное сообщество еще не пришло к единому мнению и в отношении понятия «субъект коррупционного преступления». Предлагаемые в литературе учеными определения наполнены содержанием, соответствующим их взгляду к сущности коррупции и коррупционного преступления, в частности.

Субъектом преступления признается «вменяемое физическое лицо, достигшее установленного возраста уголовной ответственности, совершившее умышленно или неосторожно запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие) и подлежащее за его совершение уголовной ответственности»⁹. Субъект представляет собой необходимую для признания, произошедшего в реальной (объективной) действительности деяния преступлением совокупность признаков, которыми может (и должен) обладать конкретный человек, совершивший данное деяние.

Согласно российскому законодательству к субъектам коррупционного преступления относятся должностные лица, иностранные должностные лица, должностные лица публичной международной организации, а также лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации¹⁰.

Согласно положениям конвенций, подписанных Российской Федерацией (Конвенция ООН против коррупции, Конвенция Совета Европы об

уголовной ответственности за коррупцию) коррупция существует как в публичном, так и в частном секторе. Соответственно к ее субъектам относятся наряду с публичными должностными лицами и «лица, которые руководят предприятиями частного сектора или работают в них». Кроме того, в этих документах рассматривается и ответственность юридических лиц, что позволяет относить их к числу субъектов коррупции.

Некоторыми учеными в качестве основного и определяющего признака субъекта коррупционного преступления предлагаются «управленческие функции». Отмечается, что «коррупционное преступление — это преступление лиц, профессиональная деятельность которых тесно связана с управлением, в ходе которого права и обязанности людей подвергаются определенным изменениям, что повышает степень общественной опасности их деяний»¹¹. С такой позицией можно согласиться только отчасти, поскольку «управленческие функции» могут пониматься не одинаково. Например, управленческие функции, по мнению Р.А. Сорочкина, заключаются в принятии и осуществлении самостоятельных личных решений от имени организации, обязательных и влекущих правовые последствия без дополнительных условий для данной организации¹². Н.А. Егорова предлагает понимать под «управленческой функцией основанный на нормах права, юридически определенный вид властного социального воздействия уполномоченного субъекта на управляемый объект, посредством использования, неиспользования или игнорирования которого (вида воздействия) данный субъект совершает преступление»¹³. В данных определениях отмечен главный признак управленческих функций — воздействие субъекта управления на объект управления. Подобные

9. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 379-382.

10. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) // РГ, 2013. № 154.

11. Алферовская Е.О. Специальный субъект коррупционного преступления // Вестник ВГУ. Серия: Право, 2018. № 1 (32). С. 197-206.

12. Сорочкин Р.А. Субъект управленческого коррупционного преступления // Государство и право, 2020. № 11. С. 154-157.

13. Егорова Н.А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции. Волгоград, 2006. С. 202.

властно-подчиненные отношения характерны для деятельности должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в негосударственных организациях, и подразумевают полномочия на отдачу обязательного приказа и принятия решения, обязательного для исполнения другими лицами. Однако коррупционные преступления могут совершаться и теми лицами, полномочия которых не подразумевают управленческих функций. Как пример – это служащие, не являющиеся должностными лицами и совершающие преступления вопреки интересам службы, злоупотребляя правами и обязанностями по службе. Поэтому выполняемые субъектом коррупционного преступления функции не обязательно должны быть управленческими, они также могут быть функциями, обеспечивающими это управление, т. е. функции, выполняемые объектами управления.

Согласимся с тем, что коррупция расшатывает государственное управление, которое является организационно-регулирующим и властным воздействием государства на общественную жизнедеятельность людей с целью ее упорядочения, сохранения и преобразования. Однако государственное управление – достаточно масштабное понятие, включающее в себя внутренние и внешние функции государства в сфере экономики, экологии, охраны прав и свобод граждан, общественной и территориальной безопасности и т. д. При этом в его реализации участвуют различные структуры государственного аппарата и институты, субъекты которых выполняют не только управленческие, но и другие функции, множеством которых и обеспечивается государственное управление.

Вместе с тем стоит отметить, что не всякое лицо, совершающее юридически значимые действия, может быть субъектом коррупционных деяний. Действия субъектов коррупционных преступлений должны быть регламентированы правовой нормой и исходить из служебных полномочий лица, предоставленных ему для выполнения определенных общественных функций. При этом такие полномо-

чия получаются лицом осознанно и добровольно. Лицо понимает свои права и обязанности и знает, какие функции должен выполнять. Действия избирателей и свидетелей лишены подобных характеристик. Можно сделать вывод, что действия, имеющие юридическую значимость как признак субъекта коррупционного преступления, должны исходить из выполняемых лицом функций или полномочий, необходимых и нацеленных на реализацию охраняемых и гарантируемых государством интересов граждан и общества.

В этой связи для более лаконичного и объективного отражения этой особенности субъекта коррупционного преступления подходящим представляется существующий уже в обороте термин «публичная функция», который используется не только в отечественном законодательстве, но и в международных документах, что говорит об его универсальности и прикладном потенциале. Так, в конвенции по противодействию коррупции должностное лицо как субъект коррупционного преступления обозначается как «лицо, осуществляющее публичную функцию» или как «публичное должностное лицо».

В отечественном законодательстве данный термин используется достаточно активно. Например, в УК РФ иностранное должностное лицо определяется как лицо, выполняющее публичные функции. В ст. 5.59 КоАП РФ предусмотрена ответственность должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений и иных организаций, на которых возложено осуществление публично значимых функций за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан и юридических лиц. Также в ч. 4 ст. 1 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» указаны государственные и муниципальные учреждения и иные организации, осуществляющие публично значимые функции как сфера применения данного закона¹⁴.

14. О внесении изменений в ст. 5.59 Кодекса РФ об административных правонарушениях и статьи 1 и 2 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ»: Федеральный закон Российской Федерации от 07.05.2013 № 80-ФЗ // РГ, 2013. № 100.

Таким образом, публичные функции – это функции, выполняемые различными (государственными и негосударственными) субъектами, исходящие из деятельности, направленной на удовлетворение признанного и охраняемого государством публичного интереса. При этом право на осуществление публичных функций дается государством. Только государство в лице своих органов является источником выполнения публичных функций и в то же время наделяет иных негосударственных субъектов публичными функциями.

Субъекты, осуществляющие публичные функции, условно можно разделить на две группы: в первую группу могут быть отнесены государственные органы и органы местного самоуправления; а во вторую – физические и юридические лица, наделенные этими органами полномочиями на выполнение публичных функций и решения общественно значимых задач.

Для признания правового статуса физического лица, обладающего должностным или служебным положением, обязательно наличие у него соответствующих полномочий и их осуществление от имени, созданного и функционирующего в предусмотренном законом порядке органа или другого юридического лица. Лицо может быть уполномочено на выполнение возложенных функций постоянной, временно или по специальному полномочию. Вместе с тем не имеет значения материальный интерес осуществляемой деятельности. Она может выполняться как на возмездной, так и безвозмездной основе, поскольку правом не отрицается возможность осуществления служебной деятельности на безвозмездной основе. Следовательно, совершение корыстного преступления с использованием служебного положения вопреки интересам службы влечет уголовную ответственность вне зависимости от выполнения деятельности на безвозмездной основе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алферовская Е.О. Специальный субъект коррупционного преступления // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2018. № 1 (32). С. 197-206.
2. Барсукова С.Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность // Общественные науки и современность. 2008. № 5. С. 37.

Также служебным положением признается и предоставление лицу управленческих полномочий на основании гражданско-правовых форм представительства организаций физическими лицами, т. е. на основании доверенности. Соответственно такое лицо также может признаваться субъектом коррупционного преступления.

Таким образом, на основе изложенного предлагается следующее определение понятия субъекта коррупционного преступления.

Субъект коррупционного преступления – это лицо, совершившее умышленное общественно-опасное деяние (действие или бездействие) с использованием своих должностных, служебных, профессиональных и иных специальных, имеющих юридическое значение полномочий, вопреки интересам личности, общества и государства с целью личной выгоды.

Из приведенного определения вытекают следующие общие признаки субъекта коррупционного преступления: он является физическим лицом; вменяем; и в возрасте уголовной ответственности (формально – 16 лет).

Помимо этого, специальный субъект коррупционного преступления должен обладать специальными признаками, к которым относятся:

- 1) статусно-правовой признак – наличие установленного правовой нормой служебного положения (наличие у лица юридически закрепленных полномочий);
- 2) функциональный признак – наличие связанных со служебным положением властных, управленческих и иных функций (полномочия на совершение действий, имеющих юридическое значение для других лиц);
- 3) темпоральный признак – осуществление лицом функций постоянно, временно или по специальному полномочию (наличие у лица полномочий в момент совершения преступлений).

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Alferovskaya E.O. Special'nyj sub"ekt korruptcionnogo prestupleniya // Vestnik VGU. Seriya: Pravo, 2018. № 1 (32). S. 197-206.
2. Barsukova S.YU. Korrupciya: nauchnye debaty

3. Бугаевская Н.В. Термины «коррупция» и «коррупционные преступления» в теории права и статистической отчетности // *Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы Международной научно-практической конференции* (Краснодар, 10 мая 2018 года). Краснодар, 2018. С. 120-123.
4. Дахин А.В. Коррупция: элементы социологической модели // *Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество: сборник статей / под ред. П.Н. Панченко, А.Ю. Чупровой, А.И. Мизерия. Н. Новгород, 2001. 521 с.*
5. Егорова Н. А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции. Волгоград: Перемена, 2006. 552 с.
6. Косаренко Н.Н. Коррупция как социальное явление / Н.Н. Косаренко // *Вестник Национального Института Бизнеса*, 2018. № 32. С. 79-82.
7. Сорокин Р.С. Профилактика правонарушений коррупционной направленности // *Право. Адвокатура. Нотариат: сборник материалов Международных научных чтений* (Москва, Российская академия адвокатуры и нотариата. 22 апреля 2021 г.). М.: РААН, 2021. С. 157.
8. Сорочкин Р.А. Субъект управленческого коррупционного преступления // *Государство и право*, 2020. № 11. С. 154-157.
9. Senturia J.J. Political Corruption. *Encyclopedia of the Social Sciences* (Vols 3-4). New York: Macmillan, 1931. P. 448-452.
- i rossijskaya real'nost' // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2008. № 5. S. 37.
3. Bugaevskaya N.V. Terminy «korrupciya» i «korrupcionnye prestupleniya» v teorii prava i statisticheskoy otchetnosti // *Pravo i gosudarstvo: problemy metodologii, teorii i istorii: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (Krasnodar, 10 maya 2018 goda). Krasnodar, 2018. S. 120-123.
4. Dahin A.V. Korrupciya: elementy sociologicheskoy modeli // *Korrupciya v organah gosudarstvennoj vlasti: priroda, mery protivodejstviya, mezhdunarodnoe sotrudnichestvo: sbornik statej / pod red. P.N. Panchenko, A.YU. CHuprovoy, A.I. Mizeriya. N. Novgorod, 2001. 521 s.*
5. Egorova N.A. Teoreticheskie problemy ugolovnoj otvetstvennosti za prestupleniya lic, vpolnyayushchih upravlencheskie funkcii. Volgograd: Peremena, 2006. 552 s.
6. Kosarenko N.N. Korrupciya kak social'noe yavlenie / N.N. Kosarenko // *Vestnik Nacional'nogo Instituta Biznesa*, 2018. № 32. S. 79-82.
7. Sorokin R.S. Profilaktika pravonarushenij korrupcionnoj napravlenosti // *Pravo. Advokatura. Notariat: sbornik materialov Mezhdunarodnyh nauchnyh chtenij* (Moskva, Rossijskaya akademiya advokatury i notariata. 22 aprelya 2021 g.). M.: RAAN, 2021. S. 157.
8. Sorochkin R.A. Sub"ekt upravlencheskogo korrupcionnogo prestupleniya // *Gosudarstvo i pravo*, 2020. № 11. S. 154-157.

Т.В. КАЗАНИНА, Р.В. ШАГИЕВА

Особенности правового регулирования предпринимательской деятельности в сфере таможенного дела в условиях функционирования ЕАЭС

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу специфических особенностей правового регулирования предпринимательской деятельности в сфере таможенного дела, выделение которых произведено на основе доктринального толкования положений международных договоров и актов российского законодательства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ЕАЭС, таможенное дело, правовое регулирование предпринимательской деятельности, юридическое лицо, договор.

КАЗАНИНА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА – ученый секретарь Российской таможенной академии, доцент кафедры гражданского права Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук, доцент (e-mail: dogovor500@yandex.ru);

ШАГИЕВА РОЗАЛИНА ВАСИЛЬВНА – доктор юридических наук, профессор, первый проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, профессор кафедры гражданского права Российской таможенной академии (e-mail: shagsas@mail.ru).

Правовое регулирование предпринимательской деятельности строится на сочетании частноправовых и публично-правовых начал, которые достаточно подробно исследованы в научной литературе. Анализ сравнительно небольшого массива норм, регулирующих бизнес в сфере таможенного дела, представляет особый интерес с учетом его взаимосвязи с внешнеэкономической деятельностью (ВЭД) и в целом влияния на общие финансово-экономические показатели. При этом необходимо отметить незначительное количество исследований, посвященных анализу судебной практики с участием лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела¹. В то же время важно подчеркнуть, что в ключевом документе, определяющем на ближайшее десятилетие направления совершенствования актов в сфере таможенного регулирования, – «Стратегии развития тамо-

женной службы Российской Федерации до 2030 года» – закреплён принцип обеспечения условий для формирования устойчивой модели добросовестного и законопослушного поведения субъектов ВЭД².

На основе анализа международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования вполне обоснованно выделение трех групп юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере таможенного дела:

– юридические лица, оказывающие услуги в конкретной сфере (таможенные представители, таможенные перевозчики, владельцы складов временного хранения (СВХ), владельцы таможенных складов, владельцы свободных складов, владельцы магазинов беспошлинной торговли);

– уполномоченные экономические операторы – юридические лица, имеющие опыт ВЭД,

1. Казанина Т.В. Особенности разрешения споров, возникающих из публичных правоотношений, с участием таможенных органов // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 3. С. 60-67; Румянцев М.О. Особенности производства по делам об оспаривании решений таможенных органов: монография. М.: РИО Российской таможенной академии, 2020. 152 с.

2. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // URL: pravo.gov.ru.

деятельности в качестве таможенного представителя, владельца СВХ, владельца таможенного склада, таможенного перевозчика в течение определенного периода времени;

– юридические лица, выступающие гарантами (поручителями) в процессе обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов.

Общая особенность организации, деятельности и прекращения деятельности первых двух групп юридических лиц заключается в правовом регулировании на наднациональном уровне³ при предоставлении каждому государству – члену ЕАЭС возможности уточнения отдельных положений с учетом социально-экономических условий и конституционных основ. Установление некоторых правил производится наднациональным органом – ЕЭК (например, формы общих реестров лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, порядок их формирования и ведения).

Подход к регулированию деятельности юридических лиц в сфере таможенного дела состоит в установлении исчерпывающих перечней условий включения в реестры лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, оснований исключения из соответствующих реестров, а также обязанностей предпринимателей.

Законодательные акты в сфере таможенного регулирования предусматривают включение в указанные реестры только лиц, которые соответствуют следующим основным критериям:

– исполнение надлежащим образом как публично-правовых обязанностей, так и обязанностей по заключенным гражданско-правовым договорам;

– наличие достаточных финансовых ресурсов и материально-технической базы.

Так, например, в соответствии с ТК ЕАЭС

Законом о таможенном регулировании юридическое лицо, имеющее намерение получить статус таможенного представителя, должно подтвердить наличие финансовых ресурсов, а именно:

– минимальный размер страховой суммы – 20 млн руб.;

– размер обеспечения исполнения обязанностей юридического лица, сфера деятельности которого ограничена совершением определенных таможенных операций, – 5 млн руб. (ч. 2, 3 ст. 347)⁴.

Приобретение статуса таможенного перевозчика возможно при наличии опыта деятельности по перевозке грузов в течение не менее 2 лет на день обращения в таможенный орган; материально-техническая база означает наличие на законном основании транспортных средств, в том числе пригодных для перевозки товаров под таможенными пломбами и печатями. В соответствии с законодательством государств – членов ЕАЭС в числе требований к таможенному перевозчику может быть наличие разрешительного документа на осуществление деятельности по перевозке грузов.

На уровне Закона о таможенном регулировании (ст. 347, 351, 355, 362) в числе дополнительных условий приобретения статуса лица, осуществляющего деятельность в сфере таможенного дела, указано отсутствие фактов привлечения в течение определенного срока до дня обращения в таможенный орган к административной ответственности за правонарушения в области таможенного дела, предусмотренные гл. 16 КоАП РФ. Таким образом, использована бланкетная норма, содержащая отсылку к акту, закрепляющему негативные последствия неисполнения публично-правовых обязанностей.

Запрет на уровне федерального закона на занятие рассматриваемыми видами деятель-

3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // URL: pravo.gov.ru.

4. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (с послед. изм.) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ, 2018. № 32 (часть I). Ст. 5082.

ности для казенных предприятий, а также организаций и государственных унитарных предприятий обусловлен, очевидно, их назначением — выполнение функций по защите безопасности государства, в том числе военной и социальной.

На уровне федерального закона установлен исчерпывающий перечень сведений, которые должны быть включены в заявление для получения соответствующего статуса. Сведения подтверждают, во-первых, наличие статуса юридического лица, во-вторых, выполнение предъявляемых требований.

К заявлению о включении в реестр прилагаются подтверждающие документы, в том числе о наличии банковских счетов. Потенциальные таможенные перевозчики обязаны представить договоры перевозки грузов (транспортные накладные, коносаменты). Все это в совокупности подтверждает добросовестное участие юридического лица в гражданском обороте.

Основания для исключения юридического лица из соответствующего реестра можно разделить на добровольные и принудительные, причем исключительно добровольным является только одно — заявление об исключении из реестра, а ликвидация и реорганизация в соответствии с нормами гражданского законодательства могут быть произведены как в добровольном порядке, так и по решению суда.

В числе условий исключения из рассматриваемых реестров — привлечение к административной ответственности (например, ч. 2 ст. 353 Закона о таможенном регулировании), что подчеркивает значимость выполнения юридическим лицом, осуществляющим деятельность в сфере таможенного дела, определенных публично-правовых обязанностей.

Следует отметить высокий уровень качества нормативно-правового регулирования в исследуемой сфере и соблюдение федеральным органом исполнительной власти законности при правоприменении, о чем свидетельствуют редкие случаи рассмотрения высшей судебной инстанцией споров о пересмо-

тре в кассационном порядке судебных актов по делу об оспаривании приказа таможенного органа об исключении из реестра таможенных представителей. Тем не менее, в судебной практике есть пример такого Определения Верховного Суда РФ (от 30.04.2019 г. № 305-ЭС19-5079 по делу № А40-109675/2018): в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ было отказано, так как суды пришли к правильному выводу об отсутствии у таможенного органа правовых оснований для исключения заявителя из реестра.

Особенности правового регулирования предпринимательской деятельности в сфере таможенного дела определены взаимодействием федеральных органов исполнительной власти, прежде всего органом, осуществляющим функции по контролю и надзору в рассматриваемой области, и органом, наделенным полномочиями по государственной регистрации юридических лиц, что представляет реализацию принципа системного государственного контроля в сфере предпринимательской деятельности.

В функционал таможенных органов входит обязанность по борьбе с фирмами-однодневками: они передают в налоговые органы информацию об отсутствии участников ВЭД по адресу государственной регистрации либо их образовании через подставных физических лиц. За 2019 г. ФТС России в ФНС России направлена информация о 1 300 юридических лицах, обладающих данным признаком. При этом налоговыми органами на основании указанной информации принято решение об исключении 257 юридических лиц из ЕГРЮЛ (за 2018 г. в ФНС России направлена информация о 1 930 юридических лицах и принято решение об исключении 218 юридических лиц из ЕГРЮЛ). С момента наделения ФТС России в 2016 г. функциями органа валютного контроля исключение фирм-однодневок из ЕГРЮЛ по инициативе таможенных органов, по оценкам ФТС России, позволило предотвратить реализацию сомнительных внешнеторговых

сделок на сумму более 3,6 млрд долл. (из них в 2019 г. — на сумму 1,2 млрд долл.)⁵. Очевидно, что такой подход к организации деятельности органов государственной власти в определенной мере обеспечивает как благоприятные условия ведения бизнеса, так и защиту прав потребителей.

Правовое регулирование предпринимательской деятельности в сфере таможенного дела обусловлено применением бланкетных норм, содержащих отсылку к гражданскому законодательству государства — члена ЕАЭС. Такой подход применяется в отношении условий включения в реестры лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, и оснований исключения из соответствующих реестров. Так, например, в перечне условий включения в реестр таможенных представителей указан договор страхования риска гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда имуществу представляемых лиц или нарушения договоров с этими лицами (страховая сумма определяется законодательством государств-членов); условиями включения юридического лица в реестр владельцев СВХ, владельцев таможенных складов являются аналогичный договор, а также нахождение на законном основании сооружений, помещений, при этом минимальный срок договора аренды сооружения, помещения (части помещений) и (или) открытой площадки не менее одного года (ст. 402, 412, 417 ТК ЕАЭС).

В числе обязанностей юридических лиц, оказывающих услуги в сфере таможенного дела, основными являются:

1) обязанность по соблюдению условий включения в реестр;

2) публично-правовые обязанности, взаимодействие с таможенными органами;

3) обязанность по неразглашению, неиспользованию в собственных интересах полученной от представляемых лиц информации, составляющей государственную, коммерческую, банковскую и иную охраняемую законом тайну (секреты), а также другой конфиденциальной информации, за исключением случаев, установленных законодательством государств-членов (ст. 405, 409 ТК ЕАЭС).

Дополнительные обязанности установлены в Законе о таможенном регулировании. Так, в соответствии со ст. 348 указанного Закона таможенный представитель обязан:

— публиковать на своем официальном сайте в сети «Интернет» актуальную информацию о стоимости своих услуг;

— информировать об этом федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в области таможенного дела путем представления отчетности.

Установленные правила еще раз показывают воспитательную функцию законодательства в целом, направленную на формирование добросовестного поведения юридического лица по отношению к контрагентам, в том числе потенциальным.

На уровне приказов федерального ведомства установлены требования к учреждению, функционированию, а также обустройству, оборудованию, месту нахождения СВХ⁶.

Отношения юридических лиц, оказывающих

5. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2019 году // Сайт ФТС России / URL: <http://customs.gov.ru>.

6. Приказ ФТС России от 17.01.2019 № 47 «Об утверждении Порядка учреждения и функционирования складов временного хранения, в том числе складов временного хранения таможенных органов» (зарегистрирован в Минюсте России 07.03.2019 № 53989) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 07.03.2019; приказ ФТС России от 27.03.2019 № 515 «Об утверждении требований к обустройству, оборудованию, месту нахождения склада временного хранения, оборудованного автоматизированной ячейной системой хранения товаров, и прилегающей территории к нему, а также склада временного хранения и прилегающей территории к нему в случае расположения склада временного хранения в пункте пропуска или в месте, приближенном к Государственной границе Российской Федерации, в том числе исходя из специализации, пропускной способности и оборудования пункта пропуска, при соблюдении которых на территории склада временного хранения будет размещаться таможенный орган» (зарегистрирован в Минюсте России 06.06.2019 № 54864) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 10.06.2019.

услуги в сфере таможенного дела, с декларантами или иными заинтересованными лицами строятся на договорной основе. Это означает применение предпринимателями, осуществляющими деятельность в сфере таможенного дела, норм кодифицированного нормативного правового акта, регулирующего договорные правоотношения (ГК РФ), что и следует рассматривать как вторую особенность правового регулирования бизнеса в рассматриваемой области.

Договор таможенного представителя с представляемым им лицом является по характеру публичным (ст. 426 ГК РФ)⁷, отказ от его заключения допускается только в двух случаях. Следует отметить, что формулировка второго исключения содержит оценочное понятие (достаточные основания), что характерно именно для системы гражданско-правового регулирования. В соответствии с нормами ГК РФ о публичном договоре таможенный представитель не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим лицом в отношении заключения договора, однако допускается предоставление льгот в отношении цены и иных условий договора для отдельных категорий представляемых лиц (ч. 4 ст. 346 Закона о таможенном регулировании). Аналогичный подход предусмотрен в отношении договоров владельца СВХ, владельца таможенного склада (ч. 3 ст. 354, ч. 3, 4 ст. 361 Закона о таможенном регулировании). Для таможенного перевозчика предусмотрено только одно исключение из правила о публичном характере договоров с отправителями товаров или экспедиторами (ч. 2 ст. 350 Закона о таможенном регулировании).

На владельцев СВХ и таможенного склада возложено главным образом соблюдение публично-правовых обязанностей, в то же время они обязаны соблюдать частноправовые обязанности по обеспечению сохранности вещи (ст. 414 и 419 ТК ЕАЭС).

В соответствии с провозглашенной государ-

ством задачей по цифровизации деятельности органов исполнительной власти специфика правового регулирования предпринимательской деятельности в рассматриваемой сфере обусловлена применением информационных технологий. Так, например, ведение реестра таможенных представителей осуществляется в электронном виде. В целях минимизации сроков прохождения процедур и сокращения издержек участников ВЭД в автоматизированной информационной системе «Центральный реестр субъектов внешнеэкономической деятельности» реализована возможность приема и обработки заявлений на предоставление государственной услуги ведения реестра таможенных представителей, направленных в ФТС России в электронном виде с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». Предусмотрена подача отчетности с помощью сервиса «Личный кабинет участника ВЭД».

Обновление и корректировка актов в сфере таможенного дела с учетом применения информационных технологий является одним из направлений создания благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности, которое в целом позитивно оценивается предпринимателями. Тем не менее, в бизнес-среде есть мнение о необходимости введения института саморегулирования в сфере таможенного дела. В обоснование приводятся следующие аргументы: ограниченное количество лицензированных участников, включенных в Реестр таможенных представителей, высокая стоимость услуг по сопровождению таможенного оформления грузов, отсутствие контроля за качеством предоставляемых услуг, широкое присутствие на рынке услуг «серых», не входящих в Реестр, таможенных представителей, избыточное вмешательство государственных органов в процесс таможенного оформления грузов и чрезмерное использова-

7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

ние мер административного давления в ущерб услугам, оказываемым участникам ВЭД⁸. Указанные недостатки, несомненно, отражают наличие определенного уровня конфликтности в таможенных правоотношениях и требуют детального анализа со стороны федерального ведомства. Эти предложения, однако, не были восприняты при формировании действующего таможенного законодательства. Наиболее значимой представляется на современном этапе унификация подхода к системе условий для формирования устойчивой модели добросовестного и законопослушного поведения субъектов ВЭД со стороны всех государств — членов ЕАЭС, а также регулярный анализ их реализации.

Правовое регулирование деятельности юридических лиц, выступающих гарантами (поручителями) в процессе исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, осуществляется на уровне подзаконных актов разного уровня (постановление Правительства РФ, приказы Минфина России, ФТС России), при том что сами институты поручительства и банковской гарантии являются классическими гражданско-правовыми институтами.

Так, в отношении юридических лиц, имеющих намерение стать поручителями, на уровне постановления Правительства РФ установлен ряд критериев, в числе которых ограничение перечня организационно-правовых форм, срок деятельности, финансовые активы, надлежащее исполнение гражданско-правовых и публично-правовых обязанностей⁹. Правовое регулирование предпринимательской деятельности при использовании указанного способа

включает установление на уровне подзаконного акта условий и форм договоров поручительства¹⁰.

Такой подход, как издание соответствующего приказа федерального ведомства с установлением формы и условий договора, возможно использовать и в отношении договоров страхования гражданской ответственности таможенных представителей, владельцев СВХ, владельцев таможенных складов, что обеспечит в некоторой мере упрощение процесса ведения предпринимательской деятельности.

По российскому законодательству правом выдачи банковских гарантий для исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов обладают банки, ВЭБ РФ, Евразийский банк развития. На уровне закона установлены условия принятия таможенным органом банковской гарантии, требование о включении банка в соответствующий реестр, о соблюдении правил по максимальной сумме одной банковской гарантии и максимальной сумме всех одновременно действующих банковских гарантий, указанных в реестре для данного банка, конкретные суммы определены в подзаконных актах.

Безусловно, следует отметить системность контроля со стороны таможенных органов в отношении первых двух групп юридических лиц как на этапе представления документов для получения соответствующего статуса, так и после его получения, включая осуществление контроля за деятельностью, связанной с оказанием услуг в сфере таможенного дела. Исследователи отмечают обеспечение реализации выборочности таможенного контроля

8. Проект СРО таможенных представителей // Сайт Национального объединения таможенных представителей / URL: <http://notp.ru>.

9. Постановление Правительства РФ от 03.02.2020 № 78 «О критериях, которым должно соответствовать лицо, имеющее намерение стать поручителем, и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 19 августа 2013 г. № 717» // СЗ РФ. 2020. № 6. Ст. 684.

10. Приказ Минфина России от 14.08.2019 № 125н «Об утверждении типовых форм договоров поручительства, обеспечивающих исполнение обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, таможенных сборов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, обязанностей юридического лица, осуществляющего деятельность в сфере таможенного дела, обязанностей уполномоченного экономического оператора» (зарегистрирован в Минюсте России 23.01.2020 № 57249) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 24.01.2020.

как базового принципа его проведения¹¹. В то же время ведение государственных реестров практически всех рассматриваемых групп лиц (за исключением поручителей) является государственной услугой, исполнение которой направлено прежде всего на решение фискальной задачи.

Таким образом, специфика правового регулирования предпринимательской деятельности в условиях ЕАЭС выражается в закреплении уровневой системы требований к юридическим лицам, осуществляющим деятельность в сфере таможенного дела (международный договор, акты комиссии наднационального уровня, федеральный закон, иные нормативные правовые акты), применении бланкетных норм, содержащих отсылку к гражданскому законодательству государства — члена ЕАЭС, а также к положениям национального акта,

определяющего санкции за административные правонарушения, что продиктовано необходимостью учета правовых и социально-экономических условий в каждом государстве — члене интеграционного объединения, решения задач по обеспечению экономической и социальной безопасности в совокупности с развитием экономического взаимодействия стран, что достижимо при условии гарантии прав предпринимателей.

Считаем, что количество юридических лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, с учетом предъявляемых к ним требований следует рассматривать как один из показателей качества правового регулирования предпринимательской деятельности, стабильности экономического развития и, соответственно, уделять особое внимание его мониторингу.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агагомедова С.А. Деятельность в сфере таможенного дела как объект таможенного контроля // Вестник Российской таможенной академии. 2020. № 1. С. 67-72.
2. Казанина Т.В. Особенности разрешения споров, возникающих из публичных правоотношений, с участием таможенных органов // Вестник Российской таможенной академии, 2016. № 3. С. 60-67.
3. Румянцева М.О. Особенности производства по делам об оспаривании решений таможенных органов: монография. М.: РИО Российской таможенной академии, 2020. 152 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Agamamedova S.A. Dejatel'nost' v sfere tamozhennogo dela kak ob#ekt tamozhennogo kontrolja // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii, 2020. № 1. S. 67-72.
2. Kazanina T.V. Osobennosti razreshenija sporov, vznikajushhih iz publicnyh pravootnoshenij, s uchastiem tamozhennyh organov // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2016. № 3. S. 60-67.
3. Rumjanceva M.O. Osobennosti proizvodstva po delam ob osparivanii reshenij tamozhennyh organov: monografija. M.: RIO Rossijskoj tamozhennoj akademii, 2020. 152 s.

11. Агагомедова С.А. Деятельность в сфере таможенного дела как объект таможенного контроля // Вестник Российской таможенной академии. 2020. № 1. С. 67-72.

А.Н. ЛЁВУШКИН, И.К. КУЗЬМИНА

Использование основных договорных конструкций при имущественном обороте акций

АННОТАЦИЯ. Такая организационная правовая форма, как акционерное общество, довольно распространена в России. Особенности природы акций, их правового режима в России, как и в некоторых зарубежных правовых системах, оказывают влияние на практическое применение различных договорных конструкций. Для определения того, насколько такое влияние существенно, необходимо рассмотреть применение некоторых из них на практике.

В статье определено использование основных договорных конструкций при имущественном обороте акций, сформулированы выводы и некоторые предложения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: акция, корпоративные отношения, договор, договорная конструкция, купля-продажа.

ЛЁВУШКИН АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права Московского государственного областного университета; профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Ульяновского государственного университета (УлГУ); профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Московского городского педагогического университета (МГПУ) (e-mail: lewuskin@mail.ru);

КУЗЬМИНА ИРИНА КОНСТАНТИНОВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Ульяновского государственного университета (УлГУ), г. Ульяновск (e-mail: kuzminaik@bk.ru).

В современной России рынок ценных бумаг все более и более развивается. Ежедневно на Московской бирже совершается огромное количество сделок с ценными бумагами, в особенности с акциями. Один только индекс Московской биржи включает около 50 акционерных обществ (крупнейшие акционерные общества в России)¹. Кроме того, непубличные акционерные общества являются важным инструментом современного бизнеса, позволяющим привлекать инвестиции для тех или иных бизнес-проектов.

Несмотря на то, что вопрос о правовой природе акций и ее влиянии на имущественный оборот акций существует в отечественной юриспруденции достаточно давно, тем не менее до настоящего времени судебная практика сталкивается с различного рода вопросами, требующими разрешения в отсутствие строгой правовой определенности.

Договор – это один из главных, основных регуляторов гражданско-правовых, предпринимательских, организационных и иных общественных отношений, складывающихся между субъектами предпринимательской деятельности². Полагаем, что в гражданско-правовом обороте акций в первую очередь необходимо рассмотреть использование договора купли-продажи. Данная договорная конструкция широко используется на практике при имущественном обороте акций.

Так, согласно п. 1 ст. 454 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)³, по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). При этом предметом договора могут быть любые вещи.

Подчеркнем, что акция вещью не является. Но

1. <https://www.moex.com/ru/factsheet> (дата последнего обращения – 15.11.2021).

2. См.: Левушкин А.Н. Организационные предпринимательские договоры в системе норм обязательственного права и судебной практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 31.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

в п. 4 ст. 454 ГК РФ указано, что к продаже имущественных, в том числе цифровых прав, если иное не вытекает из содержания или характера этих прав, применяются положения, предусмотренные §1 гл. 30 ГК РФ⁴.

Из изложенного следует, что законодатель не стал предусматривать отдельный механизм возмездной передачи бездокументарных ценных бумаг, а просто распространил регулирование конструкции договора купли-продажи, изначально разработанной именно для вещей.

Важно отметить, что цель договора купли-продажи состоит именно в переходе права собственности на вещь от одного лица к другому⁵. В этом смысле обоснованность такого законодательного распространения регулирования можно поставить под сомнение.

Обратим внимание на тот факт, что согласно п. 2 ст. 454 ГК РФ к купле-продаже ценных бумаг и валютных ценностей положения, предусмотренные §1 гл. 30 ГК РФ, применяются, если законом не установлены специальные правила их купли-продажи.

Указав в ст. 128 ГК РФ бездокументарные ценные бумаги в числе имущественных прав (ранее эти два объекта гражданских прав были разведены) законодатель, с одной стороны, снял имевшие место теоретические дискуссии относительно приравнивания документарных и бездокументарных ценных бумаг.

Критикуя позицию А.А. Маковской относительно того, что для целей регулирования гражданского законодательства законодатель поставил знак равенства между документарными и бездокументарными ценными бумагами⁶, Д.В. Ломакин отмечает, что законодатель лишь

допустил применение правил, установленных для ценных бумаг, к бездокументарной форме фиксации прав⁷.

С другой стороны, по смыслу действующего законодательства и к документарным ценным бумагам, и к имущественным правам применяются одни и те же нормы о купле-продаже, что может свидетельствовать о сохранении обозначенной дискуссии.

Важное практическое значение рассматриваемого вопроса в контексте имущественного оборота акций состоит в том, что, ввиду обозначенных в предыдущих главах особенностях акций, при использовании конструкции договора купли-продажи возникает ряд вопросов, которые связаны как непосредственно с возможностью применения тех или иных норм к купле-продаже акций, так и с практическими трудностями их применения.

Одним из самых ярких и давних с точки зрения практического применения примеров невозможности применения тех или иных норм является применение ст. 491 ГК РФ о сохранении права собственности за продавцом акции после ее передачи покупателю. Судебная практика стоит на том, что, если во исполнение договора купли-продажи продавец дает распоряжение о внесении приходной записи по счету и регистратор совершает ее, то переход права собственности осуществлен, и требовать возврата акций в случае их неоплаты, основываясь на положениях ст. 491 ГК РФ, нельзя⁸.

На наш взгляд, это напрямую связано с неопределенностью правовой природы акции: из-за того, что акция — не вещь, ее передача по договору купли-продажи в форме традиции просто

4. Данная норма уже стабильно применяется на практике. См., например, Определение Верховного Суда РФ от 19.03.2020 № 305-ЭС19-26586 по делу № А40-226427/2018 // URL: www.consultant.ru.

5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: договоры о передачи имущества. 2-е издание. М.: Статут, 2011. С. 18.

6. Маковская А.А. Залог денег и ценных бумаг. М.: Статут, 2000. С. 42.

7. Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М.: Спарк, 1997. С. 114-117.

8. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.10.2016 № 19АП-5772/2016 по делу № А64-2723/2016 // URL: www.consultant.ru; Постановление ФАС Московского округа от 14.02.2011 № КГ-А40/12-11-П по делу № А40-34447/09-43-396 // URL: www.consultant.ru; Постановление ФАС Московского округа от 10.05.2007, 15.05.2007 № КГ-А40/3802-07 по делу № А40-25530/06-34-122 // URL: www.consultant.ru и др.

невозможна, а осуществление приходной записи по счету в любом случае устанавливает право собственности на акцию (ст. 29 Закона о рынке ценных бумаг). Следовательно, применение данной нормы объективно невозможно, так как нет такого способа, который позволил бы передать акцию, не передав при этом право собственности.

Одним из наиболее практически-интересных является вопрос о применении норм о качестве товара и последствиях передачи товара (акции) ненадлежащего качества (ст. 469–475 ГК РФ).

В судебной практике, обосновывая качество акции, истцы исходят из следующего: так как акция представляет собой эмиссионную ценную бумагу, закрепляющую права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации, то невозможность получения приобретателем акций дивидендов в таком размере, на который он рассчитывал при заключении договора, свидетельствует о «некачественности» приобретенных акций.

Однако современная судебная практика данную позицию не разделяет и во всех подобных случаях суды отказывают в удовлетворении требований, указывая, что подобные обстоятельства являются инвестиционным и предпринимательским риском приобретателей, анализ которых следует проводить до приобретения акций⁹.

Интересно заметить, что суды, отказывая в удовлетворении требований, не ссылаются на невозможность применения данных норм к акциям. То есть судебная практика допускает такое понятие, как «некачественность» акций.

Анализ современной судебной практики, удов-

летворяющей требования истцов в подобных случаях, показывает, что ссылка на нормы о качестве акций применяются судами наряду с нормами о заверениях об обстоятельствах (ст. 431.2 ГК РФ), при этом, по мнению судов, требования к качеству акций выражены в данных продавцом заверениях об обстоятельствах¹⁰. То есть суды удовлетворяют подобные требования, если в ходе рассмотрения дела установят, что имела место недостоверность заверений об обстоятельствах по смыслу ст. 431.2 ГК РФ. При этом суды делают ссылку и на нормы ст. 469–475 ГК РФ (о качестве товара).

Такая логика судов основывается на позиции Верховного Суда РФ, согласно которой «Если сторона договора заверила другую сторону об обстоятельствах, непосредственно относящихся к предмету договора, последствия недостоверности заверения определяются правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в ГК РФ и иных законах, а также статьей 431.2 ГК РФ, иными общими положениями о договоре и обязательствах (пункт 1 статьи 307.1 ГК РФ). В частности, когда продавец предоставил покупателю информацию, оформив ее в виде заверения, о таких характеристиках качества товара, которым в большинстве случаев сходный товар не отвечает, и эта информация оказалась не соответствующей действительности, к отношениям сторон, наряду с правилами о качестве товара (статьи 469 – 477 ГК РФ), подлежат применению согласованные меры ответственности, например установленная сторонами на случай недостоверности заверения неустойка. Равным образом такой подход применяется к случаям, когда продаются акции или доли участия в обществах с ограниченной ответственностью и продавец предоставляет информацию в отношении харак-

9. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2019 № 05АП-615/2019, 05АП-616/2019 по делу № А51-29905/2017 // URL: www.consultant.ru; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.08.2019 № Ф03-3035/19 по делу № А51-29905/2017 // URL: www.garant.ru; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.01.2018 № Ф07-15562/2017 по делу № А13-16921/2016 // URL: www.consultant.ru; Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2018 № 04АП-6749/2018 по делу № А19-19480/2016 // URL: www.consultant.ru; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.01.2018 № Ф07-15562/2017 по делу № А13-16921/2016 // URL: www.consultant.ru.

10. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2021 № 17АП-5663/2021-ГК по делу № А50-29581/2020 // URL: www.consultant.ru.

теристик хозяйственного общества и состава его активов»¹¹.

Интересно заметить, что в более старой судебной практике можно встретить решения судов, которые напрямую применяли нормы Гражданского кодекса РФ о качестве товара применительно к спорам о «качестве» акций¹².

Более подробный анализ таких решений демонстрирует, что из фактических обстоятельств дел усматривается предоставление продавцом заверений об обстоятельствах. Думается, что отсутствие в законодательстве норм о заверениях¹³ привело к тому, что у судов отсутствовала возможность сослаться на иные нормы, кроме как о качестве товара. Данного мнения придерживаются и в отечественной литературе¹⁴.

Думается, что именно данное обстоятельство стало причиной сохранения норм о качестве товара в изложенной выше позиции Верховного Суда РФ.

Важным выводом из рассмотренной выше судебной практики является то, что, применяя нормы о качестве к спорам с акциями, речь идет о предоставляемой продавцом информации в отношении характеристик хозяйственного общества и состава его активов. То есть свойствами качества обладает не сама акция, ввиду того, что она не является вещью и не имеет никакого материального носителя, а само общество, в доле уставного капитала которого такая акция предоставляет право участия.

Стоит также обратить внимание на выводы из судебной практики относительно существенных условий договора купли-продажи акций.

По общему правилу, исходя из ст. 455 ГК РФ, существенным условием договора купли-продажи является условие о предмете (наименование и количество товара), для идентификации которого применительно к акциям необходимо указать регистрационный номер выпуска, который, согласно ст. 2 Закона о рынке ценных бумаг, идентифицирует конкретный выпуск (дополнительный выпуск) эмиссионных ценных бумаг.

Однако в судебной практике можно встретить расхождения относительно цены как о существенном условии договора купли-продажи акций. В некоторых случаях суды называют в качестве существенных условий такого договора только предмет¹⁵. Тем не менее, последнее время в судебной практике сложилась тенденция, согласно которой цена также является существенным условием договора купли-продажи акций¹⁶.

В юридической литературе данный подход признается верным и обосновывается следующим образом: «применение положений пункта 1 статьи 485 и пункта 3 статьи 424 ГК РФ к цене акций как товару не представляется возможным (например, акции непубличного акционерного общества не размещаются путем открытой подписки и не обращаются публично в отличие от акций публичного общества, что исключает

-
11. П. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // URL: www.consultant.ru.
 12. Постановление ФАС Московского округа от 11.06.2013 по делу № А40-54975/12-22-529 // URL: www.consultant.ru; Постановление ФАС Уральского округа от 06.05.2010 № Ф09-2540/10-С4 по делу № А60-48826/2009-СР // URL: www.garant.ru.
 13. Ст. 431.2 Гражданского кодекса РФ была введена Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» и вступила в силу лишь с 01.06.2015 // СЗ РФ, 2015. № 10. Ст. 1412.
 14. Будылин С.Л. Заверения и гарантии. Компаративное исследование. М.: Инфотропик Медиа, 2017. 160 с.
 15. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 22.03.2011 № Ф01-751/11 по делу № А82-6149/2010 // URL: www.garant.ru; Постановление ФАС Уральского округа от 27.01.2009 № Ф09-103/08-С4 // URL: www.garant.ru; Постановление ФАС Московского округа от 14.05.2007 № КГ-А40/3733-07 // URL: www.garant.ru.
 16. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.01.2021 № Ф05-23971/2020 по делу № А41-107204/2019 // URL: www.consultant.ru; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2021 № Ф05-24569/2020 по делу № А41-98652/2019 // URL: www.consultant.ru; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.05.2018 № Ф04-1584/2018 по делу № А75-10827/2017 // URL: www.consultant.ru; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.05.2018 № Ф05-5325/2018 по делу № А41-47752/2017 // URL: www.consultant.ru; Определение Верховного Суда РФ от 09.01.2017 № 307-ЭС16-18029 по делу № А42-8079/2014 // URL: www.consultant.ru.

возможность участников гражданского оборота определять цену, взимаемую при сравнимых обстоятельствах за аналогичные товары)»¹⁷.

Думается, что данное обоснование вполне оправданно и является следствием рассмотренных ранее особенностей имущественного оборота акций.

Переходя к иным договорным конструкциям, используемым при имущественном обороте акций, отметим, что обозначенные выше практические проблемы применения договора купли-продажи акций применимы равным образом и к договору мены, так как согласно п. 2 ст. 567 ГК РФ к договору мены применяются соответственно правила о купле-продаже, если это не противоречит правилам главы 31 ГК РФ и существу мены.

Интересно отметить, что в отличие от договора купли-продажи применение конструкции договора дарения к акциям вполне соответствует существу такого объекта гражданских прав, как акция, так как согласно п. 1 ст. 572 ГК РФ даритель передает или обязуется передать одаряемому в том числе имущественное право, к которому в соответствии со ст. 128 ГК РФ относится и акция.

Достаточно показательным является применение конструкции договора займа.

В настоящий момент законодатель в п. 1 ст. 807 ГК РФ прямо указал на то, что ценные бумаги могут быть предметом договора займа. Закон о рынке ценных бумаг также предусматривает возможность применения подобной конструкции в отношениях между брокером и клиентом (п. 4 ст. 3 Закона о рынке ценных бумаг).

Однако так было не всегда. Прежняя редакция ст. 807 ГК РФ предусматривала, что по догово-

ру займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодатцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества.

Как видно, указание на применение данной договорной конструкции к ценным бумагам, а тем более к бездокументарным, отсутствует. В связи с тем, что акция не является вещью, в судебной практике возникали вопросы относительно возможности передачи акций в заем.

Несмотря на то что суды со ссылкой на системное толкование законодательства единогласно приходили к выводу о возможности использования данной договорной конструкции в отношении акций¹⁸, подобные споры не представляются беспочвенными в силу обозначенных ранее причин.

Определение юридической природы и тенденций исполнения предпринимательских обязательств является в настоящее время наиболее дискуссионным и принципиальным вопросом, имеющим значение для правоприменительной договорной деятельности, в особенности применительно к предпринимательским обязательствам¹⁹. Как и в случае с применением договора купли-продажи, законодатель пошел по пути введения прямой нормы закона²⁰, допускающей применение конструкции договора займа к ценным бумагам, которая вступила в силу с 01.06.2018.

Нельзя не отметить то обстоятельство, что действующее законодательство допускает возможность применения рассмотренных выше конструкций договора купли-продажи, мены

17. Ратушный М.В. Особенности правового регулирования договора купли-продажи акций: практический аспект // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 9. С. 45-52.

18. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.09.2017 № Ф09-4793/17 по делу № А50-25819/2016 // URL: www.consultant.ru; Постановление ФАС Московского округа от 27.07.2006 № КГ-А40/6397-06 по делу № А40-54147/05-19-327 // URL: www.consultant.ru.

19. См.: Левушкин А.Н. Договоры в предпринимательской деятельности: учебник. М.: Проспект, 2021. С. 126; Левушкин А.Н., Кузьмина И.К. Тенденции исполнения предпринимательских обязательств в правоприменительной деятельности // Современный юрист. 2020. № 2. С. 151.

20. Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4761.

и дарения в отношении акций, выпущенных в виде цифровых финансовых активов, что следует из п. 4 ст. 454, п. 2 ст. 567, п. 1 ст. 572 ГК РФ соответственно. При этом Закон о цифровых финансовых активах не содержит каких-либо особенностей применения данных договорных конструкций.

Конструкция цифровых финансовых активов близка по своей сущности к конструкции бездокументарных ценных бумаг. Данное обстоятельство отмечается и в Пояснительной записке к проекту федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»²¹: «Сущность «цифрового права» как новой юридической фикции близка к сущности ценной бумаги...».

Учитывая данное обстоятельство, можно предположить, что обозначенные выше практические сложности применения названных договорных конструкций возникнут и при их применении в отношении акций, выпущенных в виде цифровых финансовых активов.

Важно отметить, что законодатель не распространил нормы о договоре займа на цифровые финансовые активы. С одной стороны, можно заключить, что конструкция займа для акций, выпущенных в виде цифровых финансовых активов, неприменима. С другой стороны, учитывая юридическую и экономическую (особенно в случае с акциями) схожесть цифровых финансовых активов и бездокументарных ценных бумаг, вполне вероятно возникновение потребности в передаче таких «акций» по договору займа.

Если же такая необходимость возникнет, то, думается, судебная практика вновь столкнется с вопросом о возможности применения такой договорной конструкции к акциям, выпущенным в виде цифровых финансовых активов, подобно тому, как это было с бездокументарными акциями до внесения соответствующих изменений в ст. 807 ГК РФ.

Подводя итог, можно отметить следующее. Правовая природа акций сказывается на практическом применении большинства договорных конструкций, и наиболее показательным примером является применение конструкции договора купли-продажи. Проявляется это в том, что некоторые предусмотренные для той или иной договорной конструкции нормы объективно не могут быть применены по отношению к акциям, некоторые нормы вызывают на практике ряд вопросов, а некоторые применяются достаточно фиктивно, что называется, за неимением лучшего.

В правоприменительной деятельности очевидны отдельные результаты реформы, направленные на применение договоров в сфере предпринимательской деятельности. Такие договорные конструкции позволяют определять условия предпринимательских договоров, включаемые в их содержание, и устанавливать общие правила договорного сотрудничества сторон-предпринимателей в будущем²². Законодатель пошел по более простому пути, распространяя нормативное регулирование для тех или иных договорных конструкций на имущественные права и ценные бумаги, вместо того, чтобы выработать самостоятельное лаконичное правовое регулирование, что не может вызывать нашего одобрения. Данный подход приводит к тому, что судебная практика десятилетиями вырабатывает чуть ли не новые нормы для тех или иных договорных конструкций.

Кроме того, законодатель оставил без внимания акции, выпущенные в виде цифровых финансовых активов. При этом уже в настоящий момент мы можем предположить ряд практических проблем при применении договорных конструкций, опосредующих имущественный оборот таких цифровых финансовых активов.

1. Особенности правового режима акций приводят к практическим проблемам применения существующих договорных конструкций,

21. В соответствии с публикацией: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7> (дата последнего обращения – 14.11.2021).

22. См.: Левушкин А.Н. Специальные договорные конструкции: рамочный, опционный и абонентский договоры // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 20.

действие которых законодатель распространил в отношении акций. В связи с чем видится необходимой разработка специальных правовых механизмов, опосредующих оборот акций. Продемонстрировано, что в первую очередь внимания заслуживает введение в действующее правовое регулирование конструкции договора, направленного на возмездное отчуждение акций, которая, помимо прочего, будет предусматривать:

- Существенные условия договора – предмет и цена;
- Специально предусмотренная такой дого-

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: договоры о передаче имущества. 2-е издание. М.: Статут, 2011. 780 с.
2. Бudyлин С.Л. Заверения и гарантии. Компаративное исследование. М.: Инфотропик Медиа, 2017. 160 с.
3. Левушкин А.Н. Организационные предпринимательские договоры в системе норм обязательственного права и судебной практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 30-35.
4. Левушкин А.Н. Договоры в предпринимательской деятельности: учебник. М.: Проспект, 2021. 400 с.
5. Левушкин А.Н. Специальные договорные конструкции: рамочный, опционный и абонентский договоры // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 19-26.
6. Левушкин А.Н., Кузьмина И.К. Тенденции исполнения предпринимательских обязательств в правоприменительной деятельности // Современный юрист. 2020. № 2. С. 150-166.
7. Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М.: Спарк, 1997. 155с.
8. Маковская А.А. Залог денег и ценных бумаг. М.: Статут, 2000. 227 с.
9. Ратушный М.В. Особенности правового регулирования договора купли-продажи акций: практический аспект // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 9. С. 45-52.

ворной конструкцией возможность указания на предусмотренные законом основные характеристики общества, акции которого отчуждаются;

- Последствия несоответствия общества, акции которого отчуждаются, указанным в таком договоре основным характеристикам в виде возможности признания такой сделки недействительной;
- Специальный обеспечительный механизм, направленный на обеспечение исполнения приобретателем своих обязанностей по оплате стоимости акций, который не будет привязан к сохранению права собственности за отчуждателем.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. Dogovornoe pravo. Kniga vtoraya: dogovory o peredache imushchestva. 2-e izdanie. M.: Statut, 2011. 780 s.
2. Budylin S.L. Zavereniya i garantii. Komparativnoe issledovanie. M.: Infotropik Media, 2017. 160 s.
3. Levushkin A.N. Organizacionnye predprinimatel'skie dogovory v sisteme norm obyazatel'stvennogo prava i sudebnoj praktike // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2018. № 8. S. 30-35.
4. Levushkin A.N. Dogovory v predprinimatel'skoj deyatel'nosti: uchebnik. M.: Prospekt, 2021. 400 s.
5. Levushkin A.N. Special'nye dogovornye konstrukcii: ramoschnyj, opcionnyj i abonentskij dogovory // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2018. № 2. S. 19-26.
6. Levushkin A.N., Kuz'mina I.K. Tendencii ispolneniya predprinimatel'skih obyazatel'stv v pravoprimenitel'noj deyatel'nosti // Sovremennyy jurist. 2020. № 2. S. 150-166.
7. Lomakin D.V. Akcionernoe pravootnoshenie. M.: Spark, 1997. 155s.
8. Makovskaya A.A. Zalog deneg i cennyh bumag. M.: Statut, 2000. 227 s.
9. Ratushnyj M.V. Osobennosti pravovogo regulirovaniya dogovora kupli-prodazhi akcij: prakticheskij aspekt // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2017. № 9. S. 45-52.

Н.А. МАШКИН, Д.А. ШАПОВАЛОВ, С.Н. ЛУЗАН

О регулировании криптовалюты как объекта гражданских прав в Российской Федерации

АННОТАЦИЯ. В статье проанализирован вопрос регулирования криптовалюты как объекта гражданских прав согласно имеющимся нормативным актам (на конец 2021 года). Изучена позиция правоведов по правовой природе криптовалюты, выработана общая позиция. Осуществлен прогноз дальнейшей адаптации блокчейна в рамках потребностей социума.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: блокчейн, криптовалюта, биткоин, ЦФА, виртуальные деньги, объекты гражданских прав.

МАШКИН НИКОЛАЙ АФАНАСЬЕВИЧ – доктор исторических наук, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (e-mail: mashkin.n.a@mail.ru);

ШАПОВАЛОВ ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (e-mail: shadim@mail.ru);

ЛУЗАН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ – аспирант Академии труда и социальных отношений (e-mail: Lusanuri@gmail.com).

В цифровом веке процесс изменения социума прослеживается на всех сферах жизни. Общественные отношения не остаются в стороне, напротив, возглавляют этот список. Государство, в свою очередь, должно контролировать общественные отношения путем их регулирования законодательными актами. Последнее десятилетие обозначалось широким применением цифровых технологий. В стороне не оказались цифровые технологии, связанные с появлением новых видов средств платежа.

Одним из таких видов принято считать криптовалюту (виртуальную валюту).

Криптовалюта – это один из видов виртуальной валюты, которая создается и контролируется за счет криптографических методов. Такие данные функционируют в основном за счет блокчейна¹.

Подобного мнения придерживается Е.А. Агаджанян, который считает, что криптовалюта является разновидностью цифровой валюты². Причем в законодательстве

понятие цифровая валюта и виртуальная валюта являются тождественными.

Блокчейн – это блоки информации, которые выстроены непрерывной последовательной цепочкой по определенным правилам.³

По общеизвестному мнению, криптовалюты ничем не обеспечены, они не имеют никакой ценностной привязки ни к золоту, ни к чему-либо еще. Их создают с помощью специальных алгоритмов, и, по сути, цена зависит от количества спроса и предложения. Но с данным мнением мы не можем согласиться, ввиду того, что цена – это денежное выражение рыночной стоимости товара. Главное требование к цене – она должна покрывать затраты и давать прибыль предприятию. Нижний уровень цены определяется себестоимостью продукции (товара), а верхний уровень определяется рынком. Продажи товара в натуральных единицах зависят от цены, качества товара и уровня конкуренции⁴.

1. Лузан С.Н., Бирюкова В.Э., Чеснокова А.А. Регулирование криптовалюты в России. Анализ законопроектов // Наука, творчество, инновации: международный сборник научных трудов ученых, преподавателей, магистрантов, студентов и практических работников. Краснодар, 2020. С. 89- 92.
2. Агаджанян Е. А. Криптовалюта и ее влияние на мировую экономику // Сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Ставрополь, 2017. С. 13-19.
3. Мальцева В.А., Мальцев А.А. Блокчейн и будущее международной торговли (обзор доклада «Может ли блокчейн революционизировать мировую торговлю?») // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. Т. 14. № 4. С. 191-198.
4. Журавлев В.А. Экономико-математическая модель оптимальной цены товара // Школа Науки. 2020. № 9 (34). С. 30- 33.

Таким образом многими исследователями не учитывается затратная часть на производство криптовалюты, в которую входит стоимость ЭВМ, амортизация и обслуживание оборудования, использование электричества, аренда площадей и др.

Исследователи А.А. Васильев, Ж.И. Ибрагимов, В.В. Насыров, И.Н. Васев, считают, что структура виртуальной реальности не поддается контролю и доктринальные модели теории права и правового регулирования на нем не срабатывают⁵.

С данным утверждением нельзя согласиться ввиду того, что отсутствие понимания правового регулирования каких-либо общественных отношений еще не признак того, что эту деятельность невозможно регулировать. Это лишь очередное утверждение того, что ученым нужно приложить усилия для понимания новой действительности и адаптировать предыдущий опыт правоведов под нынешние реалии.

Г.Н. Андреева считает, что государство в условиях цифровой экономики столкнулось с явлением, которое сложно урегулировать исходя из традиционных институтов и представлений о предмете правового регулирования⁶.

Мы считаем, что государству нельзя не замечать данное явление ввиду того, что это огромный пласт экономической деятельности, которое необходимо регулировать хотя бы для того, чтобы получать дополнительные финансовые потоки в виде налогов. Но также, если государство не может пресечь деятельность, оно должно ее возглавить, по типу, как это происходит сегодня на заводе «Норникеля»⁷.

Регулирование общественных отношений в России отражается в нормативных актах. Именно в гражданском кодексе отражается новая действительность цифровизации.

В статье 128 ГК РФ помимо прочего объектами гражданских прав теперь принято считать еще и имущественные цифровые права⁸.

Так, положения статьи 141.1 ГК РФ цифровыми правами наделяет обязательственные права, которые регулируются инструкциями информационной система. Такая информационная система обязана осуществлять деятельность в рамках Федерального закона от 2 августа 2019 г. №259 ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹ (далее – Закон об инвестиционных платформах).

По нашему мнению, на первый взгляд поправки в ГК РФ выглядят согласно духу социума и призваны урегулировать злободневный вопрос регулирования криптовалюты, но, если предметно рассмотреть существующее законодательство, мы увидим иную сторону закона.

Так, Закон об инвестиционных платформах вводит термин «утилитарные цифровые права». Смеем предложить, привязка слова «утилитарные» означает «утилитар», а та, в свою очередь, означает «Сервисную программу, облегчающую работу с компьютером или пользование какими-либо другими программами»¹⁰.

Почему законодатель в ГК РФ не утвердил конкретный этот термин, который в отсылающих законах раскрывает, остается загадкой. Возможно, в последующем термин цифровые права и унитарные цифровые права будет иметь различное значение – но не сегодня.

Унитарными цифровыми правами являются цифровые права, приобретаемые, отчуждаемые и осуществляемые в инвестиционной платформе, которая полностью работает за счет оператора этой платформы. Согласно Закону об инвестиционных плат-

5. Васильев А., Ибрагимов Ж., Насыров Р., Васев И. Термин «Цифровое право» в доктрине и правовых текстах // Юрислингвистика. 2019. № 11 (22). С. 15-18.

6. Андреева Г.Н. Дискуссия по вопросам правового регулирования криптовалют в Российской Федерации: чем будут криптовалюты в России? // Социально-экономические, гуманитарные науки и юриспруденция: вопросы теории и практики: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 54-63.

7. На бывшем заводе «Норникеля» открылась первая арктическая криптоферма в России // URL: <https://secretmag.ru/technologies/na-byvshem-zavode-nornikelya-otkrylas-pervaya-arkticheskaya-kriptoferma-v-rossii.htm> (дата обращения – 25.10.2021).

8. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51–ФЗ. (в ред. с изм. и доп. от 07.09.2021 N 12–ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. 05.12. Ст. 3301.

9. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <http://pravo.gov.ru>.

10. Т.Ф. Ефремова. Толковый словарь Ефремовой. М.: АСТ, 2000. 1168 с.

формах, оператором инвестиционной платформы является хозяйственное общество, которое образовано по законодательству Российской Федерации и осуществляет деятельность по организации привлечения инвестиций, а также содержащаяся в реестре операторов инвестиционных платформ, который ведет Банк России. На октябрь 2021 года существует 46 операторов инвестиционных платформ, аккредитованных ЦБ РФ¹¹.

Мы считаем, что данный термин не имеет отношения к криптовалюте, созданной на основе технологии блокчейн, т.к. с ведением операторов инвестиционных платформ, которые являются третьими лицами, теряется сама суть криптовалюты – ее децентрализации. Так, оператор инвестиционной платформы осуществляет поиск проектов, которым необходимы инвесторы для реализации его проектов с одной стороны, и с другой стороны, осуществляет поиск этих самых инвесторов, которые будут вкладывать свои денежные средства взамен на унитарные цифровые права.

Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определяет порядок, согласно которому регулируются отношения, возникающие при обороте цифровых финансовых активов (далее – ЦФА) и цифровой валюты¹².

Цифровыми финансовыми активами являются цифровые права, которые имеют денежные требования, а также возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, права требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, предусмотренные решением о выпуске цифровых финансовых активов по правилам, установленным данным законом. Внесение, изменение записей в информационной системе возможно только рамках распределенного реестра.

Цифровой валютой являются конкретные электронные данные (специальные код), которые вшиты в специальную систему. Такой код предлагается или

может быть принят как средство платежа, который не являются денежной единицей в России или другого государства и не имеет лица, которое обязано перед каждым обладателем такого кода. Оператор в данной цепочке выполняет только роль по внесению электронных данных в систему (реестр).

Таким образом криптовалюта, которая основана на технологии блокчейн, входит в понятие цифровая валюта и должна регулироваться рассматриваемым Федеральным законом.

Регулирование криптовалюты по закону является неполным. Так, криптовалюта в России теперь легализована.

Законодательно имеется определение. А также в специальных Федеральных законах, таких как «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», «Об исполнительном производстве», «О несостоятельности (банкротстве)», «О противодействии коррупции» криптовалюта определена как имущество.

Но также имеется и правовой вакуум: нет правил выпуска и обращения с такой валютой. Так, в Законе об инвестиционных платформах имеется отсылка на федеральное законодательство, которое еще, по нашему мнению, не сформировано.

Также мы видим, что законодатель сегодня установил запрет на оплату товаров, работ и услуг за криптовалюту.

Совершение гражданско-правовых сделок с цифровой валютой не запрещается, значит, разрешается, а требования ее владельцев подлежат судебной защите с оговоркой – о факте обладания цифровой валютой и совершения с ней сделок необходимо информировать налоговые органы (ч. 6 ст. 14 Закона № 259-ФЗ).

Порядок такого информирования на сегодняшний день не определен.

Но каким образом может совершаться судебная защита, а в последующем и восстановление нарушенного права, когда речь идет о криптовалюте? Но встает вопрос, каким образом могут быть определены субъекты сторон в суде, если система имеет децен-

11. Операторы инвестиционных платформ // URL: https://www.cbr.ru/finm_infrastructure/oper/ (дата обращения – 25.10.2021).

12. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <http://pravo.gov.ru>.

трализованный скрытый характер и пока владелец криптокошелька сам не заявит о себе, никто не сможет как-либо идентифицировать его.

Таким образом, в Российской Федерации регулирование криптовалюты, а, соответственно, и защита гражданских прав ее владельцев в полной мере не урегулирована, в связи с отсутствием окончательного понимания ее природы. Также важно заметить, что одним из принципов защиты гражданских прав является восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право, а в силу специфики криптовалюты возвра-

тить незаконно списанные деньги с одного кошелька в другой невозможно без участия второй стороны. Мало того, что имеются сложности с определением сторон, так к тому же невозможно отменить какие-либо транзакции в технологии блокчейн.

Таким образом, в данном случае у государства отсутствует монополия на применения воли (силы) для восстановления нарушенного права.

Мы предполагаем, что дальнейшее развитие блокчейна сфокусируется не на криптовалюте в том понимании, которое сейчас имеется, а на технологии смарт-контрактов, так называемая криптовалюта 2.0.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агаджанян Е. А. Криптовалюта и ее влияние на мировую экономику // Сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Ставрополь, 2017. С. 13-19.
2. Андреева Г.Н. Дискуссия по вопросам правового регулирования криптовалют в России? // Социально-экономические, гуманитарные науки и юриспруденция: вопросы теории и практики: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 54-63.
3. Васильев А., Ибрагимов Ж., Насыров Р., Васев И. Термин «Цифровое право» в доктрине и правовых текстах // Юрислингвистика. 2019. № 11 (22). С. 15-18.
4. Журавлев В.А. Экономико-математическая модель оптимальной цены товара // Школа Науки. 2020. № 9 (34). С. 30-33.
5. Лусан С.Н., Бирюкова В.Э., Чеснокова А.А. Регулирование криптовалюты в России. Анализ законопроектов // Наука, творчество, инновации: международный сборник научных трудов ученых, преподавателей, магистрантов, студентов и практических работников. Краснодар, 2020. С. 89-92.
6. Мальцева В.А., Мальцев А.А. Блокчейн и будущее международной торговли (обзор доклада «Может ли блокчейн революционизировать мировую торговлю?») // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. Т. 14. № 4. С. 191-198.
7. На бывшем заводе «Норникеля» открылась первая арктическая криптоферма в России // URL: <https://secretmag.ru/technologies/na-byvshem-zavode-nornikelya-otkrylas-pervaya-arkticheskaya-kriptoferma-v-rossii.htm> (дата обращения – 25.10.2021).
8. Операторы инвестиционных платформ // URL: https://www.cbr.ru/finm_infrastructure/oper/ (дата обращения – 25.10.2021).
9. Т.Ф. Ефремова. Толковый словарь Ефремовой. М.: АСТ, 2000. 1168 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Agadzhanjan E. A. Kriptowaljuta i ee wlijanie na mirowuju jekonomiku // Sbornik naukschnych trudow po materialam ICh Mezhdunarodnoj naukschno-praktitscheskoj konverenzii studentow i molodych utschenych. Stawropol', 2017. S. 13-19.
2. Andreewa G.N. Dickucija po woprocac prawowogo regulirowanija kriptowaljuty w Roccii? // Cozial'no-jekonomitscheskie, gumanitarnye nauki i juricprudenzija: woprocyc teorii i praktiki: cbornik materialow III Mezhdunarodnoj naukschno-praktitscheskoj konverenzii. 2018. S. 54-63.
3. Wacil'ew A., Ibragimow Zh., Nacyrow R., Wacew I. Termin «Zivrowoe prawo» w doktrine i prawowych tekstach // Juriclingwictika. 2019. № 11 (22). S. 15-18.
4. Zhurawlew W.A. Jekonomiko-matematitschekaja model' optimal'noj zeny towara // Schkola Nauki. 2020. № 9 (34). S. 30-33.
5. Lusan C.N., Birjukowa W.Je., Tschecnokowa A.A. Regulirovanija kriptowaljuty w Roccii. Analis zakonoprojektow // Nauka, twortschestwo, innowazii: mezhdunarodnyj cbornik naukschnych trudow utschenych, prepodawatelej, magictrantow, studentow i praktitschekich rabotnikow. Krcnodar, 2020. S. 89-92.
6. Mal'zewa W.A., Mal'zew A.A. Bloktschejn i budushee mezhdunarodnoj torgowli (obsor doklada «Mozhet li bloktschejn rewoljuzionisirowat' mirowuju torgowlju?») // Wectnik mezhdunarodnych organizazij: obrasowanie, nauka, nowaja jekonomika. 2019. T. 14. № 4. S. 191-198.
7. Na bywschem sawode «Nornikelja» otkrylac' perwaja arktitschekaja kriptoverma w Roccii // URL: <https://secretmag.ru/technologies/na-byvshem-zavode-nornikelya-otkrylas-pervaya-arkticheskaya-kriptoferma-v-rossii.htm> (дата obrasheniya – 25.10.2021).
8. Operatory inwectizionnych platvorm // URL: https://www.cbr.ru/finm_infrastructure/oper/ (дата obrasheniya – 25.10.2021).
9. T.V. Evremowa. Tolkowij slowar' Evremowoj. M: ACT, 2000. 1168 s.

О.А. ИВАНОВА, С.Б. ВЕРЕЩАК, А.К. КУЗНЕЦОВ, В.А. МЕДВЕДЕВ

Интеграция цифровых платформ вузов с цифровыми системами органов государственной власти как основа качественного изменения контрольно-надзорной деятельности

АННОТАЦИЯ. Активная цифровая трансформация образовательных отношений в 2019-2021 годах, вызванная распространением новой коронавирусной инфекции Covid-19, обусловила изменение и в порядке взаимодействия вузов с контрольно-надзорными органами в сфере образования и науки. Практика применения обновленных законодательных и иных нормативных правовых актов выявила ряд проблем, связанных с увеличением числа нагрузки контрольных мероприятий на образовательные организации вопреки упрощению и прозрачности процедур, ожидаемых всеми участниками контрольно-надзорных отношений. Делаются выводы о необходимости интеграции цифровых платформ образовательных организаций с цифровыми системами органов государственной власти. Вносятся предложения по изменению действующего законодательства по осуществлению контрольно-надзорных мероприятий в сфере высшего образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: контрольно-надзорная деятельность в сфере высшего образования, цифровая трансформация контрольно-надзорной деятельности в сфере образования, цифровой государственный контроль в сфере образования.

ИВАНОВА ОЛЬГА АНДРЕЕВНА – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой публичного права юридического факультета Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (e-mail: public_law@mail.ru);

ВЕРЕЩАК СВЕТЛАНА БОРИСОВНА – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории государства и права юридического факультета Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (e-mail: veres_k@mail.ru);

КУЗНЕЦОВ АНТОН КОНСТАНТИНОВИЧ – кандидат исторических наук, заведующий лабораторией цифровой юриспруденции, доцент кафедры публичного права юридического факультета Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (e-mail: kuznetsov-ak@mail.ru);

МЕДВЕДЕВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, доцент (e-mail: v.medvedev@bk.ru).

В числе актуальных проблем административно-правового регулирования контрольно-надзорной деятельности в сфере высшего образования наиболее остро обозначались избыточность требований¹ и ущемление прав участников общественных отношений: как образовательных организаций, так и обучающихся, которые вынуждены претерпевать отрицательные результаты оценки деятельности вуза в виде приостановки (лишения) лицензии или государственной аккредитации. Более того, подготовка к проведению контрольно-надзорных

процедур приводила к переключению всех служб и подразделений образовательной организации на формирование запрашиваемого пакета документов, необходимого для осуществления проверочных мероприятий, что негативно сказывалось на процессе образовательной деятельности, а, следовательно, вело к некачественной подготовке обучающихся. Исследователи проблемы сходились во мнении о явном крене контроля и надзора в сфере науки и образования в сторону административного принуждения², в то время как превенция в

1. Черкасов К.В., Лапина Е.Б. Образовательная деятельность в современной России: к вопросу о правовых барьерах и ограничениях // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. № 431. С. 216.

2. Александров А.Ю., Барабанова С.В., Верещак С.Б., Иванова О.А. Управление системой высшего образования в Российской Федерации: организационно-правовые аспекты: монография. М., 2017. С. 110.

социально значимых отношениях имеет большой эффект и позволяет реализовать задачи исполнительно-распорядительных органов, корректируя подконтрольную сферу, не ущемляя прав и свобод их участников³. Нормы прежнего Положения о лицензировании образовательной деятельности, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 28 октября 2013 г. № 966, определяли, что лицензионный контроль за образовательной деятельностью осуществляется в порядке, предусмотренном ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» с учетом особенностей, установленных ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», без отсылки к ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Как указывает Т.Б. Куликова, оставался нерешенным вопрос о возможностях применения процедурных аспектов государственного контроля и надзора в сфере образования к отношениям, регулирующим осуществление лицензионного контроля за образовательной деятельностью⁴.

Цифровая трансформация общественных отношений, активизировавшаяся в период пандемии по очевидно объективным причинам, привела к изменению взаимодействия образовательных организаций с контрольно-надзорными органами и учредителями образовательных организаций. Меры по приостановке всяких контрольно-надзорных процедур в первые месяцы пандемии в условиях неопределенности сроков ограничительных санитарно-эпидемиологических мероприятий стали активно сменяться изменениями и дополнениями нормативных правовых актов, а позднее – и выработкой новых, упрощенных форм контрольно-надзорной деятельности. Назревшая реформа форм контрольно-надзорной деятельности получила стремительное развитие.

Федеральный государственный контроль (надзор) (далее – ФГКН) в сфере образования в насто-

ящее время регулируется Федеральными законами от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Положением о ФГКН в сфере образования, утвержденным постановлением Правительства РФ от 25.06.2021 № 997.

К видам контрольно-надзорных мероприятий при осуществлении ФГКН относятся: выездная проверка; документарная проверка, в том числе с использованием средств дистанционного взаимодействия; наблюдение за соблюдением обязательных требований (мониторинг безопасности).

Последняя процедура имеет цифровой формат, выездная проверка с использованием средств дистанционного взаимодействия – введена в практику деятельности Рособрнадзора в 2020 году, подтверждена и новым Положением о ФГКН в сфере образования.

Обратимся к процедуре документарной проверки с использованием средств дистанционного взаимодействия, алгоритм которой закреплен в указанном Положении. В соответствии с п. 31 настоящего Положения, должностное лицо Рособрнадзора, которое проводит проверку, вправе запрашивать из контролируемой образовательной организации материалы фотосъемки, аудио- и видеозаписи, информационных баз, банков данных, иных носителей информации с предоставлением доступа к ним. Исключение составляют материалы, имеющиеся в распоряжении Рособрнадзора и (или) размещенные на официальном сайте вуза в сети «Интернет». Несомненным достоинством данного акта является тот факт, что сведения об образовательной организации, размещенные на официальном сайте вуза, более не требуется предоставлять в формате PDF, заверяя каждый из них электронной цифровой подписью. Вместе с тем абз. 2 п. 31 может быть истолкован расширительно, так как контрольно-надзорно-

3. Агамагомедова С.А. Государственный контроль и надзор в условиях цифровизации экономики // Вестник ННГУ. 2020. №3. С. 82; Александров А.Ю., Верещак С.Б., Иванова О.А. Цифровизация российского образовательного пространства в контексте гарантий конституционного права на образование // Высшее образование в России, 2019. Т. 28. № 10. С. 76.

4. Куликова Т.Б. Проблемы правового регулирования лицензионного контроля за образовательной деятельностью // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2019. №1. С. 75.

му органу предоставляется право самостоятельно определять перечень документов образовательной организации, который составит предмет документарной проверки, а, следовательно, и период, за который эти документы образовательная организация должна предоставить.

Представляет интерес п. 37 настоящего Положения, предоставивший возможность контрольно-надзорному органу в сфере образования проводить выездную проверку с использованием дистанционных средств взаимодействия с образовательной организацией. Формулировка п. 37 предполагает, что мероприятия выездной проверки: проверка документов, осмотр материально-технического обеспечения образовательных программ, опрос сотрудников из числа административно-управленческого и профессорско-преподавательского состава могут проводиться без фактического прибытия должностного лица органа ФГКН. Оглашение приказа о проведении проверки руководителю образовательной организации допускается посредством видеоконференцсвязи, документы могут быть представлены в виде PDF-копий, заверенных электронной цифровой подписью руководителя образовательной организации, материально-техническая база демонстрируется посредством прямого эфира видеосъемки, опрос сотрудников образовательной организации производится посредством видеоконференцсвязи или аудиосвязи.

Вместе с тем цифровая трансформация образовательного пространства достигла такого уровня, что представляется объективно необходимым легально закрепить цифровые форматы контрольно-надзорной деятельности. Так, создание общей цифровой платформы Рособнадзора с заданными для всех образовательных организаций параметрами контроля видится крайне необходимым. Динамика образовательной деятельности от зачисления в образовательную организацию до выдачи документа об образовании должна отражаться непосредственно у контрольно-надзорного органа. Это позволит, во-первых, осуществлять оперативный мониторинг деятельности подконтрольных субъектов; во-вторых, придать превентивный характер контрольно-надзорной деятельности, что

больше соотносится с ее задачами, нежели принуждение по факту несоответствия требованиям образовательного законодательства.

В настоящее время заложены основы цифровой трансформации контрольно-надзорной деятельности и введены отдельные ее элементы в практику высшего образования. Так, процесс зачисления в контингент обучающихся всех образовательных организаций как среднего профессионального образования, так и высшего образования оперативно отражается в Федеральной информационной системе обеспечения проведения государственной итоговой аттестации обучающихся, освоивших основные образовательные программы основного общего и среднего общего образования, и приема граждан в образовательные организации для получения среднего профессионального и высшего образования (ФИС ГИА и приема) Рособнадзора (Постановление Правительства РФ от 31.08.2013 № 755). Кроме того, в течение двух последних лет для поступления в вузы используется единый портал государственных услуг – gosuslugi.ru на основании Постановления Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2427 «О функционировании суперсервиса "Поступление в вуз онлайн"».

В соответствии с п. 4 указанного Постановления Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки вменяется обеспечивать:

функционирование сервиса приема;

получение поступающим, являющимся пользователем единого портала, по его запросу посредством федеральной государственной информационной системы «Единая система межведомственного электронного взаимодействия» сведений о документе об образовании и (или) о квалификации, размещенных в федеральной информационной системе «Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении»;

получение сервисом приема из единого портала посредством системы взаимодействия информации о документе, удостоверяющем образование соответствующего уровня поступающего, в том числе электронных образов (документов на бумажном носителе, преобразованных в электронную форму путем сканирования или фотографирования);

проверку с использованием сервиса приема полученной из единого портала информации на соответствие сведениям, размещенным в федеральном реестре;

передачу в неизменном виде в образовательные организации информации о документе, удостоверяющем образование соответствующего уровня поступающего, полученной из единого портала, а также информации о наличии сведений о таком документе в федеральном реестре, включая дату загрузки и проверки.

Вместе с тем, суперсервис «Поступление в вуз онлайн» использовался исключительно для регистрации конкурсантов на бюджетные места образовательных организаций, а остальная информация о поступающих, их проходных баллах, индивидуальных достижениях фиксировалась вузами самостоятельно, и после зачисления поступающих в конингент обучающихся передавалась в Рособрнадзор. Полагаем, проект «Суперсервис «Поступление в вуз онлайн»» должен быть распространен на все категории поступающих, что сделает процедуру конкурсного отбора и зачисления в вузы прозрачной по всем категориям поступающих, а контроль – оперативным, превентивным, направленным на недопущение нарушения образовательного законодательства и усиление гарантий прав участников образовательного процесса.

Логичным видится отражение и дальнейшей динамики контингента обучающихся образовательных организаций высшего образования на единой цифровой платформе Рособрнадзора: переводы с курса на курс, индивидуальные учебные планы, восстановление, направление в академический отпуск и выход из него, отчисление по причине неуспеваемости, невыполнения условий договора на обучение лицами, обучающимися за счет собственных средств или средств юридических или физических лиц, завершения обучения и прохождения государственной итоговой аттестации.

В настоящее время образовательные отношения между студентом и вузом завершаются после государственной итоговой аттестации и выдачи

диплома о высшем образовании. Информация о выданном документе об образовании размещается в Федеральной информационной системе Рособрнадзора «Федеральный реестр сведений документов об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении». Начиная с 1 сентября 2022 года, выпускники вузов будут получать электронные копии дипломов, заверенные электронной цифровой подписью руководителя образовательной организации⁵, что станет завершающим этапом перехода к электронному документированию образовательного процесса.

В целях совершенствования действующего законодательства предлагаем:

– ввиду повсеместного использования электронных форм документов и цифровых форматов работы должностных лиц органов ФГКН с образовательными организациями (как в документарной, так и в выездной проверках) необходимо унифицировать требования к обоим видам проверок, а с выравниванием цифровой зрелости образовательных организаций – отказаться от легального закрепления нескольких видов контрольно-надзорных мероприятий, оставив один;

– обеспечить возможность отражения динамики контингента образовательных организаций на цифровой платформе Рособрнадзора путем интеграции информационных систем образовательных организаций, закрепив данное требование Постановлением Правительства РФ;

– обеспечить на единой платформе трансляцию всех элементов образовательного процесса (текущей и промежуточной аттестаций, практической подготовки обучающихся и т.п.) путем интеграции информации из цифровых сервисов образовательных организаций, закрепив данное требование Постановлением Правительства РФ.

Таким образом, драйвером качественного изменения контрольно-надзорной деятельности в сфере образования является цифровая трансформация образовательных отношений, в результате которых усилится превентивная составляющая ФГКН в сфере образования.

5. Горюцова М. Выпускникам вузов будут выдавать электронные копии дипломов // URL: <https://www.garant.ru/news/1481522/> (дата обращения: 12.10.2021).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агамагомедова С.А. Государственный контроль и надзор в условиях цифровизации экономики // Вестник ННГУ, 2020. №3. С. 79-85 / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-kontrol-i-nadzor-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki> (дата обращения: 11.10.2021).

2. Александров А.Ю., Барабанова С.В., Верещак С.Б., Иванова О.А. Управление системой высшего образования в Российской Федерации: организационно-правовые аспекты: монография. Чебоксары: Изд-во Чуваш.ун-та, 2017. 196 с.

3. Александров А.Ю., Верещак С.Б., Иванова О.А. Цифровизация российского образовательного пространства в контексте гарантий конституционного права на образование // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 10. С. 73-82.

4. Куликова Т.Б. Проблемы правового регулирования лицензионного контроля за образовательной деятельностью // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2019. №1 / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-litsenzionnogo-kontrolya-za-obrazovatelnoy-deyatelnostyu> (дата обращения: 11.10.2021).

5. Синельников-Мурылев С.Г., Идрисов Г.И., Пономарева Е.А. Реформа в новых условиях. Контроль и надзор в сфере высшего образования // Образовательная политика. 2020. №3 (83) / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-v-novyh-usloviyah-kontrol-i-nadzor-v-sfere-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 11.10.2021).

6. Смирнова Е.Н. Об актуальных вопросах использования информационных технологий в профилактическом направлении контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти // NB: Административное право и практика администрирования. 2020. №2 / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-aktualnyh-voprosah-ispolzovaniya-informatsionnyh-tehnologiy-v-profilakticheskom-napravlenii-kontrolno-nadzornoj-deyatelnosti> (дата обращения: 11.10.2021).

7. Смотрицкая И.И. Цифровая трансформация государственного управления: основные тренды и новые возможности // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. № 4 / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-gosudarstvennogo-upravleniya-osnovnye-trendy-i-novye-vozmozhnosti> (дата обращения: 11.10.2021).

8. Талапина Э.В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект): Монография. М.: Юриспруденция, 2015. 192 с.

9. Черкасов К.В., Лапина Е.Б. Образовательная деятельность в современной России: к вопросу о правовых барьерах и ограничениях // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. № 431 / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-deyatelnost-v-sovremennoy-rossii-k-voprosu-o-pravovyh-barierah-i-ogranicheniyah> (дата обращения: 11.10.2021).

**ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ
РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ**

1. Agamagomedova S.A. Gosudarstvennyy kontrol' i nadzor v usloviyah cifrovizatsii jekonomiki // Vestnik NNGU, 2020. №3. S. 79-85 / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-kontrol-i-nadzor-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki> (data obrashhenija: 11.10.2021).

2. Aleksandrov A.Ju., Barabanova S.V., Vereshhak S.B., Ivanova O.A. Upravlenie sistemoy vysshego obrazovaniya v Rossijskoj Federacii: organizacionno-pravovye aspekty: monografija. Cheboksary: Izd-vo Chuvash.un-ta, 2017. 196 s.

3. Aleksandrov A.Ju., Vereshhak S.B., Ivanova O.A. Cifrovizacija rossijskogo obrazovatel'nogo prostranstva v kontekste garantij konstitucionnogo prava na obrazovanie // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2019. T. 28. № 10. S. 73-82.

4. Kulikova T.B. Problemy pravovogo regulirovaniya licenzionnogo kontrolja za obrazovatel'noj dejatel'nost'ju // Vestnik SPbGU. Serija 14. Pravo. 2019. №1 / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-litsenzionnogo-kontrolya-za-obrazovatelnoy-deyatelnostyu> (data obrashhenija: 11.10.2021).

5. Sinel'nikov-Murylev S.G., Idrisov G.I., Ponomareva E.A. Reforma v novyh usloviyah. Kontrol' i nadzor v sfere vysshego obrazovaniya // Obrazovatel'naja politika. 2020. №3 (83) / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-v-novyh-usloviyah-kontrol-i-nadzor-v-sfere-vysshego-obrazovaniya> (data obrashhenija: 11.10.2021).

6. Smirnova E.N. Ob aktual'nyh voprosah ispol'zovaniya informacionnyh tehnologij v profilakticheskom napravlenii kontrol'no-nadzornoj dejatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya, 2020. №2 / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-aktualnyh-voprosah-ispolzovaniya-informatsionnyh-tehnologiy-v-profilakticheskom-napravlenii-kontrolno-nadzornoj-deyatelnosti> (data obrashhenija: 11.10.2021).

7. Smotrickaja I.I. Cifrovaja transformacija gosudarstvennogo upravlenija: osnovnye trendy i novye vozmozhnosti // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. 2021. № 4 / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-gosudarstvennogo-upravleniya-osnovnye-trendy-i-novye-vozmozhnosti> (data obrashhenija: 11.10.2021).

8. Talapina Je.V. Gosudarstvennoe upravlenie v informacionnom obshhestve (pravovoj aspekt): monografija. M.: Jurisprudencija, 2015. 192 s.

9. Cherkasov K.V., Lapina E.B. Obrazovatel'naja dejatel'nost' v sovremennoj Rossii: k voprosu o pravovyh bar'erah i ogranichenijah // Vestn. Tom. gos. un-ta, 2018. № 431 / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-deyatelnost-v-sovremennoy-rossii-k-voprosu-o-pravovyh-barierah-i-ogranicheniyah> (data obrashhenija: 11.10.2021).

Н.Н. КОСАРЕНКО

Искусственный интеллект: понятие, сущность и значение

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена актуальным вопросам, связанным с понятием и сущностью искусственного интеллекта как важного фактора развития цифровой экономики современной России. Автор рассматривает сущность искусственного интеллекта в системе информационных технологий. Сделан вывод, что важную роль в развитии искусственного интеллекта играет информация в связи с ее все возрастающим объемом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровая экономика, право, информация, информационные технологии, искусственный интеллект.

КОСАРЕНКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени В.Г. Плеханова (e-mail: Nkosarenko@yandex.ru).

Общество стоит у истоков революции, которая фундаментально изменит наш мир, а именно то, как мы живем, работаем, общаемся друг с другом. Причиной этих перемен станет четвертая промышленная революция, которая, как справедливо отмечает Клаус Шваб, президент Всемирного экономического форума в Давосе, не имеет аналогов во всем предыдущем опыте человечества¹. Очевидно, то, что вчера было фантастикой, сегодня в условиях широкого внедрения новых информационных технологий является реальностью. Сегодняшний день каждого человека уже невозможно представить без компьютера, интернета, смартфона.

Четвертая промышленная революция, цель которой предусматривает как минимум преобразование человечества, благодаря этим современным инструментам окажет кардинальное влияние на всю структуру мировой экономики. поэтому человек должен понимать, в каком направлении будет происходить технологическое развитие в ближайшие годы. Не случайно, по мнению К. Шваба, еще только предстоит осознать всю полноту темпов развития и размаха новой революции. В своей книге «Четвертая промышленная революция» он отмечает «неограниченные возможности общества, где миллиарды людей связаны между собой мобильными устройствами, открывающими бес-

прецедентные новые горизонты в сфере обработки и хранения информации и доступа к знаниям»².

Информационное общество в корне поменяло само понятие «общество», его смысл и значение для человека. Кажется, только совсем недавно правоведы рассматривали общество как совокупность людей, исторически связанных между собой в процессе сложившихся форм их совместной деятельности. При этом важно не забывать, что именно государство зародилось в его недрах. Современное общество тесно связано с новыми информационными технологиями и феноменально быстрым развитием искусственного интеллекта в сфере рынка товаров и услуг, основанных на искусственном интеллекте.

Выступая на Международной конференции AI Journey «Путешествие в мир искусственного интеллекта», Президент РФ В.В. Путин, говоря о развитии искусственного интеллекта, обратил внимание, что искусственный интеллект никогда не заменит человека. Поэтому искусственный интеллект, машины не смогут контролировать человека, «управлять» им в значительной степени, также как и многие другие современные технические средства.

В ходе дискуссии президент также подчеркнул, что Россия на разных этапах успешно решала

1. К. Шваб. Четвертая промышленная революция. М.: Сбербанк, 2016.

2. К. Шваб. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. С. 9.

масштабные задачи технологического развития, в частности, в конце XIX — начале XX века уникальными темпами осуществляла строительство железных дорог, проводила электрификацию. «Но наши планы повсеместного внедрения искусственного интеллекта, цифровой трансформации по глубине изменений во всех сферах аналогов не имеют. Они действительно затронут каждого человека, каждую семью, каждую отрасль экономики и социальной сферы, каждую организацию и каждый уровень власти, всю систему государственного управления»³.

Цифровые технологии прочно входят в нашу жизнь. Стремительно растет развитие искусственного интеллекта, который планомерно внедряется практически во все сферы цифровой экономике.

Термин «цифровая экономика» впервые употребил американский ученый Николас Негропonte в 1995 году. Сегодня в науке наиболее распространены два подхода к трактовке данного понятия:

1. Цифровая экономика — это система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий⁴.

2. Цифровая экономика — это экономика, основанная на новых методах генерирования, обработки, хранения, передачи данных, а также цифровых компьютерных технологиях⁵.

Разница между двумя подходами заключается в том, что в первом понятии цифровая экономика трактуется как система отношений, реализуемых в сети Интернет, а второе определение указывает на изменение этих отношений, которые происходят автономно под воздействием информационных технологий. Но в первом и во втором случае основным инструментом выступает сеть Интернет.

За 2020 год в сфере цифровой трансформации

произошли серьезные перемены: стартовала серия проектов по внедрению искусственного интеллекта в деятельности государственных органов власти, что в итоге повысило эффективность оказания публичных услуг населению. До 48% выросло число государственных компаний, разрабатывающих и внедряющих цифровые технологии. Средний уровень цифровизации бизнес-процессов составляет 54% по всем отраслям. На сегодняшний день 85% крупных компаний используют проекты с искусственным интеллектом⁶.

По оценкам аналитиков, на сегодняшний день доля цифровой экономики составляет приблизительно 5,1% в ВВП, что в среднем в 2–3 раза ниже, чем в США, Китае, Сингапуре. На данный момент Россия далеко не лидирует в цифровой сфере, но при поддержке государства реализуется множество программ, которые связаны с цифровой экономикой как в государственном, так и в частном секторе. Применение информационно-коммуникационных технологий, безусловно, увеличит степень эффективности функционирования национальной экономики и повысит не только конкурентоспособность российских компаний, но и качество жизни населения⁷.

Следует добавить, что такие изменения могут вызвать и негативные тенденции. Из-за проникновения интернета во все сферы жизни общества сильнее будут подниматься вопросы приватности и защиты интересов граждан, а значит, контроль государства над интернетом и обществом существенно возрастет.

Сегодня искусственный интеллект многими учеными рассматривается как способ наделять компьютер или робота разумно мыслить. В свою очередь практика исследования цифровизации показала, что искусственный интеллект не спосо-

3. Международной конференции AI Journey «Путешествие в мир искусственного интеллекта». Выступление Президента РФ В.В. Путина. 12.11.2021.

4. Горелов Н.А., Кораблева О.Н. Проблемы производительности в контексте формирования наукоёмкой цифровой экономики // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 19.

5. Панышин Б. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития // Наука и инновации, 2016. № 3. С. 17-20.

6. Вершинина О.В., Кувшинова Ю.А., Иванов М.С. Перспективы развития цифровой экономики в Российской Федерации // Вестник Российского нового университета. 2021. № 2.

7. Вершинина О.В., Кувшинова Ю.А., Иванов М.С. Перспективы развития цифровой экономики в Российской Федерации // Вестник Российского нового университета. 2021. № 2.

бен заменить профессионала. Следовательно, на данном этапе конкурентоспособность и потенциал развития организаций, отраслей и страны в целом в большой степени определяется уровнем развития цифровой экономики и ее компетенций.

Первым шагом к познанию сущности искусственного интеллекта, его значению, бесспорно, является познание сущности интеллекта как научной категории. Интеллект дает возможность человеку создавать что-то новое, то есть реализовывать творческую (креативную) функцию. Следовательно, интеллект является основой всех разработанных человеком технологий в целом и цифровых технологий, в частности.

Термин «Искусственный интеллект» описывает машины, которые имитируют когнитивные функции, связанные с разумом человека. Сегодня искусственный интеллект используется практически во всех сферах жизнедеятельности человека, он результат глубокой и широкой связи информации и компьютера.

В настоящее время отсутствует единое понимание термина «искусственный интеллект» как в правовой, так и в иных сферах общества. В науке существует достаточно много определений понятия «искусственный интеллект»⁸. Энциклопедия Британика дает свое определение: «искусственный интеллект — способность цифрового компьютера или управляемого компьютером робота выполнять задачи, обычно ассоциируемые с мыслящими существами»⁹.

Исходя из этого, данное представление об искусственном интеллекте понимается как информационная технология, которая может создавать что-то новое по сравнению с предусмотренным алгоритмом результатом.

Правда, при этом надо понимать, что проблема определения искусственного интеллекта сводится к проблеме определения интеллекта, его роли в информационном поле. Важно поставить вопрос:

в какой мере интеллект можно создать, а когда он существует априори? И самое главное — можно ли в принципе создать интеллектуальную компьютерную программу по образу и подобию человеческого разума.

Очевидно, что дать однозначный ответ на эти вопросы о понятии искусственного интеллекта сложно и одновременно вызывают научный интерес исследования именно этих проблем в свете развития цифровой экономики. Искусственный интеллект призван расширить возможности информационных технологий.

Для понимания искусственного интеллекта особое значение имеют два важных обстоятельства: появление компьютера и увеличение объема информации в обществе стало объективной необходимостью появления искусственного интеллекта. За последние три десятилетия было произведено больше информации, чем за предшествующие 5 тысяч лет. В 1975 году существовало всего 300 интерактивных баз данных. Сегодня мы буквально тонем в 7900 базах данных, содержащих миллиарды битов информации¹⁰. Объемы информации увеличиваются, но готов ли наш мозг к ее восприятию.

Краткое изложение истории возникновения искусственного интеллекта, его типов и форм дает ответ, почему некоторые проблемы стали доминировать в данной сфере информатики и почему для их решения необходимо разработать новые способы реализации современных информационных технологий в связи с быстрым развитием цифровизации.

Сознание позволяет воспринимать мир в его объективных формах, выходить за рамки субъективной значительности. Однако подступиться к научному исследованию этого вопроса было невозможно до возникновения естественно-научного мировоззрения.

Первый шаг в раскрытие тайн сознания сделал

8. Rassel S., Norvig P. *Iskusstvennyy intel– lekt. Sovremennyy podkhod*. 2-e izdanie [Artificial Intelligence: a Modern Approach. 2nd ed.]. Mos– cow, 2007. (In Russ.).

9. Copeland B. J. *Artificial Intelligence*, Encyclopedia Britannica // URL: <https://www.britannica.com/technology/artificial-intelligence> (In Eng.).

10. Д. Траут, С. Ривкин. *Новое позиционирование. Все о бизнес-стратегии № 1 в мире*. СПб.: Питер, 2007. С.7.

Аристотель, именно он в своих трудах разработал научную систему мира и познания объективной реальности. Не случайно вся современная наука сегодня базируется на той самой формальной логике, которую разработал и детально описал Аристотель.

Думается, именно его взгляд понимания сознания лег в основу триединой модели мозга, предложенную в XX веке американским нейрофизиологом Полем МакЛином. Он предложил модель, в которой мозг разделен на три взаимосвязанные и тесно взаимодействующие части: называемый «мозг рептилии», лимбическую систему и неокортекс.

Бесспорно, большая заслуга в изучении мозга все-таки принадлежит Аристотелю. Только лишь по внешним наблюдениям и при помощи размышлений ему удалось предвосхитить одну из наиболее интересных моделей мозга, принятых уже в наше время.

Но до понимания современной сущности сознания и человеческого интеллекта и реализации мечты об искусственном интеллекте – копировании человеческого мозга и имитации сознания прошел не один век. Несмотря на становление философии гуманизма, философам и мыслителям было сложно в то время подступить к решению этой проблемы.

Следующая теоретическая разработка по своей значимости практически самая важная – это работа Алана Тьюринга. В 1950 году английский математик Алан Тьюринг опубликовал работу «Вычислительные машины и интеллект», в которой обсуждал вопросы теоретической возможности мышления у машин.

Через год после появления теста А. Тьюринга Кристофер Стрейчи, в то время возглавлявший отдел исследований программирования Оксфордского университета, создал первую программу, использующую искусственный интеллект. Энтони Эттингер (Anthony Oettinger) из Кембриджского университета разработал компьютерное моделирование процесса покупок человека в нескольких магазинах, целью которого было измерить способность компьютера к обучению, и это был первый успешный эксперимент того, что известно как машинное обучение.

Концепция искусственного интеллекта была официально объявлена в 1956 году в Дартмутском колледже, но не развивалась в течение почти двадцати лет, возможно, из-за ограниченных вычислительных возможностей, которые были доступны в то время. В 1979 году был построен Стэнфордский автомобиль, первый автомобиль, управляемый компьютером.

Темпы ускорения в искусственном интеллекте начались в начале XXI века, пока интерактивные роботы не стали доступны в магазинах, и даже вышли за рамки этого, чтобы стать роботом, который взаимодействует с различными эмоциями через мимику, и другими роботами, которые стали сложными задачами, такими как Nomad, который выполняет задачу поиска и исследования отдаленных мест на Южном полюсе и обнаружения метеоритов в регионе.

Эволюция кибернетики и изобретение цифрового компьютера, который мог имитировать процесс вычислительного мышления человека, стали предтечей реализации идеи искусственного интеллекта на практике.

Для понимания сущности искусственного интеллекта важно понимание роли информации, которая определена Федеральным законом от 20.02.1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации». Информация – это сведения о лицах, предметах, явлениях и процессах независимо от формы их представления. Процесс, направленный на создание условий для удовлетворения информационных потребностей путем эффективной и целенаправленной организации информационных ресурсов с широким применением средств вычислительной техники и связи. Отныне информация – это продукт динамического взаимодействия объективных данных и субъективных методов. К информационным ресурсам относятся не только данные и содержащиеся в них сведения, ведь это еще и современные средства связи, средства вычислительной техники и программные средства информационных технологий.

Персональные компьютеры широко распространяться стали после 1995 года с бурным развитием Интернета.

При этом не осталось сфер человеческой жизни, не затронутых глобальной сетью Интернет, в основе которого лежит доступ к огромным ресурсам информации. Интернет – это система, которая позволяет производить обмен информацией.

Понятие «искусственный интеллект» в Российской Федерации официально закреплено в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». В пункте 5 данного правового документа записано: «Искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного

алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Важную роль в развитии искусственного интеллекта, конечно, играет информация в связи с ее все возрастающим объемом. Искусственный интеллект можно рассматривать, во-первых, как науку, которая помогает создавать «умные» машины, а, во-вторых, способность компьютера обучаться и принимать решения. Машинное обучение – это одна из областей искусственного интеллекта, при этом используются алгоритмы для анализа данных и получения выводов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Паньшин Б. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития // Наука и инновации. 2016. № 3. С. 17-20.
2. Траут Д., Ривкин С. Новое позиционирование. Все о бизнес-стратегии. № 1 в мире. СПб.: Питер, 2007. 224 с.
3. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016, 137 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Pan'shin B. Cifrovaya ekonomika: osobennosti i tendencii razvitiya // Nauka i innovacii. 2016. № 3. S. 17-20.
2. Traut D., Rivkin S. Novoe pozicirovanie. Vse o biznes-strategii. № 1 v mire. SPb.: Piter, 2007. 224 s.
3. SHvab K. CHetvertaya promyshlennaya revolyuciya. M.: Eksmo, 2016. 137 s.

А.А. ФЕДОРЧЕНКО, М.А. ГОРБУНОВ

Государство и право в эпоху цифровой трансформации и общества: новая парадигма или утрата правовой идентичности

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется проблема взаимосвязи и взаимовлияния государства и информационного общества в контексте выделения юридически значимых характеристик такой взаимосвязи. Авторы констатируют конфронтационный сценарий развития двух вышеуказанных форм социальной организации и отмечают двусторонний характер такого взаимовлияния, когда развитие отдельных институтов информационного общества затрагивает сущность государства с одной стороны и, с другой стороны, государственное нормативное регулирование институтов информационного общества утрачивает правовой характер. Отмечается, что основным вектором взаимодействия государства и информационного общества является категория правового пространства, гносеологические, онтологические и аксиологические характеристики которого являются определяющими для сущностного понимания вышеуказанного взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационное общество, государство, сущность государства, правовое пространство, функции государства.

ФЕДОРЧЕНКО АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории, истории государства и права и философии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (e-mail: fedorchenko.aleshka@mail.ru);

ГОРБУНОВ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории, истории государства и права и философии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (e-mail: mig75@list.ru).

Проблема научного изучения взаимосвязи государства и информационного общества далеко не нова. Предпринимались и предпринимаются попытки всеобъемлющего изучения данной проблемы¹. Но присущее государству и, в несоизмеримо большей степени, информационному обществу свойство внутреннего саморазвития подрывает прогностические значения многих исследований. Проблематика исследований значительно отягощается отсутствием единого и общепризнанного видения государствоведов сущности и функций современного государства, а также единого видения генезиса и механизмов функционирования информационного общества, что, в конечном итоге, упирается в отсутствие достоверных знаний естественных наук об информации в целом и ее отдельных субстанциональных характеристик.

С учетом отмеченного не приходится говорить о достоверном характере имеющихся научных знаний и взаимодействии государства и информационного общества, ибо ни то, ни другое не осмыслены еще хотя бы сами по себе.

Поэтому, на наш взгляд, на текущий момент можно говорить не более чем о состоятельности тех или иных парадигм подобного рода исследований и, вследствие этого, обосновывать постановку тех или иных новых, ранее не имевших места ракурсов обозначенной проблематики. Последнему, а именно обоснованию частичной неадекватности сложившейся в настоящее время парадигмы исследований соотношения государства и информационного общества, и посвящена настоящая статья.

Анализ подавляющего большинства современных работ по указанной проблематике обнаружи-

1. См.: Рыбаков О.Ю. Приоритеты развития информационного общества в России: правовое обеспечение // Мониторинг правоприменения. 2017. №3 (24). С. 71-76; Щеголева Н.А., Шашкова А.А. Информационное общество и государство: специфика взаимодействия (правовой анализ) // Политика и право. 2010. № 4. С. 134-140.

вает, на наш взгляд, весьма опасную тенденцию, заключающуюся в признании некоего приоритета, примата государства над информационным обществом; последнее рассматривается как некий объект государственной деятельности (в первую очередь правотворческой, т. е. информационное общество и информационные отношения рассматриваются исключительно как объект правового регулирования). Можно говорить о том, что сформировалась некая доктринальная презумпция на этот счет². Нельзя отрицать, что она имеет под собой более чем серьезные основания, учитывая объем правового регулирования информационных отношений за последние четверть века во всех правовых системах. Однако нельзя отрицать и одну из фундаментальных аксиом методологии науки о невозможности сделать достоверные выводы, основываясь лишь на одной тенденции, без учета остальных, сопутствующих ей факторов. Иными словами, даже если в процессе начального формирования информационного общества оно и занимало по отношению к государственной организации место объекта правового регулирования, то на основании этого достоверного факта нельзя утверждать о том, что так будет продолжаться и все дальнейшее время. Есть серьезные основания полагать, что в ближайшем будущем информационное общество и его отдельные институты если не подомнут под себя государственную организацию, то как минимум окажут ей серьезную конкуренцию либо будут оказывать обратное, более сильное влияние на государство, которое уже само превратится в объект воздействия.

Что дает основания для такого рода утверждения? Прежде всего сама история развития государства. Если проанализировать современные монографии и учебники, посвященные проблемам государственного управления, то может сложиться впечатле-

ние о неизменности государственной организации общества и ее важнейших характеристик со времен Античности до наших дней. Более того, современные государственные ученые рассматривают государственную организацию общества в качестве самой значимой и сильной организации, которая якобы была таковой всегда. Происходит экстраполяция соотношения современного государства с другими, несоизмеримо более слабыми на текущий момент иными формами организации общества, в том числе и с информационной организацией современного общества. Но соответствует ли это действительности? Очевидно, что нет.

Так, к примеру, в период античности родовая организация многих греческих полисов и Древнего Рима была вполне сопоставима по своей силе и значимости с государственной властью³. На всем протяжении средневековья отдельным и весьма слабым феодальным государствам противостояла организация Римско-католической церкви, причем последняя была несоизмеримо более сильной, чем отдельные государства⁴. И только с конца XVIII столетия в рамках абсолютистского видения государства последнее окончательно подчиняет, «растворяет» в своем составе все иные социальные структуры. Этот масштабный процесс имел различные исторические контексты и основания и, в конечном итоге, привел к возникновению в XX веке некоторых государств, которые принято считать тоталитарными. Хотя современная юриспруденция и политология вслед за Ханной Арендт и продолжает вкладывать в данное понятие наличие особого политического режима, направленного на полный контроль над всеми сферами общественной жизни⁵, никто не отрицает тот факт, что существование указанного режима вызвано отсутствием существования других, противостоящих государству форм общественной организации.

2. См. «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 года №203 // www.pravo.gov.ru. Само название данного акта содержит презумпцию о полном контроле процесса формирования информационного общества со стороны государства.

3. Например, упоминания того, что власть отца семейства рассматривалась римлянами как более сильная по сравнению с государственной, находим: Тит Ливий XXIV.44; Авл Геллий II.2.13 и др. См.: Горбунов М.А. Система римского частного права I-III веков нашей эры: Монография, М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.

4. См., например: С.Г. Лозинский. История папства. Изд. 3-е. М., 1986. С.7-149.

5. См.: Arendt Hannah. The Origins of Totalitarianism. New York, 1951. 576 p.

Прогноз мыслителей XVIII-XIX веков, предсказывавших появление гражданского общества как некоей сопровождающей существование государства структуры, «уравновешивающей» его, не оправдался. Кант полагал, что через сословия и «корпорации» гражданское общество встраивается в общий правопорядок и, в конечном итоге, подчинится государству. Уже Гегель, полагавший, что государство есть форма (Gestalt) реализации духа в наличном бытии (Dasein), царство объективного разума и нравственности, предвидел, что государство (Reich) будет в состоянии встать над гражданским обществом сверху и включить его в себя, выступил как основоположник тоталитарного государства, определив последнее как «порядок порядков», «институт институтов». Из числа представителей немецкой правовой мысли кажется, только Рудольф Гнейст и Отто фон Гирке выражали мысль о некотором доминировании гражданского общества над государством. Первый рассматривал гражданское общество как инструмент самовоспитания образованного и имущего в отношении государства, отводил последнему лишь теоретическое превосходство⁶. Второй в своей «Теории товариществ», рассуждая о «реальной личности объединения», создает личную теорию ассоциаций, в контексте которой государство образует собой лишь «вершину учреждения»⁷. Доктрины англо-саксонского правопорядка, сутью которого является сочетание идей Гоббса об абсолютном авторитете суверена с обоснованием последующей идеи разумности права общей нормы, также не нашли никакой иной возможной формы социальной организации, способной конкурировать с государством, видя в качестве таковой лишь церковь.

Вышесказанного достаточно для того, чтобы предположить о возможности появления в ближайшем будущем какой-то иной, сопоставимой по значимости с государством общественной организации. И черты таковой все более явно обретает

информационное общество – то есть общество, в котором большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации⁸. И вот почему.

Любые информационные процессы, включая процессы отбора, сохранения, накопления, переработки и реализации информации, представляют собой разновидность информационных связей. Во многих науках хорошо известен и изучен исключительно двусторонний характер любой связи подобного рода. Так, любая информация, будучи воспринята субъектом, обязательно оставляет свой отпечаток в его сознании, и, следовательно, в той или иной степени, формирует информационный запас личности того или иного воспринявшего ее субъекта. Формирующийся информационный запас личности вовлеченного в процесс информационного взаимодействия субъекта, в свою очередь, начинает создавать предпосылки для восприятия именно той информации, которая в наибольшей степени комплиментарна (т.е. соответствует) уже имеющемуся запасу субъекта. Следствием вышеуказанного процесса, который носит объективный характер, является возникновение тех или иных информационных связей, в своей совокупности образующих структуру информационного общества. Указанные информационные связи тем прочнее, чем больше тот или иной субъект вовлечен в информационные процессы, больше собирает, накапливает, перерабатывает и реализует информацию.

На текущий момент мало у кого вызывает сомнение тот факт, что объем информации перерабатываемый институтами информационного общества многократно превосходит тот, который перерабатывает государство в процессе реализации своих функций и даже в процессе повседневного государственного управления. Каждый из нас в настоящее время является свидетелем количественного и качественного роста информационных технологий, для доступа к которым

6. См. Rudolf Gneist. Der Rechtsstaat. Berlin, Verlag von Julius Springer, 1872.

7. См. Otto Gierke. Rechtsgeschichte der Deutschen Genossenschaftsrecht. Berlin, Weidmannsche Buchhandlung, 1868.

8. Это общепризнанное определение взято из Википедии // URL: ru.m.wikipedia.org/wiki/Информационное_общество.

зачастую достаточно лишь скачать ту или иную программу либо приобрести тот или иной гаджет; происходит формирование огромного массива разного рода информационных хранилищ; развития социальных сетей, позволяющих трансгранично передавать тот или иной социальный опыт; стремительное развитие систем искусственного интеллекта и систем робототехники, готовых взять «на себя» часть обременительной для человека работы, развитие сегментов интернета вещей и т. д. Эти вышеперечисленные и многие другие институты информационного общества уже сейчас перерабатывают гораздо больший (или явно соизмеримый) объем информации по сравнению с тем, который перерабатывают государственные органы в процессе государственного управления. И зачастую делают это гораздо эффективнее (реально, либо, создавая видимость этого), чем государство, что иногда признается государством и устанавливается как нормативное требование к деятельности отдельных государственных органов⁹.

Если проанализировать некоторые законодательные инновации российских законодателей, то можно сделать вывод о том, что государство начало видеть некую угрозу в некоторых из формирующихся структур информационного общества. Установление ответственности за распространение ложных новостей¹⁰, акты, определяющие

то или иное отношение людей к власти¹¹, запрет военнослужащим распространять информацию в соцсетях и пользоваться определенными моделями мобильных телефонов¹², меры по формированию российского сегмента интернета, борьбы с системами крипторасчетов и криптовалют – самое достоверное свидетельство того, что, как минимум, отдельные институты государственной власти вступают в конфликт с отдельными институтами информационного общества. И этот конфликт государство пытается разрешить исключительно путем правотворчества (преимущественно запретительного), рассматривая, как и тридцать лет назад, информационные отношения и институты лишь как объект правового регулирования. При этом уже сейчас очевидно явное инструментальное несоответствие между правом и регулируемым объектом. Возникшее в период Великой французской революции право общей нормы есть (в отличие от древнего обычного права) регулятор нормативного (т.е. типового, обобщающегося), исключительно внешнего поведения людей. Современное право может учитывать и в целях правореализации опираться на некоторые явления духовной жизни людей, однако право совершенно не предназначено для того, чтобы формировать те или иные духовные качества людей, и, тем более, эффективно регулировать процесс усвоения человеком

9. Наиболее показательный пример – проект РосПравосудие – созданная Глебом Суворовым и Вадимом Тропниковым некоммерческая справочно-правовая система по судебным решениям судов, содержащая на момент своего закрытия более 87 миллионов судебных актов, архитектура которой имела гораздо большую функциональность, чем банк судебных решений, публикуемых на официальных сайтах судов. 17 июля 2018 года Роскомнадзор заблокировал сайт за незаконное распространение персональных данных. В некоторых случаях обязанность переработки информации прямо возлагается государством на общественные институты. Например, ст. 18 ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» устанавливает такие формы общественного контроля, как общественный мониторинг, общественная проверка, общественная экспертиза. При этом ст. 7 указанного закона устанавливает требования к информационному обеспечению общественного контроля. В соответствии со ст. 20 ФЗ «Об общественной палате Российской Федерации» при федеральных органах исполнительной власти должны создаваться общественные советы, информационное обеспечение которых регламентируется статьей 27 указанного ФЗ. Наиболее одиозный пример: многочисленные расследования Фонда борьбы с коррупцией, по результатам которых государство вынуждено реагировать.
10. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 15-3 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 7.03.2019 позволяет Генеральному прокурору РФ или его заместителям обращаться с требованием о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим «недостоверную общественно-значимую информацию, распространяемую под видом достоверных сообщений» // [www.: pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru).
11. Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 13.03.2019 года устанавливает административную ответственность за распространение в сети «Интернет» информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам РФ, Конституции РФ или органам, осуществляющим государственную власть в РФ» // [www.: pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru).
12. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 7 и 28-5 ФЗ «О статусе военнослужащих» от 27.02.2019 // [www.: pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru).

той или иной информации, ее обработки, оценки, переработки и реализации. Указанные процессы лишь частично опосредуются сознанием и волей людей. Поэтому право никогда не сможет изменить собственную природу как внешне-нормативного и интеллектуально-волевого регулятора. Но в противовес праву институты информационного общества имеют прямой и постоянный доступ к формированию сознания индивидов, в том числе и тех, которые участвуют в процессах правотворчества и правоприменения. Можно ли в связи с этим полагать, что сознание этих людей будет полностью свободно от влияния процессов информационной коммуникации? Например, разработка любого законопроекта требует от правотворца работы с огромным массивом социальной и правовой информации, емкость которой многократно превосходит возможности восприятия человеческим сознанием. Закономерно, что поиск, обработка и анализ этой информации неизбежно будет осуществляться с использованием тех или иных уже существующих информационных технологий, алгоритмы и интерфейс работы которых зачастую даже не осознаются правотворцем, но, тем не менее, определяют конечные характеристики разработанного акта через достаточность или недостаточность предоставленной информации, ее противоречивости или логической согласованности, удобства для последующей обработки, степени интерпретации и т.д. Не приобретут ли в этой связи процессы правотворчества и правореализации некие информационные, не контролируемые (частично либо даже полностью) сознанием правотворцев или правоприменителей формы? Не возникнет ли ситуация, когда содержание правовых норм и институтов и юрисдикционной практики будет частично (а возможно, и целиком) определяться технологическими алгоритмами работы информационных систем? Когда функционализм наиболее эффективных институтов информационного общества, разрушая специфическую сущность уже существующего правового порядка, одновре-

менно придаст правовые качества (как негативные, так и позитивные) тем информационным технологиям, которые обеспечивают более высокую степень предсказуемости и эффективности регулирования? Например, камера видеонаблюдения нарушений правил дорожного движения ошибочно выписала штраф по номеру автомобиля, который перемещался на эвакуаторе, что прямо противоречит нормам, регулирующим данную процедуру. Технический сбой информационной системы влечет необходимость создания соответствующего правового основания для аннулирования выписанного штрафа. Тем самым ошибка технического характера получает негативное правовое значение, и одновременно технологический функционализм системы искусственного интеллекта разрушает правовую сущность отношений дорожного движения и административной ответственности за их нарушение. И подобных примеров уже сейчас можно привести многие сотни.

И в этой связи на первый план выходит проблема правового пространства, содержащая, в том числе, и вектор противостояния друг другу государства и информационного общества.

Изучение этого феномена было отчасти обусловлено увлеченностью зарубежной наукой, так называемым социальным структурализмом¹³. Развитие Интернет-сетей влечет возможность и необходимость осуществлять практически всю правовую (социальную) деятельность в режиме on-line, чему является свидетельством существование уже так называемых коммуникативных феноменов, как: «электронного правительства», «электронного правосудия», «электронной демократии», «электронной адвокатуры», «электронного нотариата» и т.д. По сути информационно-коммуникативные технологии, используемые в правовой сфере, и являются примером существования правового пространства, в котором правовая деятельность приобретает свои границы и осуществляется как техническим, так и одновременно интеллектуально-волевым способом.

13. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля / пер. с фр. // Поэтика и политика. Альманах Российско-французского центра социологии и философии. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1999. С. 125-166.

Феномен правового пространства исследован явно недостаточно. Так, одни авторы полагают, что категория правового пространства связана с описанием моделей правового поведения в обществе и в правовой системе (И.Н. Барциц, Ю.А. Тихомиров). Другие, что правовое пространство — это совокупность правовых актов, законодательства (И.В. Жужгов, Ю.И. Колесов). Третьи, что правовое пространство все же есть специфическая среда для социальной жизни и общения (М.Н. Малахов, В.В. Суханов, К.Е. Сигалов, Л.С. Мамут). Четвертые считают, что правовое пространство представляет собой результат правовой деятельности и функционирования правовой системы (Р.В. Шагиева, В.Н. Карташов, В.Н. Синюков). Пятые полагают, что правовое пространство есть информационно-коммуникативная среда (А.В. Поляков, И.Л. Бачило).

Но при этом очевидно, что правовое пространство есть часть социальной реальности, возникающей благодаря правовой деятельности людей. Особенность этой деятельности заключается в том, что она служит приведению в определенный порядок прежде всего неправовой области социальной действительности. Получается, функционально правовая деятельность может быть охарактеризована только как деятельность организационная, как деятельность по внесению организованности в другую человеческую деятельность, регулирующую иными социальными регуляторами. Но при этом она (т. е. правовая деятельность) не может быть сведена только к бессодержательной форме, которая придает стабильность, прочность, гарантированность социально-экономическому, политическому и т. д. содержанию. В правовом пространстве реализуются качественно новые по форме и по содержанию действия людей — заключаются договоры, регистрируются гражданские браки, выплачиваются алименты, закладывается недвижимость, предоставляется ежегодно опла-

чиваемый отпуск и т. д.¹⁴ Все эти правовые действия оказывают упорядочивающее воздействие на жизнь людей, поскольку нужны не сами по себе, а чтобы все было в этой жизни правильно, справедливо, незбылемо... При этом все правовые действия в конечном счете приводят к удовлетворению разнообразных экономических, социальных, политических и других интересов¹⁵. По своей сути правовое пространство есть сфера взаимопроникновения друг в друга государственных институтов, права и информационного общества, в результате которого качественные изменения происходят во всех трех взаимодействующих явлениях.

Для правового пространства характерны следующие особенности, вытекающие из его соотношения с правом, государственными институтами и, что самое важное, информационными технологиями. Во-первых, оно (пока еще, а возможно, и в будущем) складывается благодаря правовому взаимодействию его участников. Во-вторых, оно обладает качеством устойчивости своего функционирования как социального института; формируется благодаря существующим в обществе правовым ценностям, нормам, императивам, ролям и статусам их участников — субъектов правовых отношений; актуализируется в границах государства и определенных социально-событийных ситуаций в обществе; действует в пределах физического, политического и правового регулирования законодателя. В-третьих, оно (правовое пространство существует во времени и формализовано официальными атрибутами (физическими и социальными); институционально и конкретно для общества; имеет социально-политический значимый характер для личности, общества и государства. В-четвертых, оно представляет разновидность социальной и культурной среды; имеет интегративный характер; выражается посредством специфической социальной активности — правовой деятельности ее участников. В-пятых, оно структурировано и

14. См. подробнее: Шагиева Р.В. Концепция правовой деятельности в современном обществе: дис. ... д-ра юрид.наук. М., 2006; Федорченко А.А., Федорченко Е.В. Правовое пространство: концептуальные теоретические основы: монография. М., Изд-во Юрайт, 2020.

15. См.: Kvon, G.M., Vaks, V.B., Masalimova, A.R., Shagieva, R.V., Khudzhatov, M.B. Risk in implementing new electronic management systems at universities // Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education, 2018.

иерархично в зависимости от правового статуса и правовой дистанции субъектов; состоит из правовых ролей, функций и статусов (истец, ответчик, третье лицо, судья, следователь и т.д.); имеет личный и групповой характер взаимного правового расположения и т.д.

Однако, определяя соответствующее вышеуказанным признакам пространство как правовое, нельзя забывать о том, что генезис правовых качеств человека всегда заключался в конкретных исторических обстоятельствах: в войнах, конфликтах, в интеллектуальных открытиях и духовных достижениях, одним словом, в самой активной созидательной жизни, значимой частью которой стали и информационные технологии. Как скажется развитие последних на правовых качествах тех или иных субъектов права? Снятие наличных в банкомате с электронной карты, к примеру, в настоящее время пока еще рассматривается как подлежащая правовому регулированию техническая операция, совершение которой влечет для субъектов юридические последствия для право- и дееспособных субъектов (совершивших операцию). Такое рассмотрение необходимо ввиду того, что субъекты такой операции осознают свои юридические права и обязанности, совершенная операция отражает их личностную активность, правовые возможности, правовой опыт и навыки, в результате чего участники операции существуют именно как правовые субъекты, нормативно-упорядоченные социальные единицы, понимающие и следующие правовым символам, ценностям, знакам, имеющим для таких субъектов императивное значение. Но сугубо информационно-технологический характер совершенной операции лишает субъектности ее участников в той части, в какой совершенная операция удовлетворяет неюридические, в данном случае экономические интересы участников. Технологическая бесспорность операции аннулирует значимую часть социальной активности участников такой операции, устраняя споры и делая ненужным правовой опыт в части их разрешении, сводя к минимуму правовые интересы субъектов в этой сфере. Технологическая обезличенность операции делает ненужной способность субъектов к творческой созидательной и

креативно-новаторской коммуникации как таковой, которая, собственно, и является сутью правовой деятельности.

Иными словами, государство пытается придать стремительно формирующемуся цифровому пространству и информационной структуре общества правовую форму, но при этом цифровизируется само право. Конечно, любое государство, помимо собственно права, обладает другими весьма мощными ресурсами, в том числе и ресурсами информационными, обладание которыми позволяет государству формировать ту информационную среду, которая отвечает его интересам в части правотворчества и правоприменения, что обеспечивает государственный суверенитет. И это очевидный факт.

Но развитие информационного общества подрывает основной ресурс государственный власти — ее публичный характер, выражающийся в том, что существующая система государственно-властных отношений способна разрешать те или иные проблемы от имени большинства граждан (или общества). В этой связи развитие выполняющих те же функции структур информационного общества (при условии, что они выполняют эти функции лучше) ведет к утрате государственной власти публичности, что подрывает саму основу существования государства.

Однако сказанное выше никак нельзя понимать в том смысле, что развитие информационного общества означает неизбежную конфронтацию всех его структур с государственными институтами. Наоборот, некоторая часть информационных процессов укрепляет государственную власть, повышает его публичность. Например, возможности свободного поиска, анализа и распространения информации (что составляет собой суть информационного общества) неизбежно ведут к разобщению индивидов ввиду формирования у каждого уникального информационного запаса, и как следствие этого, различного мировоззрения, ценностей, идей, интересов и потребностей. Указанный процесс, на первый взгляд, вроде бы усиливает востребованность государственной власти как субъекта авторитарного распределения тех или иных ценностей в обществе. Однако, с другой стороны,

развитие информационных отношений маскирует противоречия между индивидами, и государством, которому в силу собственной природы необходимо искать и выражать интересы большинства, становится все труднее и труднее с каждым днем понять то, чего же хочет большинство.

Мы не можем на сегодняшний день ответить на все поставленные выше вопросы. Но очевидны три вывода нашего исследования. Во-первых, мы наблюдаем усиление конфронтационной тенденции взаимоотношений между государством и информационным обществом. Во-вторых, конфронтационная логика диктует каждой из двух указанных форм социальной организации необходимость обработки все возрастающего количества информации, ибо в этом противоборстве большую

роль в жизни общества будет иметь та, которая сумеет получить доступ к большей части информационных коммуникаций и обрабатывать большой объем циркулирующей в обществе информации. В-третьих: процесс внедрения в деятельность государственных органов новых и более эффективных, контролируемых государством информационных технологий отмеченную выше конфронтацию не ослабляет, но лишь усиливает доминирование информационного общества по отношению к государству, заменяя существующий и регулируемый правом порядок государственных властеотношений порядком иных, свойственных только информационному обществу коммуникаций, большая часть которых не получит правовой регламентации и никогда не приобретет правового значения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Горбунов М.А. Система римского частного права I-III веков нашей эры. Монография. М: РПА Минюста России, 2010. 132 с.
2. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля / пер. с фр. // Поэтика и политика. Альманах Российско-французского центра социологии и философии. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1999. С. 125-166.
3. Лозинский С.Г. История папства. Москва, 1986 год, изд. 3-е, М.: Политиздат, 1986. 382 с.
4. Рыбаков О.Ю. Приоритеты развития информационного общества в России: правовое обеспечение // Мониторинг правоприменения, 2017. №3 (24). С. 71-76.
5. Федорченко А.А., Федорченко Е.В. Правовое пространство: концептуальные теоретические основы. Монография. М.: Изд-во Юрайт, 2020. 200 с.
6. Щеголева Н.А., Шашкова А.А. Информационное общество и государство: специфика взаимодействия (правовой анализ) // Среднерусский вестник общественных наук, 2010. № 4 (17). С. 119-125.
7. Arendt Hannah. The Origins of Totalitarianism. HBJ Book Harcourt Brace jovanovich, Publishers San Diego New York London.1951.
8. Rudolf Gneist. Der Rechtsstaat. Berlin, Berlag von Iulius Springer, 1872.
9. Otto Gierke. Rechtsgeschichte der Deutshen Genossenschaftsrecht. Berlin, Weidmannsche Buchhandlung. 1868.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Gorbunov M.A. Sistema rimskogo chastnogo prava I-III vekov nashej jery. Monografija. M: RPA Minjusta Rossii, 2010. 132 s.
2. Duh gosudarstva: genезis i struktura bjurokraticheskogo polja / per. s fr. // Pojetika i politika. Al'manah Rossijsko-francuzskogo centra sociologii i filosofii. M.: Institut jeksperimental'noj sociologii; SPb.: Aletejja, 1999. S. 125-166.
3. Lozinskij S.G. Istorija papstva. Moskva, 1986 god, izd. 3-e, M.: Politizdat, 1986. 382 s.
4. Rybakov O.Ju. Prioritety razvitija informacionnogo obshhestva v Rossii: pravovoe obespechenie // Monitoring pravoprimerenija. 2017. №3 (24). S. 71-76.
5. Fedorchenko A.A., Fedorchenko E.V. Pravovoe prostranstvo: konceptual'nye teoreticheskie osnovy. Monografija. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2020. 200 s.
6. Shhegoleva N.A., Shashkova A.A. Informacionnoe obshhestvo i gosudarstvo: specifika vzaimodejstvija (pravovoj analiz) // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. 2010. № 4 (17). S. 119-125.
7. Arendt Hannah. The Origins of Totalitarianism. HBJ Book Harcourt Brace jovanovich, Publishers San Diego New York London.1951.
8. Rudolf Gneist. Der Rechtsstaat. Berlin, Berlag von Iulius Springer, 1872.
9. Otto Gierke. Rechtsgeschichte der Deutshen Genossenschaftsrecht. Berlin, Weidmannsche Buchhandlung. 1868.

А.А. БАБИЧ

Особенности портрета личности преступника-мигранта

АННОТАЦИЯ. В научной статье рассматривается личность преступника-мигранта в социальном и правовом значении. Анализируется проблема миграционной преступности. Выявляются концептуальные связи между личностью преступника-мигранта и преступным поведением. На основании статистических данных формируется социально-демографический портрет преступника-мигранта. Приводится рейтинг регионов России по количеству преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства. Рассматривается состояние преступности мигрантов в Российской Федерации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: личность преступника, преступность, миграционные процессы, преступность мигрантов, социально-демографические характеристики, социальный портрет преступника.

БАБИЧ АЛЕКСАНДРА АНАТОЛЬЕВНА – адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя (e-mail: aleksa.babich@inbox.ru).

Характеристика личности преступника-мигранта, ее влияние на совершение различных видов преступлений является одной из задач науки криминологии, входящих в предмет ее исследования.

Необходимо разграничивать понятие «личность преступника» в социальном и правовом смыслах. В нормах уголовного и уголовно-процессуального законодательства дефиниент «преступник» как таковой не содержится. В Уголовном кодексе Российской Федерации дается конкретное определение субъекта преступления, им может быть только человек, достигший возраста уголовной ответственности, способный осознавать свои действия, руководить ими и нести юридическую ответственность за их совершение. В Уголовно-процессуальном кодексе России употребляются правовые понятия в зависимости от придания статуса: подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, а лицо, совершившее преступление, может быть признано виновным исключительно по приговору суда. Разграничение подлинного юридического смысла этих понятий является необходимым, в

целях недопущения терминологических противоречий в функционировании отраслей права.

Изучение личности преступника-мигранта актуализировано прежде всего политическими реалиями, связанными с обеспечением безопасности общества, путем познания мотивов, целей, интересов, движущих перемещающимися физическими лицами, в целях предотвращения совершения ими антиобщественных действий, выявления причин и условий, способствующих совершению ими преступлений.

Одним из методов составления портрета личности преступника-мигранта является анализ социально-демографических показателей на основе ежегодных статистических данных.

Так, количество фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства в 2021 году составило – 9 209 258 человек, в сравнении с 2020 годом – 7 574 656 человек¹.

Необходимо уточнить, что проблема объективного формирования криминологического портрета личности преступника-мигранта заключается в высокой степени латентности миграционных процессов, невыявляемости

1. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – сентябрь 2021 года // URL: <https://clck.ru/YxQud>.

лиц, не прошедшим по миграционным учетам, нелегально находящихся на территории Российской Федерации. Имеющиеся данные, опирающиеся на общие и специальные методы криминологических исследований, позволяют судить, что нелегальная (латентная) иммиграция в современной России составляет до $\frac{1}{3}$ легальной².

По целям прибытия мигрантами указываются следующие основные причины: работа – 6 496 869, частная – 1 335 939, учеба – 421 153, иные – 275 840, туризм – 174 443, деловая – 145 974³.

Однако отмечается, что социально-демографические характеристики преступников-мигрантов подвержены трансформации и окончательно не определены. Согласно исследованиям, в 80-е годы XX столетия по степени криминогенности лидерство удерживали студенты-иностранцы, прибывшие на учебу в высшие и средние специальные учебные заведения, туристы и т. п., то сегодня верховенство удерживают иностранные граждане, прибывшие в Российскую Федерацию на работу⁴. Разница очевидна. То же самое касается образовательного уровня и возрастного ценза правонарушителей мигрантов.

Лидерами стран исхода по количеству мигрантов являются Узбекистан – 3 374 758, Таджикистан – 2 020 712, Киргизия – 751 746, Украина – 535 012, Армения – 47 276, Республика Казахстан – 401 441, Беларусь – 347 663, Азербайджан – 329 961, Республика Молдова – 141 440, Китай – 99 114 человек⁵.

Анализируя указанный контекст, следует обратить внимание на существенный факт

преобладания стран СНГ в числе стран-исхода мигрантов. Одной из специфических особенностей государственной миграционной политики России является безвизовый режим для стран – участников Содружества. Данное обстоятельство также является одним из факторов, влияющих на угрозу безопасности стран-реципиентов, распространение каналов нелегальной миграции.

Согласно сравнительному анализу статистических форм, в рейтинге регионов Российской Федерации по количеству преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, лидируют г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Республика Крым, Краснодарский край⁶.

Концентрация преступности мигрантов в крупных регионах обусловлена специфическими чертами городов-миллионников, развитием инфраструктуры, концентрацией предприятий, организаций, комплексов, большей возможностью скрыться в случае совершения преступления.

Анализ социального портрета личности преступника-мигранта в указанных регионах произведен за 2020 год, согласно официальным данным, и выглядит следующим образом: по уровню образования преступления совершаются преимущественно лицами, имеющими начальное и основное общее образование, в соотношении женщин – 1 821 (39,36 %) и мужчин – 11 962 (47,16%); по принадлежности к гражданству совершается иностранными гражданами женщинами – 555 (11,89%) мужчинами – 4 998 (19,66%); по возрастной категории лицами от 30 до 49 лет, из них жен-

2. Никитенко И.В. Миграционная преступность в азиатской части России: монография. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. С. 101.

3. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – сентябрь 2021 года // URL: <https://clck.ru/YxQud>.

4. Утяцкий М.Н. Миграция иностранных граждан и преступность: криминологический анализ: фвтореф. дис. ...к-та. юрид. наук. М., 2008.

5. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – сентябрь 2021 года // URL: <https://clck.ru/YxQud>.

6. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/>.

щинами – 2 506 (53,67 %), мужчинами – 13 044 (51,30%); по социальному составу большинство относится к лицам без постоянного источника дохода, из них женщины – 2 703 (62, 04%) и мужчины – 15 774 (64, 17 %)⁷.

По итогам 2017 года в Российской Федерации общее количество зарегистрированных преступлений составило – 2 058 476 фактов, в 2018 году – 1 991 532, из них иностранными гражданами и лицами без гражданства в 2017 году – 41 047 преступлений, в 2018 году – 38 598⁸.

В сравнении с аналогичным периодом в 2019 году, в России официально зафиксировано – 2 024 337 преступлений, в 2020 году – 2 044 221, из них иностранными гражданами и лицами без гражданства в 2019 году совершено – 34 917 преступлений, в 2020 году – 34 400⁹.

По сведениям за квартальный отчетный период 2021 года, в России официально зарегистрировано – 1 521 509 преступлений, из них иностранными гражданами и лицами без гражданства совершено – 27 905 преступлений¹⁰.

Следует обратить внимание, что в официальной статистике не употребляется терминология «преступность мигрантов», сведения обозначаются как преступления, совершенные иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Удельный вес преступности иностранных граждан и лиц без гражданства за анализируемый пятилетний период стабильно составляет 0,02 % от общего количества зарегистрированных преступлений в России. Во-первых, данное явление говорит об устойчивой тенденции совершения мигрантами противоправных деяний на протяжении всего времени пребывания в стране. Во-вторых, следует отметить, что данная тенденция – не основание для автома-

тической экстраполяции ввиду изменчивости и непостоянности явления преступности.

Динамически преступность иностранцев и лиц без гражданства напрямую взаимосвязана с показателями преступности в целом. Увеличение общей преступности сопровождается повышением уровня преступлений, совершаемых мигрантами.

Относительные показатели преступности мигрантов свидетельствуют о снижении темпа прироста количества преступлений в сравнении с предыдущим годом на 6,6% в 2017 году; 6,0% в 2018 году; 9,5% в 2019 году; 1,5% в 2020 году. Однако за отчетный квартал 2021 года прирост количества преступлений в сравнении с 2020 годом уже составил плюс 4,3%¹¹.

Полагаем, что ситуация снижения уровня преступности в период с 2017 по 2020 год обуславливается введением карантинных мер в связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой, усилением контроля органов внутренних дел за соблюдением гражданами ограничительных мер, а также закрытием государственных границ, что, в свою очередь, значительно снизило миграционные процессы в целом как внутри страны, так и за рубежом. Логичным представляется прирост относительных показателей преступности мигрантов в 2021 году в связи с ослаблением карантинных мер и открытием авиасообщений и сухопутных границ, приток мигрантов увеличился и как следствие – рост совершаемых ими преступлений.

На основании вышеизложенного, социально-демографические характеристики позволяют сделать вывод о том, что преступником-мигрантом в Российской Федерации преимущественно является выходец из стран Средней и Центральной Азии (узбек, таджик,

7. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/>.

8. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/>.

9. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/>.

10. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/>.

11. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/>.

киргиз), стран пересечения транспортных путей Европы и Азии (украинец, армянин) прибывший с рабочей целью, в города-мегаполисы (г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Крым, Краснодар), мужчина, в возрасте от 30 до 49 лет, не имеющий постоянного источника дохода.

О политике криминализации образа иностранца начальник Главного управления по вопросам миграции МВД России В.Л.Казакова обозначила, что большую роль в данном направлении играют СМИ, которые финансируются из-за рубежа. Их цель – породить в сознании коренного населения неприязнь к мигрантам. При этом о пользе, приносимой мигрантами, и положительной динамике интеграции в российское общество, как правило, умалчивается. У преступников нет национальности и принадлежности к государству, заключила В.Л.Казакова¹².

Нельзя не согласиться с вышеуказанным мнением, что если с учетом цифровизации информационных ресурсов в СМИ будут звучать преимущественно антимигрантские настроения, формирующие у коренного населения мигрантофобию, страх и отчуждение, как к инородному элементу, то подсознательно закладывается межнациональная, религиозная, расовая ненависть и вражда, жертвами которой становятся как сами граждане, так и мигранты. Образ мигрантов представляется в виде серой массы, однородной негативной субстанции, без половозрастных и других качественных отличий, несущая вред и представляющая опасность для жизни и общества в целом.

В этой связи, чтобы понять проблему изнутри, необходим криминологический подход в определении нравственно-психологических, уголовно-правовых и биофизиологических характеристик преступника-мигранта, в целях понимания мотивов, целей, детерминант пре-

ступности, прогнозирования антиобщественного поведения, оказания мотивационного воздействия на личность преступника, в целях выработки профилактических мер на индивидуальном, специальном и общем уровнях.

Мнения ученых о причинах преступного поведения личности преступника-мигранта отличаются неоднозначностью и полимерностью взглядов. Одни видят их в социальных детерминантах, относящихся к внешним факторам, другие во внутренних психобиологических предпосылках антисоциального поведения.

В контексте рассматриваемой темы на передний план в причинах криминогенного поведения выдвигается сама личность преступника-мигранта, сам субъект общественных отношений. Е.С. Жигарев в своем научном труде высказывает мнение о том, что «общественные отношения не мешают формированию индивидуальностей, неповторимых личностей, так как эти отношения всего лишь общий, одинаковый для всех людей социальный фон. Главное же, что определяет человека как субъекта, – это внутренние, душевные качества, основа которых ему дана изначально»¹³.

Разделяя вышеуказанную позицию, которая считается для нас основополагающей, приходим к мнению, ведь действительно, находясь в рамках общественного строя, соответствующего этапу исторического развития, общество находится в условиях конвергенции, а значит, выбор преступного поведения сознательный выбор каждого. Из этого следует, что, будь общественные отношения, краеугольным камнем, детерминирующим криминогенное поведение, то оно носило бы массовый характер, выражающий общее несогласие с существующими государственно-политическими условиями, направленным на обеспечение справедливого благосостояния ущемленных

12. Электронный ресурс: Пресс-конференция начальника ГУВМ МВД РФ Валентины Казаковой, сентябрь 2021 // URL: <https://click.ru/YxQxt>.

13. Жигарев Е.С. Курс лекций по криминологии. Общая часть: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 14.

прав. Однако в своих действиях каждая личность руководствуется личными, психическими побудительными мотивами, к которым относятся жадность, злость, корысть, месть и т.д.

В заключение мы приходим к выводу, что личность преступника-мигранта в Российской Федерации преимущественно принадлежит к выходцам из стран-исхода с низким экономическим уровнем и нестабильной социально-политической обстановкой. Данные факторы

являются детерминирующими миграционные процессы и как следствие — становятся причиной преступного поведения мигрантов. В этой связи одной из задач мирового сообщества является решение внутригосударственных проблем в финансовой сфере, создание благоприятных условий для осуществления трудовой деятельности коренного населения, повышение уровня доходов, являющегося источником жизнеобеспечения мигрантов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Жигарев Е.С. Курс лекций по криминологии. Общая часть: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2020. 280 с.
2. Никитенко И.В. Миграционная преступность в азиатской части России: монография. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. 148 с.
3. Утяцкий М.Н. Миграция иностранных граждан и преступность: криминологический анализ: автореф. дис. ...к-та. юрид. наук. М., 2008. 21с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Zhigarev E.S. Kurs lekcij po kriminologii. Obshhaja chast': ucheb. posobie. M.: Jurlitinform, 2020. 280 s.
2. Nikitenko I.V. Migracionnaja prestupnost' v aziatskoj chasti Rossii: monografija. M.: FGKU «VNIИ MVD Rossii», 2014. 148 s.
3. Utjackij M.N. Migracija inostrannyh grazhdan i prestupnost': kriminologicheskij analiz: avtoref. dis. ...k-ta. jurid. nauk. M., 2008. 21s.

С.В. ВЕРЗИЛИН

Статус субъектов, обеспечивающих исполнение государственной функции «Обеспечение безопасности дорожного движения», и повышение уровня их взаимодействия

АННОТАЦИЯ. В статье исследуется деятельность субъектов, участвующих в исполнении государственной функции «Обеспечение безопасности дорожного движения» (ОБДД). Проанализирована деятельность Правительственной комиссии по ОБДД, других министерств и ведомств, которые отнесены к субъектам, участвующим в этом процессе. Определено, что МВД России является центральным субъектом из числа федеральных органов исполнительной власти и осуществляет межведомственную координацию в этом направлении. Проанализирован правовой статус Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД Российской Федерации.

На основании проведенного анализа предлагается внести в Положение о министерствах, участвующих в работе Правительственной комиссии, задачи по исполнению государственной функции «Обеспечение безопасности дорожного движения», а функции по выработке государственной политики и осуществлению межведомственной координации в данной области целесообразно возложить на Правительственную комиссию по ОБДД.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: обеспечение безопасности дорожного движения, управление, статус субъектов, Правительственная комиссия по ОБДД, МВД России, межведомственная координация

ВЕРЗИЛИН СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – соискатель кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя (e-mail: madridec@mail.ru).

Обеспечение безопасности дорожного движения является сложной, комплексной задачей, из чего следует множественность субъектов, которые должны быть задействованы в исполнении государственной функции «Обеспечение безопасности дорожного движения».

Проведем анализ ряда нормативных правовых актов, которые потенциально должны быть связаны с организацией исполнения либо исполнением государственной функции «Обеспечение безопасности дорожного движения». В тексте Федерального конституционного закона от 17.12.1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»¹, к сожалению, какое-

либо прямое упоминание об организации деятельности по обеспечению реализации данной государственной функции отсутствует. В статье 18 лишь констатируется, что Правительство Российской Федерации участвует в разработке и реализации государственной политики в области обеспечения личности, общества и государства, а также осуществляет меры по обеспечению общественного порядка, по борьбе с преступностью и другими общественно опасными проявлениями.

«Стратегия национальной безопасности», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683², вообще обходит данный вопрос стороной, делая в одном из пунктов

1. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.

2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

акцент лишь на повышение качества дорожного строительства.

Коль скоро обеспечение безопасности дорожного движения является элементом системы обеспечения общественной безопасности, подвергнем анализу статус такого субъекта, как Совет Безопасности Российской Федерации. Среди функций Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по общественной безопасности, Положение о которой утверждено Указом Президента Российской Федерации от 06.05.2011 г. № 590³, также отсутствует функция по формированию и реализации государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Таким образом, ни Правительство Российской Федерации, ни Совет Безопасности Российской Федерации в акцентированном виде не наделены обязанностью формирования государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения.

В 2006 г. была образована Правительственная комиссия по обеспечению безопасности дорожного движения, Положение о которой утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 25.04.2006 г. № 237⁴.

Анализ данного положения показывает, что основной задачей данной комиссии является координация, то есть обеспечение согласованных действий иных субъектов, то есть сама Комиссия государственную политику не разрабатывает. В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.10.2018 г. № 2299-р, данный орган возглавляет заместитель Председателя Правительства Российской Федерации.

Следует полагать, что федеральные органы исполнительной власти, представители которых

входят в состав данного коллегиального органа, должны в своем административно-правовом статусе иметь какие-то задачи по исполнению государственной функции «Обеспечение безопасности дорожного движения», в связи с чем целесообразно проанализировать положения о данных федеральных административных ведомствах.

Исходя из анализа «Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации», утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21.12.2016 г. № 699⁵, который содержит перечень его полномочий в рассматриваемой области общественных отношений.

Следует констатировать, что МВД России является основным субъектом из числа федеральных органов исполнительной власти, на который возложена реализация государственной функции «Обеспечение безопасности дорожного движения».

Как вытекает из анализа норм «Положения о Министерстве транспорта Российской Федерации», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30.07.2004 г. № 395⁶, задачи, определенные для данного федерального органа исполнительной власти в области исполнения государственной функции «Обеспечение безопасности дорожного движения», значительно более скромны. Данное Министерство всего лишь уполномочено самостоятельно принимать следующие нормативные правовые акты:

– устанавливающие профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые при осуществлении перевозок к работникам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, указанных в абзаце первом пункта 2 статьи 20 Федерального закона «О безопасности дорож-

3. Указ Президента РФ от 06.05.2011 № 590 (ред. от 28.10.2019) «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2721.

4. Постановление Правительства РФ от 25.04.2006 № 237 (ред. от 24.06.2008) «О Правительственной комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения» // СЗ РФ. 2006. № 18. Ст. 2004.

5. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 06.11.2018) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 52 (ч. V). Ст. 7614.

6. Постановление Правительства РФ от 30.07.2004 № 395 (ред. от 16.11.2019) «Об утверждении Положения о Министерстве транспорта Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3342.

ного движения»⁷, а также порядок прохождения профессионального отбора и профессионального обучения работниками, принимаемыми на работу, непосредственно связанную с движением транспортных средств автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта;

– устанавливающие требования к парковкам (парковочным местам), на которых обеспечивается стоянка транспортных средств, принадлежащих юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, указанным в абзаце первом пункта 2 статьи 20 Федерального закона «О безопасности дорожного движения», на праве собственности или ином законном основании, в границах городских поселений, городских округов, городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя по возвращении из рейса и окончании смены водителя.

Отметим, что для Министерства, отвечающего за деятельность всего автомобильного транспорта, данные правомочия в области исполнения государственной функции «Обеспечение безопасности дорожного движения» выглядят более чем скромными.

Следующим федеральным министерством, представителем которого является членом Правительственной комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения, является Министерство финансов Российской Федерации. Положение о данном органе, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 г. № 329⁸, вообще не содержит норм, касающихся обеспечения безопасности дорожного движения. В данном случае автор не считает это какой-либо ошибкой. Любая деятельность по исполнению государственных функций должна иметь финансовое обеспечение, поэтому Министерство финансов участвует в исполнении государственной функции «Обеспечение безопас-

ности дорожного движения» исходя из стоящих перед ним общих задач.

Следующим федеральным министерством, представителем которого является членом вышеуказанной Комиссии, является Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, Положение о котором утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 05.06.2008 г. № 438⁹. В данном акте также отсутствует какое-либо упоминание о непосредственном участии этого Министерства в исполнении государственной функции «Обеспечение безопасности дорожного движения», однако оно должно быть задействовано в этой сфере общественных отношений. Анализ данного акта показывает, что Министерство промышленности и торговли участвует в обеспечении безопасности дорожного движения, прежде всего, через руководство системой обеспечения соответствия (стандарты, средства технического диагностирования, метрологические требования, квалификационные требования к техническим экспертам и т.д.), которые широко используются при оценке пригодности технических средств к участию в дорожном движении, а также соответствия средств контроля за дорожным движением установленным параметрам.

Как представляется, участие Минпромторга России в исполнении государственной функции «Обеспечение безопасности дорожного движения» должно осуществляться еще и через руководство этого ведомства всей автомобильной промышленностью, а также через осуществление им (п. 5.11 Положения) функции государственного заказчика федеральных целевых, научно-технических и инвестиционных программ и проектов, среди которых может быть, например, такая, как «Безопасный автомобильный транспорт».

Следующим федеральным министерством,

7. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О безопасности дорожного движения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2019) // URL: www.consultant.ru.

8. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 329 (ред. от 18.10.2019) «О Министерстве финансов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3258.

9. Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 438 (ред. от 20.07.2019) «О Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 24. Ст. 2868.

которое представлено в составе Комиссии, является Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Положение о котором утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 02.06.2008 г. № 418¹⁰. Участие данного федерального органа исполнительной власти в вопросах исполнения государственной функции «Обеспечение безопасности дорожного движения» является очевидным, хотя в прямой постановке в Положении о нем данный вопрос не затрагивается. В последние десятилетия на федеральных автомобильных трассах, в пределах городских поселений и в ряде других случаев стали активно внедряться средства видеоконтроля за дорожной обстановкой, а также средства видеофиксации нарушений правил дорожного движения. Каналы связи для передачи такой информации, а также ряд специальных требований к приборам, собирающим такую информацию, должно предъявлять данное Министерство в пределах своей компетенции.

Из чисто технических мероприятий по повышению безопасности дорожного движения в действующем федеральном проекте «Безопасность дорожного движения»¹¹ участие Министерства цифрового развития обозначено в вопросе внедрения сервиса для направления жалоб (обращений) в форме электронного документа посредством личного кабинета федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», интегрированной с сервисом уведомлений о нарушениях правил дорожного движения и вынесенных постановлениях об административных правонарушениях.

Помимо указанного, Министерство цифрового развития среди иных федеральных органов исполнительной власти принимает участие в утвержде-

нии межведомственного плана мероприятий по освещению в средствах массовой информации вопросов безопасности дорожного движения, так как в определенной мере воздействует на сферу СМИ через подведомственное ему Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям.

Следующим федеральным органом исполнительной власти, принимающим участие в вопросах обеспечения безопасности дорожного движения, является Министерство обороны Российской Федерации. В Положении о данном органе, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2004 г. № 1082¹², среди основных задач данного ведомства прямо устанавливается задача координации деятельности войск и воинских формирований по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения, исполнение отдельных функций по федеральному государственному надзору в области безопасности дорожного движения в Вооруженных Силах, а также выполнение специальных разрешительных функций в данной области.

В системе Министерства обороны обеспечение безопасности дорожного движения в настоящий период времени возложено на военную полицию. В соответствии с Уставом военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 25.03.2015 г. № 161¹³, на военную полицию возложено обеспечение безопасности дорожного движения на контрольных постах ДПС военной автомобильной инспекции или маршруте патрулирования, а также при обеспечении передвижения войск (сил) по дорогам общего пользования путем регулирования дорожного движения и (или) сопровождения транспортных средств Вооруженных Сил.

Следующим федеральным органом исполни-

10. Постановление Правительства РФ от 02.06.2008 № 418 (ред. от 03.09.2019) «О Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 23. Ст. 2708.

11. URL: <https://www.mintrans.ru>.

12. Указ Президента РФ от 16.08.2004 № 1082 (ред. от 02.08.2019) «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3538.

13. Указ Президента РФ от 25.03.2015 № 161 (ред. от 24.10.2018) «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 13. Ст. 1909.

тельной власти, представитель которого включен в состав вышеуказанной правительственной Комиссии, является Министерство просвещения Российской Федерации, Положение о котором утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 28.07.2018 г. № 884¹⁴. Среди основных задач данного недавно воссозданного федерального органа исполнительной власти в числе других указаны функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального образования, дополнительного образования детей и взрослых.

Участие представителя данного ведомства в работе правительственной Комиссии является обязательным, так как одним из важных элементов в обеспечении исполнения государственной функции «Обеспечение безопасности дорожного движения» является профессиональное обучение водителей и пропаганда вопросов обеспечения безопасности дорожного движения среди определенных групп населения. Остается только сожалеть, что в Положении о Министерстве просвещения отсутствует какой-либо прямой акцент на участие данного ведомства в исполнении государственной функции «Обеспечение безопасности дорожного движения».

Последним из федеральных органов исполнительной власти, представители которых включены в состав правительственной Комиссии, обозначено Министерство здравоохранения Российской Федерации, Положение о котором утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 19.06.2012 г. № 608¹⁵. Несмотря на тот факт, что в данном Положении участие Министерства в исполнении государственной функции «Обеспечение безопасности дорожно-

го движения» прямо не указано, как следует из паспорта федерального проекта «Безопасность дорожного движения», Министерство здравоохранения является ответственным за принятие нормативных правовых актов, направленных на совершенствование медицинского обеспечения безопасности дорожного движения; участвует в разработке нормативных правовых актов, направленных на совершенствование организационно-правовых механизмов допуска транспортных средств и их водителей к участию в дорожном движении; в организации и осуществлении обмена между Минздравом России и МВД России сведениями о выданных медицинских заключениях о наличии (отсутствии) у водителей транспортных средств (кандидатов в водители транспортных средств) медицинских противопоказаний, медицинских показаний или медицинских ограничений к управлению транспортными средствами; в организации тренингов по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма на базе родительных домов и перинатальных центров. Помимо указанного, на медицинские учреждения районного звена возложена задача установления факта наркотического опьянения водителями задержанных службами ГИБДД транспортных средств.

На основании проведенного анализа, мы можем вполне однозначно утверждать, что в существующей системе субъектов из числа федеральных органов исполнительной власти, в большей или в меньшей степени участвующих в исполнении государственной функции «Обеспечение безопасности дорожного движения», центральное место отведено Министерству внутренних дел Российской Федерации. Соответственно в данном ведомстве должно функционировать одно или несколько специализированных подразделений, на которые возложена ответственность за организацию исполнения указанной государственной функции. Анализ структуры МВД России показал, что таким

14. Постановление Правительства РФ от 28.07.2018 № 884 (ред. от 15.11.2019) «Об утверждении Положения о Министерстве просвещения Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. II). Ст. 5343.

15. Постановление Правительства РФ от 19.06.2012 № 608 (ред. от 05.06.2019) «Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 26. Ст. 3526.

подразделением является Главное управление по обеспечению безопасности дорожного движения (далее – ГУОБДД), Положение о котором утверждено приказом МВД России от 16.06.2011 г. № 678.

О существенном правовом статусе ГУОБДД свидетельствует тот факт, что оно определено как структура, обеспечивающая и осуществляющая «в пределах своей компетенции функции Министерства по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области обеспечения безопасности дорожного движения».

Интересен также тот факт, что наряду с рассматриваемым Положением, продолжает свое действие и Положение о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 15.06.1998 г. № 711¹⁶, систему которой и возглавляет это главное управление.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что ГУОБДД ныне является в рамках своей компетенции как структурного подразделения федерального министерства, центральным элементом системы обеспечения исполнения государственной функции «Обеспечение безопасности дорожного движения».

Мы можем также заметить, что в деятельности ГУОБДД полностью совмещаются государственные функции выработки государственной политики, нормативного правового регулирования и осуществления административного надзора в области обеспечения безопасности дорожного движения, что противоречит идеологии этапа административной реформы, заложенного нормами Указа

Президента Российской Федерации от 09.03.2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»¹⁷, которым функции выработки государственной политики и нормативного правового регулирования однозначно отделялись от функций по административному надзору (государственному контролю).

Как полагает А.В. Шаров, «структура и система исполнительной должна обеспечивать: 1) специализацию органов исполнительной власти; 2) организационное обособление функций, исполнение которых создает конфликт; 3) внутреннюю управляемость исполнительной власти; 4) оперативную разработку и согласование политики между органами исполнительной власти»¹⁸. По мнению данного автора, этим требованиям отвечает трехуровневая система исполнительной власти, где функциональная специализация исключает конфликт между функциями выработки политики, исполнением политики и контролем за исполнением политики¹⁹. К этому мнению близко примыкает и позиция Б.В. Россинского, согласно которой «совмещение в одном органе, по сути, конфликтующих функций (контрольно-надзорных и регуляторных) давало бы возможность данным органам принимать нормативные правовые акты, устанавливающие условия их взаимоотношений с гражданами и организациями исходя из собственных узковедомственных интересов»²⁰. Подобной же позиции придерживается и А.Н. Ткач²¹.

Как нам представляется, приведенных позиций отечественных исследователей достаточно для того, чтобы заявить о том, что в идеологии административной реформы в части отделения функций по выработке государственной политики, ее

16. Указ Президента РФ от 15.06.1998 № 711 (ред. от 15.09.2018) «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» (вместе с «Положением о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации») // СЗ РФ. 1998. № 2897.

17. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 12.04.2019) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2004. № 11. Ст. 945.

18. Шаров А.В. Об основных элементах административной реформы // Журнал российского права, 2005. № 4. С. 19-28.

19. Там же.

20. Россинский Б.В. К вопросу о реформировании системы федеральных органов исполнительной власти // Административное право и процесс, 2004. № 1. С. 20-24.

21. Ткач А.Н. Административная реформа и бизнес: итоги, проблемы, перспективы // Право и экономика, 2005. № 4. С. 3-17.

нормативно-правовому оформлению от функций по административному надзору (государственному контролю) и управлению государственным имуществом есть серьезное рациональное зерно, которое служит повышению эффективности государственно-управленческой деятельности, препятствует развитию коррупции, а также снижает иные риски в государственно-властной деятельности. Ничего подобного, применительно к статусу ГУОБДД и системе Госавтоинспекции в целом, мы, к сожалению, не наблюдаем.

Следующим интересным с научной точки зрения элементом статуса ГУОБДД является такая функция, как «координация деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области обеспечения безопасности дорожного движения». Свое начало данная функция берет от весьма лаконичного по содержанию постановления Правительства Российской Федерации от 19.10.2004 г. № 567²², полное содержание которого сводится к следующему:

«В целях формирования и проведения единой государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения Правительство Российской Федерации постановляет:

возложить на Министерство внутренних дел Российской Федерации осуществление координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области обеспечения безопасности дорожного движения».

Отметим, что функция координации данным актом возлагается на МВД России в целом, но не на ГУОБДД, что, кстати говоря, совершенно правильно, так как структурное подразделение одного ведомства не может руководить совокупностью государственных органов в целом. В чем заключается задача координации, вышеприведенное постановление Правительства Российской Федерации не разъясняет. Не вытекает это прямо и из функциональных задач ГУОБДД.

В действующем нормативном массиве такая функция чаще всего обозначается как «межведомственная координация». На наш взгляд, межведомственная координация представляет собой упорядочение взаимоотношений равных по статусу субъектов из числа органов государственной власти для достижения определенной цели. Упорядочение таких взаимоотношений осуществляется, как правило, путем создания координирующей совещательной структуры, в рамках деятельности которой вырабатывается общая позиция в вопросах формирования и осуществления государственной политики в определенном направлении государственной деятельности. Отметим, что такая структура в рамках исполнения государственной функции «Обеспечение безопасности дорожного движения» уже имеется – это упоминавшаяся выше Правительственная комиссия по обеспечению безопасности дорожного движения, представительство в которой мы уже анализировали. Именно эта Комиссия, а не ГУОБДД должна осуществлять функции межведомственной координации. На самый крайний случай в таком качестве может выступать МВД России в целом.

На основании проведенного анализа предлагаем переложить исполнение функции межведомственной координации с ГУОБДД МВД России на Правительственную комиссию по обеспечению безопасности дорожного движения, сделав этот коллегиальный орган постоянно действующим и обладающим возможностью формулирования и выдвижения нормотворческих инициатив. МВД России в целом и ГУОБДД, в частности, должны сконцентрировать свои усилия на совершенствовании деятельности в области административного надзора за обеспечением безопасности дорожного движения, от эффективности которого во многом зависит исполнение государственной функции «Обеспечение безопасности дорожного движения». Исходя из этого, такие функции ГУОБДД, как осуществление комплексного анализа причин и условий, способствующих совершению дорож-

22. Постановление Правительства РФ от 19.10.2004 № 567 «О координации деятельности органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности дорожного движения» // СЗ РФ. 2004. № 43. Ст. 4225.

но-транспортных происшествий, прогнозирование развития обстановки в области обеспечения безопасности дорожного движения, анализ практики исполнения административных наказаний, разработка необходимых правовых, организационных и иных мер по совершенствованию административной практики в целях повышения безопасности дорожного движения для данного структурного подразделения выглядят совершенно естественными, так как опираются на надзорную деятельность органов Госавтоинспекции. Напротив, такая функция, как «определение совместно с федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации приоритетных направлений деятельности в области обеспечения безопасности дорожного движения» (п. 11.5 Положения о ГУОБДД) не может быть эффективно реализована в рамках деятельности одного структурного подразделения федерального министерства.

Данные предложения, по нашему мнению, в целом находятся в рамках тех полномочий, которые определены для Госавтоинспекции Положением, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 15.06.1998 г. № 711²³.

Отметим, что Главный государственный инспектор безопасности дорожного движения не осуществляет межведомственную координацию, а только принимает в ней участие. Статус Главного государственного инспектора совершенно естественным образом возложен на начальника Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД России. В данном статусе это должностное лицо уже не принимает участия в межведомственной координации, а организует ее осуществление. Налицо прямое противоречие между нормативным правовым актом Президента Российской Федерации (Указ

от 15.06.2011 № 711) и ведомственным нормативным правовым актом (приказ МВД России от 16.06.2011 № 678)^{24 25}. К сожалению, данное противоречие влечет собой увеличение степени правовой неопределенности в уяснении содержания и организации исполнения государственной функции «Обеспечение безопасности дорожного движения».

В заключение хотелось бы отметить следующее.

1. Обеспечение безопасности дорожного движения должно рассматриваться в качестве важного элемента общей системы обеспечения общественной безопасности, так как по степени ущерба, наносимого жизни, здоровью и имуществу граждан, государственному имуществу и имуществу организаций дорожно-транспортными происшествиями, правонарушения в этой сфере занимают едва ли не лидирующие позиции.

В указанных целях задача обеспечения безопасности дорожного движения должна быть обозначена в Федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации» в качестве одного из направлений его деятельности, в качестве нормы включена в такие документы стратегического планирования, как «Стратегия национальной безопасности» и «Концепция общественной безопасности», а также стать одним из предметов деятельности Совета Безопасности Российской Федерации.

2. Учитывая тот факт, что исполнение государственной функции «Обеспечение безопасности дорожного движения» невозможно обеспечить в рамках деятельности какого-то одного федерального органа исполнительной власти, данная задача должна быть в акцентированном виде обозначена в качестве функции в положениях о целом ряде других органов – Министерства транспорта Российской Федерации и подведом-

23. Указ Президента РФ от 15.06.1998 № 711 (ред. от 15.09.2018) «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» (вместе с «Положением о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации») // СЗ РФ. 1998. № 2897.

24. Указ Президента РФ от 15.06.1998 № 711 (ред. от 15.09.2018) «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» (вместе с «Положением о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации») // СЗ РФ. 1998. № 2897.

25. Приказ МВД России от 16.06.2011 № 678 (ред. от 28.03.2019) «Об утверждении Положения о Главном управлении по обеспечению безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации» // URL: www.consultant.ru.

ственного ему Федерального дорожного агентства, Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Российской Федерации, Министерства просвещения Российской Федерации и Министерства здравоохранения Российской Федерации, а также в Уставе государственной компании «Российские автомобильные дороги». Участие данных субъектов в исполнении государственной функции «Обеспечение безопасности дорожного движения» должно найти отражение в нормах Федерального закона «О безопасности дорожного движения».

3. Функции выработки государственной политики и осуществления межведомственной координации в области обеспечения безопасности дорожного движения целесообразно в наибольшей мере возложить на Правительственную комиссию по

обеспечению безопасности дорожного движения, которая должна сформировать рабочий аппарат для своего постоянного действия. Министерству внутренних дел Российской Федерации целесообразно сконцентрировать свои усилия на вопросах государственного контроля и надзора в этой области, для чего следует внести изменения в соответствующие нормативные правовые акты. Как наиболее значимый субъект, задействованный в исполнении государственной функции «Обеспечение безопасности дорожного движения», МВД России должно сохранить функцию выработки государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения, но только в вопросах совершенствования системы государственного контроля и надзора в этой сфере. Третьим субъектом, который в наибольшей степени должен быть задействован в исполнении государственной функции «Обеспечение безопасности дорожного движения» на нормативном уровне, должно стать Министерство транспорта Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Майоров В.И. Государственные субъекты управления в системе обеспечения безопасности дорожного движения // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал, 2018. № 1. С. 144-147.
2. Россинский Б.В. К вопросу о реформировании системы федеральных органов исполнительной власти // Административное право и процесс, 2004. № 1. С. 20-24.
3. Ткач А.Н. Административная реформа и бизнес: итоги, проблемы, перспективы // Право и экономика, 2005. № 4. С. 3-17.
4. Шаров А.В. Об основных элементах административной реформы // Журнал российского права, 2005. № 4. С. 19-28.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Majorov V.I. Gosudarstvennye sub#ekty upravlenija v sisteme obespechenija bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. Juridicheskij zhurnal, 2018. № 1. S. 144-147.
2. Rossinskij B.V. K voprosu o reformirovanii sistemy federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti // Administrativnoe pravo i process, 2004. № 1. S. 20-24.
3. Tkach A.N. Administrativnaja reforma i biznes: itogi, problemy, perspektivy // Pravo i jekonomika, 2005. № 4. S. 3-17.
4. Sharov A.V. Ob osnovnyh jelementah administrativnoj reformy // Zhurnal rossijskogo prava, 2005. № 4. S. 19-28.

К.А. КЫЗЫ ИБРАГИМОВА

Совершенствование мер юридической ответственности за коррупционные правонарушения гражданских служащих в Российской Федерации

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена системному анализу порядка применения взысканий за коррупционные правонарушения гражданских служащих, а также разработку и обоснование направлений его совершенствования. Автор отмечает, что коррупционность органов государственной власти и должностных лиц сдерживает развитие и препятствует совершенствованию системы государственного управления, а также не позволяет в полной мере реализовать планы укрепления экономики Российской Федерации. Применение взысканий при коррупционных правонарушениях, как следствие совершения проступка, является обязательным.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: право, юридическая ответственность, коррупция, коррупционные правонарушения, дисциплинарный проступок, государственная служба, власть.

ИБРАГИМОВА КОНУЛЬ АКБЕР КЫЗЫ – аспирантка института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (e-mail: konulibrahimova1976@mail.ru).

Представляющая социальную угрозу и серьезно влияющая на общественные интересы коррупция в органах государственной власти Российской Федерации подрывает веру в справедливость государственного управления и наносит огромный ущерб имиджу государства в мировом сообществе. Важно отметить, что помимо выполнения функций управления, на плечах государственных служащих лежит существенная социальная ответственность перед обществом и гражданами за решение стоящих перед ними задач.

Как справедливо отмечает профессор Н.В. Мамитова, «любое противодействие коррупции может быть эффективным в том случае, если все категории субъектов права комплексно привлекаются к искоренению этого явления»¹. А это способно сделать продуманная, системная, научно-обоснованная и последовательная антикоррупционная политика Российской Федерации, включающая в себя деятельность институтов государства и гражданского общества.

В Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (Федеральный закон № 182-ФЗ) дано определение понятию «правонарушение», которое может быть сформулировано как противоправное деяние, характеризующееся как действием, так и бездействием, за которое наступает юридическая ответственность.

Рассмотрим виды ответственности гражданских служащих за коррупционные правонарушения.

Статьей 68 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (Федеральный закон № 79-ФЗ) определено, что лица, виновные в нарушении законодательства Российской Федерации о государственной гражданской службе, привлекаются к ответственности в порядке, установленном Федеральным законом № 79-ФЗ и другими федеральными законами.

При этом статьей 13 Федерального закона «О противодействии коррупции» (Федеральный

1. Мамитова Н.В. Проблемы противодействия коррупционным преступлениям в Российской Федерации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10 № 2. С. 264.

закон 273-ФЗ) определены виды ответственности, которые несут граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений, в том числе и гражданские служащие: уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность, которая налагается на них в строгом соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Кроме того, Федеральным законом 273-ФЗ определено, что по судебному решению в порядке, регламентированном законодательством Российской Федерации, физическое лицо, виновное в совершении правонарушения коррупционной направленности, может быть лишено права занимать определенные должности.

Отметим, что в соответствии со статьей 57 Федерального закона 79-ФЗ гражданским служащим предусмотрены четыре вида дисциплинарных взысканий: замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии, увольнение с гражданской службы.

Кроме того, установлено, что к представителю нанимателя должно быть также применено дисциплинарное взыскание в виде увольнения в связи с утратой доверия в случае появления информации о возникновении у подчиненного ему гражданского служащего личной заинтересованности, являющейся предпосылкой к появлению конфликта интересов, но вместе с тем непринятия им мер по предотвращению или урегулированию данного конфликта интересов.

Таким образом, согласно Федеральному закону № 79-ФЗ за коррупционные правонарушения государственных гражданских служащих могут быть применены все виды дисциплинарных взысканий, при этом взыскание «увольнение с гражданской службы» применяется с формулировкой «в связи с утратой доверия», в связи с чем в соответствии с Федеральным законом 273-ФЗ лицо, уволенное с гражданской службы в связи с утратой доверия, заносится в соответствующий реестр лиц.

Исходя из видов юридической ответственности, которая в соответствии с Федеральным законом 273-ФЗ наступает за коррупционные правонарушения, могут быть выделены четыре вида кор-

рупционных правонарушений: коррупционные преступления, административные коррупционные правонарушения, дисциплинарные коррупционные проступки, правонарушения гражданско-правового характера.

Важно отметить, что конкретный перечень коррупционных преступлений в нормативно-правовом акте, в котором определяется уголовная ответственность – в Уголовном кодексе Российской Федерации, не установлен. Такой перечень представлен в Указании Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», которое было впервые издано в 2010 году.

Административная ответственность за коррупционные правонарушения определена в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, в котором установлено более 20 видов таких противоправных деяний, в том числе связанные с мелким хищением (статья 7.27 КоАП РФ), ограничением конкуренции органами власти, органами местного самоуправления (статья 14.9 КоАП РФ), незаконным вознаграждением от имени юридического лица (статья 19.28 КоАП РФ) и так далее. За рассмотренные выше административные коррупционные правонарушения Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрены такие виды наказаний, как: дисквалификация, административные арест и штраф.

Как показывает практика, гражданско-правовая ответственность за коррупционные правонарушения наступает в случае возникновения деликтных обязательств – обязательств вследствие причинения вреда, то есть если в результате совершения коррупционного преступления, административного правонарушения или дисциплинарного проступка причиняется вред гражданину или юридическому лицу.

Механизм возмещения такого вреда определен статьями 1069, 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации, где установлено, что возмещение вреда, который был причинен в резуль-

тате незаконных действий или бездействия должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления возмещается за счет казны Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, соответственно, с правом обратного требования к этому должностному лицу в размере выплаченного возмещения.

Важно отметить, что статьей 575 Гражданского кодекса Российской Федерации установлен запрет на прием подарков гражданскими служащими, вызванный их должностным положением или связанный с исполнением ими должностных обязанностей, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает три тысячи рублей.

Таким образом, согласно указанной статье в дополнение к отмеченному в параграфе 1.1, подарки, полученные гражданским служащим в связи с официальными мероприятиями, признаются федеральной собственностью или собственностью субъекта РФ и должны быть переданы в государственный орган, где служащий проходит гражданскую службу, если их стоимость составляет более трех тысяч рублей.

Как было показано в главе 1, основной целью применения взысканий за коррупционные правонарушения гражданских служащих является профилактика таких нарушений как со стороны самого служащего, так и со стороны третьих лиц. При этом применение такого рода взысканий должно отвечать основным принципам применения наказания, в том числе его неотвратимости и соразмерности проступку.

При этом в трудах ряда ученых² отмечается, что в правоприменении наказаний за коррупционные правонарушения часто возникает вопрос виновности деяния служащего как одного из элементов правонарушения. Действительно, анализ практики применения таких взысканий показывает, что нарушение антикоррупционного законодательства часто вызвано не извлечением выгоды

для себя или третьих лиц, а отсутствием у гражданского служащего юридической грамотности, а также техническими неточностями при разработке справочной документации. При этом согласно Федеральному закону 79-ФЗ указанные неточности являются нарушением требования по представлению полных и достоверных сведений, хотя и не направлены на извлечение выгоды, чтобы считать их проявлениями коррупции согласно Федеральному закону 273-ФЗ. Однако, очевидно, что данное нарушение представителем нанимателя не должно оставаться без внимания, так как в дальнейшей перспективе такого рода небрежное отношение к подготовке служебных документов в условиях отсутствия юридической грамотности может привести к сознательному сокрытию сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера.

Следовательно, для разрешения несоответствия между объективной необходимостью соблюдения баланса между правами и обязанностями гражданского служащего и представителя нанимателя и несовершенством нормативно-правового аппарата порядок применения взысканий за коррупционные правонарушения гражданских служащих должен быть однозначен, детален и объективен.

В связи с этим Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации были разработаны «Методические рекомендации по привлечению к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции», которые включают примерные перечни ситуаций, предлагаемые к расцениванию в качестве несущественных, мало-значительных, а также значительных проступков, которые могут повлечь увольнение служащего в связи с утратой доверия.

2. Мамитова Н.В. Использование инструментов цифровой экономики в контексте минимизации коррупционных рисков и формирования антикоррупционного сознания // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, издательство РЭУ им. Г. В. Плеханова (Москва). 2018. № 5 (101). С. 3-10 / URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/201464421/>; Добробаба, М.Б. Особенности внесудебного дисциплинарного производства по делам о коррупционных правонарушениях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 17. № 1. С. 86-89.

Кроме того, на основе анализа судебной практики о рассмотрении дел, связанных с совершением коррупционных правонарушений, а также предложений органов государственной власти Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации был разработан «Обзор практики привлечения к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, уста-

новленных в целях противодействия коррупции», в котором предложены критерии применения конкретного вида взысканий с учетом определенных смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Таким образом, проблема совершенствования мер юридической ответственности за коррупционные правонарушения гражданских служащих сегодня является многоаспектной проблемой, подходить к которой необходимо, учитывая не только перспективы развития законодательства, но и ментальные, правовые, этнические традиции нации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Добробаба М.Б. Особенности внесудебного дисциплинарного производства по делам о коррупционных правонарушениях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 17. № 1. С. 86-89.
2. Мамитова Н.В. Проблемы противодействия коррупционным преступлениям в Российской Федерации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10 № 2. С. 264-270.
3. Мамитова Н.В. Использование инструментов цифровой экономики в контексте минимизации коррупционных рисков и формирования антикоррупционного сознания // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2018. № 5(101). С. 3-10.
4. Малько А.В., Мамитова Н.В. Антикоррупционная экспертиза в современной России: пути оптимизации // Право и государство: теория и практика, 2017. № 7 (151). С. 30-31.
5. Ловачева Н.Н. Система управления гражданской службой Российской Федерации // Административное право и процесс. 2019. № 1. С. 159-172.

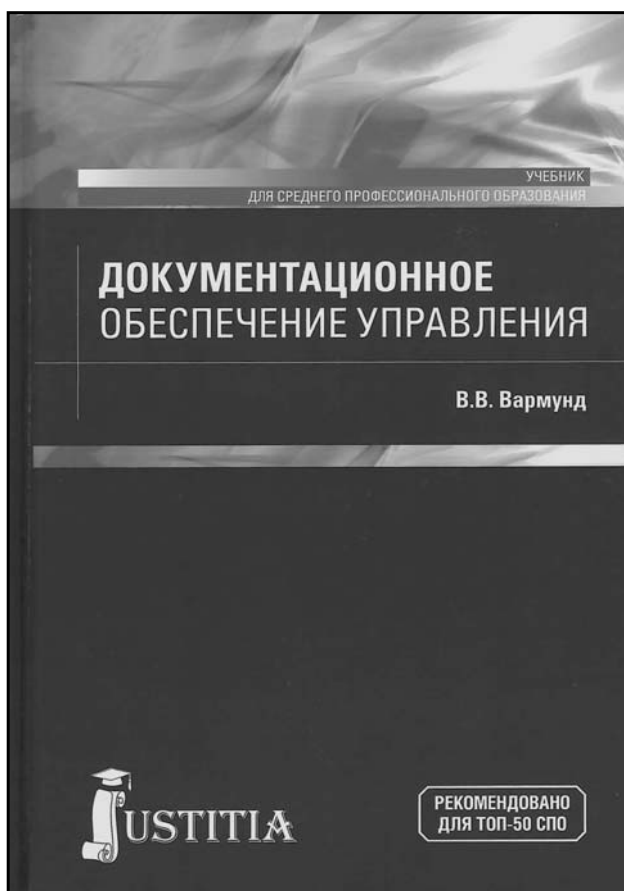
ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Dobrobaba, M.B. Osobennosti vnesudebnogo disciplinarnogo proizvodstva po delam o korrupcionnyh pravonarushenijah // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pravo. 2017. T. 17. № 1. S. 86-89.
2. Mamitova N.V. Problemy protivodejstvija korrupcionnym prestuplenijam v Rossijskoj Federacii // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava. 2016. T.10 № 2. S. 264-270.
3. Mamitova N.V. Ispol'zovanie instrumentov cifrovoj jekonomiki v kontekste minimizacii korrupcionnyh riskov i formirovanija antikorrupcionnogo soznanija // Vestnik RJeA im. G.V. Plehanova. 2018. № 5 (101). S. 3-10.
4. Mal'ko A.V., Mamitova N.V. Antikorrupcionnaja jekspertiza v sovremennoj Rossii: puti optimizacii // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika, 2017. № 7 (151). S. 30-31.
5. Lovacheva N.N. Sistema upravlenija grazhdanskoj sluzhboj Rossijskoj Federacii // Administrativnoe pravo i process. 2019. № 1. S. 159-172.

РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНИК

**Вармунд В.В. «Документационное обеспечение управления»: учебник.
(М.: Юстиция, 2022. 272 с. 17, 5 п.л.)**

КОСАРЕНКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, доцент Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

Документационное обеспечение управления является одной из наиболее важных функций организаций, так как в Российской Федерации на правильно оформленных документах строится вся работа организаций, предприятий и государственных органов.

Документ – это способ доказательства, а от

правильно оформленного доказательства зависит результат деятельности всего имущественного и неимущественного положения лица, а также финансового благополучия организации.

В учебнике В.В. Вармунд «Документационное обеспечение управления», изданном в издательстве «Юстиция», рассмотрены основные понятия и терминология, общие правила работы с документами, дана характеристика подготовки, оформления и ведения различных видов документов.

Данный учебник поможет получить общие знания по дисциплине «Документационное обеспечение управления», а также качественно подготовиться к зачету и экзамену по данной дисциплине. Главным в книге является то, что все понятия адаптированы как для делопроизводителя со стажем работы, так и для человека, впервые изучающего курс документационного обеспечения управления. Важно отметить, что материалы учебника опираются на действующее современное законодательство.

Делопроизводство – это отрасль деятельности, обеспечивающая документирование организации работы с официальными документами. Оно затрагивает деятельность всех работников в организации и на предприятии от исполнителей до руководящих должностей.

Место и роль делопроизводства в управле-

нии: любой организации или органу управления для исполнения своих функций необходима информационная система. В связи с этим управленческие службы выступают как органы в создании, передаче и хранении документов, широко используя информационные технологии.

Можно согласиться с автором книги В.В. Вармунд, что как носители информации документы выступают в качестве непереносимого элемента внутренней структуры любого учреждения, предприятия, обеспечивая взаимодействие их структурных частей и отдельных сотрудников. Сложности в работе с документами и документооборотом объясняются тем, что нет единообразной системы, единых требований в работе с документами. В результате изучения материалов книги студент должен знать важнейшие составляющие делопроизводства.

Данная книга поможет разобраться с классификацией документов, понять документооборот в организации и на предприятии, научит правильно и безошибочно составлять резюме, писать докладные, служебные и объясни-

тельные записки. Все понятия, изложенные в учебнике, адаптированы как для делопроизводителя со стажем работы, так и для человека, впервые изучающего курс документационного обеспечения управления.

Настоящий учебник позволяет по-новому в современных условиях взглянуть на изучение технологии и организации делопроизводства для обеспечения эффективной системы подготовки документов (работы с ними, их хранения и уничтожения).

Соответствует ФГОС СПО последнего поколения. Книга рекомендована для освоения профессий из списка ТОП-50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий.

Настоящий учебник будет интересен не только студентам среднего профессионального образования, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Социология и социальная работа», «Экономика и управление», «Сервис и туризм» и другим специальностям среднего профессионального образования, а также для работников кадровых служб в организациях и на предприятиях.

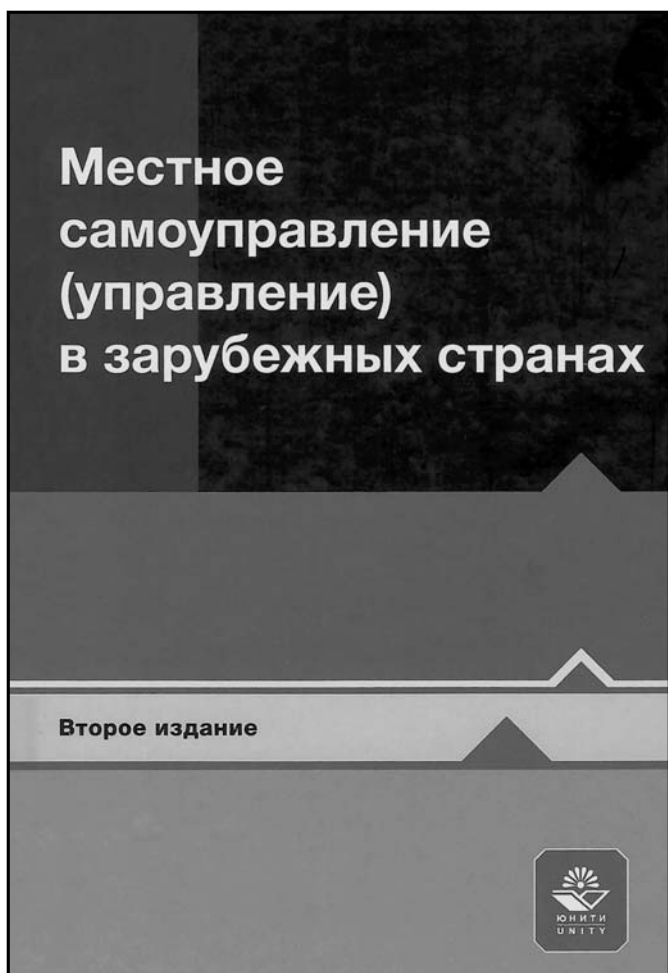
РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Местное самоуправление (управление) в зарубежных странах: учебное пособие (под ред. А.С. Прудникова. М.: ЮНИТИ, 2021. 336 с.)

МАЙОРОВА ЕЛЕНА ИВАНОВНА – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры частного права Государственного университета управления.

В издательстве «ЮНИТИ-ДАНА» вышло учебное пособие «Местное самоуправление (управление) в зарубежных странах» для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов, подготовленное коллективом авторов под редакцией доктора юридических наук, профессора А.С. Прудникова.

В учебном пособии в соответствии с системой действующего муниципального законодательства и научных воззрений освещены все основные институты отрасли муниципального права. В учебном пособии содержатся основы, генезис, структура и компетенция органов местного самоуправления (управления). Вся информа-

ция, собранная в книге, приводится с учетом последних изменений в законодательстве зарубежных государств.

В зарубежных странах накоплен значительный опыт действия различных моделей местного самоуправления. Эти модели отличаются по порядку формирования органов местного самоуправления, предметом ведения местного самоуправления, характеру и особенностям взаимоотношений органов местного самоуправления с органами государственной власти и т.д.

В настоящем учебном пособии излагаются основы местного самоуправления демократических иностранных государств, поскольку местные сообщества представляют собой один

из важнейших элементов любого демократического режима.

Формы организации местной власти в зарубежных странах имеют общие тенденции и принципы. Для муниципальных образований существует два вида источников доходов. Первый — это местные источники: налоги, компенсации и пошлины, штрафные санкции и прибыли от муниципальных предприятий. Второй — центральные источники: субсидии из муниципальных фондов, выделяемых центральным правительством или его структурами, как общие субсидии, идущие на поддержку муниципалитетов.

Структура учебного пособия «Местное самоуправление (управление) в зарубежных странах» продумана, логична и в целом соответствует государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования, представляет собой хороший образец логичного и последовательного изложения учебного материала в рамках изучаемого учебного курса, благодаря чему обучающиеся могут шаг за шагом знакомиться с проблемными вопросами местного самоуправления в различных зарубежных странах.

В данной книге последовательно излагаются вопросы местного самоуправления в федеральных и унитарных государствах, которые соответствуют одноименным разделам. Учебный материал изложен системно, последовательно, в доступной и легко усвояемой форме. При написании учебного пособия авторы использовали работы известных ученых в области конституционного и муниципального права.

Несмотря на то что учебное пособие в первую очередь рассчитано на студентов юридических вузов всех ступеней образования, оно будет полезно также для всех интересующихся вопросами местного самоуправления зарубежных стран.

В СВЕТЕ СОБЫТИЙ

Г.Б. Мирзоев принял участие в заседании Комиссии АЮР по юридическому образованию

27 декабря 2021 г. в формате видеоконференцсвязи состоялось очередное заседание Комиссии Ассоциации юристов России по юридическому образованию. Вел заседание председатель Ассоциации юристов России С. В. Степашин.

В заседании приняли участие ректор РААН, заслуженный юрист РФ, Почетный работник юстиции РФ, профессор Г.Б. Мирзоев, заместитель председателя Правления АЮР Ж.А. Джакупов, заместитель председателя Правления АО «Газпромбанк», член Президиума АЮР Е. А. Борисенко, декан юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, профессор А.К. Голиченков и другие.

Члены Комиссии рассмотрели результаты аккредитационных экспертиз, проведенных Экспертным центром АЮР по оценке качества и квалификаций в области юриспруденции. Председателями экспертных комиссий были доложены сведения о соответствии образовательных программ критериям и показателям профессионально-общественной аккредитации, о результатах обследования каждого вуза и рекомендациях, вынесенных по итогам экспертизы.

Также была утверждена анкета самообследования образовательных программ «Дополнительное профессиональное образование» в рамках проведения профессионально-общественной аккредитации.

Студент РААН Т. Исломов награжден дипломами за участие в международных конкурсах

За участие в международных научно-исследовательских конкурсах студент 4-го курса очной формы обучения Тимур Исломов удостоен дипломами за 1, 2, 3 место и дипломом III степени. Конкурсы были проведены по следующим номинациям:

- VI Международный конкурс инициативных научно-исследовательских работ «Цифровое общество, экономика, право 2021» – 1 место;
- III Международный конкурс исследовательских работ молодых ученых «Время перемен 2021» – 1 место;
- 53-й Международный конкурс научно-исследовательских работ (РосНаука) – 2 место;
- XXIV Международный конкурс научно-исследовательских работ «Наука будущего-2021» – 3 место.

Научные руководители – доктор юридических наук А.С. Прудникова и кандидат юридических наук Е.А. Селезнева были награждены благодарственными письмами за профессиональную, научную подготовку участника конкурса.

Поздравляем Тимура и желаем удачи в следующих конкурсах!

Студентка РААН Дарья Степанова – участница конференции по развитию киберспорта

22-25 декабря 2021 года прошла конференция, посвященная перспективам развития киберспорта, организованная Федерацией компьютерного спорта России (ФКС России) и Университетом «Сириус» (Сочи). Ведущие эксперты в области киберспорта обсудили планы по развитию компьютерного спорта в вузах и ссу-

зах страны, рассказали об образовательной и научной деятельности в киберспорте. Для всех участников были проведены мастер-классы по проведению соревнований в учебных заведениях и эффективному управлению киберспортивной командой.

Российскую академию адвокатуры и нотариата представляла студентка 2-го курса очной формы обучения Дарья Степанова.

При АЮР создана Комиссия по анализу, развитию и совершенствованию процессуальных и внепроцессуальных форм разрешения споров

21 декабря 2021 г. под председательством доктора юридических наук, академика РАЕН Ю.А. Свирина состоялось второе заседание недавно образованной при Ассоциации юристов России Комиссии по анализу, развитию и совершенствованию процессуальных и внепроцессуальных форм разрешения споров. В работе комиссии приняли участие доктор юридических наук В.В. Зайцев, О.В. Исаенкова, К.А. Ишеков, А.А. Мохов, В.В. Скитович, Б.В. Сангаджиев, Р.В. Шагиева, а также магистранты Российской академии адвокатуры и нотариата.

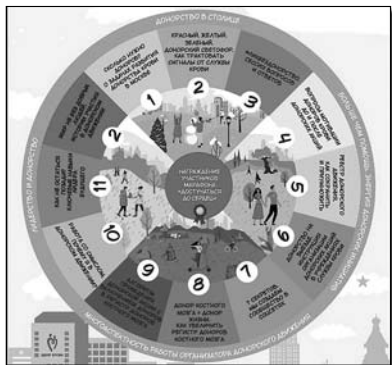
На заседании комиссии было утверждено Положение о комиссии, а также план работы комиссии на 2022 год.

Одним из ключевых вопросов, рассмотренных комиссией, был вопрос о проведении в марте – апреле 2022 года Общероссийского конкурса среди студентов и аспирантов на лучшую законодательную инициативу по процессуальным и внепроцессуальным формам разрешения споров.

В завершение работы комиссии в теплой дружественной обстановке прошла презентация монографии Ю.А. Свирина «Размышление о гражданском процессе», изданной при поддержке АЮР (34 п.л.), и учебного пособия А.А. Мохова «Генетические технологии», в которой освещаются некоторые вопросы разрешения споров, связанных с развитием генетических технологий и редактированием ДНК.

«Донорство вне сезона. Развитие регулярного донорства крови в столице»

22 декабря 2021 года в онлайн- и офлайн-форматах прошла заключительная коммуникационная площадка социального проекта «Донорство вне сезона. Развитие регулярного донорства крови в столице». Проект реализует Национальный фонд развития здравоохранения при поддержке Комитета общественных связей и молодежной политики Москвы.

Прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Права человека как конституционная ценность в современном мире»

15 декабря 2021 г. в Российской академии адвокатуры и нотариата прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Права человека как конституционная ценность в современном мире». Открыл конференцию ректор РААН, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президент Гильдии

российских адвокатов, заслуженный юрист РФ, Почетный работник юстиции, профессор Г.Б. Мирзоев.

В своем выступлении он подчеркнул, что права человека заложены в основу существования любого государства. Конституция является правовой базой суверенитета, единства и социально-экономического развития страны, фундаментом демократии и общественного согласия. Следовать духу и букве основного закона – гражданский долг каждого из нас. От этого зависят успешное развитие России, благополучие граждан. Доскональное знание Конституции обязательно для каждого юриста. Необходимо постоянно стремиться к самосовершенствованию, иметь активную гражданскую позицию, с пониманием относиться к проблемам каждого человека и исключить из своей жизни равнодушие и безответственность.

Важно беречь ценности, провозглашенные Конституцией, и помнить, что благосостояние страны зависит от наших способностей находить новые решения для развития экономики, укрепления демократических институтов. Важны патриотизм, чувства сопричастности к своей стране.

В работе конференции приняли участие студенты, представители общественных организаций, профессорско-преподавательского состава академии, столичных вузов.

С приветственным словом на конференции выступила первый проректор РААН, заведующая кафедрой фундаментальной юриспруденции и международного права РААН, доктор юридических наук, профессор Р.В. Шагиева.

В ходе конференции обсуждались основные конституционные права граждан, проблемы интересов в конституционном праве, вопросы конституционализации государственной молодежной политики в России, оптимизации деятельности адвоката в условиях информационного общества, особенности правового регулирования искусственного интеллекта в РФ и многие другие вопросы.

По результатам конференции будет издан сборник научных трудов.

Стартовал XVII Всероссийский конкурс «Правовая Россия»

12 декабря, в День Конституции РФ, стартовал XVII Всероссийский конкурс «Правовая Россия», организованный Российской ассоциацией правовой информации ГАРАНТ при поддержке Совета судей РФ.

Российская академия адвокатуры и нотариата, Гильдия российских адвокатов и Международная ассоциация русскоязычных адвокатов окажут информационную поддержку конкурсу.

Президент ГРА, президент МАРА, ректор РААН, заслуженный юрист РФ, Почетный работник юстиции, профессор Г.Б. Мирзоев входит в состав Научно-экспертного совета и жюри конкурса.

Ежегодно в профессиональном соревновании пробуют свои силы тысячи специалистов в области права и экономики, а также журналисты и учащиеся вузов.

На предыдущий, XVI, конкурс зарегистрировалось беспрецедентное количество участников – 15 430 человек. Эти цифры говорят о том, насколько он востребован, интересен и позволяет претендентам на победу проявить свои умения, знания и опыт.

Как отметил В.В. Витрянский, член Научно-экспертного совета и жюри состязания, заместитель председателя Высшего Арбитражного Суда РФ в отставке, «участие в нем является верным признаком профессионального роста, поэтому хотелось бы пожелать всем успехов и достижений в освоении юридической профессии».

The advertisement features a central image of two individuals, a woman and a man, standing together. The woman is wearing glasses and a dark jacket, and the man is wearing a suit and holding a certificate. To the left of the image is a map of Russia. Above the image, the text reads 'XVII Всероссийский профессиональный конкурс ПРАВОВАЯ РОССИЯ'. To the right, there is a logo for the 'Совет Судей Российской Федерации' (Council of Judges of the Russian Federation) with the text 'при поддержке' (with support of). Below the image, there are two short biographies of winners from the previous year:

Жанна Александрова,
г. Ярославль, победитель XVI Конкурса
«Правовая Россия» в номинации
«Трудовое право»

Дмитрий Пашин,
г. Казань, победитель XVI Конкурса
«Правовая Россия» в номинации
«ГАРАНТ. Правовые технологии
будущего»

В этом году доступны одиннадцать номинаций, девять из которых относятся к отраслям права. Для студентов вузов, обучающихся на юридических и экономических факультетах, а также представителей журналистской профессии, работающих в

редакциях средств массовой информации, предусмотрены отдельные испытания — «Правовая надежда России» и «СМИ за правовую Россию».

Задание отборочного тура представляет собой тест из 15 специальных вопросов. На каждый из них предлагается несколько вариантов ответа. Участникам, прошедшим отборочный этап, в основном туре организаторы предложат практические задачи — кейсы, на которые необходимо дать развернутый ответ. Согласно Положению о конкурсе, участнику предоставляется возможность выбора двух номинаций, наиболее соответствующих его опыту и навыкам.

Уровень профессиональных знаний традиционно определяют члены Научно-экспертного совета и жюри, в состав которых вошли председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин, руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности Г. П. Ивлиев, декан юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А.К. Голиченков, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Е. А. Суханов, заведующий кафедрой трудового права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А. М. Куренной, президент Федеральной нотариальной палаты К.А. Корсик и другие.

По правовым номинациям отборочный тур продлится до 28 февраля 2022 года. Основной этап пройдет с 5 марта по 5 апреля 2022 года, а регистрация участников-журналистов и отправка работ продолжится до 16 марта 2022 года.

Подведение итогов и торжественное награждение победителей и лауреатов с вручением почетных дипломов и ценных призов состоится в Москве в конце мая 2022 года. Подробная информация об условиях участия размещена на сайте https://www.garant.ru/konkurs/main_page/register_on/.

Информация об условиях участия размещена на сайте www.garant.ru/konkurs.

Студентка колледжа РААН приняла участие в работе Второго Евразийского конгресса

В 57-м павильоне на территории Выставки достижений народного хозяйства (ВДНХ) проходит Второй Евразийский конгресс, организатором которого выступил Евразийский банк развития при поддержке Правительства Российской Федерации.

Программа конгресса включает десять сессий, в рамках которых обсуждаются практические вопросы участия бизнеса в интеграционных процессах на пространстве Евразии. В частности, участники обсуждают повышение роли бизнеса, институтов развития и государственно-частного партнерства в раскрытии потенциала ЕАЭС+, ключевые инфраструктурные межгосударственные проекты в транспорте

и логистике, водно-энергетическом комплексе, в сфере обеспечения продовольственной безопасности, механизмы зеленого финансирования и ESG-проектов, цифровую трансформацию государств.

В работе Евразийского конгресса приняла участие студентка колледжа РААН Елизавета Королева. Она участвовала в дискуссиях по вопросам культуры, обсуждению стратегии международного молодежного сотрудничества в странах СНГ.

Стань законотворцем!

Студенты и аспиранты российских юридических вузов и факультетов могут поучаствовать в законотворческой работе.

1 марта 2022 года стартует КОНКУРС на лучшую законодательную инициативу среди студентов и аспирантов юридических вузов и факультетов по совершенствованию судебных и внесудебных форм разрешения споров.

Конкурс проводится Комиссией по анализу, развитию и совершенствованию процессуальных и внепроцессуальных форм разрешения споров Ассоциации юристов России.

Студенты и аспиранты получают возможность провести исследование проблем регулирования эффективного разрешения споров как в судебном, так и во внесудебном порядке, сформулировать законодательную инициативу и разработать свой законопроект.

Суть законопроекта заключается в создании электронного документа, включающего три раздела: сведения об авторе; пояснительная записка; формулирование законопроекта.

Сроки приема научных работ конкурсантов:

1 марта 2022 года – 30 апреля 2022 года.

Подведение итогов Конкурса и определение победителей

будет происходить в период с 1 мая по 31 мая 2022 года.

Работы просьба направлять по адресу: civilprocedure@alrf.ru

Вручение наград трем победителям состоится до 15 июня 2022 года на торжественной церемонии награждения во время Международного юридического форума в Саратове (точное время будет сообщено дополнительно после согласования с организаторами юридического форума).

Уважаемые коллеги, просим вас донести данную информацию до студентов и аспирантов юридических вузов и факультетов.

Студенты и аспиранты, ваше участие в совершенствовании и повышении уровня защиты прав граждан и юридических лиц может оказаться определяющим.

Стать законотворцем может каждый!

**ПОЛОЖЕНИЕ
о ежегодном конкурсе
среди студентов и аспирантов
юридических вузов
и факультетов России**

**на лучшую законодательную инициативу
по совершенствованию судебных
и внесудебных форм разрешения споров**

Конкурс на лучшую законодательную инициативу по совершенствованию судебных и внесудебных форм разрешения споров (далее – Конкурс) проводится ежегодно Комиссией по анализу, развитию и совершенствованию процессуальных и внепроцессуальных форм разрешения споров Ассоциации юристов России.

1. Сроки проведения конкурса

- 1.1. Конкурс проводится с 1 марта по 31 мая ежегодно.
- 1.2. Прием научных работ конкурсантов осуществляется с 1 марта по 30 апреля соответствующего года. Их рассмотрение и определение победителей производится с 1 по 31 мая соответствующего года.
- 1.3. Торжественное объявление победителей конкурса и вручение наград победителям проводится в период до 15 июня соответствующего года.

2. Требования к участникам

2.1. К участию в конкурсе допускаются все обучающиеся в российских образовательных организациях высшего образования по юридическим специальностям и направлениям подготовки вне зависимости от уровня и формы обучения.

3. Требования к конкурсным работам

3.1. Конкурсная работа (законодательная инициатива) объемом 15-20 страниц А-4 должна быть направлена в период с 1 марта по 30 апреля на почту Комиссии АЮР civilprocedure@alrf.ru.

3.2. Конкурсная работа должна состоять из 3 частей:

- сведения об авторе;
- пояснительная записка;
- формулирование текста законопроекта.

3.3. Сведения об авторе помещаются на титульном листе и включают в себя:

- фамилия;
- имя;
- отчество;
- наименование высшего учебного заведения, в котором обучается конкурсант;
- наименование факультета, иного структурного подразделения учебного заведения;
- курс;
- группа (при наличии);
- возраст;
- контактный адрес электронной почты;
- контактный телефон.

3.4. В разделе «Пояснительная записка» следует указать результаты исследования нормативных правовых актов, которые следует скорректировать в случае одобрения законодательной инициативы, а также мотивированное обоснование необходимости внесения изменений в закон.

3.5. В разделе «Формулирование текста законопроекта» следует сформулировать статьи (статью) и/или поправки (поправку) в уже существующее законодательство.

В случае если конкурсантом предлагается поправка в существующую статью закона, требуется цитирование предлагаемой к редакции статьи, а затем приведение поправки в нее с указанием пункта, необходимого к замене. Далее требуется привести полный текст статьи с внесенными в нее конкурсантом правками.

В случае если конкурсантом предлагается доработка закона путем внесения в него новой статьи, конкурсанту необходимо привести полный текст предлагаемой к внесению статьи, а также место, которое, по его мнению, предлагаемая к внесению в закон статья должна занимать в тексте закона.

В случае если конкурсантом предлагается замена уже существующей в законе статьи, необходимо процитировать текст заменяемой статьи с указанием номера, а затем привести текст статьи из конкурсной работы.

4. Подведение итогов конкурса

4.1. Итоги конкурса подводит Конкурсная комиссия избираемая из членов Комиссии по анализу, развитию и совершенствованию процессуальных и внепроцессуальных форм разрешения споров Ассоциации юристов России.

Председатель Конкурсной комиссии избирается из числа членов Конкурсной комиссии простым большинством голосов.

4.2. Заседания Конкурсной комиссии закрытые. Решения конкурсной комиссии окончательные и пересмотру не подлежат.

4.3. Итоговое решение Конкурсная комиссия принимает после обсуждения открытым голосованием простым большинством голосов на заседании Комиссии по анализу, развитию и совершенствованию процессуальных и внепроцессуальных форм разрешения споров Ассоциации юристов России.

Каждый член Конкурсной комиссии имеет один голос. В случае разделения голосов поровну Председатель Конкурсной комиссии имеет право решающего голоса.

4.4. Конкурсная комиссия извещает конкурсантов, занявших 1-3 места, по контактными телефонам, а также контактными адресам электронной почты, указанным ими при направлении конкурсной работы.

5. Вручение премий победителям конкурса

5.1. Вручение наград победителям конкурса производится на торжественном мероприятии.

6. Особые положения

6.1. Конкурсант несет персональную ответственность за соответствие содержания его работы авторскому праву, а также требованиям, предъявляемым к цитируемому тексту нормативно-правовых актов, научных и других источников.

7. Заключительные положения

7.1. Участие в Конкурсе означает полное согласие и принятие условий настоящего Положения.

7.2. По итогам рассмотрения конкурсных работ на официальном сайте Ассоциации юристов России будут опубликованы результаты проведения конкурса, а победители будут приглашены на официальное мероприятие для торжественного награждения. Информация о времени и месте проведения данного мероприятия должна быть размещена на сайте Комиссии АЮР.

7.3. Все материалы конкурсных предложений, пояснительных записок могут быть использованы Конкурсной комиссией, организаторами конкурса при разработке законопроектов, а также при освещении хода проведения конкурса в СМИ, публикации информации о конкурсе в сети Интернет и/или при подготовке научных статей, без согласия авторов и без выплаты им какого-либо вознаграждения, при этом указанные лица вправе не указывать имя авторов, не обязаны ссылаться на них и/или уведомлять авторов о таком использовании.

The annotated contents of the magazine

G.B. Mirzoev.

CRIMINAL POLICY IN THE FIELD OF ENSURING THE UNHINDERED EXERCISE OF ADVOCACY.

ABSTRACT. The article deals with the actual problem of criminal policy in the field of ensuring the unhindered exercise of advocacy. The solution to this problem has been overdue for a long time, as many experts and specialists have repeatedly pointed out, but its solution has been constantly delayed for various reasons. According to the author, the current state of criminal legislation indicates the absence of a single basis, which leads to an imbalance of legislative decisions, sometimes contradictory and inconsistent with life and social realities.

The author believes that the development of a unified concept of criminal policy is necessary to determine the medium-term prospects for the development of criminal legislation.

KEYWORDS: state, criminal policy, criminal legislation, advocacy.

MIRZOEV GASAN BORISOVICH – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, President of the Guild of Russian Lawyers, President of the International Association of Russian-speaking Lawyers, Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary.

O.A. Ivanova, S.B. Vereshchak, A.K. Kuznetsov.

TRENDS IN THE LEGAL REGULATION OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE UNIVERSITY.

ABSTRACT. The introduction of digital technologies in various sectors of the economy and social sphere, including education, actualizes the issues of adequate legal regulation of new social relations. Based on a number of strategic documents, scientific sources, the article analyzes the main legal problems, approaches to assessing the role of law in the context of digitalization and the goals of legal regulation in modern times. The strategy of digital transformation of the branch of science and higher education determines the directions of development and tasks of the modern educational organization of higher education, as well as the expected results. The authors come to the conclusion that a coordinated, phased and progressive solution of key tasks in this area increases the importance of local legal regulation of an educational organization, in particular, the development and implementation of the Strategy for the digital transformation of an educational organization of higher education. This document is able to form an effective legal basis and an integrated approach of the university to the implementation

of policy in this area, to ensure a qualitative transition to digital intellectual technologies in the basic and supporting areas of the university's activities, to expand its scientific, practical, technological potential, as well as to create unique opportunities for effective and competitive promotion of educational programs for training personnel that meet the requirements of the digital economy, strategic projects, research results, products and services of the university.

KEYWORDS: legal regulation, digital transformation, educational organization, science and higher education, digital strategy, digital economy .

IVANOVA OLGA ANDREEVNA – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Public Law of the Faculty of Law of the I.N. Ulyanov Chuvash State University;

VERESHCHAK SVETLANA BORISOVNA – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory of State and Law of the Faculty of Law of the I.N. Ulyanov Chuvash State University;

KUZNETSOV ANTON KONSTANTINOVICH – Candidate of Historical Sciences, Head of the Laboratory of Digital Jurisprudence, Associate Professor of the Department of Public Law of the Faculty of Law of the I.N. Ulyanov Chuvash State University.

A.V. Akhmatov

LEGALITY IN THE LEGAL PROFESSION IN THE WEST AND EAST: HISTORY AND MODERNITY.

ABSTRACT. The author studies in detail the issues of the emergence and development of the legal profession in the legal culture of the West and the East in a historical and analytical way, conducts a comparative analysis of the importance of a lawyer in the legal systems of modernity and legality.

The paper notes that in the West, the emergence and development of the legal profession is associated with Roman law and the system of legal education (University of Bologna, Oxford University, Harvard Law School, etc.). Despite the fact that the legal acts of the East are much older than the Western ones, there were no conditions for the formation of lawyers as a separate independent professional group in the East.

The article substantiates the conclusion that the legal profession by its nature is a type of legal activity that should be based on the principle of justice. At the same time, the author comes to the conclusion that it is necessary to exclude the approach to the legal profession as a legal business in the public consciousness and among lawyers, and to increase the level of legality and authority of the legal profession, to organize the work of practicing lawyers by analogy with the rules of the American Bar Association.

KEYWORDS: law, legality, jurisprudence, legal profession, legal education, legal system, Roman law.

АКХМАТОВ ALEXEY VALERYEVICH – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Fundamental Jurisprudence and International Law of the Russian Academy of Advocacy and Notary.

S.N. Dragan

**MANIFESTO IN THE SYSTEM OF LEGAL ACTS IN RUSSIA
(EARLY XVIII CENTURY)**

ABSTRACT. The article examines the place, functions, purpose of manifestos as legal acts issued in the reign of Peter I, analyzes the content of manifestos on the subject of legal regulation. It is concluded that the manifestos were a channel of direct, one-sided communication of the monarch with the population, served as an instrument of the internal policy of the autocracy.

KEYWORDS: legislation, manifesto, legal act, legal regulation, Peter I.

DRAGAN SVETLANA NIKOLAEVNA – Candidate of Historical Sciences, lecturer at the College of the Russian Academy of Advocacy and Notary.

V.A. Zhabsky, S.G. Kulikova

**THE PRISON SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY**

ABSTRACT. The authors of the article consider the evolution of the penitentiary system in the Russian Empire in the first half of the XIX century in the context of the socio-historical process.

Research methods: historical, statistical, method of complex analysis.

The results of the study. The study showed that the impetus for the prison reform of the first half of the XIX century was the change in the socio-political situation in Russia after the victory in the war with Napoleonic France. The growth of public consciousness, openness to the best practices of European countries stimulate the process of prison reform. Despite the measures taken, the increasing pauperization of the population contributed to the growth of the criminogenic situation. By the 60s of the XIX century, the growth of crime began to overtake the rate of population growth. In order to carry out effective reform of the prison system, it was necessary to develop a holistic concept, provide funding and staffing. At the same time, the transformations could give a positive result only if all aspects of public life were reformed. In general, the development of criminal legislation overtook the improvement of prison legislation at that time.

Theoretical and practical significance: the materials of the scientific article can be used in teaching the discipline "History of the state and law of Russia".

The novelty consists in a comprehensive study of the penitentiary system of Russia in the first half of the XIX century.

KEYWORDS: prison reform, the first half of the XIX century, the penitentiary system, the Society of Custody of Prisons, the Code of Laws of the Russian Empire, the Code of Institutions and charters on detainees and exiles, the Code of Penal and Correctional Punishments.

ZHABSKY VALERY ALEKSANDROVICH – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Criminology at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot.

KULIKOVA SVETLANA G. – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of State and Civil Law Disciplines of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot.

R.V. Shagieva, V.G. Bespalko

**THE LIBYAN JAMAHIRIYA AS AN ESTABLISHED MODEL
OF A POPULAR FORM OF DEMOCRACY: MYTH OR REALITY**

ABSTRACT. The article is devoted to the search for a theoretical and historical-practical model of democracy, which could provide an alternative to Western democracy, which is failing all over the world. Based on the analysis of M. Kadaffi's views set out in his Green Book, and the short-lived, but successful practice of this model of popular democracy, the author of the article tried to highlight its positive and negative sides. The very fact of its total destruction, together with the physical elimination of the leader of the Libyan Jamahiriya, is more eloquent than many volumes of works written in support of it. And the fact that these volumes will still be written by the author of the article is beyond doubt.

KEYWORDS: theory of democracy, models of democracy, M.Kadaffi, jamahiriya, Islamic socialism.

SHAGIEVA ROSALINA VASILEVNA – Doctor of Law, Professor, First Vice-Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, Professor of the Department of Theory of the History of State and Law of the Russian Customs Academy.

E.R. Abyzova

**THE USE OF COERCIVE MEASURES
OF EDUCATIONAL INFLUENCE AGAINST MINORS**

ABSTRACT. The article deals with problematic issues of the application of an alternative norm of criminal punishment in relation to minors – compulsory measures

of educational influence. The norms of the criminal law on the types of the above-mentioned norms, doctrinal research in this area and problems of law enforcement practice are analyzed.

KEYWORDS: compulsory measures of educational influence, minor, criminal punishment, law enforcement, educational influence.

ABYZOVA EVGENIYA RAVILYEVNA – Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot.

B.Y. Dzidzaria

**ON THE PROPORTIONALITY OF ENSURING SECURITY
IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY
WITH ESCAPE FROM CORRECTIONAL INSTITUTIONS**

ABSTRACT. Security as a state of physical, legal and other security is a necessary condition for the effective functioning of the entire penal system. The number of escapes from places of deprivation of liberty will also depend on how expediently and effectively the security guarantees of all subjects of the penitentiary system are implemented. Non-compliance with the established procedure for the execution of punishment, the susceptibility of personnel to corruption, indulgence of convicts, ultimately leads to the commission of a crime by the latter.

KEYWORDS: security, personnel, penal enforcement system, escape from places of deprivation of liberty, crime, convict, responsibility.

DZIDZARIA BELLA YURIEVNA – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of State and Law of the Abkhazian State University, Republic of Abkhazia, Sukhum.

V. F. Jafarli

PERSONAL CRIMINOGENIC CAUSES OF CYBERCRIME

ABSTRACT. The article is devoted to the consideration of personal criminogenic and criminal causes of cybercrime. The specific ones are those related to the sphere of family and childhood, namely, problems related to socialization, real and virtual. This is the formation of a segment of parents of a "new" type, whose psychological portrait is based on the perception of the world through their own "network" socialization, their detachment from the prescribed social role, constant immersion in the "Internet space", which creates ideal conditions for the child's early involvement in cyberspace, can lead to the formation of the personality of a professional cybercriminal.

We defend the position that effective prevention and prevention of innovative criminal

manifestations should be solved comprehensively, through a wide range of social, spiritual and educational measures.

KEYWORDS: Internet socialization, criminological cybersecurity, innovative crime, cybercrime.

JAFARLI VUGAR FUAD OGLU – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Advocacy of the Kosygin Russian State University; Associate Professor of the Department of Advocacy and Criminal Law Disciplines of the Russian Academy of Advocacy and Notary.

D.V. Miroshnichenko
**ADMINISTRATIVE PRECEDENCE AS A WAY
TO DESCRIBE THE SOCIALLY DANGEROUS
BEHAVIOR OF THE INDIVIDUAL**

ABSTRACT. The article analyses the category of "socially dangerous behavior" in the criminal legal context in connection with the analysis of the design of administrative precedence. The author, in particular, concludes that the offences with administrative precedence are a way of describing the socially dangerous behavior of the subject. An act with an administrative precedent should not be taken as a separate legal fact, but the significance of the conduct of a person manifested in the repeated commission of offenses, where each of the facts of the offenses testifies to the steady nature of the wrongful conduct.

Turning to the category of "socially dangerous behavior" eliminates the problem of the transition of the quality of one offense (administrative misconduct) to another quality (crime) by understanding that such an outgrowth is possible not due to ontology inherent in these offenses, but due to an assessment of the social danger of the subject. Thus, a repeated offense develops not just into a single crime, but also into socially dangerous behavior.

KEYWORDS: administrative precedence, crime, personality, public danger, crime prevention, socially dangerous behavior.

MIROSHNICHENKO DANIL VIKTOROVICH – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Advocacy and Criminal Law Disciplines of Russian Academy of Advocacy and Notary.

R.S. Sorokin, N.N. Kosarenko
THE SUBJECT OF A CORRUPTION CRIME

ABSTRACT. This article discusses the theoretical aspects of determining the subjects of illegal actions in corruption crimes. This issue is revealed through the analysis of the concepts: corruption, corruption crime, the subject of corruption crime.

KEYWORDS: law, subject of crime, corruption, official, public administration, public functions.

SOROKIN ROMAN SERGEEVICH – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics;

KOSARENKO NIKOLAY NIKOLAEVICH – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics.

T.V. Kazanina, R.V. Shagieva

**FEATURES OF LEGAL REGULATION ENTREPRENEURIAL
ACTIVITY IN THE FIELD OF CUSTOMS AFFAIRS
IN THE CONDITIONS OF FUNCTIONING OF THE EAEU**

ABSTRACT. This article is devoted to the analysis of the specific features of the legal regulation of entrepreneurial activity in the field of customs, the allocation of which is made on the basis of a documentary interpretation of the provisions of international treaties and acts of Russian legislation.

KEYWORDS: EAEU, customs, legal regulation of entrepreneurial activity, legal entity, contract.

KAZANINA TATIANA VLADIMIROVNA – academic secretary Russian Customs Academy, associate professor of the department of civil law of the Russian Customs Academy, candidate of pedagogical sciences, associate professor;

SHAGIEVA ROSALINA VASILEVNA – Doctor of Law, Professor, First Vice-Rector of the of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, professor of the department of civil law of the Russian Customs Academy .

A.N. Levushkin, I.K. Kuzmina

**THE USE OF BASIC CONTRACTUAL STRUCTURES
IN THE PROPERTY TURNOVER OF SHARES**

ABSTRACT. Such an organizational legal form as a joint-stock company is quite common in Russia. The peculiarities of the nature of shares and their legal regime in Russia, as well as in some foreign legal systems, influence the practical application of various contractual structures. To determine how significant such an impact is, it is necessary to consider the application of some of them in practice.

The article defines the use of basic contractual structures in the property turnover of shares, formulated conclusions and some suggestions.

KEYWORD: promotion, corporate relations, contract, contractual construction, purchase and sale.

LEVUSHKIN ANATOLY NIKOLAEVICH – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law of Moscow State Regional University; Professor of the Department of Civil and Business Law of Ulyanovsk State University (UISU); Professor of the Department of Civil Law Disciplines of Moscow City Pedagogical University (MGPU);

KUZMINA IRINA KONSTANTINOVNA – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil and Business Law of Ulyanovsk State University (UISU), Ulyanovsk.

N.A. Mashkin, D.A. Shapovalov, S.N. Luzan
ON THE REGULATION OF CRYPTOCURRENCIES AS AN OBJECT
OF CIVIL RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

ABSTRACT. The article analyzes the issue of regulating cryptocurrencies as an object of civil rights according to the available regulations (at the end of 2021). The position of legal scholars on the legal nature of cryptocurrencies has been studied, a common position has been developed. The forecast of further adaptation of the blockchain within the framework of the needs of society has been carried out.

KEYWORDS: blockchain, cryptocurrency, bitcoin, CFA, virtual money, objects of civil rights.

MASHKIN NICHOLAS A. – doctor of historical Sciences, Professor of public law and criminal law of the Russian economic University named after G. V. Plekhanov;

SHAPOVALOV DMITRY ANATOLIEVICH – candidate of legal Sciences, associate Professor of civil law and process at the Institute of law and national security RANH and GS;

LUZAN SERGEY NIKOLAEVICH – PhD student of the Academy of labor and social relations.

O.A. Ivanova, S.B. Vereshchak, A.K. Kuznetsov, V.A. Medvedev
INTEGRATION OF DIGITAL PLATFORMS OF UNIVERSITIES
WITH DIGITAL SYSTEMS OF PUBLIC AUTHORITIES
AS A BASIS FOR QUALITATIVE CHANGES
IN CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES

ABSTRACT. The active digital transformation of educational relations in 2019-2021, caused by the spread of the new coronavirus infection Covid-19, caused a change in the order of interaction between universities and regulatory authorities in the field of education and science. The practice of applying updated legislative and other regulatory legal acts has revealed a number of problems associated with an increase in the number

of control measures on educational organizations, contrary to the simplification and transparency of procedures expected by all participants in control and supervisory relations. Conclusions are drawn about the need to integrate digital platforms of educational organizations with digital systems of authorities.

KEYWORDS: control and supervisory activities in the field of higher education, digital transformation of control and supervisory activities in the field of education, digital state control in the field of education.

IVANOVA OLGA ANDREEVNA – Candidate of Law, Associate Professor;

VERESHCHAK SVETLANA BORISOVNA – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

KUZNETSOV ANTON KONSTANTINOVICH – Candidate of Historical Sciences.

MEDVEDEV VLADIMIR ALEKSANDROVICH – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Public Law of the I.N. Ulyanov Chuvash State University, Associate Professor.

N.N. Kosarenko

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE:
CONCEPT, ESSENCE AND MEANING**

ABSTRACT. The article is devoted to topical issues related to the concept and essence of artificial intelligence as an important factor in the development of the digital economy of modern Russia. The author examines the essence of artificial intelligence in the information technology system. It is concluded that information plays an important role in the development of artificial intelligence, due to its ever-increasing volume.

KEYWORDS: digital economy, law, information, information technology, artificial intelligence.

KOSARENKO NIKOLAY NIKOLAEVICH – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics.

A. A. Fedorchenko, M.A. Gorbunov

**STATE AND LAW IN THE ERA
OF DIGITAL TRANSFORMATION AND SOCIETY:
A NEW PARADIGM OR LOSS OF LEGAL IDENTITY**

ABSTRACT. The article analyzes the problem of the relationship and mutual influence of the state and the information society in the context of highlighting the legally significant characteristics of such a relationship. The authors state the confrontational scenario of the development of the two above-mentioned forms of social organization

and note the bilateral nature of such mutual influence, when the development of individual institutions of the information society affects the essence of the state on the one hand and, on the other hand, the state regulatory regulation of the institutions of the information society loses its legal character. It is noted that the main vector of interaction between the state and the information society is the category of legal space, the epistemological, ontological and axiological characteristics of which are decisive for the essential understanding of the above interaction.

KEYWORDS: information society, the state, the essence of the state, legal space, functions of the state.

FEDORCHENKO ALEXEY ALEXANDROVICH – PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory, History of State and Law and Philosophy of the VSU (RPA of the Ministry of Justice of Russia);

GORBUNOV MIKHAIL ALEXANDROVICH – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory, History of State and Law and Philosophy of the VSU (RPA of the Ministry of Justice of Russia).

A.A. Babich

**CRIMINOLOGICAL PROBLEMS OF THE FORMATION
OF A PORTRAIT OF THE PERSONALITY OF A CRIMINAL MIGRANT**

ABSTRACT. The scientific article examines the personality of the criminal in the criminal and criminological aspects. The problem of migration crime is analyzed. The conceptual connections between the personality of the offender and criminal behavior are revealed. On the basis of statistical data, a social portrait of a migrant criminal is formed. Content analysis of migration crime in the Russian Federation is being carried out. The main trends in the development of the criminological theory of the personality of a criminal are summarized.

KEYWORDS: personality of a criminal, criminality, migration processes, criminality of migrants, socio-demographic characteristics, social portrait of a criminal.

BABICH ALEXANDRA ANATOLYEVNA – adjunct Moscow University of the MIA of Russia named after V. J.Kikot.

S.V. Verzilin

**THE STATUS OF SUBJECTS ENSURING THE EXECUTION
OF THE STATE FUNCTION "ENSURING ROAD SAFETY"
AND INCREASING THE LEVEL OF THEIR INTERACTION**

ABSTRACT. The article examines the activities of entities involved in the execution of the state function «Ensuring Road Safety» (ERS). The activities of the Government

Commission on ERS as well as other ministries and departments that are classified as entities involved in the process of ensuring road safety are analyzed. It was determined that the Ministry of Internal Affairs of turns out to be the central subject among the federal executive bodies and carries out inter-agency coordination in the direction of road safety. The legal status of the State Road Safety Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation is analyzed.

Based on the analysis, it is proposed to introduce into the Regulation on the ministries participating in the work of the Government Commission the tasks of fulfilling the state function «Ensuring Road Safety». It is proposed to assign the functions of developing the state policy and inter-agency coordination in this area to the Government Commission on ERS.

KEYWORDS: road safety, management, status of entities, Government Commission on ensuring road safety, Ministry of Internal Affairs of Russia, interagency coordination.

VERZILIN S.V. – applicant for the Department of Administrative Law Federal State Educational Institution of Higher Education “Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikotya”.

K.A. kyzy Ibragimova
IMPROVEMENT OF MEASURES
OF LEGAL RESPONSIBILITY FOR CORRUPTION OFFENSES
OF CIVIL SERVANTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

ABSTRACT. The article is devoted to the systematic analysis of the procedure for the application of penalties for corruption offenses of civil servants, as well as the development and justification of the directions for its improvement. The author notes that the corruption of public authorities and officials hinders the development and hinders the improvement of the public administration system, and also does not allow the full implementation of plans to strengthen the economy of the Russian Federation. The use of penalties for corruption offenses, as a result of the commission of a misdemeanor, is mandatory.

KEYWORDS: law, legal responsibility, corruption, corruption offenses, disciplinary offense, public service, power.

IBRAGIMOVA KONUL AKBER KYZY – Postgraduate student Institute of Civil Service and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Требования к оформлению статей

1. Представляемая статья должна быть оригинальной по содержанию. В статье необходимо сформулировать рассматриваемую проблему, отразить объект исследования, новизну результатов исследования и область их применения. Статья должна заканчиваться выводом.

2. Редакция журнала заинтересована в публикациях результатов научных исследований, связанных с деятельностью адвокатуры и нотариата, судебной власти, правоохранительных органов, исследований в области истории, теории государства и права и остальным отраслям права, а также в материалах по экономике, социологии и другим гуманитарным наукам.

Кроме этого, в журнале могут быть опубликованы тезисы выступлений на научно-практических конференциях, симпозиумах, круглых столах, обзоры о проведенных научных мероприятиях, рецензии, отзывы на докторские, кандидатские диссертации, монографии, учебники и другие материалы, представляющие научный интерес для наших читателей.

3. Объем статьи 6-12 страниц; обзор, рецензия, информация – не более 3 страниц.

4. При определении объема материала просим исходить из таких параметров:

- текст печатается на стандартной бумаге формата А-4, через 1,5 интервала;
- размер шрифта основного текста – 14, в Microsoft WORD 2000-2003;
- поля – 2 см;
- название (заглавие) статьи оформляется 14-м жирным шрифтом, межстрочный интервал – одинарный, отделяется от текста сверху и снизу 1 строкой.

5. Соблюдать при оформлении статьи следующую последовательность:

- над заглавием (справа) указывается автор (инициалы, фамилия);
- заглавие;
- под заглавием дается краткая аннотация и ключевые слова; сведения об авторе (фамилия, имя, отчество – полностью, должность, место работы, уч. степень, звание и адрес электронной почты);

6. В конце статьи приводится «Библиография» (оформляется в соответствии с действующим ГОСТом, в алфавитном порядке). Затем дается транслитерация русскоязычной библиографии в соответствии с таблицей.

Буква	Транслит	Буква	Транслит	Буква	Транслит	Буква	Транслит
а	a	з	z	п	p	ч	ch
б	b	и	i	р	r	ш	sh
в	v	й	y	с	s	щ	sch
г	g	к	k	т	t	ь и ъ	опускаются
д	d	л	l	у	u	ы	y
е	e	м	m	ф	f	э	e
е	e	н	n	х	kh	ю	yu
ж	zh	о	o	ц	ts	я	ya

На сайте <http://www.translit.ru> можно бесплатно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу, предварительно настроив программу по нашим правилам: й (y), щ (sch), э (e), ю (yu), я (ya)!

7. Все указанные позиции под пп. 5 обязательно оформляются и на английском языке.

8. Ссылки, сноски проставляются постранично автоматически, шрифт для сносок – 12, нумерация сквозная. в сносках на авторов источников сначала следует указать фамилию, затем инициалы, обязательно привести название публикации, затем источник – место, год, номер, страница. Постраничные сноски делаются в усеченном варианте (без тире).

9. Перед библиографическим списком аспирант или соискатель указывает научного руководителя, сведения о нем (фамилия, имя, отчество – полностью, должность, место работы, уч. степень, звание).

При использовании нормативного акта следует привести полное (без сокращений) наименование, указать его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации и т.д.), дату (день принятия – цифрами, месяц – словом, год принятия – четырьмя цифрами). Например: Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

10. К рукописи прилагаются:

– сведения об авторе (фамилия, имя, отчество); статус: уч. степень, уч. звание (при наличии), должность и место работы, учебы;

– почтовый служебный или домашний адрес с индексом и телефон;

– рецензия на статью с подписью, заверенной соответствующей кадровой структурой, выписка из протокола заседания кафедры с рекомендацией к опубликованию. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения). Отзыв научного руководителя (для аспирантов, адъюнктов, соискателей). Статья сдается с подписями автора (-ов) на последней странице.

11. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и др. форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем. За любые неправомерные заимствования или использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, авторы несут ответственность в соответствии с законодательством РФ. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.

12. Настоятельно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания юридических терминов, оформление текста работы и ссылок в соответствии с рекомендуемыми Правилами.

13. Плата за публикацию рукописей с аспирантов не взимается.

14. Автору предоставляется право получить бесплатный электронный вариант журнала, а также печатный экземпляр журнала при условии возмещения расходов по его пересылке на указанный автором почтовый адрес.

15. Представленные авторами статьи регистрируются, подлежат обязательному рецензированию членами редакционного совета журнала или приглашенными редакцией учеными, научная специализация которых близка к теме статьи. Авторам предоставляется возможность ознакомиться с содержанием рецензий. При наличии замечаний рукопись возвращается автору на доработку.

16. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения и размещение его в электронной версии журнала.

17. В случае невыполнения предъявляемых к оформлению статьи требований редакция имеет право отказать автору в публикации.

18. Журнал выходит 1 раз в три месяца (март, июнь, сентябрь, декабрь). Срок выхода статьи 3 месяца.

Рукопись направляется в редакцию по адресу:

105120, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1, Российская академия адвокатуры и нота-

риата (с обязательным приложением электронной версии) и может быть направлена по электронной почте: pkosagenko@yandex.ru в Microsoft WORD 2000-2003 (файлу присваивается имя по фамилии автора с указанием «для журнала», «в материалы конференции», например: Кузнецова Г.П., для журнала).

Вопросы, связанные с требованиями к оформлению и сдаче рукописей, принимаются по телефону редакции: +7-495-917-38-80, Косаренко Николай Николаевич.

В аннотации к статье в журнале «Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата» необходимо указать актуальность темы, результаты исследования, теоретическую и практическую значимость и новизну. Объем 0,7-1 страница.

ОБРАЗЕЦ ПРИЛАГАЕТСЯ

***Аннотация.** Актуальность темы. На основе проведенного исследования автор предпринимает попытку выявить нормативный механизм, регулирующий взаимодействие хозяйствующих субъектов и разработанный государством в целях предотвращения монополизации экономической деятельности, поскольку существуют серьезные проблемы недобросовестной конкуренции, в частности, в сфере гражданской авиации, что обуславливает иной подход к исследуемой проблематике.*

Методы исследования. В ходе проведения исследования применены исторический, сравнительно-правовой, формально-догматический методы, метод комплексного анализа, статистический метод.

Результаты исследования (выводы). Научное исследование позволило выявить декларативность эффективности существующих на сегодняшний день механизмов обеспечения конституционного запрета на монополизацию отдельных видов экономической деятельности и обосновать на научной основе необходимость совершенствования нормативной базы и устранения выявленных автором недостатков, приводящих к нарушению баланса интересов различных субъектов предпринимательской деятельности в области правового регулирования гражданской авиации (коммерческих перевозок) и, как следствие, к уменьшению доступности авиационных услуг для населения.

Теоретическая и практическая значимость. Сделанные выводы могут быть использованы в учебной литературе по конституционному и транспортному праву, а также в качестве рекомендаций для правотворческой деятельности.

Новизна. Автором предложен оригинальный подход к совершенствованию нормативного механизма осуществления конституционного запрета монополизации экономической деятельности и недобросовестной конкуренции на примере правового регулирования сферы гражданской авиации.

РЕДКОЛЛЕГИЯ

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ АДВОКАТОВ (МАРА)

Основана в 2015 году

Ассоциация юристов «Международная ассоциация русскоязычных адвокатов» (МАРА) – некоммерческая корпоративная организация, созданная в организационно-правовой форме ассоциации, основанной на добровольном членстве юридических и физических лиц: юристов, адвокатов, нотариусов и правозащитников различных стран.

Ассоциация учреждена Международным советом российских соотечественников и Гильдией российских адвокатов при поддержке Администрации Президента РФ, МИД России, Россотрудничества, Федеральной палаты адвокатов РФ и Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. В создании ассоциации также приняли участие иностранные представители более 80 государств.

Важнейшей задачей ассоциации является сотрудничество с соотечественниками, занимающимися юридической практикой за рубежом с использованием в работе русского языка, а также с международными, национальными, региональными правозащитными союзами и ассоциациями. Предметом такого взаимодействия является защита интересов Российской Федерации, российских граждан и юридических лиц в судебных, государственных, административных и иных органах иностранных государств.

Основными целями и предметом деятельности Ассоциации являются:

- координация деятельности и осуществление представительства интересов членов Ассоциации;
- защита прав и законных интересов российских соотечественников, проживающих за рубежом;
- организация защиты интересов Российской Федерации в случае межгосударственных конфликтов;
- организация юридической помощи компаниям и фирмам от недружественных поглощений, представительства сторон по хозяйственным спорам, взысканию долгов и убытков, делам о банкротстве, сопровождение разного рода сделок;
- организация юридической помощи по уголовным делам, в т.ч. в сфере экономических и хозяйственных отношений;
- содействие укреплению сотрудничества Ассоциации с юристами, некоммерческими правозащитными организациями, адвокатскими сообществами в странах СНГ и других государствах;
- расширение и укрепление международных, профессиональных и культурных связей;
- оказание экспертной помощи и поддержки при обсуждении законопроектов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации и зарубежных государств, касающихся законных прав и интересов российских соотечественников;
- пропаганда признанных мировым сообществом принципов и стандартов защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом;
- изучение и распространение передового мирового опыта правозащитной деятельности, а также обмен опытом работы русскоязычных юристов разных стран;
- подготовка письменных заключений и консультаций, независимых правовых экспертиз и исследований различных законопроектов и нормативных правовых актов;
- содействие в разработке законодательства о гарантиях правовой защиты соотечественников.

Президент – Мирзоев Гасан Борисович;

Первый вице-президент – Неборский Михаил Юрьевич;

Вице-президенты – Губенков Сергей Юрьевич, Гурованидис Георгий Тамазович, Иоффе Михаил Леонидович.

Адрес:

Россия, 105120, Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1.

Приемная президента:

Тел.: +7-495-917-82-48, факс: +7-495-917-30-67;

Web.: www.iarl.pro E-mail: info@iarl.pro

ВНИМАНИЕ!

Уважаемые читатели! Продолжается подписка на журнал
«Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата».
Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» – 36802.

Стоимость подписного издания

один номер 500 рублей,
на полугодие 1000 рублей,
на год 2000 рублей.

Чтобы оформить подписку на журнал «Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата» через редакцию журнала, можно воспользоваться опубликованной квитанцией, оплатить в любом отделении Сбербанка России, а копию квитанции об оплате отправить по e-mail: nauka-raa@nm.ru или почтой по адресу: Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1, г. Москва, 105120, Россия.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Получатель платежа		Форма ПД-4 „Российская академия адвокатуры и нотариата”	
		ИНН 7709255964	
		ОАО „Банк ВТБ”	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810900030000197		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал „Ученые труды РААН”			
Плательщик			R0903

Кассир

КВИТАНЦИЯ

Получатель платежа		Форма ПД-4 „Российская академия адвокатуры и нотариата”	
		ИНН 7709255964	
		ОАО „Банк ВТБ”	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810900030000197		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал „Ученые труды РААН”			
Плательщик			R0903

ВАШ РЕАЛЬНЫЙ ШАНС СДЕЛАТЬ КАРЬЕРУ АДВОКАТА И НОТАРИУСА ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

Лицензия № 1587 от 06 августа 2015 г. (бессрочно)

Свидетельство о государственной аккредитации серия 90А01 № 0001743 от 03 февраля 2016 г.

Председатель Президиума РААН	А.К. Исаев — первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе ФС РФ, канд. юрид. наук, доцент
Председатель Попечительского совета РААН	А.П. Торшин — действительный государственный советник первого класса, Заслуженный юрист РФ
Президент	Г.Г. Черемных — вице-президент Гильдии российских адвокатов, действительный член (академик) РААН, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор
Вице-президенты:	А.П. Галоганов — президент Федерального союза адвокатов России, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор кафедры адвокатуры и правоохранительной деятельности РААН К.А. Корсик — президент Федеральной нотариальной палаты РФ, доктор юрид. наук, профессор кафедры нотариата РААН
Ректор	Г.Б. Мирзоев — президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Направление подготовки	Уровень образования / квалификация	Профили, магистерские программы, программы подготовки кадров высшей квалификации
40.02.01 <i>Право и организация социального обеспечения</i>	Среднее специальное / Юрист	
Форма обучения: Очная, Очно-заочная, Заочная		
40.03.01 <i>Юриспруденция</i>	Высшее / Бакалавр	Правозащитная деятельность Гражданско-правовой Уголовно-правовой Нотариальная деятельность
Форма обучения: Очная, Очно-заочная, Заочная		
40.04.01 <i>Юриспруденция</i>	Высшее / Магистр	Адвокатская и нотариальная деятельность, адвокат и адвокатская деятельность, корпоративный юрист, нотариус и нотариальная деятельность, юрист в сфере противодействия преступности, Правовое сопровождение сделок с недвижимостью, Юридическая конфликтология и медиация
Форма обучения: Очная, Очно-заочная, Заочная		
40.06.01 <i>Юриспруденция</i>	Высшее — подготовка кадров высшей квалификации / Исследователь. Преподаватель-исследователь	12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.
		12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
		12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.
		12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность
Форма обучения: Очная, Заочная		
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	Повышение квалификации адвокатов	
	Повышение квалификации нотариусов	
	Институт судебных представителей	Подготовка претендентов на приобретение статуса адвоката
		Медиация

ПРИЕМНАЯ КОМИССИЯ

Адрес: 105120, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1

Проезд: ст. м. «Курская», «Чкаловская» (10 минут пешком)

Тел. +7-495-917-24-78, факс +7-495-917-30-67. Адрес сайта: www.raa.ru, e-mail: pkraan@yandex.ru

Ежедневно принимаются заявки от членов адвокатских и нотариальных палат, представителей причастных к адвокатуре и нотариату профессий на прохождение обучения на Высших курсах повышения квалификации адвокатов и нотариусов. Слушатели курсов обеспечиваются учебной и методической литературой.

Начальник Учебно-методического отдела — Ю.Н. Богданова, тел.: +7-495-917-05-83.

Ответственный секретарь приемной комиссии — Р.П. Смирязина, тел.: +7-495-917-24-78.

Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ — С.И. Володина, тел.: +7-495-916-33-01.

Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ — Н.Н. Тоцкий, тел.: +7-495-917-36-80.

Институт судебных представителей — Ю.Ю. Федотова, тел.: +7-495-917-53-91, +7-909-697-58-41.

Институт медиации — Е.Н. Сенина, тел.: +7-909-218-07-97.

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ АДВОКАТОВ (МАРА)

Основана в 2015 году

Ассоциация юристов «Международная ассоциация русскоязычных адвокатов» (МАРА) – некоммерческая корпоративная организация, созданная в организационно-правовой форме ассоциации, основанной на добровольном членстве юридических и физических лиц: юристов, адвокатов, нотариусов и правозащитников различных стран.

Ассоциация учреждена Международным советом российских соотечественников и Гильдией российских адвокатов при поддержке Администрации Президента РФ, МИД России, Россотрудничества, Федеральной палаты адвокатов РФ и Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом.

В создании ассоциации также приняли участие иностранные представители более 80 государств.

Важнейшей задачей ассоциации является сотрудничество с соотечественниками, занимающимися юридической практикой за рубежом с использованием в работе русского языка, а также с международными, национальными, региональными правозащитными союзами и ассоциациями. Предметом такого взаимодействия является защита интересов Российской Федерации, российских граждан и юридических лиц в судебных, государственных, административных и иных органах иностранных государств.

Основными целями и предметом деятельности Ассоциации являются:

- координация деятельности и осуществление представительства интересов членов Ассоциации;
- защита прав и законных интересов российских соотечественников, проживающих за рубежом;
- организация защиты интересов Российской Федерации в случае межгосударственных конфликтов;
- организация юридической помощи компаниям и фирмам от недружественных поглощений, представительства сторон по хозяйственным спорам, взысканию долгов и убытков, делам о банкротстве, сопровождение разного рода сделок;
- организация юридической помощи по уголовным делам, в т.ч. в сфере экономических и хозяйственных отношений;
- содействие укреплению сотрудничества Ассоциации с юристами, некоммерческими правозащитными организациями, адвокатскими сообществами в странах СНГ и других государствах;
- расширение и укрепление международных, профессиональных и культурных связей;
- оказание экспертной помощи и поддержки при обсуждении законопроектов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации и зарубежных государств, касающихся законных прав и интересов российских соотечественников;
- пропаганда призванных мировым сообществом принципов и стандартов защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом;
- изучение и распространение передового мирового опыта правозащитной деятельности, а также обмен опытом работы русскоязычных юристов разных стран;
- подготовка письменных заключений и консультаций, независимых правовых экспертиз и исследований различных законопроектов и нормативных правовых актов;
- содействие в разработке законодательства о гарантиях правовой защиты соотечественников.

Президент – Мирзоев Гасан Борисович;

Первый вице-президент – Неборский Михаил Юрьевич;

Вице-президенты: Губенков Сергей Юрьевич, Гурованидис Георгий Тамазович, Иоффе Михаил Леонидович.

Адрес:

Россия, 105120, Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1.

Приемная президента:

Тел.: +7-495-917-82-48, факс: +7-495-917-30-67;

Web.: www.iarl.pro E-mail: info@iarl.pro